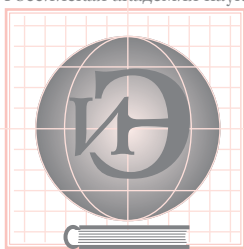

Российская академия наук

Институт экономики

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Москва
2019

ББК 65.013
П 78

Ответственный редактор
Н.В. Куликова, к.г.н.

Члены редколлегии
Ю.К. Князев, д.э.н.; М.М. Лобанов, к.г.н.

П 78 **Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике: Монография / Отв. ред.**
Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2019. – 366 с.

ISBN 978-5-9940-0645-0

В монографии освещаются факторы, обеспечившие выход Центрально-Восточной Европы на траекторию достаточно динамичного экономического роста после глубокого спада в период мирового финансового кризиса и последовавшей продолжительной экономической стагнации. Рассматриваются изменения в экономической политике, источниках экономического роста, внешнеэкономических связях стран региона под воздействием новой, посткризисной реальности в мировой экономике и современных геополитических вызовов. Делается попытка оценить способность произошедшей корректировки экономического курса обеспечить долгосрочное устойчивое развитие стран ЦВЕ, излагается видение необходимых для этого развития дальнейших мер экономической политики.

ББК 65.013

© Институт экономики РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	9
------------------	---

Раздел I

ЭКОНОМИКА ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Глава 1. Изменение модели экономического роста: вынужденная корректировка или продуманная стратегия?	14
1. Историческая ретроспектива: от бурного экономического роста к глубокому спаду и затяжной стагнации	14
2. Современные тенденции: экономический подъем при сохранении рисков	17
3. Взгляд в будущее: перспективы экономического роста и приоритеты экономической политики в условиях новой реальности.....	32
Глава 2. Потребление населения и экономический рост	37
1. Макроэкономика и динамика потребительского спроса.....	40
2. Структура распределения ВВП в 2010–2017 гг.	41
3. Динамика реального конечного потребления	43
4. Структура и динамика роста располагаемых доходов домохозяйств.....	46
5. Ситуация на рынке труда как фактор роста совокупного потребительского спроса	58
6. Динамика оплаты труда на этапе экономического роста	70
Глава 3. Приоритеты внешнеэкономической политики и перспективы экономического роста.....	81
1. Внешнеэкономические связи на современном этапе.....	81
2. Инвестиционный фактор экономического роста	91
3. Экономические отношения с Россией.....	95

Раздел II

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Глава 4. Болгария: факторы ускорения экономического роста ...	104
1. Экономический рост как основная тенденция 2015–2017 гг.	105
2. Анализ факторов роста экономики в 2017 г. и их прогнозное влияние	109
2.1. Факторы, отрицательно влияющие на устойчивость экономического развития	109
2.2. Факторы, обеспечивающие устойчивость роста экономики	117
2.3. Потенциальные факторы, способные положительно воздействовать на рост экономики	119
Глава 5. Венгрия: курс на ускорение экономического развития	128
1. Внутриполитическая ситуация вокруг парламентских выборов 2018 года	128
2. Напряженность в отношениях с Евросоюзом	137
3. Экономический курс нового правительства: динамичный и устойчивый рост	148
Глава 6. Македония: неожиданный сбой в поступательном развитии	161
1. Динамика ВВП и промышленного производства во время и после мирового финансового кризиса	161
2. Создание и функционирование специальных промышленных зон	163
3. Внешнеторговая экспансия	166
4. Внешняя платежеспособность и задолженность страны	171
5. Меры текущей экономической политики	172
6. Меры финансовой консолидации	176
7. Проблемы безработицы и социального развития	177
Глава 7. Польша: пути поддержания устойчивого экономического роста	185
1. Стратегия ответственного развития — новая модель экономики?	188
2. Практика реализации СОР	193
3. Новые процессы: слияния, поглощения, реполонизация	205
4. Публичные финансы: устойчиво ли снижение дефицита	209

Глава 8. Румыния: первые итоги, проблемы и риски перехода к новой экономической политике.....	215
1. Конфронтация в политическом классе. Реакция общества на новые тенденции в развитии страны.....	215
2. Макроэкономика. Социальная сфера.....	222
3. Влияние внешнеэкономической политики на реализацию программы развития страны.....	233
4. Внешнеторговый обмен.....	237
5. Региональная внешнеторговая политика.....	243
Глава 9. Сербия: экономический рост в фокусе реформ.....	249
1. Экономический рост.....	249
2. Институциональные реформы 2015–2017 гг. и их движущие силы.....	258
3. Иностраные инвестиции.....	261
4. Кредитно-денежная политика.....	263
5. Бюджетно-налоговая политика.....	270
6. Внешнеэкономическая деятельность.....	276
Глава 10. Словакия: экономическая стабильность и внешние вызовы.....	282
1. Социально-экономическое положение.....	282
2. Финансовый сектор.....	286
3. Прямые иностранные инвестиции.....	288
4. Динамика валютного курса и инфляция.....	289
5. Платежный баланс и внешний долг.....	291
6. Государственный бюджет и государственный долг.....	292
7. Рынок труда.....	292
8. Политический фон.....	295
9. Разногласия с Евросоюзом.....	296
Глава 11. Словения: возвращение к устойчивому развитию.....	305
1. Преодоление последствий затянувшегося кризиса.....	305
2. Успешное развитие внешней торговли.....	309
3. Укрепление финансового положения банков и производственного потенциала предприятий.....	311
4. Проблемы в инвестиционной сфере.....	315
5. Повышение конкурентоспособности.....	316
6. Рынок труда и жизненный уровень.....	319
7. Консолидация государственных финансов.....	322
8. Финансовые отношения с зарубежными странами.....	323

Глава 12. Хорватия: восстановление после рецессии	328
1. Социально-экономическое развитие	328
2. Подготовка к членству в еврозоне	334
Глава 13. Чехия: политика стимулирования экономического роста	341
1. Экономическое развитие: переход к экономическому росту	341
2. Рынок труда	346
3. Внешнеэкономические связи	348
4. Банковская система как фактор стабилизации экономики	350
5. Стимулирующая денежно-кредитная политика	354
6. Бюджетно-налоговая политика	359
7. Сбалансированность государственных финансов	363

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография посвящена проблеме обеспечения устойчивого экономического роста в условиях современных геополитических вызовов и новой реальности в мировой экономике, возникшей после мирового финансового кризиса. Эта острая для всех стран проблема рассмотрена на примере Центрально-Восточной Европы, которая с начала 2000-х годов занимала одно из первых мест среди наиболее динамично развивавшихся регионов мира.

Ключевую роль в ускорении экономического роста в Центрально-Восточной Европе в начале текущего столетия сыграла реинтеграция стран региона в мировые товарные и финансовые рынки, проходившая на фоне волны глобализации, бурного роста трансграничного движения капитала и товаров. Большинство производств, созданных в регионе транснациональными корпорациями, стали частью трансграничных цепочек добавленной стоимости (в основном европейских), что обеспечило региону увеличение доли в мировой экономике и международной торговле.

Успешное развитие Центрально-Восточной Европы обогрвал мировой финансовый кризис, который имел для региона множество негативных последствий — от глубокого экономического спада до высокой безработицы, дефляции и значительного обострения бюджетных проблем. Вслед за спадом в экономике региона наступил длительный застой, выход из которого оказался весьма сложной задачей по той причине, что прежние двигатели экономического роста утратили свою силу ввиду кардинального изменения внешних условий, а именно замедления роста мировой торговли, сокращения трансграничных потоков капитала, структурных сдвигов в мировой экономике, стремительного развития новейших технологий в области робототехники, цифровой экономики и коммуникаций и изменений в международной специализации стран.

Экономическая ситуация в Центрально-Восточной Европе стала меняться к лучшему только с 2014 г., после пяти лет экономических спадов и стагнации. Несмотря на эскалацию геополитической напряженности, миграционный кризис в Европе, проблемы Евросоюза, связанные с предстоящим выходом Великобритании из его состава, политику новой администрации США и действия России в ответ на санкции Запада, региону удалось в последние 4–5 лет твердо встать на путь экономического восстановления. Темпы роста ВВП во всех странах повысились, безработица значительно снизилась, доходы населения выросли, дефляция сменилась небольшой инфляцией, параметры внутренней и внешней сбалансированности экономики улучшились.

Восстановление в Центрально-Восточной Европе происходит на фоне изменений в модели экономического роста. Роль его главного в большинстве стран региона перешла от внешней торговли к внутреннему потребительскому спросу, повышению которого способствовали благоприятные тенденции на рынке труда и увеличение доходов домохозяйств. Вклад инвестиций в рост ВВП оставался слабым, а в некоторых странах даже отрицательным. Сможет ли потребление населения

обеспечить устойчивость, и тем более ускорение экономического роста в долгосрочной перспективе — большой вопрос. Рост заработной платы пока не отразился на международной конкурентоспособности экономики региона, но в случае сохранения высокой динамики расходов на рабочую силу эта конкурентоспособность может серьезно пострадать.

Для будущего экономического роста критически важна адаптация к изменившимся внешним условиям, которая в Центрально-Восточной Европе пока идет медленно. Страны региона по-прежнему имеют слабо диверсифицированную структуру производства, отстают в технологическом развитии, критически зависят от притока иностранного капитала и сохраняют глубокую торговую и финансовую зависимость от испытывающей серьезные проблемы Западной Европы. Вместе с тем прослеживаются начавшиеся изменения во внешнеэкономической политике ряда стран ЦВЕ, их стремление сгладить тормозящее воздействие на экономику кризисных явлений в Западной Европе путем диверсификации внешнеэкономических связей, прежде всего за счет расширения сотрудничества с быстро развивающимися азиатскими странами. Некоторые страны ЦВЕ проявляют также заинтересованность в расширении экономических отношений с Россией, что открывает для нашей страны возможность постепенного восстановления экономических позиций и влияния в регионе в случае отмены Евросоюзом антироссийских санкций.

Эти и ряд других вопросов подробно рассматриваются в монографии. Ее авторы освещают как общие тенденции социально-экономического развития Центрально-Восточной Европы, пути достижения и проблемы сохранения устойчивого экономического роста в регионе в контексте современной геополитической ситуации и глубинных изменений в мировой и европейской экономике, так и новейшие тенденции в социально-экономическом развитии каждой из стран ЦВЕ, их попытки дать ответы на глобальные экономические и политические вызовы.

Коллектив авторов: предисловие и глава 1 – к.г.н. Н.В. Куликова; глава 2 – к.э.н. И.С. Сеницина; глава 3 – к.э.н. Н.В. Фейт, к.э.н. Э.Я. Шейнин; глава 4 – к.г.н. Т.Э. Валева; глава 5 – О.Г. Вологов, к.э.н. С.О. Вологов; глава 6 и 11 – д.э.н. Ю.К. Князев; глава 7 – к.э.н. И.С. Сеницина, Н.А. Чудакова; глава 8 – к.э.н. А.Н. Саморукова (пп. 1, 2), к.э.н. Н.В. Фейт (пп. 3, 4, 5); глава 9 – к.г.н. М.М. Лобанов; глава 10 – к.э.н. М.В. Свиридова; глава 12 – А.В. Голубкин, глава 13 – к.э.н. З.Н. Кузнецова.
Научно-вспомогательную работу выполнила А.Г. Сулейманян.

РАЗДЕЛ I

ЭКОНОМИКА
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
И СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Глава 1

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ВЫНУЖДЕННАЯ КОРРЕКТИРОВКА ИЛИ ПРОДУМАННАЯ СТРАТЕГИЯ?**1. Историческая ретроспектива: от бурного экономического роста к глубокому спаду и затяжной стагнации**

Центрально-Восточная Европа в начале XXI века входила в число наиболее динамично развивавшихся регионов мира и позиционировалась как образец для подражания, следование которому обеспечит успех в реформировании экономики и экономическом развитии всем странам с формирующимся рынком. Обильный приток ПИИ и кредитная экспансия западноевропейских банков, наблюдавшаяся в Центрально-Восточной Европе до начала мирового финансового кризиса, ускорили экономический рост, сделали экономику региона более эффективной и конкурентоспособной. Повысился средний технологический уровень производства, увеличилась доля добавленной стоимости в валовом выпуске товаров и услуг, от половины до $\frac{3}{4}$ прироста регионального валового продукта обеспечивалось за счет повышения общей факторной производительности, прежде всего — производительности труда¹. Впечатляющими темпами рос товарный экспорт, причем в его объеме уменьшилась доля традиционных трудоемких изделий (одежды, мебели и пр.) и возросла доля капиталоемкой машиностроительной продукции, а в некоторых странах и высокотехнологичных товаров. Сокращалось отставание от западноевропейских стран по душевому доходу.

1. Куликова Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.) и др. М.: Институт Европы РАН, 2014 (Доклады Института Европы, № 303). С. 31.

Однако многие из этих достижений имели обратную сторону. Так, ускорение экономического роста в отсутствие здоровой основы привело к крупным внешним и внутренним дисбалансам в экономике и долговым проблемам стран ЦВЕ. Рост факторной производительности и добавленной стоимости был в значительной степени следствием раздувания финансового сектора, сектора платных услуг и сектора недвижимости при одновременном сворачивании традиционных видов экономической деятельности. Впечатляющий рост экспорта был обеспечен в основном за счет встраивания созданных транснациональными компаниями производств в вертикальные трансграничные цепи поставок, то есть речь идет не о классическом экспорте, а о внутрифирменном обмене. При этом подавляющая часть экспортной продукции филиалов ТНК была предназначена рынку ЕС, что сделало экономику стран ЦВЕ глубоко зависимой от его конъюнктуры. Слабо связанные с местной экономикой филиалы ТНК мало что дали ее модернизации. В результате экономика распалась на два сектора: «национальный» — умирающий или низко рентабельный и «иностраннный» — более эффективный и конкурентоспособный, но готовый в любой момент перебазироваться в другие страны в случае появления там более благоприятных условий ведения бизнеса.

Глубокая зависимость экономики стран ЦВЕ от притока иностранного капитала и спроса на экспорт сделала ее крайне неустойчивой к воздействию негативных явлений в мировом производстве и финансах. Резкое сокращение притока иностранного капитала и падение спроса на мировых товарных рынках с началом мирового финансового кризиса ввергли регион в 2009 г. в глубокую экономическую рецессию, за которой последовала четырехлетняя стагнация (табл. 1)².

2. Подробно см.: Куликова Н. Уроки мирового кризиса в Восточной Европе // Свободная мысль. 2011. № 7–8 (1626). С. 31–48; Глинкина С., Куликова Н. Евроинтеграционная модель постсоциалистической трансформации стран Центрально-Восточной Европы и их экономическая динамика // Российский экономический журнал. 2016. № 4. С. 32–54; там же (окончание). №5. С. 52–69.

Таблица 1. Динамика реального ВВП

Мир и страны	Темпы прироста реального ВВП по отношению к предыдущему году, %							
	2000–2008 ^а , в среднем в год	2009	2010–2013, в среднем в год	2014–2016, в среднем в год	2017	Оценка МВФ		
						2018	2019	2020
Страны Центральной Европы – члены ЕС								
Венгрия	3,4	–6,6	0,7	3,3	4,0	4,0	3,3	2,6
Польша	4,1	2,8	2,9	3,4	4,7	4,4	3,5	3,0
Словакия	5,7	–5,4	2,8	3,3	3,4	3,9	4,1	3,8
Словения	4,2	–7,8	–0,5	2,8	5,0	4,5	3,4	2,8
Чехия	4,3	–4,8	0,7	3,5	4,3	3,1	3,0	2,5
Страны Прибалтики – члены ЕС								
Латвия	7,2	–14,4	2,2	2,3	4,5	3,7	3,3	3,1
Литва	7,0	–14,8	3,8	2,6	3,9	3,5	2,9	2,7
Эстония	6,5	–14,7	4,0	2,2	4,9	3,7	3,2	3,0
Страны Юго-Восточной Европы – члены ЕС								
Болгария	6,0	–3,6	1,0	3,0	3,6	3,6	3,1	2,8
Румыния	6,1	–5,9	1,0	4,0	6,9	4,0	3,4	3,3
Хорватия	4,2	–7,3	–1,2	1,9	2,8	2,8	2,6	2,4
Страны Юго-Восточной Европы, не входящие в ЕС								
Албания	6,2	3,6	2,2	2,4	3,8	4,0	3,7	3,9
Босния и Герцеговина	4,8	–0,8	0,8	2,5	3,0	3,2	3,5	3,7
Македония ^б	3,5	–0,4	2,0	3,5	0,0	1,6	2,6	2,8
Сербия	6,1	–3,1	0,9	0,6	1,9	4,0	3,5	4,0
Черногория	4,6	–5,8	1,7	2,7	4,3	3,7	2,5	3,0
Для сравнения								
Германия	1,6	–5,6	2,2	1,9	2,5	1,9	1,9	1,6
Еврозона	2,0	–4,5	0,7	1,8	2,4	2,0	1,9	1,7
ЕС-15 ^в	2,1	–4,4	0,8	1,9	2,4
ЕС ^г	2,4	–4,2	1,0	2,1	2,7	2,2	2,0	1,8
Мир	4,3	–0,1	4,2	3,4	3,7	3,7	3,7	3,7

^а – для Черногории – 2001–2008 гг.; ^б – Бывшая Югославская Республика Македония; ^в – ЕС в составе 15 стран до расширения на восток в 2004 г.; ^г – ЕС в текущем составе 28 стран (включая Великобританию).

Источники: расчеты по данным IMF World Economic Outlook Database, October 2018; для ЕС-15 – расчеты по данным UNCTADStat. <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>.

2. Современные тенденции: экономический подъем при сохранении рисков

С 2014 г. экономика Центрально-Восточной Европы прочно находится на траектории роста (см. табл. 1). Наблюдающиеся в последние годы негативные явления, такие как нарастание популизма, миграционный кризис в Европе, обеспокоенность в отношении судьбы ЕС и неблагоприятная геополитическая ситуация, повышают общий уровень политических рисков в регионе. Однако это пока не привело к серьезным экономическим последствиям, поскольку влияние негативных явлений было компенсировано действием других, поддерживающих экономику факторов.

Темпы прироста ВВП в 16 странах ЦВЕ в 2014–2017 гг. составили в среднем 3,1% в год, превысив в полтора раза показатель ЕС (2,1%)³. Особенно высокими были темпы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы – членах Евросоюза, где они достигли 3,5%. Страны Прибалтики находились по темпам экономического роста на среднем по региону уровне, а в странах Юго-Восточной Европы, не входящих в ЕС (далее – страны Западных Балкан), эти темпы были значительно ниже, в среднем около 2,5%.

Ускорение экономического роста в Центрально-Восточной Европе проходило одновременно с кардинальными изменениями в его источниках. Основной движущей силой стало служить потребление домашних хозяйств, быстро увеличивающееся вследствие значительного сокращения безработицы и роста занятости при внушительном повышении заработной платы (в среднем на 4,5% в год), а также оживления кредитования населения по мере оздоровления финансовых балансов банков и укрепления уверенности заемщиков. Вклад инвестиций в рост ВВП до 2017 г. оставался слабым, а в некоторых странах даже отрицательным, в основном по причине уменьшения государственных инвестиций из-за

3. Источник данных здесь и далее, если не указано иное: IMF. World Economic Outlook Database. October 2018.

задержки в использовании средств фондов ЕС на старте нового бюджетного периода (2014–2020 гг.). Рост экспорта ускорился благодаря повышению мировой экономической активности и постепенному восстановлению западноевропейской экономики, которые подпитывали спрос на товары стран ЦВЕ. Однако из-за быстрого роста импорта вклад чистого экспорта в рост ВВП региона оставался значительно меньшим, чем до мирового финансового кризиса⁴.

2017 год стал в экономическом отношении самым успешным для Центрально-Восточной Европы за весь период посткризисного восстановления. Темпы прироста реального ВВП повысились в одиннадцати странах из шестнадцати, и их средний уровень достиг 3,8% против 3,0% в 2016 г. Это хотя и значительно ниже докризисных показателей, но все же говорит о сильном циклическом подъеме в экономике региона.

В странах ЦВЕ – членах ЕС темпы экономического роста увеличились в среднем до 4,4%, вдвое превысив показатель Евросоюза в целом, и в 1,2 раза – темпы роста мировой экономики. Ускорение роста ВВП отмечалось в девяти странах из одиннадцати. Лидировала среди них, как и во всем Евросоюзе, второй год подряд Румыния, где темпы прироста ВВП приблизились к 7% на фоне ускорения роста заработной платы экспансионистской бюджетной политики. Несколько ниже были темпы в Словении, Эстонии, Польше, Латвии (4,5–5,0%) и Чехии (4,3%). Замедление роста отмечалось только в Болгарии (–0,4 п. п.) и Хорватии (–0,8 п. п.).

Экономическая динамика в странах Западных Балкан была намного хуже. Здесь средние темпы прироста ВВП снизились с 3,0% в 2016 г. до 2,6% в 2017 г., причем ускорение роста отмечалось только в двух из пяти стран – Албании и Черногории. В Боснии и Герцеговине рост замедлился на 0,2 п. п., в Сербии – на 0,9 п. п., во многом вследствие длительной засухи и перебоев в электроснабжении, а в Македонии

4. Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2018. С. 18, 21, 23.

рост застопорился полностью из-за недавнего политического кризиса, который негативно сказался на доверии инвесторов⁵.

Главной движущей силой экономического роста в Центрально-Восточной Европе, как и в предыдущие годы, служило потребление домохозяйств, которое в 2017 г., несмотря на ускорение инфляции, увеличивалось особенно быстро вследствие дальнейшего значительного сокращения безработицы, высокого роста заработной платы и роста объемов кредитования населения. В некоторых странах, например в Польше, росту частного потребления способствовало также увеличение социальных выплат.

Тем не менее в модели экономического роста в регионе произошла принципиальная коррекция. Если в предыдущие годы деловая активность повышалась почти исключительно благодаря увеличению потребления населения, то продолжение ее роста в 2017 г. обеспечил высокий уровень всех составляющих внутреннего спроса, прежде всего в странах-членах ЕС. Государственные инвестиции в последних выросли за счет увеличения объемов освоения структурных и инвестиционных фондов ЕС (в 2017 г. фонды Евросоюза профинансировали примерно половину государственных инвестиций в Румынии и Венгрии, и около одной трети — в других странах⁶). Частные инвестиции также начали восстанавливаться, хотя и скромными темпами за редкими исключениями. В Венгрии, например, общая инвестиционная активность возросла как в результате реализации проектов, получающих финансовую поддержку из бюджета ЕС, так и вследствие вложений в модернизацию мощностей в обрабатывающей промышленности (в частности в производстве автомобилей и IT оборудования). Несколько крупных инвестиционных про-

5. Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. May 2018. P. 8. www.ebrd.com/documents/occe/regional-economic-prospects-2018.pdf.

6. Regional economic outlook. Europe: managing the upswing in uncertain times. Washington, DC: International Monetary Fund, May 2018. P. 2. www.imf.org/en/Publications/REO/EU/Issues/2018/05/14/EURREO0518.

ектов способствовали также экономическому росту в странах Западных Балкан, в частности в Черногории и Сербии.

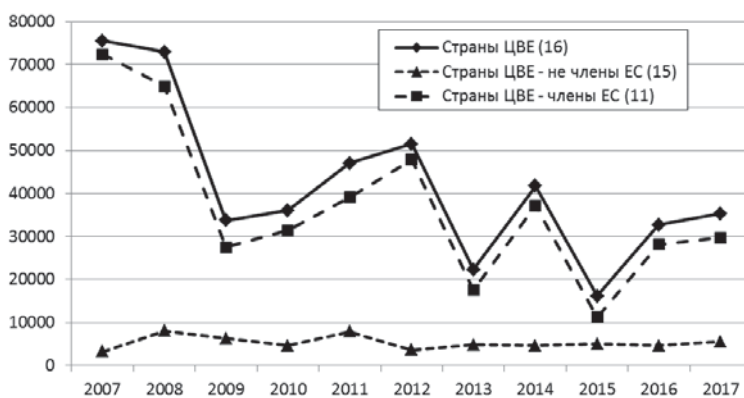
Для восточноевропейских экспортеров 2017 год тоже был успешным благодаря повышению мирового спроса, и особенно восстановлению основных для стран ЦВЕ внешних рынков в результате некоторого оживления экономики Западной Европы и России (около 80% всего экспорта из региона идет в ЕС, при этом для некоторых стран, в частности прибалтийских, Россия также остается важным торговым партнером). В Польше, где движущими силами экономического роста до недавнего времени служили практически только потребление домохозяйств и поступления средств из фондов ЕС, объем экспорта увеличился на впечатляющие 8,9% в 2016 г. и 8,2% в 2017 г., причем польские компании стали более активными экспортерами не только в страны Евросоюза. Еще более высокую динамику экспорта товаров в 2017 г. показали среди стран – членов ЕС Словения и Хорватия, а среди стран Западных Балкан – Босния и Герцеговина, Македония и Сербия. Однако в большинстве балканских стран импорт рос значительно быстрее экспорта, и вклад чистого экспорта в рост ВВП уменьшился. Это относится, в том числе, к входящим в ЕС Болгарии и Румынии, где такая тенденция стала неожиданной для экспертов.

Сохраняющаяся конкурентоспособность производимой в Центрально-Восточной Европе продукции, пока еще относительно благоприятные для работодателей условия на рынке труда и географическая близость региона к Западной Европе продолжают привлекать иностранные компании, которые реализуют ряд крупных инвестиционных проектов в регионе. Чистый приток прямых иностранных инвестиций остается положительным, хотя его объем значительно уменьшился по сравнению с докризисным периодом (рис. 1).

Макроэкономическая среда способствовала экономическому росту. Внешние финансовые условия сохранялись комфортными в условиях продолжающегося проведения Европейским центральным банком мягкой денежно-кредитной политики. Центральные банки стран, не входящих

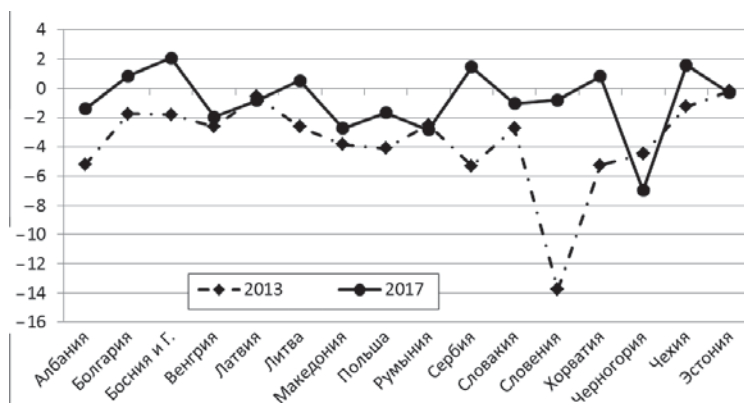
в еврозону и применяющих режим таргетирования инфляции, также проводили денежно-кредитную политику, поддерживающую экономический рост.

Налогово-бюджетная политика большинства стран ЦВЕ оставалась нейтральной или умеренно экспансивной, стимулируя экономический рост в рамках в основном приемлемых бюджетных дефицитов или достигнутых бюджетных профицитов (рис. 2).

Источник: UNCTAD Stat. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx.

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций в страны ЦВЕ, млн долл. США в текущих ценах

Источник: IMF. World Economic Outlook Database. October 2018.

Рис. 2. Сальдо государственного бюджета, % к ВВП

Некоторые страны снижали ставки налогов. Например, в Венгрии корпоративный налог в 2017 г. был сокращен до 9% — самого низкого уровня в Европе. Эта мера принесла пользу в основном венгерским и иностранным компаниям среднего размера. Эффективные налоговые ставки для крупных иностранных транснациональных корпораций, например для немецких автопроизводителей, были значительно сокращены еще раньше посредством предоставления государственных субсидий и налоговых льгот⁷.

Инфляция в 2017 г. возобновилась во всей Центрально-Восточной Европе после трехлетнего периода дефляции или нулевой инфляции, пережитого всеми странами, кроме Албании и Сербии (табл. 2).

Общая инфляция в странах ЦВЕ повысилась в среднем до 2,1% после снижения до 0,1% в 2016 г. Это стало в основном результатом отскока цен на энергоносители, а также на другие компоненты инфляционного давления, в том числе продукты питания; рост заработной платы также сказался на потребительских ценах, но в меньшей степени. В Румынии резкий рост инфляции был связан, кроме того, с исчерпанием эффектов от налоговых и других административных корректив⁸.

В большинстве стран, применяющих режим таргетирования инфляции, ее уровень пока еще не достиг целевых показателей, установленных центральными банками, однако в некоторых случаях этот показатель был превышен (например, в Чехии, где инфляция составила 2,4% при целевом показателе 2,0%). Хотя общая инфляция в основном не выходила за пределы диапазонов целевых значений, в некоторых странах рост тарифов или стоимости активов привел к повышению центральными банками ключевых процентных ставок. Это, в частности, относится к серии шагов Чешского национального банка, который начал повышать ставки с сере-

7. COFACE CEE TOP 500 RANKING. SEPTEMBER 2018. P. 10. www.coface.com/fr/Actualites-Publications/Publications/Coface-CEE-TOP-500-Companies-2018-Edition.

8. Regional economic outlook... P. 6.

Таблица 2. Инфляция

Мир и страны	Изменение потребительских цен по отношению к предыдущему году, %			
	2014	2015	2016	2017
Страны Центральной Европы – члены ЕС				
Венгрия	–0,2	–0,1	0,4	2,4
Польша	0,0	–0,9	–0,6	2,0
Словакия	–0,1	–0,3	–0,5	1,3
Словения	0,2	–0,5	–0,1	1,4
Чехия	0,3	0,3	0,7	2,4
Страны Прибалтики – члены ЕС				
Латвия	0,7	0,2	0,1	2,9
Литва	0,2	–0,7	0,7	3,7
Эстония	0,5	0,1	0,8	3,7
Страны Юго–Восточной Европы – члены ЕС				
Болгария	–1,6	–1,1	–1,3	1,2
Румыния	1,1	–0,6	–1,6	1,3
Хорватия	–0,2	–0,5	–1,1	1,1
Страны Юго–Восточной Европы, не входящие в ЕС				
Албания	1,6	1,9	1,3	2,0
Босния и Герцеговина	–0,9	–1,0	–1,1	1,2
Македония	–0,3	–0,3	–0,2	1,4
Сербия	2,1	1,4	1,1	3,1
Черногория	–0,7	1,5	–0,3	2,4
<i>Для сравнения</i>				
Еврозона	0,4	0,0	0,2	1,5
ЕС	0,5	0,0	0,2	1,7
Мир	3,2	2,8	2,8	3,2

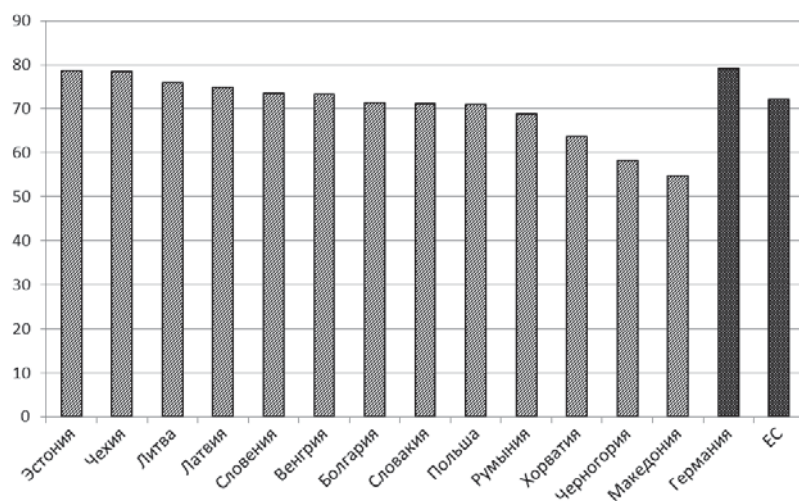
Источник: IMF. World Economic Outlook Database, October 2018.

дины 2017 г., и к повышению ставки Национальным банком Румынии в начале 2018 г.

Базовая инфляция, исключая изменения регулируемых государством цен на отдельные товары и услуги (энергосносители, некоторые продукты питания), а также на товары сезонного характера, во всех странах ЦВЕ, даже с высоким

ростом заработной платы, в 2017 г. оставалась крайне низкой, около 1%⁹.

На **рынке труда** в Центрально-Восточной Европе в 2017 г. сохранялись положительные тенденции. Общее число наемных работников в регионе увеличилось примерно на 5%, причем рост отмечался во всех странах и почти во всех отраслях экономики. Уровень занятости населения трудоспособного возраста также повысился во всех странах, причем темпы повышения во многих случаях были самыми большими за весь период посткризисного восстановления экономики. Чехия и Эстония достигли почти полной занятости трудоспособного населения, догнав по ее уровню (около 80%) лидеров ЕС – Германию и Швецию (рис. 3).

Источник: Eurostat.

Рис. 3. Уровень занятости населения в возрасте 20–64 лет в 2017 г., %

На фоне роста занятости безработица во всех странах ЦВЕ в 2017 г. продолжала сокращаться (табл. 3). В странах Центральной и Юго-Восточной Европы – членах ЕС, кроме Болгарии и Словении, ее уровень опустился ниже

9. Ibid.

Таблица 3. Уровень безработицы

Страны	Безработные, % от экономически активного населения			
	2008	максимум (год)	2016	2017
Страны Центральной Европы – члены ЕС				
Венгрия	7,9	11,3 (2010)	5,1	4,2
Польша	7,1	10,3 (2013)	6,2	4,9
Словакия	9,6	14,5 (2010)	9,7	8,1
Словения	4,4	10,1 (2013)	8,0	6,6
Чехия	4,4	7,3 (2010)	3,9	2,9
Страны Прибалтики – члены ЕС				
Латвия	7,7	19,5 (2010)	9,6	8,7
Литва	5,8	17,8 (2010)	7,9	7,1
Эстония	5,5	16,7 (2010)	6,8	5,8
Страны Юго-Восточной Европы – члены ЕС				
Болгария	5,7	13,0 (2013)	7,7	6,2
Румыния	5,5	7,2 (2011)	5,9	4,9
Хорватия	13,0	19,8 (2013)	15,0	12,4
Страны Юго-Восточной Европы, не входящие в ЕС				
Албания	13,1	17,5 (2014)	15,2	13,8
Босния и Герцеговина	23,4	28,0 (2012)	25,4	20,5
Македония	33,8	37,3 (2005)	23,8	22,4
Сербия	14,4	24,6 (2012)	15,9	14,1
<i>Для сравнения</i>				
Евросоюз	7,6	12,0 (2013)	10,0	9,1
ЕС	7,0	10,9 (2013)	8,6	7,6

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, October 2018; для ЕС – Eurostat.

докризисных минимумов. В Чехии, после уже самого низкого уровня безработицы среди стран ЕС в 2016 г. (менее 4%), зафиксировано его дальнейшее снижение менее чем до 3%. Приближаются к этому уровню также Венгрия, где безработица снизилась почти до 4%, Польша и Румыния (менее 5%). Ниже среднего уровня по ЕС (7,6%) безработица в 2017 г. упала в восьми из одиннадцати стран ЦВЕ, входящих в Евросоюз, и еще в двух странах, Латвии и Словакии, она

превышает этот уровень незначительно. Вследствие сокращения предложения рабочей силы в странах ЦВЕ — членах ЕС продолжился быстрый, значительно превышающий темпы инфляции рост заработной платы.

В странах Западных Балкан, традиционно страдающих высокой безработицей, ее уровень за последние несколько лет также значительно снизился, но все еще измеряется двузначными числами — от 12% в Хорватии до 22% в Македонии в 2017 г.

Позитивные процессы на рынке труда в Центрально-Восточной Европе привели к росту располагаемых доходов населения и повышению потребительского доверия, что, в свою очередь, сделало потребление домохозяйств важнейшим локомотивом экономического подъема. Однако сложившиеся тенденции имели и отрицательную сторону. Вследствие повышения уровня занятости и значительного сокращения безработицы рынок труда в регионе становится все более напряженным. Во многих странах — членах ЕС начинает остро ощущаться нехватка рабочей силы, нанимать квалифицированный персонал становится все труднее, и это превращается в барьер для расширения деятельности компаний. Дефицит рабочей силы вынуждает компании повышать заработную плату, и ее рост в последние годы стал почти вдвое опережать рост производительности труда, что привело к умеренному снижению рентабельности¹⁰. Некоторые компании стали компенсировать повышение заработной платы приемом на работу иностранных рабочих, например украинцев в Польше.

Немаловажным фактором (равно как и следствием) ускорения экономического роста в Центрально-Восточной Европе послужила нормализация ситуации с **банковским кредитованием** после длительного периода слабой кредит-

10. Regional Economic Issues. Central, Eastern, and Southeastern Europe: A Broadening Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, May 2017. P. 19; IMF. Regional economic outlook. Europe: managing the upswing in uncertain times. Washington, DC: International Monetary Fund, May 2018. P. 7.

ной активности банков и сокращения доли заемных средств в экономике, наступившего вслед за мировым финансовым кризисом. Улучшение экономических перспектив вызвало повышение спроса на кредиты и снижение требований на стороне предложения. Иностранное банковское финансирование в целом увеличилось, несмотря на сокращение в некоторых странах¹¹. В результате кредитование частного сектора, начавшее оживать в 2016 г., продолжило набирать силу, особенно в странах Центральной и Юго-Восточной Европы — членах ЕС. Способствуют этому, среди прочего, и низкие процентные ставки.

Растет объем кредитов, выданных как населению, так и нефинансовым корпорациям, хотя в последнем случае он увеличивается медленнее. Относительно небольшой рост объема ссуд бизнесу обычно сохраняется в странах с высокой долей неработающих кредитов¹². Это частично объясняется очисткой банками своих кредитных портфелей, которая уменьшает их общий объем. В то же время темпы роста объема выданных новых кредитов могут быть в этих странах даже выше средних показателей по региону (например, в Албании, Хорватии и Венгрии)¹³.

В целом в Центрально-Восточной Европе доля неработающих кредитов в последние годы неуклонно сокращается, но все же в половине стран еще превышает 10%. Неработающие кредиты продолжают оказывать давление на прибыльность банков и рост кредитования, и задача оздоровления банковских балансов и финансовой реструктуризации корпораций остается актуальной.

Рост заимствований пока не привел к переоценке активов и не создал угроз для финансовой стабильности в странах ЦВЕ, за некоторыми исключениями (например, быстрый

11. Годовой отчет МВФ 2018: Построение единого будущего. С. 36. www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2018/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2018-ru.pdf.

12. Кредиты, по которым выплата основного долга и процентов просрочена на 90 дней и более.

13. Regional economic outlook... P. 9.

рост цен на жилье в Румынии)¹⁴. Поэтому массового повышения ставок центральных банков в регионе не наблюдается.

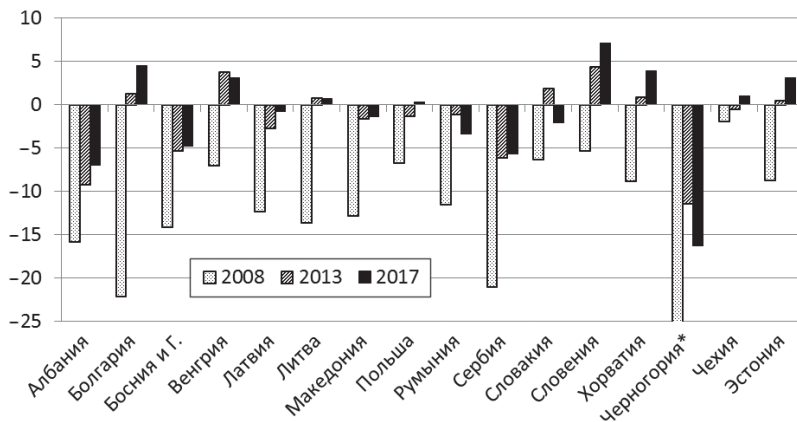
В некоторых странах ЦВЕ, в частности в Хорватии, Сербии и Словении, наряду с безнадежными банковскими долгами сохраняется чрезмерная корпоративная задолженность. Наличие у компаний крупных корпоративных долгов ограничивает их возможности привлекать финансирование, чревато проблемами для компаний-поставщиков, которые могут столкнуться с нехваткой ликвидности из-за несвоевременных оплат, а также грозит проблемами банкам из-за потенциальной задержки платежей или дефолтов по обслуживанию долгов¹⁵.

Внешняя устойчивость экономики стран ЦВЕ за последние годы укрепилась. Улучшение фундаментальных показателей европейской экономики сопровождалось повышением реального эффективного обменного курса евро, на который перешли, отказавшись от собственных валют, Словакия, Словения и страны Прибалтики. Аналогичным образом вели себя курсы валют стран, вступивших в ЕС, но не вошедших в еврозону, в частности курсы чешской кроны, польского злотого и венгерского форинта. Их укреплению способствовали внушительный экономический рост, все еще низкая инфляция и политика регуляторов (например, повышение ключевой процентной ставки в Чехии).

Страны ЦВЕ, имевшие до мирового финансового кризиса постоянные и во многих случаях крупные дефициты счета текущих операций, после кризиса либо существенно сократили их, либо достигли небольшого положительного сальдо баланса текущих операций, в основном благодаря сокращению импорта (рис. 4). Тем не менее, отрицательные чистые позиции по внешним обязательствам во многих странах остаются высокими.

14. Ibid. P. 4.

15. Центрально-Восточная Европа: в поисках... С. 22.

* Черногория в 2018 г. имела отрицательное сальдо счета текущих операций в размере 49,5% ВВП.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database. October 2018.

Рис. 4. Сальдо счета текущих операций, % к ВВП

Вместе с тем, в последние годы в ряде стран ЦВЕ появляются признаки ослабления конкурентоспособности экономики. В наибольшей степени это относится к странам Прибалтики, где реальное повышение эффективного обменного курса евро, быстрый рост заработной платы и отстающий от него рост производительности труда привели к увеличению удельных затрат на рабочую силу почти до пикового докризисного уровня. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы – членах ЕС, где заработная плата в последние два года тоже опережала производительность труда и реальные эффективные обменные курсы несколько повысились, уровень рентабельности в экономике пока еще примерно на 10 п. п. выше, чем в развитых странах Европы¹⁶, и у компаний остается возможность выдерживать более высокие удельные затраты на рабочую силу. Тем не менее сохранение высоких темпов роста заработной платы может в будущем отрицательно сказаться на конкурентоспособности экономики и в этих странах.

Анализ **финансовых результатов деятельности** 500 крупнейших компаний Центрально-Восточной Европы в 2017 г., проведенный международной страховой компанией КОФАС (COFACE)¹⁷, показал, что большинство из них в полной мере использовали благоприятные условия и в совокупности завершили год с лучшими результатами и по объему оборота, и по чистой прибыли. Совокупная прибыль этих компаний увеличилась на 16,2%, при этом вклад в общий положительный итог был обеспечен компаниями практически всех отраслей, чистый убыток показали только компании строительного сектора, вновь столкнувшиеся с трудностями в своей деятельности.

Крупнейший сектор производства автомобилей и транспортных средств выиграл от растущего спроса как на внутреннем, так и на внешнем рынке, особенно западноевропейском, куда направляется основная часть экспортной продукции региона. В 2017 г. число новых автомобилей в Западной Европе увеличилось на 2,6%, в странах ЦВЕ — в среднем на 12,8%. Солидный спрос побудил компании увеличить инвестиции, в том числе в новые производства. Число автомобильных компаний в Центрально-Восточной Европе растет, а присутствующие увеличивают свои мощности. Недавними примерами служат новый завод Jaguar Land Rover в Словакии и BMW в Венгрии. В Чехии, где выпускающие автомобили и транспортные средства предприятия традиционно играют ведущую роль в экономике, автомобильный сектор, производство в котором с 2012 г. росло темпами, превышающими 10% в среднем в год, в 2017 г. обеспечил почти 12% общего объема производства и 21% экспорта страны. Чехия выпустила самое большое количество пассажирских и коммерческих автомобилей среди стран ЦВЕ — 1 млн 420 тыс., то есть 134 автомобиля на 1000 жителей.

17. См.: COFACE CEE TOP 500 RANKING. September 2018. P. 7, 12–15. www.coface.com/fr/Actualites-Publications/Publications/Coface-CEE-TOP-500-Companies-2018-Edition.

Нефтегазовые компании и производители минерального сырья извлекли выгоду из растущего спроса и восстановления нефтяных цен с середины 2017 г. вследствие переживаемого мировой экономикой подъема в сочетании со снижением мировых запасов (во многом благодаря решению ОПЕК сократить добычу и поддержке этого решения другими странами —экспортерами нефти). *Производство химических материалов и пластмасс* продемонстрировало рост благодаря новым инвестициям и устойчивому спросу как внутри стран, так и за их пределами. Успехам *фармацевтических компаний* способствовали растущее потребление домохозяйств, старение населения, а также прямые иностранные инвестиции и более высокий спрос на внешних рынках.

В секторе *торговли*, где потребление домохозяйств традиционно служит основной движущей силой роста, оборот неспециализированных компаний в 2017 г. увеличился примерно **на 10%** благодаря быстрому росту доходов населения. Однако положительное влияние спроса на динамику торговли сопровождалось увеличением расходов на рабочую силу, которое в сочетании с сохраняющейся высокой чувствительностью покупателей к ценам и жесткой конкуренцией привело к снижению прибыли и росту числа банкротств среди розничных торговцев. Компании сектора *электроники, информатики и телекоммуникаций* также выиграли от роста потребления домохозяйств, причем они увеличили не только оборот, но и прибыль. Трудности с заполнением вакансий стимулировали компании этого сектора к повышению уровня автоматизации, что способствовало более широкому использованию ИТ-услуг. Аналогичные успехи продемонстрировал сектор *коммунальных и общественных услуг*, который тоже значительно нарастил и оборот, и прибыль, и объем инвестиций в основной капитал.

Динамика прибыли за пределами рассмотренных секторов, составляющих костяк восточноевропейской экономики, в 2017 г. были разнородной, но преобладали положительные тенденции.

Примечательно, что статистика **банкротств** в Центрально-Восточной Европе, несмотря на повышенный спрос и комфортную макроэкономическую среду, в 2017 г. расходилась с высокой динамикой экономического роста. Число несостоятельных компаний увеличилось на 6% после такого же сокращения в 2016 г. и уменьшения на 14% в 2015 г.¹⁸ При этом динамика банкротств сильно различалась от страны к стране и от крупных компаний к мелким. Неплатежеспособными становились в основном малые и средние предприятия, которые не смогли выжить даже в благоприятной макроэкономической среде.

3. Взгляд в будущее: перспективы экономического роста и приоритеты экономической политики в условиях новой реальности

Экономические перспективы Центрально-Восточной Европы на ближайшие годы расцениваются аналитиками в целом как неплохие, хотя прогнозируется некоторое замедление экономического роста (см. табл. 1). После достижения в 2017 г. пикового среднего темпа прироста ВВП в странах региона в 3,8% этот темп опустится, по оценке МВФ, до 3,1% в 2020 г. Произойдет это из-за ожидаемого неуклонного снижения темпов роста в странах – членах ЕС – с 4,4% в среднем в 2017 г. до 2,9% в 2020 г. В странах Западных Балкан, напротив, ожидается повышение темпов прироста ВВП, в среднем с 2,6% в 2017 г. до 3,5% в 2020 г.

Существенные изменения в модели экономического роста в Центрально-Восточной Европе в ближайшей перспективе не просматриваются. Усиление поддержки роста со стороны внешнего спроса маловероятно, в основных странах-партнерах ожидается новое замедление восстановления экономики. Кроме того, возникают риски, сопряженные с более высокими процентными ставками в развитых странах, кото-

18. Ibid. P. 7.

рые могут спровоцировать отток капитала из региона. Таким образом, в краткосрочной перспективе внутренний спрос, по-видимому, останется основным источником экономического роста, благо доходы домохозяйств будут по-прежнему поддерживаться низким уровнем безработицы и ростом заработной платы.

Однако возможность длительного поддержания устойчивого экономического роста на сформировавшейся в последние годы основе вызывает сомнения. Уровни загрузки производственных мощностей во многих странах достигли исторических максимумов. Текущее предложение на рынках труда находится ниже средних исторических показателей. Разрыв между потенциальным и фактическим объемом производства почти во всех странах региона, и прежде всего в странах — членах ЕС, в большой степени закрыт, то есть экономика уже работает практически на полную мощность.

Долгосрочный потенциал роста (максимально приемлемый рост производства без перегрева экономики) оценивается в большинстве стран ЦВЕ значительно ниже, чем до мирового финансового кризиса¹⁹. Основными причинами низкого потенциального роста являются слабый рост факторной производительности, низкие уровни инвестирования и сокращение трудовых ресурсов. Вследствие стремительного падения предложения рабочей силы ее нехватка в странах — членах ЕС уже сейчас выросла до такого уровня, что превращается в серьезное препятствие для расширения бизнеса и роста экономики. В дальнейшем предложение на рынках труда может еще уменьшиться из-за быстрого старения населения, а также вследствие миграционного оттока, возросшего после вступления стран в ЕС и шенгенскую зону. С течением времени растущее число пенсионеров и сокращающиеся тру-

19. Центральная и Восточная Европа: более широкий процесс восстановления, но более медленные темпы, чем в развитых европейских странах. www.imf.org/ru/News/Articles/2017/05/10/na051117—central-and-eastern-europe-a-broader-recovery-but-slower-catch-up-with-advanced-europe.

довые ресурсы неизбежно приведут к замедлению экономического роста и увеличению бюджетных дефицитов.

Рост заработной платы занятых, опережающий рост производительности труда, начинает угрожать конкурентоспособности экономики региона, подрывая ее экспортные возможности и привлекательность для иностранных инвестиций, сохраняющих критическую важность для экономического развития стран ЦВЕ.

Возможности денежно-кредитной и фискальной политики поддерживать экономический рост, не связанный, в отличие от докризисного периода, с ростом производительности факторов производства или радикальными структурными изменениями, также ограничены.

При оценке долгосрочных перспектив стран ЦВЕ приходится исходить из того, что прежние условия развития вряд ли когда-нибудь повторятся. Это следует из возникшей вокруг региона геополитической напряженности и общей политической неопределенности глобальной среды, более скромных, чем прежде, международных потоков капитала, ослабления динамики международной торговли по сравнению с докризисной, произошедших и продолжающихся структурных сдвигов в мировой экономике, долгосрочных мировых тенденций в области технологий, изменений в международной специализации стран, эскалации напряженности в торговых отношениях между крупнейшими странами и нарастающего протекционизма в международной торговле, которые грозят разрушением жизненно важных глобальных производственно-сбытовых цепочек и крайне опасны для экспортно-ориентированной и глубоко интегрированной в такие цепочки экономики региона.

Необходимость адаптации к изменившимся внутренним и внешним реалиям должна выдвинуть на первый план экономической политики стран ЦВЕ новые приоритеты:

- корректировку денежно-кредитной политики с учетом того, что приток иностранного капитала будет долго оставаться на более низких уровнях;

- переориентацию финансовых учреждений на обслуживание стартапов в новых сферах;
- модификацию политики в области транспортной инфраструктуры и торговли с учетом меняющегося международного разделения труда;
- инвестирование в цифровую инфраструктуру;
- поддержку отечественных товаропроизводителей²⁰;
- развитие человеческого потенциала посредством повышения качества образования, профессионального обучения и здравоохранения;
- адаптацию систем образования к потребностям в кадрах новых инновационных фирм путем перепроектирования учебных программ;
- организацию эффективного повышения квалификации безработных;
- увеличение доли экономически активного населения путем повышения участия в рабочей силе имеющихся резервов трудоспособного населения (в частности, стимулирования к трудовой деятельности женщин, пересмотра условий досрочного выхода на пенсию);
- нацеливание социальной политики на устранение неравенства возможностей путем более равномерного распределения дохода и расширения доступа малоимущего населения к хорошему образованию, чтобы как можно большее число людей смогло заниматься передовыми видами экономической деятельности.

Наконец, ключевой задачей для стран ЦВЕ остается возвращение внешней торговле роли мощного двигателя экономического роста. Решение этой задачи кроется в переме-

20. В этой связи привлекают внимание появившиеся в ряде стран ЦВЕ ростки «экономического патриотизма». Наиболее ярким примером служит Венгрия – в прошлом лидер по привлечению ПИИ в регионе. Руководство страны разработало и стало проводить новую экономическую политику, направленную на поддержку отечественных товаропроизводителей, ограничение роли иностранного капитала в ряде отраслей экономики и увеличение налогового бремени в секторах, где в основном обосновались иностранные компании (см.: *Волотов О.Г., Волотов С.О.* Членство Венгрии в Евросоюзе: утраченные иллюзии // *Россия и современный мир.* 2015. № 4 (89). С. 128–133).

щении ресурсов и стимулов к созданию новых рабочих мест из неторгуемых секторов в конкурентоспособные на международном уровне производства, переходе от форсирования экспорта товаров к наращиванию экспорта услуг, доля которых в мировом потреблении увеличивается, диверсификации внешнеэкономических связей с целью снижения зависимости от находящегося в состоянии застоя западноевропейского рынка и извлечения большей выгоды из рынков быстроразвивающихся стран (прежде всего азиатских), а также восстановления и расширения экономического сотрудничества с Россией.

В отсутствие этих преобразований долгосрочные перспективы экономического роста в Центрально-Восточной Европе подвергнутся серьезным испытаниям, поскольку денежно-кредитная и фискальная политика, равно как и повышение доходов населения, не смогут вечно поддерживать экономический рост, не связанный с ростом факторной производительности. При сохранении нынешней модели развития конвергенция между Центрально-Восточной Европой и Западной, достижение странами ЦВЕ западноевропейского уровня доходов, может занять очень много времени либо не произойти вовсе.

ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Потребление населения (личное потребление) как составная часть совокупного народнохозяйственного потребления является равноценной составляющей формулы воспроизводства в любой социально-экономической и политической системе. И теория, и практика свидетельствуют, что экономический рост — это следствие не только инвестиций, но и активной политики формирования потребления. Сбой или недоразвитие одной из частей в формуле — производство — распределение — обмен — потребление — неизбежно приводит к замедлению или стагнации социально-экономического развития.

Наглядной иллюстрацией этого тезиса является состояние развития экономики и социальной сферы как следствие политики, реализовывавшейся в странах социалистической системы. В этой политике в качестве основной движущей силы рассматривались инвестиции, причем преимущественно в производственную сферу, а такая часть потребления, как личное потребление, трактовалась как второстепенный фактор экономического роста. Это обусловило односторонность экономической политики и серьезное отставание от развитых стран Европы как в уровнях развития техники и технологии производства, так и в обеспечении достойного уровня жизни

населения. В качестве примера можно привести расчеты, в соответствии с которыми, например, Польша в 1950 г. имела одинаковый с Испанией уровень производства ВВП на душу населения, а в 1990 г. — он снизился до лишь 42%. Аналогичные результаты дают сравнения Западной и Восточной Германии, не говоря уже о Южной и Северной Корее¹.

Поэтому одной из первоочередных задач, которые необходимо было решать в ходе системной трансформации, стало повышение уровня личного потребления за счет повышения заработной платы и развития системы социального обеспечения. На этапе развития стран ЦВЕ до кризиса 2008 г. сфера личного потребления развивалась довольно динамично и не наблюдалось глобального нарушения пропорций между производством, производительностью труда и индивидуальным потреблением; основными факторами роста в этот период были экспорт и инвестиции. Финансово-экономический кризис кардинально изменил ситуацию в экономике стран ЦЮВЕ, резко ударив по уровню жизни населения этих стран. В результате на этапе преодоления последствий экономического спада одновременно с динамизацией экономического развития необходимо было решать проблему восстановления уровня потребления населения, причем речь шла не только о восстановлении предкризисного уровня жизни, но и о возвращении категории потребления, в т.ч. индивидуального, роли полноценного фактора экономического роста.

В большинстве стран ЦВЕ по мере преодоления последствий кризиса, начиная со второй половины 2015 г., наметилось повышение/стабилизация темпов экономического роста. В основе этого роста в подавляющем большинстве этих стран лежит рост потребления, и прежде всего индивидуального потребления — ИП (потребления домашних хозяйств). Рост последнего, отмечающийся в большинстве стран региона, обеспечивается мерами макроэкономической политики, направ-

1. RAPORT: PERSPEKTYWY DLA POLSKI. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych i prognozy na przyszłość. S.6. WARSZAWA, LISTOPAD 2017 R. FundacjaFOR, www.for.org.pl.

ленной на повышение потребительского спроса, рост которого обусловлен прежде всего повышением совокупного объема доходов населения, как связанных с трудовым вкладом, так и в форме социальных выплат и услуг. Характерной чертой роста потребительского спроса во многих странах региона в послекризисный период является то, что он происходит в условиях снижения общей численности населения, главным образом за счет отрицательного естественного прироста (табл. 1).

Таблица 1. Прирост населения в странах ЦВЕ в 2010–2017 г. (в %)

Страны	Темп прироста численности населения, %	В том числе за счет	
		естественного прироста	миграции
ЕС-28	1,9	0,3	1,7
Болгария	-4,3	-3,8	-0,6
Чехия	1,1	0,2	0,9
Эстония	-1,4	-0,6	-0,8
Хорватия	-3,5	-1,9	-1,6
Латвия	-8,1	-2,7	-5,4
Литва	-9,5	-2,4	-7,1
Венгрия	-1,9	-2,6	0,7
Польша	-0,1	0,0	-0,1
Румыния	-3,2	-1,9	-1,3
Словения	0,9	0,7	0,2
Словакия	0,8	0,6	0,2
Черногория	0,5	1,6	-1,1
Македония	1,0	1,2	-0,2
Албания	-1,6	2,2	-3,2
Сербия	-3,3	-3,4	0,1
Босния и Герцеговина	-0,7	-0,7	0,0

Источник: рассчитано по данным Евростата.

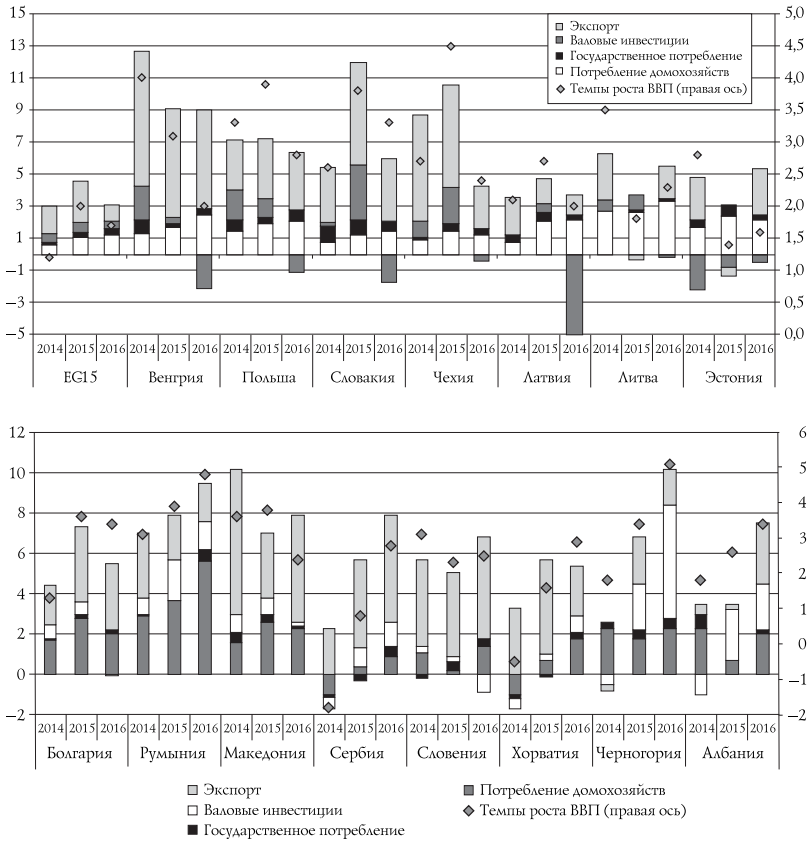
При анализе потребительского спроса как фактора экономического роста в регионе важно учитывать, что практически во всех рассматриваемых странах в этот период сокращалось население трудоспособного возраста: по сравнению

с 2010 г. особенно сильно оно снизилось в Латвии, Литве и Болгарии — почти на 10% и более. В остальных странах (Чехии, Эстонии, Хорватии, Венгрии, Польше, Румынии) оно уменьшилось на 5,5–6,7%².

1. Макроэкономика и динамика потребительского спроса

Расчет вклада отдельных компонентов спроса в прирост ВВП в 2014–2017 гг. показывает, что из трех основных драйверов экономического роста — чистый экспорт, потребительский и инвестиционный спрос — практически во всех странах ЦВЕ конечное потребление играет заметную роль, тогда как инвестиционный спрос во многих случаях остается узким местом будущего развития (особенно в Венгрии, Польше, Словакии, Латвии, Эстонии, Словении). В волатильных условиях последних лет, на фоне снижения инвестиционного спроса именно потребительский спрос (наряду с экспортным спросом) стал фактором, определяющим стабильность как социально-экономической ситуации в регионе, так и возможности экономического роста. Значение этого фактора (государственного потребления и потребления домашних хозяйств) в поддержании роста ВВП во многих странах региона (так же, как и в среднем в странах старой Европы) в последние годы растет. Повышение значения фактора индивидуального и государственного потребления отмечается в 2016 г. и особенно в 2017 г. в Румынии, Сербии, Черногории, Хорватии, Албании, Словении, Чехии, Латвии, и Польше. Рост значения фактора индивидуального потребления при относительном снижении роли государственного отмечается в последние два года в Словакии, Македонии, Эстонии. Снижение значения фактора потребления в 2016–2017 гг. регистрировалось лишь в Эстонии и Македонии (рис. 1).

2. Здесь и далее, если не указано иначе, приводятся данные официальной европейской статистики (Eurostat, AMECO database).

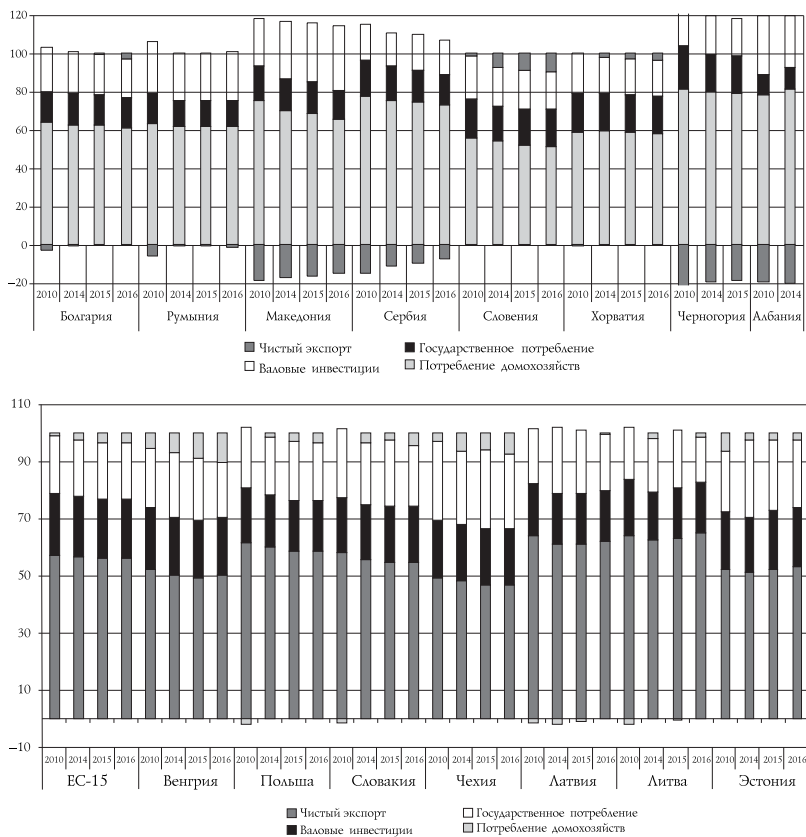

Источник: AMECO Database, May 2018.

Рис. 1. Влияние отдельных факторов на рост реального ВВП в 2014–2017 гг. (в сопоставимых ценах, в процентных пунктах от ВВП предшествующего года)

2. Структура распределения ВВП в 2010–2017 гг.

На рис. 2 представлена динамика показателей, характеризующих ВВП стран региона с точки зрения использования доходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт. Приведенные данные свидетельствуют о заметных различиях в значении отдельных компонентов использования доходов между странами региона, а также о динамике соотношений

Источник: Eurostat.
 Рисунок 2. Структура и динамика использования ВВП в 2010–2017 гг. (в % ВВП)

этих компонентов в 2010–2017 гг. Как известно, **конечное потребление** складывается из расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственного управления на товары и услуги, а также расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Доля потребления в ВВП в Польше, Латвии, Болгарии, Румынии, Хорватии в послекризисные годы была близка к средним показателям старой Европы (около 76% ВВП в 2017 г.). Заметно ниже этого уровня (около 70% и ниже) доля потребления в Чехии, Венгрии, Словении, Эстонии. Бедные же страны юго-восточной Европы харак-

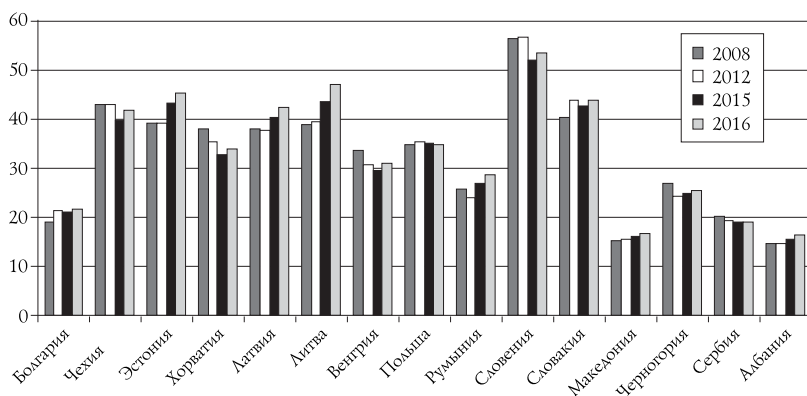
теризуются более высокой долей конечного потребления в ВВП – на уровне 80% и выше (Албания, Черногория, Сербия, Македония). Соответственно, в этих странах, а также в Румынии, Болгарии, Латвии и Литве относительно выше (более 60%) доля потребления домашних хозяйств и, как правило, ниже доля государственного потребления. В более развитых странах региона соотношения индивидуального и государственного потребления близки к средним пропорциям старой Европы, соответственно около 56 и 20%. Исключение составляют лишь Чехия и Венгрия, где доли индивидуального потребления в последние годы формируются на более низком уровне – соответственно 47 и 50% (рис. 2).

3. Динамика реального конечного потребления

В 2015–2017 гг. во всех странах региона отмечаются устойчивые положительные темпы роста конечного потребления. Если в годы выхода из кризиса и вплоть до 2014 г. включительно темпы его роста в большинстве стран были отрицательными (при расчете в сопоставимых ценах 2010 г. в национальной валюте) или не превышали 1,5%, то в последние годы снижение потребления сменилось ростом, а среднегодовые его темпы в целом по региону возросли с 0,8% в 2013 г. до 3,1% в 2016 г. и 4,1% в 2017 г. Во многих странах темпы роста конечного потребления заметно превышали темпы роста ВВП (например, в странах Балтии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Черногории).

Соответственно, возросли показатели роста индивидуального конечного потребления: если в 2013 г. средний прирост по странам региона составлял 0,7%, то к 2016 г. он возрос до 3,6%, что заметно выше, чем в среднем по странам ЕС-15, соответственно минус 0,1 и 2,1%). В результате за последние пять лет в ряде стран (страны Балтии, Румыния, Сербия, Албания) произошло некоторое сближение показателей конечного потребления на душу населения с аналогичными показателями по развитым европейским странам (рис. 3),

причем не только в расчете по ППС, но и в абсолютном выражении. Вместе с тем, данные на рис. 3 свидетельствуют о том, что многие страны (Чехия, Хорватия, Венгрия, Словения, Сербия) пока не вышли на уровень относительных (в соотношении с ЕС-15) показателей, достигнутых до кризиса.

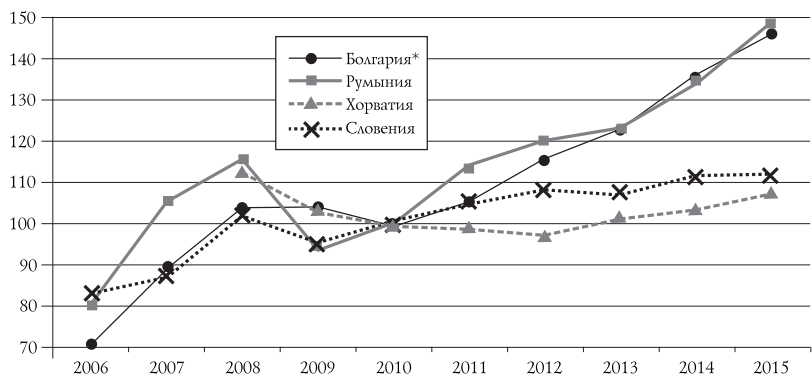
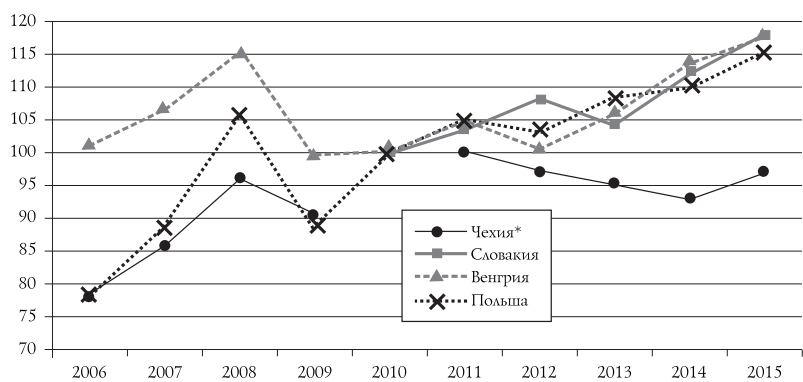
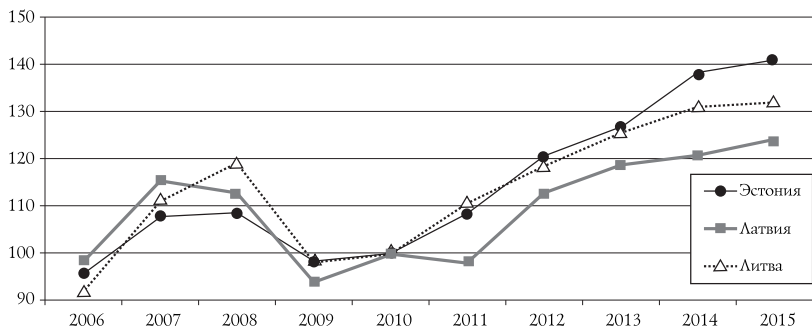

Источник: AMECO Database, May 2018.

Рис. 3. Динамика индивидуального конечного потребления на душу населения в % к среднему по ЕС-15 (в текущих ценах)

Рост индивидуального потребления реализуется в расширении розничного товарооборота и объема предоставления платных услуг населению. После ошутимого падения в 2009 г. реальный объем розничного товарооборота к 2015 г. превысил предкризисный уровень практически во всех странах — новых членах ЕС (кроме Чехии), причем, за исключением Литвы, Хорватии и Венгрии, его рост везде наметился уже в 2010 г. В таких странах, как Болгария, Румыния, Эстония и Латвия, рост розничного товарооборота был особенно значительным (по сравнению с 2010 г. он составил в 2015 г. от 30 до 48%). Характерно, что во всех странах, кроме Чехии, прирост розничного товарооборота заметно превышал темпы роста располагаемых доходов домохозяйств (рис. 4)³.

3. Приводимые данные по розничному товарообороту не учитывают продаж автомобилей и мотоциклов.

* Чехия: 2011 = 100.

Источник: Eurostat.

Рис. 4. Рост реального товарооборота розничной торговли, кроме продаж автомобилей и мотоциклов (2010=100)

Аналогичную картину демонстрирует также динамика оптовых и розничных продаж автомобилей и мотоциклов в рассматриваемых странах. В Эстонии, например, в 2015 г. их объем (в реальном выражении) почти удвоился по сравнению с 2010 г., хотя и не достиг предкризисного уровня 2007 г. Динамично росли эти продажи и в других странах Балтии, однако в 2015 г. их реальный объем также не достиг предкризисного уровня. В Чехии, Словакии, Польше, Болгарии в 2015 г. объем этих продаж уже превысил предкризисный уровень.

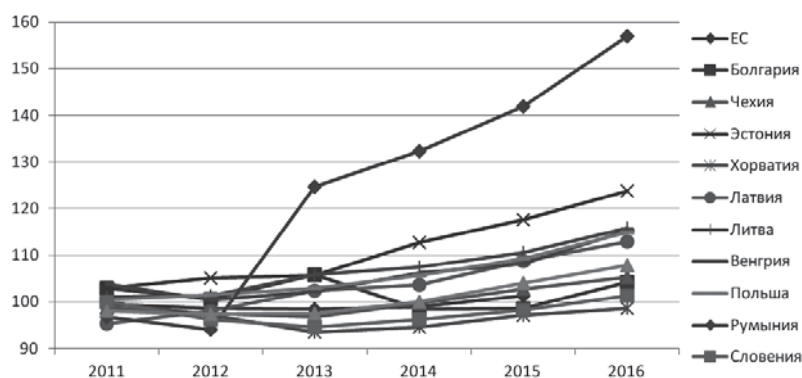
Что касается динамики потребления платных услуг, то уже в 2016 г. во всех новых членах, кроме Чехии, он превысил (в реальном выражении) уровень 2010 г. и в большинстве стран перекрыл докризисные показатели. Особенно заметно он вырос в Литве (на 42,6%), Словакии (39,1%), Польше (31,1), Болгарии (29,9%) и Румынии (26,2%). Однако в Чехии, Эстонии, Хорватии и Словении реальный объем потребления платных услуг населением так и не достиг максимальных докризисных показателей.

4. Структура и динамика роста располагаемых доходов домохозяйств

В основе роста потребления лежит повышение объема реальных располагаемых доходов домохозяйств. В годы кризиса и непосредственно после него абсолютное снижение этих доходов было характерно для всех стран – новых членов ЕС (кроме Польши)⁴, причем проседание доходов было в 2009–2010 гг. в целом более глубоким, чем в среднем в развитых странах ЕС. Однако в большинстве стран уже с 2013 г. наметилось более интенсивное их восстановление. В 2015–2017 гг. все страны – новые члены ЕС вышли на положительную динамику роста совокупного объема

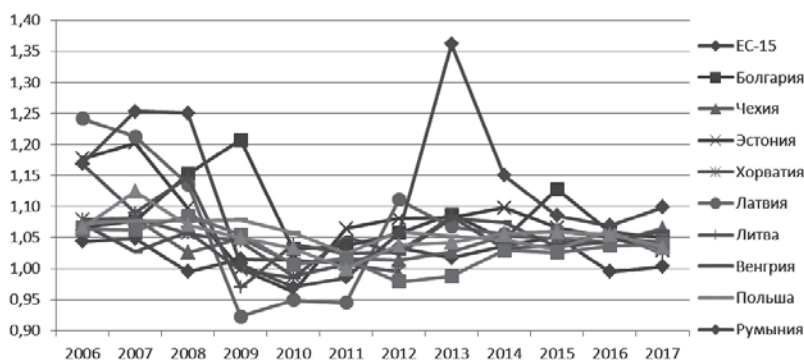
4. Сопоставимые данные по росту реальных располагаемых доходов домохозяйств и обслуживающих их организаций имеются лишь по странам – новым членам ЕС.

реальных располагаемых доходов, продемонстрировав более высокие темпы роста, чем в среднем в странах ЕС. За исключением Хорватии, во всех странах региона объем этих доходов к 2017 г. превысил низшую послекризисную точку, приходящуюся на 2010–2012 гг., и лишь в Латвии и Хорватии совокупный реальный объем доходов домохозяйств пока остается ниже, чем в 2008 г., последнем году перед их снижением (рис. 4 и 5).

Источник: AMECO Database.

Рис. 4. Рост реального объема располагаемых доходов домохозяйств и организаций, их обслуживающих (в % к 2010 г., в национальной валюте)

Источник: AMECO Database.

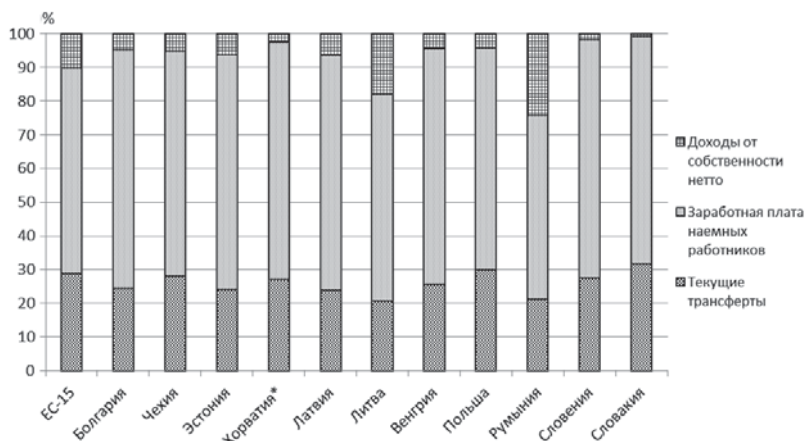
Рис. 5. Темпы прироста реального объема располагаемых доходов домохозяйств и организаций, их обслуживающих (год к году, в постоянных ценах)

Структура доходов домохозяйств

Рост потребления домашних хозяйств определяется динамикой доходов населения, формируемой динамикой заработной платы, социальных трансфертов, масштабов потребительского кредитования, сбережений населения и др. До настоящего времени структура располагаемых доходов домохозяйств в странах региона несколько отличается от сформировавшейся в развитых странах ЕС. Так, в ряде стран ЦВЕ относительно ниже доля социальных денежных трансфертов (Эстония, Хорватия, Литва, Румыния — от 20 до 25% совокупного объема располагаемых доходов, тогда как в среднем по ЕС-15 — около 30%). Еще одним отличием является более высокая практически во всех странах—новых членах ЕС доля доходов, связанных с компенсацией трудового вклада наемных работников, включающих заработную плату вместе с начислениями по социальному страхованию. Высокая зависимость от доходов, связанных компенсацией трудового вклада, соседствует с низкой (в 2–3 раза ниже, чем в странах ЕС-15) в абсолютном большинстве стран долей прочих видов доходов, в т. ч. чистых доходов от собственности, финансовых активов, арендных платежей, вкладов и др. Выше, чем в ЕС-15, доля таких доходов только в Литве и в последние годы в Латвии и Румынии (рис. 6).

Характерно, что доля чистого дохода домохозяйств от собственности в последние годы в большинстве стран даже сокращалась (кроме Эстонии, Венгрии и Румынии), а в Болгарии, например, была даже отрицательна, что указывает на расширение задолженности домохозяйств перед кредитными организациями. Динамике этих показателей соответствует низкая склонность домохозяйств к сбережениям (см. рис. 6).

Что касается динамики совокупного объема доходов домохозяйств, связанных с оплатой труда, то уже с 2012 г. темпы роста его реального объема во всех странах—новых членах (кроме Словении и Хорватии) были положительными и заметно превышали средние показатели по ЕС-15 (кроме Чехии). В 2015–2017 гг. они в основном формиро-

* Данные за 2012 г.

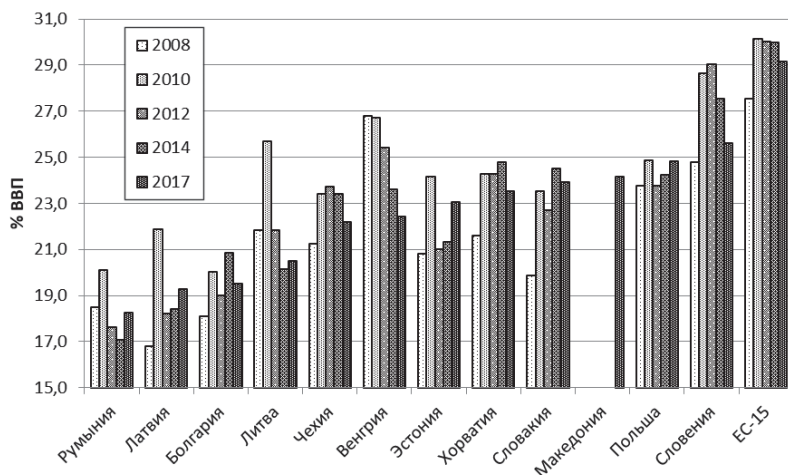
Источник: AMECO Database.

Рис. 6. Структура доходов располагаемых доходов домохозяйств и организаций, их обслуживающих (в среднем за 2015–2017 гг.)

вались на уровне 5,8–6,2%, т. е. заметно превышали темпы роста ВВП.

Напротив, темпы роста реального объема доходов домохозяйств за счет текущих трансфертов в большинстве стран в последние годы были ниже, чем в кризисные 2008–2009 гг., когда их средний годовой прирост достигал 14%. На этапе выхода из кризиса такие доходы снижались даже абсолютно, как, например, в Болгарии в 2014 г. или в Литве в 2015 г. В 2016–2017 гг. средние темпы прироста этих доходов в новых членах ЕС находились на уровне 3,5–4,0% (в странах ЕС-15 в эти годы эти доходы вообще не увеличивались).

Вместе с тем, следует иметь в виду, что государственные бюджеты стран региона ЦВЕ обременены расходами социального характера в значительно меньшей мере, чем в странах ЕС-15, где объем таких расходов в среднем формируется на уровне 30% ВВП. В абсолютном большинстве стран рассматриваемого региона соответствующие расходы в соотношении с ВВП едва достигают 20–25% ВВП (рис. 7). После резкого увеличения в период кризиса, что было связано с экстренными мерами по поддержке снижающегося уровня жизни населе-

Источник: Eurostat.

Рис. 7. Бюджетные расходы на социальные цели, % ВВП

ния, в большинстве из стран произошло заметное снижение этих расходов в соотношении с ВВП. Исключением здесь является Польша, где рост трансфертов в денежной и натуральной форме в 2016–2017 гг. связан с мерами текущей политики пришедшей к власти право-консервативной партии «Право и Справедливость». В большинстве же стран расширение спроса за счет «социальной составляющей» доходов домашних хозяйств во многом сдерживается мерами бюджетной политики стран региона, ориентированной на поддержание бюджетной сбалансированности, в т. ч. и за счет экономии на социальной поддержке населения.

Характеризуя структуру потребления социальных благ, необходимо помнить, что в ходе системной трансформации в странах региона сформировалась специфическая система предоставления социальных льгот и услуг населению. В основе стратегии финансирования социальной деятельности государства в большинстве из них в настоящее время доминирует ориентация на предоставление населению денежных пособий, а не на развитие отраслей социальных услуг. В ходе кризиса и на этапе выхода из него в рамках реализации стратегии противодействия расширению зоны бедности ориентация на

денежные льготы и пособия заметно укрепились, тогда как объемы финансирования отраслей социальной инфраструктуры в соотношении с ВВП либо остались неизменными, либо даже несколько сократились.

Предкризисные объемы финансирования денежных социальных выплат в процентах к ВВП к 2017 г. были достигнуты во всех странах, кроме Литвы и Венгрии, тогда как в сфере предоставления услуг в натуральной форме восстановление докризисного уровня шло заметно медленнее и до настоящего времени не достигнуто в Болгарии, Румынии, Польше, Литве и Венгрии.

В целом же, если в развитых европейских странах расходы на социальное обслуживание населения в натуральной форме составляют 15% ВВП и более, то в странах Балтии, в Вышеградской группы, Словении и др. эта доля на 5–8 п.п. ниже. Доля в ВВП государственных расходов на денежные социальные выплаты заметно выше и в развитых странах ЕС, и в странах региона, хотя в большинстве последних она формируется на более низком уровне – 10–12% ВВП против почти 16% в странах ЕС-15. Относительно более высокие затраты государственных средств на денежные формы социальной защиты населения характерны для Словении и Польши – около 15% ВВП.

Тенденция к наращиванию денежной социальной поддержки в ущерб отраслям социального обслуживания, по оценкам экспертов⁵, чревата тем, что социальные расходы будут расти, а государственные учреждения, сфера услуг – беднеть, снижать качество услуг и создавать проблемы в сфере образования, медицинского обслуживания и других сферах, формирующих качество жизни населения.

В последние годы в практике ряда стран социальная политика, и в частности денежные пособия, все чаще используются как популистский инструмент, который оказывается

5. См.: *Golinowska St. Modele polityki społecznej w Polsce i Europie na początku XXI wieku*. Fundacja im. Stefana Batorego. Warszawa, 2018. S.149–150. www.batory.org.pl.

эффективным для достижения чисто политических целей, в том числе и в борьбе за власть. Издержки такого подхода велики, тем более что провалы в развитии отраслей социального обслуживания во многих странах вызывают острую негативную общественную реакцию.

Сбережения

Сравнение показателей сбережений домашних хозяйств в развитых странах ЕС и новых членах показывает, что в большинстве последних уровни сбережений пока невысоки, что во многом связано с невысоким уровнем доходов домохозяйств. Различия в объемах и в динамике роста сбережений между странами обусловлены спецификой структуры экономик отдельных стран, в частности такими, как объем их экономик (уровень ВВП), различиями долей натурального потребления в домохозяйствах, долей трудовых издержек в национальном доходе, уровне экономической активности населения и др. Кроме того, низкий уровень сбережений домохозяйств в странах региона объясняется и высоким запросом на повышение текущего потребления, уровень которого в последние десятилетия динамично рос. В результате склонность к откладыванию средств на будущее остается во многих странах крайне низкой.

Если в странах зоны евро в соотношении с ВВП (в среднем в 2011–2014 гг.) объем сбережений домохозяйств формировался примерно на уровне 10%, то среди стран региона ЦВЕ к этому уровню приближались в этот период только Словения и Хорватия (7–8%), в Чехии этот показатель был ниже, а в Венгрии, Словакии и Эстонии не превышал 5% ВВП.

Стремление восстановить уровень потребления после кризиса обусловило тенденцию к некоторому снижению нормы сбережений во всех группах европейских стран. Отношение валовых сбережений домохозяйств и некоммерческих обслуживающих их организаций к их валовому располагаемому доходу в среднем для стран ЕС составляло в 2015 г. 10,4%, тогда как еще в 2010 г. оно достигало 12,2 %.

В 2017 г., по оценкам Евростата, оно сократилось до 9,97%. Несколько лучше складывалась ситуация в зоне евро, где снижение было не таким значительным – 12,0% в 2017 г. против 12,97% в 2010 г. В ряде стран региона ЦВЕ после кризиса склонность к сбережениям довольно быстро восстановилась, и в 2016 г. сопоставимые со среднеевропейскими показатели были достигнуты в Словении (12,8%), Эстонии (11,3%), в Чехии (11,2%), а также в Венгрии (9,6%). В Словакии в последние годы отмечался значительный рост нормы сбережений (с 5,9% в 2013 г. до 9,5 % в 2016 г.), в частности в связи с сокращением потребления, ростом социальных трансфертов и др. факторами. В Болгарии, Румынии и Латвии сбережения населения на протяжении последних лет оставались на крайне низком по сравнению со среднеевропейским уровне, а в Литве даже были отрицательными. Вместе с тем в последние годы появилась тенденция к их росту. Так, в Болгарии после длительного периода снижения норма сбережений в 2016 г. возросла до 4,9%. В Польше после снижения на протяжении всего послекризисного периода до 1,5% (в 2012 г.) этот показатель в 2016 г. также вырос – до 4,4%.

Приведенные данные свидетельствуют о крайне невысоком инвестиционном потенциале сбережений домашних хозяйств стран региона, что не позволяет говорить об их вкладе в стимулирование экономического роста и национальных инвестиций. Склонность к сбережениям – это функция, которая изменяется очень медленно, особенно в отсутствие действенных стимулов налогового характера, благодаря которым люди видели бы текущие выгоды от сбережений. Пока же домохозяйства не демонстрируют большого доверия к инвестициям в финансовые инструменты, но при этом нередко проявляют желание вкладывать свободные средства в недвижимость, даже ценой роста задолженности домохозяйства. Кроме того, склонность к вложению средств в финансовые инструменты снизилась еще и вследствие произведенных в ряде стран изменений в накопительных сегментах пенсионных систем. Так, например, сжатие сегмента

открытых пенсионных фондов в Польше аналитики напрямую связывают с изменением в предпочтительных формах сбережений населением⁶.

Кредитование и задолженность домохозяйств

Использование кредитов позволяет сглаживать потребление домохозяйств, смещая его во времени с будущего в настоящее. Однако, увеличивая спрос сегодня, оно снижает будущий спрос. Таким образом, расширение кредитования способно в краткосрочном периоде подтолкнуть экономический рост, увеличивая потенциальный спрос. Однако в случае чрезмерной задолженности экономических субъектов груз кредитов способен отрицательно повлиять на спрос в перспективе и, следовательно, на экономический рост в будущем.

Роль кредитных средств в поддержании уровня потребления домашних хозяйств в странах ЦЮВЕ пока невелика по сравнению с развитыми европейскими странами, что в принципе соответствует уровню их экономического развития, т.е./ душевому объему ВВП. Это означает, что в целом задолженность домохозяйств в этих странах ниже, чем в среднем в Европе. В 2014 г. совокупный объем кредитования домашних хозяйств в расчете на душу населения в реальном выражении составлял лишь 12,4% от среднего объема задолженности в странах Северной Европы и формировался на уровне около 2,5 тыс. евро, тогда как в среднем по ЕС этот показатель приближался к 15 тыс. евро⁷. Если же посмотреть на динамику этого показателя, то в 2014 г. по сравнению с 2004 г. (на момент вступления в ЕС восьми из 11 стран – новых членов ЕС) средняя задолженность домохозяйств на душу населения выросла на 241,9%. Для сравнения, в стра-

6. biznes.gazetaprawna.pl/artykuly/1037285,konsumpcja-bogactwo-polakow-pkb.html?utm_source=mailing&utm_medium=bezpлатny&utm_campaign=24-kwietnia-2017-r.

7. Sainsot R. A Convergence Process in Household Credit in Central and Eastern Europe. ECRI Commentary No. 16, 29. October 2015. aei.pitt.edu/69273/1/ECRI_Commentary_No_16_RS_Household_credit_in_CEE_0.pdf.

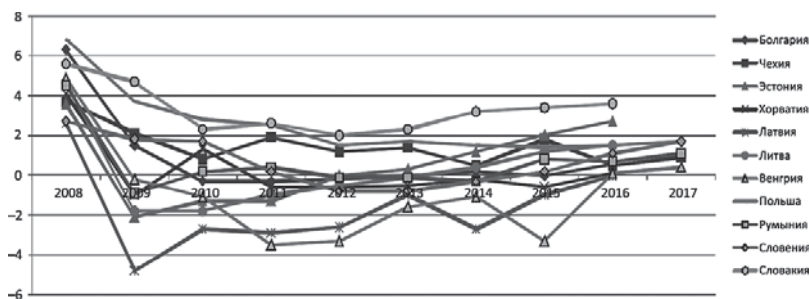
нах Северной Европы рост за этот период составил 7,5%, а в Южной Европе – 23,0%, причем эти две группы прошли пик роста объема задолженности по сравнению с 2004 г. в 2008 г. – соответственно 12,5 и 42,2%.

С развитием экономик стран региона росло соотношение и объема кредитования населения к ВВП. Так, если на момент вступления в ЕС его доля едва превышала 10% совокупного ВВП новых членов ЕС, то к 2014 г. он достиг 30%. Тем не менее по этому показателю страны региона все еще почти вдвое отстают от среднего уровня по ЕС (около 50% ВВП). Причем 30%-ный уровень превышали в 2014 г. лишь Словакия, Хорватия, Эстония и Польша, тогда как в остальных странах объем кредитования пока значительно ниже. Нужно подчеркнуть, что и в большинстве стран Европы объем кредитования в соотношении с ВВП не превышал в 2014 г. 85% (за исключением Дании и Кипра, где он значительно выше (120% и более), а также Великобритании и Швеции, где он приближается к 85% ВВП) – уровень, который аналитики рассматривают как границу безопасности кредитной задолженности домохозяйств для экономического роста⁸. Выше этой границы кредитная задолженность становится тормозом для развития, поскольку увеличивается восприимчивость экономических агентов к колебаниям уровня доходов, а также к росту процентных ставок. При таких шоках чем больше долг, тем выше возможность дефолта и, следовательно, падения потребления и инвестиций.

В 2005–2008 гг., т.е. до кризиса, страны ЦВЕ демонстрировали чрезвычайно высокую динамику роста объемов кредитования домашних хозяйств (в среднем на 32% в год), намного превышающую средние показатели по ЕС (рост около 18% в год). Наиболее быстро росло кредитование в Румынии (годовой прирост почти 60%), Литве (около 45%) и Словакии (около 35%). Высокие среднегодовые приросты в этот период демонстрировали также Эстония, Польша, Болгария. В после-

8. *Cecchetti S., Mohanty M., Zampolli F.* The real effects of debt. BIS Working Paper 352, Bank for International Settlements. Basel. 2011.

кризисный (2009–2014 гг.) период динамика кредитования населения в целом в ЕС упала до нуля, и во многих странах отмечалась даже его абсолютное падение. Среди новых членов ЕС высокие отрицательные среднегодовые темпы в этот период продемонстрировали Венгрия (почти минус 5%), Литва, Эстония, Румыния, Хорватия, Болгария, т. е. страны, где перед кризисом отмечался высокий рост. Однако в Словакии, Польше и Чехии темпы роста хотя и заметно снизились, но оставались положительными (рост от 4 до 9% в год), что на рис. 8 отражается в виде тенденции к росту кредитования населения частными финансовыми организациями.

Источник: Eurostat.

Рис. 8. Задолженность населения частным финансовым организациям, % ВВП

За последние полтора десятка лет в странах рассматриваемого региона наметилось сближение структуры кредитования с таковой в развитых странах. Так, если на момент вступления в ЕС в странах – новых членах (без учета Хорватии и Латвии) доля потребительских кредитов составляла в общем объеме кредитования в среднем около 32%, а доля ипотечных – около 44%, то за десять лет значение последних заметно возросло – до 62%, а доля потребительских – сократилась до 27%, вдвое уменьшилось значение прочих видов кредитов – с 23 до 11%. Соответствующие пропорции кредитования в развитых странах Европы составляли (2014 г.): 80% – ипотечные кредиты, около 11% – потребительские и 9% – прочие. Это сближение, по оценкам экспертов,

несколько замедлилось вследствие кризиса⁹. Одновременно кризис стабилизировал долю валютных ипотечных кредитов, которые были распространены в странах региона до кризиса и серьезно подорвали стабильность кредитного рынка этих стран. Доля иностранной валюты в общем объеме кредитования в этих странах начала расти на рубеже 2005–2006 гг., когда она увеличилась с 19 до 30% общего объема заимствований домашних хозяйств и достигла 54% в 2010 г.¹⁰

По оценкам экспертов МВФ, объем задолженности домохозяйств в швейцарских франках в 2014 г. в Хорватии составлял 7,3% ВВП, в Венгрии – 2,9%, в Румынии – 1,5% (во всех иностранных валютах), в Сербии – 2,9% ВВП. Рост заинтересованности в заимствованиях в иностранной валюте (главным образом в швейцарских франках) в этот период был связан с устойчивостью обменного курса национальных валют, а также с низкими процентными ставками на займы в иностранной валюте. Особенно широко такие кредиты использовались в Венгрии, странах Балтии, в Польше, Румынии, а из стран вне ЕС – в Сербии. В ходе кризиса в результате девальвации национальной валюты объемы задолженности по этим кредитам резко возросли, что в сочетании со снижением доходов в годы кризиса резко увеличило объем просроченных займов и «плохих» долгов. Решение возникшей проблемы «плохих» долгов во многих случаях потребовало чрезвычайных мер и вмешательства государства, а также уточнения законодательства с целью предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем. Так, в 2014 г. венгерское правительство приняло меры по конверсии займов в иностранной валюте в национальную, в Сербии ограничились процентные ставки по действующим займам, а в Хорватии продлили сроки платежей и установили курс иностранных валют для расчета платежей по валютным займам на уровне, предшество-

9. *Sainsot R.* A Convergence Process in Household Credit in Central and Eastern Europe. ECRI Commentary No. 16, 29. October 2015. aei.pitt.edu/69273/1/ECRI_Commentary_No_16_RS_Household_credit_in_CEE_0.pdf.

10. European Credit Research Institute (ECRI). Statistical Package 2015. www.ecri.eu/statistics.

вавшем девальвации куны¹¹. В Польше в начале 2016 г. были введены меры поддержки семей с низким уровнем доходов, вынужденных выплачивать такие кредиты, а также готовится закон, предусматривающий двукратное повышение минимума доходов, дающих право на получение такой помощи, и повышение ее величины, а также реструктуризацию выплат деноминированных кредитов¹². К 2014 г. доля таких заимствований сократилась в странах региона до 39%, а доля «плохих» долгов домохозяйств постепенно снижается.

5. Ситуация на рынке труда как фактор роста совокупного потребительского спроса

Рост совокупного объема потребления домашних хозяйств непосредственно связан с процессами, происходящими на рынке труда стран региона, в т. ч. с динамикой занятости и оплаты труда.

Динамика занятости и безработицы после кризиса

Рост потребления в 2014–2017 гг. в странах региона опирался на расширение занятости и снижение безработицы. Уровень безработицы, резко возросший в годы кризиса, на рубеже 2012–2013 гг. стал снижаться в странах Балтии (где в кризисные годы его рост был особенно ощутим) и Венгрии. В 2014 г. снижение уровня безработицы было характерно уже для всех стран региона, а в 2017 г. во всех новых членах ЕС, кроме стран Балтии, Словении, Хорватии и Болгарии, безработица была уже ниже, чем в 2008 г. Общий уровень безработицы во всех этих странах в 2015–2016 гг. снизился до однозначных значений и достиг в 2017 г. 2,9% в Чехии, 4,2% в Венгрии, 4,9% в Польше и Румынии, что ниже, чем в среднем в странах ЕС-15

11. Central, Eastern, and Southeastern Europe: Mind the Credit Gap // IMF Regional Economic Issues, May 2015. www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/eur/eng/pdf/REI0515.pdf.

12. www.dziennikzachodni.pl/strefa-biznesu/wiadomosci/z-regionu/a/ustawa-o-frankowiczach-2017-projekt-prezydencki-juz-w-sejmie,12331530.

(8,3%). Лишь в Хорватии и Латвии сохраняется более высокий ее уровень, соответственно 11,1 и 8,7%. Высоким остается уровень безработицы и в странах бывшей Югославии – нечленах ЕС, хотя и здесь она сегодня ниже, чем до кризиса. В большинстве стран в последние годы отмечается снижение до предкризисного уровня застойной безработицы: в Чехии, Польше и Венгрии ее уровень в 2016–2017 гг. снизился до уровня 2%, а в Словакии – до 6%.

Если принять во внимание тот факт, что в ряде стран региона ЦЮВЕ уровень безработицы в настоящее время близок к естественному (Чехия, Венгрия, Польша, Румыния), то свободные ресурсы рабочей силы, которые можно быстро привлечь на рынок труда, близки к исчерпанию, а объем производства ВВП приближается к потенциально возможному. Следовательно, обеспечение условий для экономического роста в этих странах прямо связано, во-первых, с использованием ресурсов широкого слоя молодежной безработицы и, во-вторых, с использованием ресурсов неактивного населения, т.е. обеспечением условий для роста экономически активного населения (см. ниже).

По мере снижения безработицы в экономике стран региона росла численность занятых: в 2016–2018 гг. она превысила или приблизилась к уровню 2008 г. в большинстве стран, за исключением Латвии, Литвы, Болгарии, Румынии и Хорватии. По сравнению же с первым послекризисным 2010 г. во всех странах (кроме Болгарии, Хорватии и Румынии) занятость выросла, причем в отдельных странах – довольно значительно: например, в Венгрии и Сербии – на 19%, в Эстонии – на 16%. В 2012–2017 гг. заметный рост занятости был характерен для всех без исключения стран региона ЦЮВЕ и стал важным источником роста ВВП. В этом состоит одно из важнейших отличий реакции рынка труда стран региона на кризисные явления в экономике от рынка труда в России и некоторых других странах СНГ. В последних динамика занятости слабо связана с изменением объемов производства и реагирует на кризисные явле-

ния использованием таких форм трудовых отношений, как вторичная и скрытая занятость, увеличение числа работающих в режиме неполного рабочего времени, применение практики вынужденных отпусков и задержки заработной платы. Гибкость трудовых отношений на этих рынках труда облегчает их краткосрочную адаптацию к кризисным явлениям в экономике, однако не создает достаточных предпосылок для эффективной реструктуризации занятости, повышения производительности и качества труда.

Характерно, что прирост занятости после кризиса происходил во многом за счет более старших возрастных групп. С 2007 г. доля занятости лиц в возрасте 55–64 года возросла во всем Центрально-Европейском регионе, в т. ч., например, в Польше в I кв. 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. на 18,5 п.п., в Словакии и Венгрии – на 17,6 п.п., в Чехии – на 15,6 п.п. В странах Балтии этот показатель рос несколько медленнее, однако и здесь показатель занятости этой возрастной группы – самый высокий среди стран – новых членов ЕС (60–67% по отношению к численности этой возрастной группы). В Болгарии за десять лет уровень занятости населения в этой возрастной группе возрос почти на 10 п.п. и составил 55%), а в Румынии и Хорватии почти не изменился и сегодня является одним из самых низких среди стран ЕС (36–41,6%)¹³. Исследователи отмечают, что уровень безработицы, как правило, снижается с возрастом, достигая самых низких уровней для населения предпенсионного возраста, что связано со многими факторами, в т. ч. и с согласием более пожилых работников занимать «рабочие места более низкого уровня»¹⁴.

Наряду с ростом занятости в старших возрастах происходит снижение численности занятой молодежи (в возрасте 15–24 лет). Эта тенденция характерна как для стран ЦЮВЕ, так и для Европейского региона в целом, что во многом свя-

13. Europa chętniej zatrudnia seniorów. www.obserwatorfinansowy.pl (19.08.2017).

14. *Nesporova A.* Why unemployment remains so high in Central and Eastern Europe. Employment Paper 2002/43. ILO Geneva.

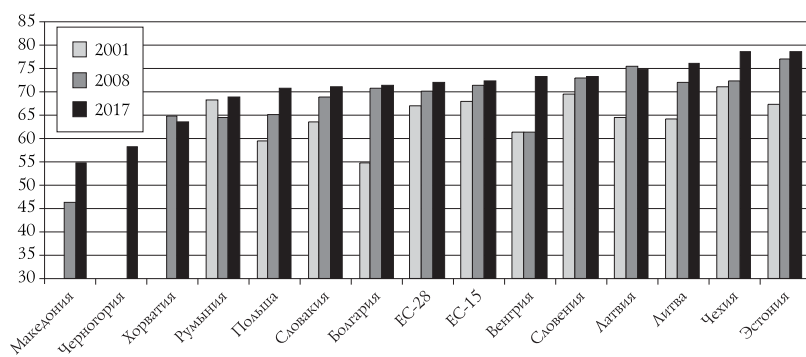
зано с демографическими процессами, т.е. со снижением притока молодежи на рынок труда. По сравнению с состоянием на начало 2000-х гг. численность занятой молодежи снизилась в целом по ЕС на 3,6%. При этом отмечались значительные различия между отдельными странами региона ЦЮВЕ. Относительно меньше по сравнению с 2000 г. она снизилась в Эстонии, Литве и Польше (на 17–20%), тогда как, например, в Румынии, Чехии и Болгарии снижение было весьма значительным (от 40 до 60%).

Сопоставление численности занятой молодежи в 2016 г. с положением в предкризисном 2007 г. показывает ухудшение ситуации в Болгарии, Эстонии и Латвии, где численность такой молодежи продолжала снижаться, тогда как в Чехии, Литве, Румынии и Словакии она снижаться перестала, а в Венгрии даже абсолютно возросла. Соответственно, уровень занятости молодежи в странах региона ЦВЕ в целом был заметно ниже, чем в среднем в странах ЕС-15 (около 36% в 2016 г.). Этого уровня он достигал только в Эстонии (37%) и приближался к нему в Латвии (32%), тогда как в большинстве стран ЦЮВЕ он был ниже 30%, а в Македонии и Болгарии составил 16,2 и 19,8%. Это обстоятельство лишь подтверждает тот факт, что занятость молодежи (как менее адаптированной на рынке труда) особенно подвержена воздействию экономической цикличности и кризисных состояний экономики, и уровень безработицы среди молодежи всегда на несколько процентных пунктов выше, чем среди более возрастных когорт.

Во время кризиса безработица среди молодежи быстро росла в Болгарии, Румынии, в странах западных Балкан, так же как и в некоторых странах южной Европы, в которых она в два и более раз превышает общий уровень безработицы. Острота проблемы в этих странах связана с недостаточным развитием институтов рынка труда, применением отдельных инструментов на этом рынке (например, минимальной заработной платы), а также с уровнем экономического развития региона и отдельных стран.

Использование трудового потенциала

Общий уровень занятости трудоспособного населения в странах региона в целом невысок, хотя в странах Балтии, в Чехии, Словении и в последние годы в Венгрии превышает средний его уровень в странах ЕС-15. Из стран региона европейского целевого ориентира (75%) уровня занятости населения возрастной группы 20–65 лет, намеченного Общеввропейской стратегией 2020, достигли лишь Литва, Эстония и Чехия. Однако этим странам пока еще далеко до таких стран, как Швеция или Швейцария, где занятость уже сегодня выше 80%, или Исландия, где она превышает 87% (рис. 9).

Источник: Eurostat.

Рис. 9. Динамика занятости населения в возрасте 20–64 лет

Специфической чертой рынка труда региона ЦЮВЕ является то, что снижение безработицы и повышение занятости населения на этапе выхода из кризиса и достижение относительно высоких темпов экономического роста в большинстве стран региона ЦВЕ не привели к заметному росту численности экономически активного населения. Так, если в странах ЕС-15 численность рабочей силы в 2017 г. возросла по сравнению с 2008 г. на 3,6%, то в большинстве рассматриваемых стран региона ЦЮВЕ она не изменилась либо сократилась, а в новых странах-членах ЕС сокращение составило 1,1%. Снижение притока рабочей силы отрицательно

воздействует на конкуренцию на рынке труда, что негативно сказывается на перспективах экономического роста.

В наибольшей мере сократилась численность рабочей силы в Латвии (почти на 14%), Румынии (почти на 10%), Болгарии (на 7%). Заметный рост численности экономически активного населения отмечался в эти годы лишь в Венгрии (на 10%), а также в Чехии (на 3,6%), Черногории (3,4%), Словении (на 2,7%) и Словакии (на 2,5%). Наряду с этим количественным ограничителем экономического роста все в большей степени дает о себе знать неадекватное качество рабочей силы. Так, по итогам проведенного в 2013 г. ЕБРР и Всемирным банком обследования деловой среды и эффективности бизнеса, около 22% фирм в Чехии, 19% в Словакии, 13% в Польше и 7% в Венгрии ощущают дефицит образованной рабочей силы как серьезное препятствие для своего развития. Результаты обследований Международного бизнес-центра, проведенных в 2017 г., также показывают, что 60% польских средних и крупных компаний остро ощущают такую нехватку¹⁵. Аналогичный опрос, проведенный Manpower Group, показал, что 57% венгерских компаний, включенных в опрос, испытывали трудности с наймом необходимой рабочей силы¹⁶. Публикуемый ОЭСР «показатель нехватки рабочей силы» с 2013 г. также быстро растет, и в 2016 г. около 13% участвовавших в обследовании компаний региона заявляли о нехватке рабочей силы как факторе, ограничивающем их развитие¹⁷. Нехватка квалифицированных кадров, следовательно, в перспективе может стать заметным барьером для дальнейшего развития региона. В условиях благоприятного инвестиционного климата проблема дефицита рабочих рук восполняется инвестициями в производительность труда, то есть прежде всего в машинный парк. Однако частные предприятия в регионе, как правило, неохотно инвестируют в такие проекты.

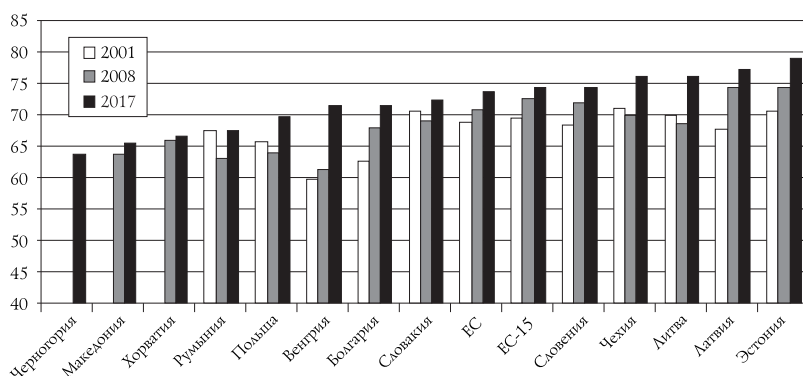
15. granthornton.pl/publikacja/firmom-coraz-mocniej-brakuje-rak-do-pracy.

16. de.reuters.com/article/hungary-labour-manpowergroup/hungary-suffering-worst-labour-shortage-on-record-survey-idUKL8N1CV24M?type=companyNews.

17. www.oecd.org/employment/skills-for-employment-indicators.htm.

Проблема дефицита рабочих рук усугубляется упоминавшимся выше снижением притока на рынок труда молодежи вследствие демографических причин, а также заметным уровнем трудовой миграции рабочей силы в развитые страны Западной Европы. Несмотря на то, что тенденции в разных странах региона различны, с 2008 года (т. е. во время экономического кризиса) высокий рост эмиграции был зарегистрирован в Польше, Венгрии и Словакии¹⁸ (см. табл. 1).

Тем не менее, в условиях снижения численности населения в трудоспособном возрасте доля активного населения в большинстве стран несколько возросла (рис. 10). Представленные данные об экономической активности населения в трудоспособном возрасте свидетельствуют о довольно низком уровне использования трудового потенциала во многих странах региона ЦВЕ, и особенно в странах Юго-Восточной Европы. Эти показатели невысоки как по сравнению с развитыми странами ЕС, так и с целями европейской стратегии до 2020 г., ориентирующими правительства стран на достижение 80%-ного уровня трудовой активности.

Источник: Eurostat.

Рис. 10. Доля экономически активного населения (15–64 лет) в общей численности населения этого возраста

18. Mraz M., Wobniewicz-Slomka K. Hidden Imbalances in CEE labor markets // Show case. No. 47. 09.10.2017.

Учитывая, что в большинстве стран региона доля экономически активного населения в общей численности трудоспособного населения невысока, а страны с относительно более высокой долей экономически активного населения — страны Балтии и Чехия — относительно невелики, общий потенциал незанятого (неактивного) населения в регионе довольно значителен. Общая численность экономически неактивного населения в странах—новых членах ЕС достигает существенных величин: для населения в трудоспособном возрасте от 20 до 64 лет она составляла 18,4 млн человек в 2007 г. и лишь незначительно снизилась — до 16,1 млн человек — в 2016 г. Если оценивать численность неактивного населения исходя из классического определения трудоспособного возраста (лица в возрасте 15–64 года), то совокупная численность неактивного населения была еще внушительнее и в 2007 г. составляла 26 млн, а в 2016 г. — 22,6 млн человек. От степени активизации этого потенциала во многих странах зависит перспектива поддержания темпов экономического роста.

Повышению экономической активности призваны способствовать меры, облегчающие неактивному или нетрудоустроенному трудоспособному населению приобретение навыков и квалификаций, на которые имеется спрос на рынке труда. В соответствии с определением МОТ, подавляющее большинство в возрастной когорте трудоспособного населения, которое потенциально может пополнить ряды экономически активных трудовых ресурсов, составляют нетрудоустроенные и не ищущие работу лица, в т. ч. вышедшие на досрочную пенсию, ведущие домашнее хозяйство, неработающая молодежь.

На трудовую активизацию этих слоев населения ориентированы цели европейской Стратегии-2020, в рамках которой еще в 2010 г. был установлен целевой ориентир вовлечения лиц в возрасте 25–64 года в программы продолжающегося обучения и переквалификации (15% от общей численности этой возрастной группы занятого населения в целом по странам ЕС против 9% в 2010 г.). Однако достиже-

ния в этой сфере оказались скромными, и темпы вовлечения трудоспособного населения в процесс переобучения были в целом невысоки. В 2016–2017 гг. удалось едва приблизиться к 11%-ному уровню охвата этих возрастных когорт программами, повышающими их конкурентоспособность на рынке труда¹⁹. Среди стран региона ЦВЕ к целевому уровню 2020 г. к настоящему времени близка лишь Эстония, среднего уровня по ЕС достигли Латвия, Чехия, а также отдельные районы в центральной Венгрии, уровня 5-7% достигла Литва, отдельные районы центральной и северной Польши и юго-востока Венгрии, тогда как остальные страны и районы региона ЦЮВЕ заметно отстают от остальных стран – членов ЕС и характеризуются показателями ниже 5%²⁰.

Одним из источников повышения экономической активности традиционно является вовлечение на рынок труда женщин трудоспособного возраста. Эти меры актуальны для тех стран, где гендерный разрыв особенно велик, что нередко связано с особенностями исторически сложившейся структуры семей, культурными и религиозными традициями, распространением гендерного разрыва в оплате труда и т.д. Так, среди стран рассматриваемого региона этот разрыв минимален в Литве, Латвии и Словении (от 4,2 до 6,3 п.п. в 2016 г.); заметно ниже, чем в среднем по развитым странам ЕС (11,7 п.п.), он в Болгарии, Эстонии и Хорватии (от 8,7 до 9,8 п.п.), тогда как в Словакии, Венгрии, Польше и Чехии он заметно выше (от 13,9 до 15,7 п.п.), а в Румынии достигает 19,9 п.п. Особенно ярко выражена низкая экономическая активность женщин в странах Юго-Восточной Европы. Так, максимальный показатель вовлеченности женщин в возрасте 20–64 года среди этих стран зарегистрирован в Черногории (около 62%), в Албании, Сербии и Македонии доля работающих (или ищущих работу) женщин несколько превышает 50%, тогда как в Боснии и Герцеговине их менее половины. В свою

19. My Region, My Europe, Our Future. Seventh report on economic, social and territorial cohesion. – Brussels. 2017. P. 70.

20. Ibid.

очередь, трудовая активность мужского населения в этих странах близка к средним показателям по ЕС-28 (около 83%), и, следовательно, показатели гендерного разрыва максимальны: в Македонии, например, он достигает 29 п.п. Несколько ниже он в Сербии (17,2 п.п.) и Черногории (12,8 п.п.).

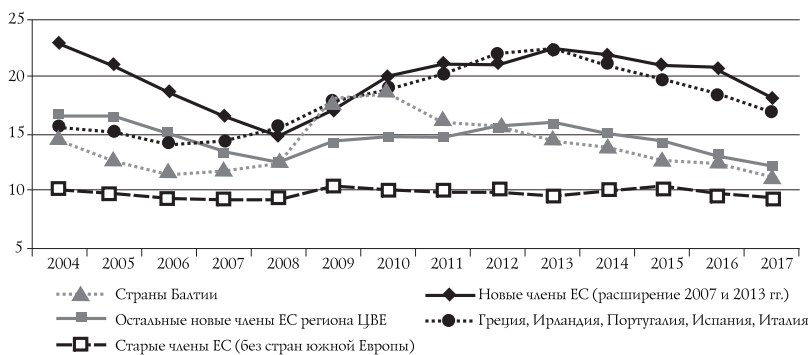
Сохранение в целом низкой экономической активности во многих странах региона ЦЮВЕ частично связано с мерами противодействия нарастанию безработицы и/или стимулирования структурных изменений в экономике, принимавшимся в ряде стран еще в 1990-е годы. К ним относятся введение досрочных пенсий, специальных пенсий для занятых в особых условиях, облегченного порядка предоставления различных видов текущих пособий лицам в трудоспособном возрасте, потерявшим работу, для стимулирования ухода с рынка труда и т.д. В результате исключения из экономической активности части населения, которая могла бы еще работать, отмечают эксперты, на рынке труда в ряде стран складывается парадоксальное положение, когда при относительно невысокой/снижающейся безработице сохраняется довольно низкий уровень экономической активности населения, что становится фактором, тормозящим экономический рост²¹.

Выбор мер, которые могли бы способствовать активизации экономически неактивного трудового потенциала, в значительной мере определяется составом этой категории населения. Вместе с тем, принимаемые в ряде стран в последние годы популистские меры социальной политики не только не стимулируют трудовую активизацию, но, наоборот, способствуют уходу с рынка труда населения в трудоспособном возрасте. В этом направлении действует, например, снижение пенсионного возраста или предоставление щедрых детских пособий в Польше по т.н. программе «500+». Эти меры, по оценкам экспертов, сняли с рынка труда определенное количество лиц старшего возраста, а также женщин, имеющих детей.

21. www.wnpp.pl/drukuj/304469_1.html.

Проблемы активизации нетрудоустроенной и не проходящей обучение или переобучение молодежи

Еще одним потенциальным источником повышения экономической активности населения является решение проблемы группы молодого населения (15–29 лет), которая выделяется в статистике МОТ под условным названием «нетрудоустроенное и не проходящее обучение или переобучение» население (NEET). У лиц этой группы особенно высоки риски социальной маргинализации, поскольку в силу низкого уровня или незавершенности образования у них отсутствуют необходимые трудовые навыки и/или квалификация для трудоустройства. Эта группа крайне неоднородна: часть ее относится к экономически активному населению (безработная молодежь, ищущая работу, но нигде не обучающаяся), а часть – к неактивному (не занятая, не обучающаяся и не ищущая работу молодежь). В нее входят как бросившие обучение и нигде не работающие молодые люди 15–18 лет, так и неработающая молодежь более старших возрастов, пытающаяся или уже отчаявшаяся найти работу и при этом не стремящаяся повысить свою квалификацию, продолжив обучение.

Источник: Eurostat.

Рис. 11. Динамика численности нетрудоустроенной и не проходящей обучение или переобучение молодежи (15–29 лет) в 2004–2017 гг. (в %)

На рис. 11 страны ЕС сгруппированы в соответствии с остротой проблемы NEET. Проблема молодежной безработицы и/или ее экономической неактивности в отдельных группах стран проявляется с различной остротой. Несмотря на то, что примерно с 2012–2013 гг. во всех группах стран намечилось некоторое снижение уровня NEET, в среднем ситуация с трудовой активизацией молодежи выглядит существенно более сложной, чем накануне кризиса. Относительно более благополучно складывается положение в странах старой Европы, однако и здесь показатели NEET заметно выше, чем уровень безработицы в этих странах. Из стран – новых членов ЕС относительно лучше положение в странах Балтии, а также в Чехии и Венгрии, где уровень NEET был ниже предкризисного уже в 2016 г. Тем не менее и в этих странах он остается высоким (11–13% численности молодежи в возрасте 15–29 лет). Особенно высоки показатели NEET в Болгарии, Румынии и Хорватии, где пятая и более часть молодежи не работает и не учится. Характерно, что, например, в Болгарии и Румынии примерно половина из этой молодежи и не хочет искать работу.

Проблема трудовой активизации и обеспечения работой выглядит еще более сложной, если рассматривать более дробные возрастные категории. Так, в возрастной когорте 20–24 года к категории NEET в Болгарии, например, относилось уже почти 23% возрастной когорты, в Румынии – почти 24%, в Хорватии – почти 20%, для возрастной когорты 25–29 лет эти показатели составили соответственно 28%, почти 25% и 24%. Из стран рассматриваемого региона – не членов ЕС сопоставимые данные имеются лишь по Македонии, где к категории NEET в когорте 20–24 года относилось в 2016 г. почти 35% молодежи этого возраста, а в когорте 25–29 лет – уже 43%.

Если рассмотреть структуру этой категории населения с точки зрения уровня квалификации, и прежде всего уровня образования молодежи, ее составляющей, то окажется, что риски попасть в эту категорию минимальны у лиц, имеющих более высокий уровень образования. Так, среди лиц этой возрастной группы, имеющих высшее образование, к группе

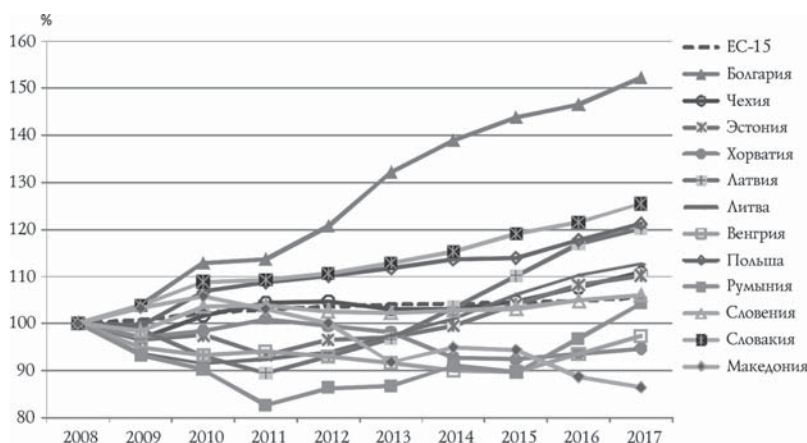
NEET в странах региона в 2017 г. относилось лишь от 1,2% (Чехия) до 3,2% (Хорватия). Аналогично, риски попасть в эту группу для молодежи со средним и средним специальным образованием были в два раза ниже, чем представлено на рис. 11, и колебались от 5,9% в странах Балтии до 9,5% в среднем по Болгарии, Румынии и Хорватии. Следовательно, преодоление/снятие остроты проблемы NEET в странах региона ЦЮВЕ во многом связано с адаптацией системы образования к потребностям рынка труда каждой из стран.

Приведенные данные свидетельствуют не только о масштабах задач социальной политики, политики на рынке труда и в сфере образования, но и о потенциале для активизации трудовых ресурсов и повышения их качества в странах региона в плане стимулирования экономического роста. Отмеченные выше наметившееся в последние годы некоторые положительные тенденции на рынке труда рассматриваемых стран являются отражением не только повышения спроса на труд в условиях повышения темпов экономического роста, но и фактором роста потребительского спроса, поддерживающего этот рост.

6. Динамика оплаты труда на этапе экономического роста

На фоне экономического роста в последние годы во всех странах региона отмечается заметный рост заработной платы, что является основой расширения потребительского спроса домашних хозяйств. В общем виде ситуацию в этой сфере характеризуют темпы роста реальной оплаты труда. На рис. 12 показана ее динамика в странах региона во время кризиса и в период выхода из него. За базовый выбран 2008 г., последний год, когда отмечался рост заработной платы в большинстве стран региона. В годы кризиса она заметно снизилась в большинстве стран (кроме Словакии и Болгарии, а также Чехии, Словении и Польши, где снижение было кратковременным и незначительным). Восстановление ее предкри-

зисного уровня во многих странах шло довольно медленно и было неустойчивым: в Румынии и Словении в 2017 г. реальная заработная плата увеличилась по сравнению с докризисным периодом лишь на 4 и 6% соответственно, в Хорватии и Венгрии так и не удалось выйти на докризисный уровень средней реальной оплаты труда, а в Македонии до настоящего времени продолжается его снижение. Заметный ее рост отмечается лишь в Латвии, Польше, Словакии и Болгарии. Тем не менее, как можно видеть на рис. 12, переломным в отношении выхода на устойчивые положительные темпы роста реальной заработной платы для большинства стран региона (кроме Венгрии и Хорватии) стал 2014 г.

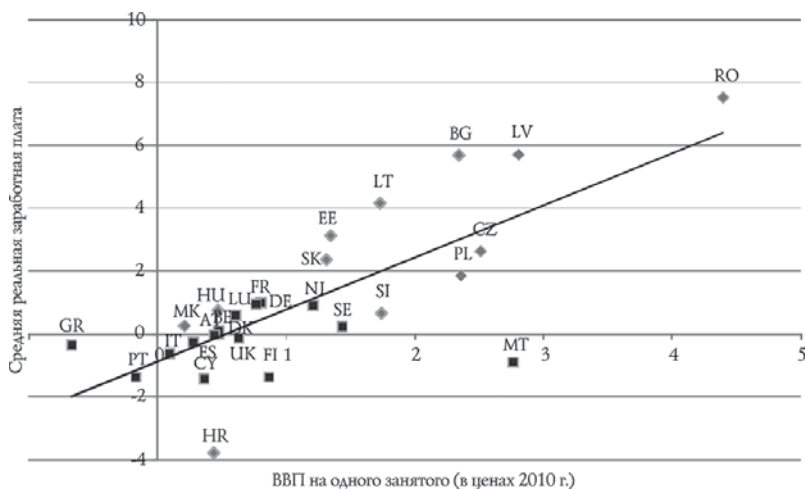

Источник: АМЕСО Database.

Рис. 12. Рост реальной оплаты труда на одного занятого (в % к 2008 г., в национальной валюте)

Динамика реальной заработной платы в период кризиса и ее восстановительный рост на этапе выхода из него по-разному коррелируют в странах региона с темпами экономического роста, а точнее – с темпами изменения производительности труда. Рост заработной платы во всех странах сопровождался повышением производительности труда, однако, как видно на рис. 13, в 2014–2017 гг. в регионе ЦЮВЕ в отличие от абсолютного большинства стран ЕС-15

рост заработной платы чаще опережал рост производительности. Эта тенденция особенно ярко проявилась в Болгарии, Румынии и странах Балтии, где такое превышение отмечалось во все годы показанного на рис. 13 периода (за исключением Эстонии в 2017 г.). Аналогично, в странах Вышеградской группы в 2016–2017 гг. проциклический рост оплаты труда был выше, чем рост его производительности (за исключением Польши в 2017 г.). Среднегодовые показатели за последние четыре года (2014–2017 гг.) также свидетельствуют о том, что среди стран региона опережение темпов роста производительности труда было характерно лишь для Словении, Польши и Хорватии.

Примечание. При расчете реальной заработной платы использовался дефлятор ВВП, что позволяет охарактеризовать изменения в цене труда, т.е. динамику издержек на рабочую силу.

Источник: AMECO Database.

Рис. 13. Динамика реальной оплаты труда и производительности труда (среднегодовые темпы прироста в 2014–2017 гг.)

Соответственно, в период выхода из кризиса во всех странах региона быстро рос уровень зарплатоемкости ВВП и в большинстве из них он достиг/приблизился к уровню 2008 г., что свидетельствует о том, что рост затрат на рабочую

силу опережал рост производительности труда. Однако это обстоятельство позволяет говорить не столько о подтягивании этого показателя к среднему значению по ЕС-15 (48% в 2017 г.), хотя в Словении, Хорватии, Латвии и Эстонии он уже равен или приблизился к этому показателю, сколько о восстановительном росте оплаты труда. Особенно динамично росла доля оплаты труда в ВВП в Болгарии, где докризисный уровень этого показателя был превышен на 10 п.п. Тем не менее докризисные значения доли оплаты труда в ВВП в 2018 г. пока не восстановлены в полной мере в Эстонии, Латвии, Венгрии, Хорватии и Словении. Поэтому вполне вероятно, что в ближайшие годы по мере роста экономики этих стран давление на заработную плату продолжится.

Факторы, влияющие на динамику роста заработной платы

Помимо роста производительности труда, подтягивание уровня оплаты труда к среднему уровню по ЕС связано и с рядом мер политики в области заработной платы, и с процессами на рынке труда. Рост цены рабочей силы в странах — новых членах ЕС стимулируется повышением **минимальной заработной платы**. Так, начиная с 2010 г. по 2017 г. ее рост в Румынии составил 141%, в Болгарии — 92%, Венгрии — 74%, Эстонии — 69%, Литве — 64%, Польше — 51%, Латвии — 48%, Словакии — 41%, Чехии — 38%. В меньшей степени она выросла в Словении — всего на 13%²².

Регулярное повышение минимальной заработной платы оказывает позитивное воздействие на экономический рост, повышая потребление и, соответственно, спрос, а также являясь стимулом для предприятий к переходу на трудосберегающие технологии. Пересмотр минимальной заработной платы представляет собой инструмент политики на рынке труда,

22. www.obserwatorfinansowy.pl/forma/rotator/polska-niezbyt-predka-w-podnoszeniu-placy-minimalnej.

обеспечивающий поддержку уровня оплаты труда в нижнем сегменте шкалы распределения зарплаты. Вместе с тем, рост минимальной заработной платы снижает конкурентоспособность экономики и стимулирует расширение теневой экономики. Он может также несколько увеличить безработицу, особенно среди низкоквалифицированных работников и молодежи, поскольку снижает заинтересованность предприятий в найме такой рабочей силы.

Широкое использование инструмента пересмотра законодательно устанавливаемой минимальной заработной платы для подтягивания уровня оплаты малоквалифицированного труда в странах ЦЮВЕ ряд экспертов²³ связывают с недостаточным уровнем развития в этих странах институтов общественного диалога — профсоюзов, которые не в состоянии пока взять на себя функции защиты уровня потребления своих членов. Тем не менее, несмотря на низкий уровень развития профсоюзов и их фрагментацию в странах региона, в период экономического кризиса 2008—2009 гг. профсоюзы солидарно встали на сторону всех трудящихся в вопросах поддержания уровня и выравнивания заработной платы²⁴. Это, как подчеркивается в литературе²⁵, не означает, однако, что **институты общественного диалога** в постсоциалистических странах начали играть роль силы, обеспечивающей балансировку интересов и устойчивое социально ориентированное развитие. Слабость профсоюзного движения²⁶ власть использует для реализации своих политических целей (прежде всего в Венгрии), а рост значимости объединений работодателей позволяет учитывать их

23. www.obserwatorfinansowy.pl/forma/analizy-debata/debata/placa-minimalna-swiadczy-oslabosci-zwiazkow-zawodowych.

24. Magda I. Do Trade Unions in Central and Eastern Europe Make a Difference? // World of Labor, May 2017. P. 360.

25. Farkas B. Models of Capitalism in the European Union. Post-crisis Perspectives. Palgrave Macmillan, London, 2016.

26. По оценкам, охват работников профсоюзным движением из года в год снижался; в 2015 г. в постсоциалистических странах он составлял всего 10%. См.: Golinowska St. Modele polityki społecznej w Polsce i Europie na początku XXI wieku. Fundacja im. Stefana Batorego. Warszawa, 2018. www.batory.org.pl.

интересы в большей степени, чем это было возможно раньше. Исследования английских ученых²⁷ позволяют сделать вывод, что трудовые отношения в постсоциалистических странах не стали стандартным демократическим институтом, а скорее отражают интересы отдельных властных/политических групп. Тем не менее ужесточение условий на рынке труда и растущая нехватка рабочих рук приводят к повышению давления на заработную плату, и на практике в странах региона это выразилось в значительном повышении номинальных темпов ее роста, особенно в 2017 г.²⁸

Цена рабочей силы — конкурентное преимущество стран ЦВЕ

Как следует из рис. 13, средние темпы роста производительности в странах региона существенно выше, чем в странах ЕС-15. Однако значительный **разрыв в уровне производительности** (производство в евро на 1 час отработанного рабочего времени, в т.ч. по ППС) между ЕС-15 и ЦВЕ сохраняется, что в конечном итоге и определяет различия как в уровнях оплаты труда, так и в потреблении населения (табл. 2).

Сохраняющийся высокий разброс приведенных показателей тем не менее показывает, что соотношения почасовой выработки и оплаты формируются и в развитых странах ЕС, и в странах региона примерно на сходном уровне, а более высокие показатели в отдельных странах связаны, по видимому, не только с проводимой в странах политикой в сфере заработной платы, но и со спецификой отраслевой структуры народнохозяйственных комплексов, в которой относительно выше доля менее трудоемких отраслей производства.

27. Upchurch M., Croucher R., Danilovich H., Morrison C. The Transformation of Work and Industrial Relations in the Post-Soviet bloc: 25 years on from 1989 // Work, Employment & Society. No. 29. 2015. P. 3.

28. Mraz M., Wolniewicz-Slomka K. Hidden Imbalances in CEE labor markets // Show case. No. 47. 09.10.2017.

Таблица 2. Производство ВВП и оплата труда за час рабочего времени в 2016 г. (в евро)

Страны	Производство ВВП за час рабочего времени	Оплата труда за час рабочего времени	Соотношение 1:2
	1	2	3
ЕС-15	46,6	22,5	2,1
Болгария	8,3	3,4	2,4
Чехия	18,7	7,6	2,5
Эстония	18,1	8,9	2,0
Хорватия	14,9	7,0	2,1
Латвия	14,8	6,8	2,2
Литва	15,1	6,5	2,3
Венгрия	14,6	6,3	2,3
Польша	12,9	4,9	2,7
Румыния	11,1	3,8	3,0
Словения	24,6	12,2	2,0
Словакия	20,1	7,8	2,6

Источник: рассчитано по AMECO Database.

Оборотной стороной низкой цены рабочего времени (труда) в новых членах ЕС является массовая трудовая миграция рабочей силы из этих стран в старую Европу, обеспечивающая странам-донорам приток валютных переводов, в ряде стран играющих заметную роль в стимулировании потребительского спроса и, следовательно, экономического роста. Так, около 3% занятого населения Польши трудоустроено за рубежом, а объем валютных переводов в страну составляет около 1,4% ВВП; из Латвии в ЕС выехали 1,4 млн работников, а объем их переводов в страну составил 4,3% ВВП. Для сравнения, из Германии выехали на работу в другие страны ЕС лишь 240 тыс. человек, а объем их переводов составил 0,4% ВВП²⁹.

Попутно заметим, что быстро развивавшаяся в 2000-х гг. трудовая эмиграция работников, начиная с 2010 г., сократилась в девяти из одиннадцати новых членов ЕС. Так, чистый

29. www.euractiv.com/section/central-europe/opinion/macron-versus-eastern-europe.

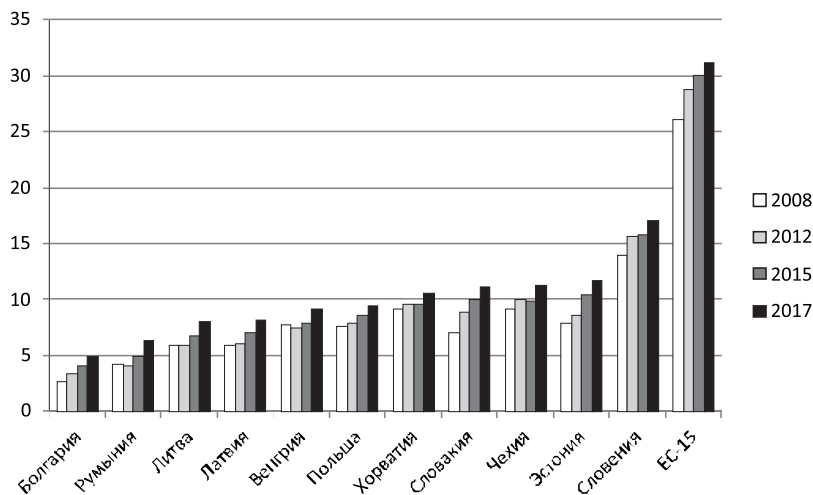
отток из этих стран в Великобританию, составлявший в 2010–2015 гг. свыше 20 тыс. человек в год, к 2016 г. сократился до 5 тыс. Это было связано не столько с выходом Британии из ЕС, сколько с ростом спроса на труд в странах Восточной Европы, что проявилось в снижении безработицы, а также в росте реальной заработной платы³⁰.

Рост заработной платы имел еще одно последствие, имеющее принципиальное значение для перспектив экономического роста. Речь идет о повышении затрат на рабочую силу для работодателей, которые включают в себя дополнительные издержки на цели социального характера, производимые работодателем в виде налогов/взносов, вносимых в бюджет/страховые фонды. Доля таких затрат существенно различается от страны к стране. Так, в Чехии, Эстонии, Литве и Словакии в составе цены часа рабочего времени доля социальных взносов предпринимателей на 2–3 п.п. выше средней по ЕС (около 24% совокупных затрат на рабочую силу в 2016 г.) и находится на уровне Бельгии или Австрии. С другой стороны, в таких странах, как Болгария, Хорватия, Польша, Словения и Румыния, доля этих платежей заметно ниже – на 4–8 п.п. – и находится на уровне Великобритании или Ирландии³¹.

За годы членства в ЕС в новых странах-членах цена рабочей силы в расчете на один час рабочего времени заметно выросла по сравнению со средними показателями в Сообществе, что свидетельствует о постепенном подтягивании уровня удельных затрат на рабочую силу к уровню более развитых стран (рис. 14). Так, если соотношение цены часа рабочего времени в 2004 г. составляло, например, в Болгарии, Румынии, странах Балтии и Словакии лишь 8–22% от среднего показателя по ЕС, то в 2016 г. соответствующие показатели для этих стран уже находились в границах 17–43%. В 2004–2016 гг. удельные затраты на рабочую силу в этих странах выросли в 2–2,5 и более раз, тогда как в среднем по ЕС рост этого показателя составил 28%.

30. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/fala-migracji-powrotnej-w-europie-srodkowej.

31. ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Hourly_labour_costs.

Источник: Eurostat.

Рис. 14. Цена рабочей силы в расчете на один час рабочего времени (в евро)

В послекризисные годы особенно динамично росла цена рабочей силы в Румынии, Болгарии (на 7,1 и 5,7% в год соответственно) и в странах Балтии (на 5,4–6,3%). В странах Вышеградской группы затраты на рабочую силу росли значительно медленнее (2,6–3,7% в год), в т. ч. в Польше и Чехии – на 3,3 и 2,6% соответственно. При этом в северных странах «старого» ЕС они росли на 1,5–2% в год, в Италии и Испании – почти не изменилась, а в Португалии и Греции – даже снизились³². Отмечая эту тенденцию, эксперты подчеркивают, что в течение последних пяти лет страны–новые члены постепенно утрачивали преимущество низкой цены рабочей силы, поскольку эти издержки растут в них значительно быстрее, чем в старых членах ЕС.

Тем не менее, с точки зрения инвесторов, регион все еще обладает конкурентными преимуществами, оставаясь зоной низкой цены рабочей силы. В абсолютном выражении разли-

32. www.obserwatorfinansowy.pl/forma/rotator/rosna-koszty-zatrudnienia-u-najmlodszych-czlonkow-ue/

чия в цене часа рабочего времени между старыми и новыми членами остаются значительными: при средней по ЕС цене на уровне 26,8 евро только в Чехии, Эстонии, Словении, Словакии и Хорватии этот показатель формировался в 2017 г. на уровне 10 евро и выше. В Венгрии, Латвии, Литве и Польше цена часа рабочего времени все еще составляет 8,0–9,4 евро, а в Румынии и Болгарии — лишь 4,9 – 6,3 евро.

* * *

Структура факторов производства ВВП, а также показатели, характеризующие различные аспекты потребления населения, показывают, что вступление в этап экономического роста после мирового финансового кризиса в странах ЦЮВЕ во многом обеспечивался за счет изменения соотношения источников экономического роста. В последние годы во многих странах региона ЦЮВЕ произошла заметная активизация факторов, обеспечивающих расширение внутреннего потребительского спроса — роста занятости и доходов населения.

Этот путь, в отличие от стимулирования инвестиционной деятельности, оказался особенно привлекательным и с политической точки зрения, так как обеспечивал довольно быстрое восстановление после кризиса основных макроэкономических показателей, характеризующих благосостояние населения. Быстрый рост совокупного объема доходов населения, фонда заработной платы и государственной социальной поддержки реализовался в росте индивидуальных доходов и потребления. На уровне домохозяйств этот рост подкреплялся мерами налоговой (сокращение НДС или увеличение сумм, свободных от налогообложения и др.), а также социальной политики или государственных инвестиций. Такие меры, в краткосрочной перспективе повышающие потребительский спрос, не опасны для экономики и пользуются широкой общественной поддержкой, которая создает широкие возможности для политического популизма. Популизм политиков в сфере формирования пропорций рас-

пределения особенно опасен, т.к. чреват накоплением макроэкономических диспропорций, что уже в среднесрочной перспективе чреват снижением экономической эффективности и конкурентоспособности и в конечном счете снижением темпов экономического роста. Ставка на потребление как фактор экономического роста, таким образом, может при определенных условиях привести к серьезной диспропорциональности процесса воспроизводства вследствие отставания производства и производительности труда, что чреват стагнацией потребления и в конечном счете негативными социальными последствиями.

Перспективы сохранения преимущественной ориентации на рост потребления как источника поддержания экономического роста выглядят довольно сомнительными в силу отмеченных выше ограничителей увеличения численности экономически активного населения, роста цены рабочей силы, отрицательно воздействующего на предпринимательскую активность и снижающего международную конкурентоспособность отдельных производств, расширения социальной составляющей государственных расходов в условиях ориентации на поддержание бюджетной сбалансированности, узких возможностей налогового маневра и т.д.

Вместе с тем, очевидно, что стимулирование экономического роста за счет инвестиционных факторов требует принятия социально непопулярных решений, в т. ч. сдерживания роста потребления, резких поворотов в политике доходов и занятости населения и др., для чего необходим широкий общественный консенсус относительно новой политики. Достижение такого консенсуса в послекризисное время, т.е. на этапе незавершенного восстановительного роста основных параметров потребления, проблематично. Гораздо проще получить широкую общественную поддержку стратегии, по сути закладывающей препятствия для экономического роста в будущем, но опирающейся на повышение социальных расходов, а также текущих доходов и заработной платы, что снижает конкурентоспособность национальной экономики.

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Изменения последних лет в модели экономического роста в Центрально-Восточной Европе в направлении увеличения роли национальных источников, прежде всего за счет повышения доходов населения, принесли свои плоды. Однако одновременно появились риски снижения конкурентоспособности экономики и возникновения кризиса, спровоцированного бумом потребления. В связи с этим актуальной задачей в большинстве стран ЦВЕ становится корректировка модели развития за счет активизации внешних факторов, в том числе повышения эффективности освоения фондов ЕС, и более активного участия в мирохозяйственных связях.

1. Внешнеэкономические связи на современном этапе

Заметное ускорение экономического роста, наблюдающееся в странах ЦВЕ в последние годы, создает возможности для активизации их внешнеэкономических связей. Однако использование этих возможностей зачастую наталкивается на современные проблемы мирового рынка, его нестабильность и неопределенность. В течение всего текущего десятилетия страны ЦВЕ испытывают на себе негативное влияние борьбы за рынки сбыта, роста конкуренции и непри-

крытого лоббирования, диспаритета в развитии в условиях глобализации. Обострение ситуации на Ближнем Востоке и массовый наплыв беженцев в Европу, предстоящий выход Великобритании из ЕС, украинский кризис, политика санкций, инициированная Западом против России и распространяемая на отношения с другими странами, требуют быстрой адаптации к изменившимся внешним условиям.

В 2016–2017 гг. мощный импульс нестабильности мирового рынка был дан политикой новой администрации США, направленной на разрушение регулирующих мировую торговлю правил ВТО с целью расширения своей экспансии на европейском и азиатском направлениях, что провоцирует торговые войны. Нарушаются валютно-финансовое равновесие на мировом рынке и система международных расчетов.

Противоречие между объективным стремлением стран ЦВЕ к более широкому выходу на внешние рынки и ухудшением мировой политической и экономической конъюнктуры оказывает большое влияние на курс внешней политики этих стран, которая меняется в направлении продвижения и защиты национальных интересов.

Базовым положением внешней политики стран ЦВЕ остается членство или стремление к членству в ЕС и НАТО. Ряд стран ориентируется на стратегическое партнерство с США (Польша, Румыния, Чехия, прибалтийские государства). Соблюдение принципов членства в ЕС и американское влияние ограничивают право самостоятельного присутствия государств на международной арене. В стремлении обеспечить свои интересы Польша и Венгрия, например, используют принцип превосходства внутренней политики над внешней, что создает проблемы в отношениях с Еврокомиссией.

Адаптации к новым условиям мирового рынка и расширению внешнеэкономических связей противодействует ослабление политической и экономической сплоченности ЕС и стагнация в экономике стран еврозоны, являющихся основными экономическими партнерами стран ЦВЕ. Среднегодовой прирост ВВП Евросоюза в 2016–2017 гг. составлял лишь

1,75%, что ограничивало спрос в западноевропейских странах на импорт, в том числе из стран ЦВЕ.

Тем не менее начавшееся после нескольких лет рецессии некоторое оживление экономики ЕС создало условия для перемен к лучшему в динамике внешней торговли, в том числе в странах ЦВЕ. После снижения в 2016 г. объема внешнеторгового оборота стран ЕС наметился его рост: экспорт в 2017 г. вырос на 7,6%, импорт – на 8,5%. Увеличился вклад в этот рост восточноевропейских стран-членов, на которые в 2017 г. приходилось почти 40% общего объема внешнеторгового оборота стран Евросоюза. Экспорт стран ЦВЕ в 2017 г. вырос на 10,1%, импорт – на 12,1% (табл. 1).

Таблица 1. Объем и динамика внешнеторгового оборота стран ЦВЕ

Показатель	Объем, в млрд евро		Прирост к предыдущему году, в %	
	2016	2017	2016	2017
Все страны ЦВЕ (16)				
Экспорт	689,4	755,7	103,3	110,1
Импорт	690,6	774,4	102,6	112,2
Товарооборот	1377,0	1530,1	103,0	111,1
Торговое сальдо	-4,2	-7,2	-	-
В т.ч. страны ЦВЕ – члены ЕС (11)				
Экспорт	662,4	728,2	103,2	109,9
Импорт	654,6	733,8	102,4	112,1
Товарооборот	1317,0	1462,0	102,8	111,0
Торговое сальдо	+7,8	+5,6	-	-

Источник: рассчитано по данным Eurostat. ec.europa.eu/eurostat. 07.08.2018.

Высокий рост внешнеторгового оборота стран ЦВЕ кардинально отличает их от западных партнеров по ЕС. В последних среднегодовой темп прироста экспорта в 2016–2017 гг. составил 1,15%, импорта – 1,2%. Именно эти тенденции определяли изменение позиции ЕС в мировой торговле, способствуя снижению его доли в 2017 г. в мировом импорте до 14,8%, в экспорте – до 15,7% (накануне мирового кризиса эти показатели составляли 19,4% и 17,5% соответственно).

При этом участие стран ЦВЕ в торговле ЕС за его пределами постепенно увеличивается как по экспорту, так и по импорту, чему способствует проводимая этими странами политика диверсификации внешнеэкономических связей. В 2017 г. доля стран ЦВЕ в экспорте ЕС за его пределы повысилась до 8,2%, в импорте — до 10,2%¹.

Перспективы развития рынка ЕС невысоко оцениваются европейскими политиками. Так, глава ЕЦБ М. Драги заявил на ежегодной встрече МВФ и ВБ в октябре 2018 г., что умеренный рост экономики в еврозоне сохраняется в условиях «неопределенности, связанной с ростом протекционизма, узвимости развивающихся рынков, волатильности финансовых рынков, которая усилилась в последнее время»².

Вопреки сокращению доли ЕС в мировом товарообороте торгово-экономические связи стран ЦВЕ продолжают концентрироваться в его пределах, что сохраняет глубокую зависимость экономики этих стран от конъюнктуры общеевропейского рынка. Правда, в 2017 г. доля Евросоюза в торговле стран ЦВЕ несколько снизилась, прервав рост, вызванный введением в 2014 г. антироссийских санкций. В экспорте восточноевропейских стран — членов ЕС эта доля составила 76,1% (в 2016 г. — 77,9%), в импорте — 70,8% (в 2016 г. — 74,2%).

Доли ЕС в импорте снизилась практически во всех странах вследствие роста цен на энергоносители, ввозимые из третьих стран, при этом наиболее высокой она оставалась в Чехии — 78,2%, Эстонии — 81%, Словакии — 79,8% и Латвии — 78,6%. Самая высокая доля поставок в ЕС сохранялась в экспорте Чехии — 83,7%, Венгрии — 81,2% и Словакии — 85,1%.

Курс на ускоренное развитие национальной экономики в странах ЦВЕ способствовал росту импорта и повышению его роли в обеспечении ресурсов прежде всего в экспортоориентированных отраслях. В 2017 г. совокупный импорт стран ЦВЕ увеличивался темпами, существенно превышающими

-
1. Данные Eurostat. ec.europa.eu/eurostat. 11.10.2018.
 2. Заседание ЕЦБ: что ждет инвесторов. www.invest-rating.ru/world-investment-ne (дата обращения 12.10.2018).

темпы роста экспорта. Вследствие этого совокупное отрицательное сальдо торгового баланса региона в 2017 г. увеличилось. Положительное сальдо имели, как и в предыдущие годы, Чехия, Венгрия, Польша, Словения и Словакия, но его объем уменьшился. Отрицательное сальдо других стран увеличилось.

Темпы прироста объема внешнеторгового оборота стран ЦВЕ в 1,6 раза превысили темпы прироста их совокупного ВВП. Рост уровня интегрированности стран в мировую торговлю по показателю отношения экспорта к ВВП повысился до 57,5 против 54,7% в 2016 г., в том числе стран ЦВЕ – членов ЕС – до 57,4 против 55,8% (табл. 1). Наиболее высокий уровень этого показателя характерен для Чехии (83,2%), Словакии (88%), Венгрии (81,5%) и Словении (78,5%). С ростом уровня интегрированности повышалась зависимость стран от внешних источников развития.

Таблица 2. Объем экспортно-импортных поставок и совокупного ВВП стран ЦВЕ, в млрд евро

Показатель	2015	2016	2017
Экспорт	664,0	689,4	755,7
Импорт	673,1	690,6	774,4
Товарооборот	1337,1	1380,0	1530,1
Внешнеторговое сальдо	-9,1	-1,2	-18,7
Чистый экспорт (по товарам и услугам)	+36,1	+45,0	+26,2
ВВП	1230,4	1262,4	1346,5
Чистый экспорт в % к ВВП	+2,9	+3,6	+1,9

Источник: рассчитано по данным Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/>. 11.10.2018.

Отрицательное сальдо внешнеторгового оборота тормозило рост ВВП региона, однако положительный чистый экспорт по товарам и услугам обеспечил общий положительный вклад внешней торговли в этот рост. Вместе с тем наметилось снижение стоимостного объема чистого экспорта и ослабление его положительного влияния на рост ВВП, причем эта тенденция может сохраниться, осложняя проблему внешних платежей.

Соотношение динамики экспорта и импорта внесло изменения в платежной баланс стран ЦВЕ. В 2017 г. уровень покрытия импорта экспортом снизился и составил по региону 97,6% (в 2016 г. – 99,4%), в том числе в странах ЦВЕ – членах ЕС – 99,2% (в 2016 г. – 101,2%). При этом в последних положительный баланс счета текущих операций сохранился, за исключением Румынии и Словакии. Дефицит счета текущих операций стран Западных Балкан, не входящих в ЕС, ухудшил состояние их платежного баланса, усилив тем самым зависимость от внешних источников финансирования и увеличив долговые обязательства, в отличие от ситуации в странах – членах ЕС.

Чистый внешний долг странах ЦВЕ – членов ЕС сократился в 2016 г. на 20% и в 2017 г. еще на 2,3%, составив по отношению к совокупному ВВП этих стран 17,1% в 2017 г. против 18,9% в 2016 г. Положительный итог расчетов по долговым обязательствам в 2016–2017 гг. имели Чехия, Эстония, Болгария. Основными заемщиками оставались Польша (с уровнем чистого внешнего долга в 29,7% ВВП), Румыния (20,2%), Словакия (30,2%), Хорватия (31,1% ВВП). Совокупный валовый внешний долг стран ЦВЕ – членов ЕС составил в 2016 г. 1012,5 млрд долл. (72,9% по отношению к совокупному ВВП).

Продолжается снижение уровня государственного внешнего долга. В 2017 г. он составил в странах ЦВЕ – членах ЕС 47,7% по отношению к совокупному ВВП, с превышением допустимого Маастрихтскими критериями показателя в Хорватии (78% ВВП), Венгрии и Словении (по 73,6% ВВП)³.

Ухудшение баланса во внешней торговле стран ЦВЕ в 2017 г. негативно отразилось на показателе международной инвестиционной позиции этих стран, сдерживая рост активов по сравнению с накоплением иностранного капитала. Отставание в развитии экспорта тормозит экономический рост.

3. Eurostat. ec.europa.eu/eurostat (11.10.2018).

Трудности продвижения экспорта в Европе ориентируют восточноевропейцев на поиски новых партнеров, способных оказать поддержку в развитии современного производства. В регионе растет влияние США в связи с расширением стратегического партнерства, активными участниками которого являются Польша, страны Прибалтики, Румыния. Пока эта стратегия обеспечивает в основном американскую торговую экспансию (в частности, посредством поставок военной техники), но постепенно увеличивается и экспорт стран ЦВЕ в США. Наряду с этим расширяется взаимодействие с быстро развивающимися рынками Китая и Турции, налаживаются связи со странами Ближнего и Среднего Востока. Наибольшие перспективы сулит сотрудничество с Китаем. Заметную активность в отношениях с восточным партнером проявляют Венгрия, Польша, Сербия, а также другие восточноевропейские страны, заинтересованные в охвате китайской инициативой «Пояс и путь».

Политика диверсификации внешнеэкономических связей послужила важнейшим фактором резкого увеличения объема товарооборота стран ЦВЕ в 2017 г. После длительного периода замедления роста экспорта и стремления к ограничению импортных поставок из стран, не входящих в ЕС, страны ЦВЕ открыли свои рынки, увеличив импорт из стран на 26,9% при увеличении своего экспорта в них на 18,5%⁴. Следствием стал рост дефицита баланса торговли стран ЦВЕ за пределами ЕС.

Доля партнеров за пределами ЕС в торговле стран ЦВЕ невелика. В двадцатку стран, доля которых как в импорте, так и в экспорте стран ЦВЕ находится в интервале от 1% до 3%, входят Китай, США, Россия, Турция. Доля РФ в экспорте ЦВЕ в 2017 г. составила 3,4%. Сохранение курса на диверсификацию внешнеэкономических связей определяется стремлением к накоплению иностранного капитала, прежде всего

4. Ibid.

китайского, и к развитию торгового сотрудничества с новыми и традиционными партнерами.

Фактором, определяющим позиции стран ЦВЕ в мирохозяйственных отношениях, является экспортно-импортная структура их внешней торговли, оказывающая влияние на экономическое развитие. На современном этапе эту структуру определяют взаимосвязанные производства в рамках транснациональных компаний, и преобладающие позиции в ней завоевало машиностроение. Вместе с легкой промышленностью эта отрасль обеспечивает три четверти внешнеторгового оборота стран ЦВЕ (табл. 3).

Таблица 3. Структуроопределяющие товарные группы экспорта и импорта стран ЦВЕ — членов ЕС (в % к общему объему экспорта и импорта)

Показатели	Экспорт		Импорт	
	2016	2017	2016	2017
Топливо и минеральное сырье	3,5	3,8	6,9	8,1
Машины, оборудование, транспортные средства	46,1	45,5	40,1	40,1
Химические продукты	8,3	8,6	12,5	12,7
Текстиль, другие изделия промышленной переработки	28,9	30,0	28,5	28,2
Металлопродукция	3,3	3,3	3,2	3,4
Сельскохозяйственная продукция	8,6	8,5	7,7	7,5

Источник: рассчитано по данным: Eurostat. ec.europa.eu/Eurostat. 13.11.2018.

Несмотря на снижение деловой активности и деградацию спроса в 2016–2017 гг. в мире, и особенно в Европе, машиностроение стран ЦВЕ демонстрировало расширение торговых операций на внешних рынках за счет роста внутриотраслевого обмена. При этом опережающий рост в отрасли импорта по сравнению с экспортом значительно снизил эффективность торговли. Покрытие импорта машиностроительной продукции ее экспортом в 2017 г. составило 112,8% против 115,7% в 2018 г. Тем не менее машиностроение сохранило за собой ведущую роль в обеспечении конкурентоспособности стран на мировом рынке и положительное влияние на темпы экономического роста.

В 2017–2018 гг. страны ЦВЕ в рейтинге по показателю глобальной конкурентоспособности занимали среди 137 стран от 30 места (Эстония) до 103–го (Босния и Герцеговина). В группе стран с рейтингом до 50 улучшили свои позиции Польша, Литва, Словения, Болгария, в группе стран с рейтингом от 50 до 70 опустились на более низкие места Латвия, Словакия, Венгрия, Румыния⁵.

Повышение роли внешней торговли как локомотива экономического роста в странах ЦВЕ связывают с развитием экспортоориентированного высокотехнологичного производства (high-tech). Машиностроению отводится ведущая роль в этом процессе. Пока темпы роста экспорта высокотехнологичной продукции невысоки, и его доля в общем объеме экспортных поставок остается ниже уровня 2012 г. В странах ЦВЕ – членах ЕС на высокотехнологичную продукцию приходится немногим более 11% совокупного объема их экспорта, в регионе ЦВЕ в целом – 10,8%⁶. В машиностроении эта доля несколько выше – около 12%.

Основой машиностроительного экспорта стран ЦВЕ остается продукция среднего технологического уровня. В 2017 г. регион имел положительное сальдо баланса торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами в размере 36,7 млрд евро, которое было обеспечено Чехией, Венгрией, Польшей, Румынией, Словенией и Словакией. На Чехию, Польшу и Венгрию в 2017 г. приходилось 67,2% экспорта и 62,5% импорта машин странами ЦВЕ – членами ЕС. Экспорт машин и транспортных средств всех стран ЦВЕ вырос в 2017 г. на 7,1%, импорт – на 10%.

Дефицитообразующими товарными позициями во внешней торговле стран ЦВЕ оставались «топливо и сырье» и «химические продукты». Совокупный дефицит в 62,4 млрд

5. Trade MAP. International Trade Statistics. 20.06.2018.

6. Доля продукции высоких технологий в общем объеме внешнеторгового оборота стран ЦВЕ – членов ЕС находится в диапазоне от 5,5–8% Болгарии, Словении и Румынии до 15–16% в Чехии и Венгрии. В западнобалканских государствах, не входящих в ЕС, эта доля составляет около 3%.

евро в торговле продукцией этих отраслей был на 80% покрыт за счет торговли другими товарными группами, в первую очередь — продукцией машиностроения и легкой промышленности. Доля продукции химической отрасли во внешнеторговом обороте оставалась почти неизменной (8% в экспорте и 12% в импорте), чего не скажешь о топливно-сырьевых товарах, волатильность цен на которые меняла их долю в товарообороте и усиливала нестабильность в экономике восточноевропейских государств.

Увеличение импорта энергоресурсов в 2017–2018 гг., по оценке экспертов стран ЦВЕ, было на три четверти определено ростом цен. Ценовые качели активно влияли на перемены в динамике и структуре торговли энергоресурсами, что оказывало влияние на политику стран на энергетическом рынке, где основным игроком продолжает оставаться Россия. Доля топливно-сырьевых товаров до 2013 г. сохранялась на уровне 5% в экспорте стран ЦВЕ и 11% — в импорте. К 2016 г. она снизилась до 3,5% в экспорте и 6,9% в импорте, а затем вновь выросла в 2017 г. до 3,8% и до 8,1% соответственно. Объем торговли топливом и сырьем сократился в 2014–2016 гг. на 40% — до 67 млрд евро, в 2017 г. вырос на 28,8% — до 88,9 млрд евро. Доля России в торговле стран ЦВЕ на энергетическом рынке продолжала снижаться и составила в 2017 г. 44,8% против 48,6% в 2016 г.⁷ Однако снижение спроса на российские энергоносители в стоимостных объемах не соответствует растущим физическим показателям потребления. Поставки из России обеспечивают более половины потребляемого странами ЦВЕ природного газа. Болгария за счет российского газа удовлетворяет 100% своих потребностей, Польша — до 70%, Венгрия получает из России 60% газа и 75% нефти, Чехия — 75% газа и 71% нефти.

Позиция стран ЦВЕ в вопросах развития международного энергетического рынка определена общей поли-

7. Расчет поданным Eurostat на 23.10.2018 и Таможенная статистика внешней торговли РФ. Документы ТСВТ (ФТС. 19.04.2018).

тикой Евросоюза, направленной на либерализацию рынка газа и электроэнергии, дробление энергетических компаний и ограничение участия производителей в транспортировке и поставках энергоносителей. В соответствии с положениями единого энергопакета ЕС страны ЦВЕ реализуют свои программы диверсификации. Все они принимают меры по созданию инфраструктуры, меняющей состав участников рынка (новые нефтепроводы и газопроводы, новые терминалы и установки для сжиженного газа, объединение газопроводов соседних стран, реверсных систем). Сооруженные соединения между Польшей и Германией, Чехией и Словакией способствовали изменению потоков газа. Новые тенденции влияют на участие стран в торговле энергоресурсами, ослабляют традиционные связи, обостряют противоречия при реализации проектов. Так, было заблокировано строительство «Южного потока», что повлекло за собой потери для Болгарии. С трудностями сталкивается проект «Северный поток–2», осуществление которого противоречит польской концепции «северных ворот» для поставок сжиженного газа через построенный терминал СПГ на северо-западе страны.

Активное влияние на европейский энергетический рынок оказывают США, которые продвигают свой сжиженный газ, используя, в частности, польский терминал в Свиноустье. Участие США, вставших на путь торговых войн, становится дополнительным источником роста нестабильности на энергетическом рынке Европы.

2. Инвестиционный фактор экономического роста

Среди многих условий, влияющих на темпы экономического роста, значительное место занимают инвестиции в основной капитал. После 2012 г. в большинстве стран ЦВЕ отмечалось некоторое оживление инвестиционной активности. Общий объем инвестиций в основной капитал в целом по региону за 2012–2017 гг. вырос на 15,6% (в 2016 г. он сократился во всех странах ЦВЕ, кроме Албании, Хорватии,

Черногории)⁸. Однако в этот период инвестиции не стали локомотивом экономического роста, экономика региона росла преимущественно за счет увеличения частного потребления. Среднегодовые темпы прироста ВВП в среднем по странам ЦВЕ – членам ЕС в 2013–2016 гг. составили 3,3%, инвестиций – 2,6%. Для стран региона, не входящих в ЕС, эти показатели были на уровне 1,7 и 2,9% соответственно⁹.

Норма инвестиций в среднем по региону в течение 2012–2017 г. осталась на уровне 22%¹⁰, хотя разброс показателя по странам весьма значительный: от 17,2% в Боснии и Герцеговине до 27,9% в Черногории. В Албании, Болгарии, Македонии, Румынии, Словакии, Черногории, Чехии и Эстонии данный показатель превышал 20%. По международным меркам такой уровень нормы инвестиций должен обеспечивать динамичность и качество экономического роста.

Ресурсное обеспечение инвестиционного процесса опирается на валовые сбережения и валовое накопление капитала. Норма сбережений в странах ЦВЕ в течение 2012–2016 гг. выросла и находится в диапазоне от 7,9% (Черногория) до 32,2% (Македония)¹¹. В большинстве стран валовые сбережения превышали инвестиции, свидетельствуя о недоиспользовании инвестиционного потенциала. Часть сбережений направлялась на погашение финансовых обязательств хозяйствующих субъектов и государства, на вложения в финансовые активы и на другие цели. Подобная ситуация сложилась, например, в Болгарии, Венгрии, Македонии, Словении и Хорватии. В Албании, Латвии, Литве и Румынии норма инвестиций превышает норму сбережений. В этих странах только часть инвестиций финансируется за счет собственных сбережений, другая часть инвестиций покрывается внешними источни

8. Рассчитано по данным: World Development Indicators. 2017. www.databank.org/data/reports.aspx?source=2&country (дата обращения 20.04.2018).

9. IMF. Central, Eastern and Southeastern Europe: Mind the Credit Cap. Regional Economic Issues. November 2015; IMF. Central, Eastern and Southeastern Europe: A Broadening Recovery. Regional Economic Issues. May 2017.

10. IMF. World Economic Outlook, 2017.

11. Рассчитано по данным: World Development Indicators. 2017.

ками финансирования. В Латвии, Словакии, Чехии и Эстонии в 2016 г. оба показателя были сбалансированы.

В мобилизации ресурсов для финансирования инвестиционного процесса значительная роль принадлежит банковским кредитам, но объем кредитной деятельности пока еще недостаточен для обеспечения устойчивого подъема экономики стран ЦВЕ. Слабое кредитование по-прежнему остается одним из главных факторов, сдерживающих внутренний инвестиционный и потребительский спрос и, соответственно, рост экономики. Темпы увеличения объема кредитов по-прежнему отстают от темпов роста ВВП.

Страны ЦВЕ сталкиваются с дефицитом источников финансирования инвестиций. Необходимость в привлечении внешних источников финансирования очевидна. Под влиянием отмеченных факторов иностранные инвесторы проявляют явную осторожность при вложении своих капиталов в экономику стран региона. По нашим расчетам, объемы накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах ЦВЕ в 2016 г. снизились на 12,9% по сравнению с 2013 г.¹² Накопленные ПИИ по отношению к ВВП в среднем по региону в 2017 г. составляли около 42%, что ниже, чем было в 2013 г.¹³

Для многих стран ЦВЕ – членов ЕС важным источником инвестиций (преимущественно на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры) служили средства фондов ЕС: Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда и Фонда финансовой поддержки. В 2007–2015 гг. в страны ЦВЕ, входящие в ЕС, из этих фондов поступали средства в объеме примерно 1,5% их ВВП¹⁴. Соотношение между средствами, поступившими из фондов ЕС, и совокупным объемом национальных инвестиций составило 54%. Финансовая поддержка из фондов ЕС имела существенное значение для выполнения крупномас-

12. Рассчитано по данным: UNCTAD, FDI/MNE database. www.unctad.org/fdistatistics (дата обращения 06.06.2018).

13. Рассчитано по данным: World Development Indicators. 2017.

14. IMF. Regional Economic Issues. 2017. May 17. P. 26.

штабных проектов в области транспортной и энергетической инфраструктуры¹⁵, в развитии образования, информационных технологий, сельского хозяйства и других отраслей экономики стран ЦВЕ, стимулировала потребительский и инвестиционный спрос¹⁶.

Среди крупнейших получателей помощи от ЕС — Польша, Венгрия, Чехия и страны Прибалтики. До 2015 г. восточноевропейские страны получили из европейских фондов 214,2 млрд евро, том числе Польша — 67,2 млрд евро, Чехия — 26,3 млрд евро, Венгрия — 24,9 млрд евро, Румыния — 19,1 млрд евро, страны Прибалтики — 147 млрд евро. Отдельные проекты в Эстонии финансировались за счет средств ЕС на 80%¹⁷. Польше в программном периоде ЕС 2014–2020 гг. только на развитие железнодорожной сети выделено более 10 млрд евро¹⁸.

Однако ЕС, принимая решения о выделении финансовых ресурсов конкретным странам, требуют от них совместного финансирования проектов. При отсутствии в национальных бюджетах необходимых для этого средств финансовые ресурсы странам не предоставляются. Поэтому политика экономики на инвестиционных статьях бюджетных расходов ряда стран ЦВЕ негативно сказывалась и на трансфертах средств из Структурных фондов и Фонда сплочения ЕС. В дальнейшем планируется сокращение помощи из фондов ЕС.

В качестве дополнительного источника инвестиций в странах ЦВЕ выступают кредиты Европейского банка реконструкции и развития. Их общая сумма на конец 2017 г. составила 43,9 млрд евро, в том числе 2,0 млрд евро было представлено странам Прибалтики, 17,9 млрд евро — странам Юго-Восточной Европы, 24,0 млрд евро странам Центральной Европы (без Чехии, где ЕБРР не ведет деятельность). Наибольший объем

-
15. Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса в еврозоне: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 25, 26, 48.
 16. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2014–2015 гг.: Монография / Отв. ред. И.И. Орлик. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 181, 182.
 17. www.gazeta.ru/business/2017/11/07/10974/34.Shtml (дата обращения 10.12.2017).
 18. www.ria.ru/analytics/20180517/1520731570.html?utm_source=news.mail.ru&utm_Medium=informer&utm_campaign=rian_pa_rtners.

финансовой поддержки ЕБРР поступил в Польшу (9,3 млрд евро) и Румынию (8,2 млрд евро)¹⁹.

Определенные резервы увеличения притока иностранных инвестиций заложены в восстановлении экономических связей стран ЦВЕ с Россией. В настоящее время Россия слабо присутствует на инвестиционном поле региона, и роль российских компаний в развитии экономики стран ЦВЕ едва заметна. В общем объеме притока прямых иностранных инвестиций в страны ЦВЕ на долю российских инвестиций приходится около 9%. По данным ЦБ РФ, накопленные в экономике восточноевропейских стран прямые инвестиции России в 2013–2016 гг. сократились на 16,3%.

Анализ подводит нас к выводу о том, что некоторая часть сбережений (подчас значительная) в странах ЦВЕ не трансформируется в накопление, в том числе в инвестиции. Поэтому для одних стран актуальной задачей остается стимулирование роста сбережений, для других – их трансформация в инвестиции. Решение этих задач зависит от качества инвестиционной среды.

3. Экономические отношения с Россией

Объем товарооборота России со странами ЦВЕ, после трехлетнего периода спада на 50,7%, в 2017 г. вырос на 21,5%, составив 61,5% от уровня 2013 г. Высокий прирост определялся преимущественно тенденцией повышения цен на нефть и другие топливно-энергетические продукты.

Нестабильность мирового рынка в условиях сложной геополитической ситуации и конъюнктурных изменений осложняла развитие взаимоотношений России со странами ЦВЕ. Сохраняется влияние политического фактора, который в 2014–2016 гг. обрушил процесс восстановления хозяйственных отношений России со странами региона после кризиса 2008–2009 гг.

19. Ebrd.com.documents/comms-and...annual-report-2017 (дата обращения 30.11.2018).

Мировой экономический кризис и экономическая блокада России Западом, вовлечение восточноевропейских стран в противостояние с Россией осложнили партнерские отношения с ними, нарушив контрактные и финансовые условия торговли, осуществления инвестиций. Ущерб был нанесен как России, так и партнерам из стран ЦВЕ. Нарушено согласование интересов в вопросах экономического сотрудничества, режима передвижения физических лиц. Ситуация вызвала переориентацию связей стран ЦВЕ на другие рынки, что ослабило российские позиции.

Ухудшение политического климата и экономической конъюнктуры затормозило процессы расширения хозяйственной деятельности в России, что препятствовало развитию ее внешнеэкономических связей.

Снижение объема ВВП РФ за 2014–2016 гг. на 2,1% сопровождалось падением российского внешнеторгового оборота на 44,4%, в том числе в отношениях со странами ЦВЕ – на 49,4%. За тот же период ВВП стран Центрально-Восточной Европы вырос на 6,8%, что контрастировало с ослаблением российской экономики.

2017 г. стал переломным в экономическом развитии как России, так и стран ЦВЕ. Рост ВВП РФ составил 1,5%, стран ЦВЕ – 6,7%, что послужило основой для роста взаимного товарообмена. При этом слабая динамика роста российской экономики тормозит выход России на рынки стран ЦВЕ, одновременно Россия теряет свою привлекательность для партнеров. Снижение спроса на российском рынке и падение курса рубля затрудняют продвижение на российский рынок и не создают стимулов для участия в его развитии. Доля России в мировой торговле снижается и составила в 2016 г. в мировом экспорте 2,3%, в импорте – 1,4%, против 3,6 и 2,1% соответственно в 2013 г.²⁰ Пока перспективы роста российской экономики оцениваются специалистами как низ-

20. Источники: Россия в цифрах / каталог 2018 г.; ФТС Таможенная статистика внешней торговли РФ. Документы /19.04.2018/Eurostat.Table (11.10.2018).

кие. По словам главы Счетной палаты РФ А. Кудрина, «страна попала в серьезную застойную яму» даже в условиях роста цены на нефть вдвое. По оценке, рост российской экономики в 2018 г. составил 1,6%. Тем не менее положительная динамика роста в экономике России и стран ЦВЕ создает условия для возможности восстановления взаимного товарообмена, для роста конкурентоспособности российской экономики, позиции которой по показателю глобальной конкурентоспособности переместились за последний год с 44 на 38 место.

Следствием негативных тенденций в торгово-экономических отношениях России со странами ЦВЕ стало ослабление институциональных отношений на государственном уровне.

Изменения в руководстве восточноевропейских стран по итогам прошедших в 2015–2018 гг. выборов не изменили существенно их внешнеполитический курс, но определили партнеров, наиболее заинтересованных в сотрудничестве с нашей страной. Сохранялись контакты на высшем уровне. В 2017 г. Президент РФ В. Путин дважды посетил Венгрию. Были достигнуты договоренности о строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», о поставках российского природного газа в Венгрию. В 2018 г. состоялся официальный визит в Москву Президента Болгарии Р. Радева с целью восстановления российско-болгарского диалога на высшем уровне. Еще в 2016 г. состоялась встреча с российским президентом премьер-министра Словакии. В том же году российский президент посетил Словению, где встречался с руководством страны.

Межгосударственные контакты осуществлялись на уровне министров иностранных дел (Словения), руководителей министерств экономического развития (Польша, Словакия), министров культуры (Словения, Польша).

Потенциальные возможности для активизации связей заложены в деятельности межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которые продолжали деятельность, несмотря на снижение ее активности. В 2017 г. состоялось 10 заседание МПК

с Венгрией. Российско-болгарская МПК возобновила свою деятельность в 2016 г. после пятилетнего перерыва. В 2018 г. намечено ее десятое заседание. В 2017 г. состоялись заседания российско-словенской и российско-хорватской МПК.

Результатом встреч на разном уровне и работы Комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству стали договоренности о сотрудничестве в энергетической области. Переговоры с венгерской стороной завершились договоренностями о российском участии в строительстве энергоблоков АЭС «Пакш». Со Словакией подписан меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым «Атомстройэкспорт» будет участвовать в достройке трех из четырех блоков АЭС «Моховце» и в изготовлении атомного топлива для АЭС «Моховце» и «Богунице».

С Болгарией и Словакией предметом переговоров оставались проблемы, связанные со строительством Россией газопроводов в черноморском бассейне и с реализацией проекта «Северный поток–2»²¹.

Активизация контактов создает условия для возможности преодоления негативных тенденций в развитии торгово-экономических связей стран ЦВЕ и России. Снижение объема торговли России со странами региона в 2014–2016 гг. обострило проблемы наших отношений, чему способствовали углубление глобального экономического кризиса и неприкрытая блокада России, в которую вовлечены и страны ЦВЕ.

В условиях противостояния объем торговли России со странами Центрально-Восточной Европы сократился в 2014–2016 гг. на 49,3%, в том числе экспорт – на 49,7%, импорт – на 53,3% (табл. 4).

За тот же период объем внешней торговли России сократился на 55,6%, товарооборот стран ЦВЕ вырос на 14,1%. Оживление торгово-экономических связей России с конца 2016 г. и до 2018 г. позволило смягчить этот контраст в развитии связей сторон и в нарастании проблем взаимоотноше-

21. Россия и современный мир. 2018. № 2. С. 69.

Таблица 4. Объем торговли России со странами ЦВЕ

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт РФ, млрд долл.	65,0	59,3	37,6	32,3	38,96
Импорт РФ, млрд долл.	28,7	26,8	15,6	15,3	18,81
Внешнеторговое сальдо РФ	+36,3	+32,5	+22,0	+17,0	+20,15

Источник: ФТС РФ 2016–2017 гг.

ний России и «восточноевропейцев». Этому способствовало и стремление стран ЦВЕ к сохранению позиций на российском рынке.

По итогам 2017 г., товарооборот России со странами региона составил 57,8 млрд долл. против 47,4 млрд долл. в 2016 г. Российский экспорт вырос до 39 млрд долл. (рост на 20,8%). За год восточноевропейцы расширили свои поставки в Россию на 3,8 млрд долл. На 3 млрд долл. увеличился положительный баланс торговли России со странами ЦВЕ. Как и в предшествующем году, торговый дефицит России сохранился в отношениях со Словенией, Боснией и Герцеговиной, Сербией. Несмотря на участие в санкционной войне, странам удавалось сдерживать динамику снижения своих поставок в Россию, о чем свидетельствует тенденция к улучшению их внешнеторговой позиции во взаимоотношениях с Россией. Показатель покрытия импорта этих стран из России экспортными поставками повысился с 42,9% в 2013 г. до 47,4% в 2016 г. В 2017 г. он составил 48,9%. Несопоставимо низкий показатель, по сравнению с условиями торговли с западными партнерами, в отношениях с которыми он приближается к 100%, продолжает оставаться важным аргументом, но не основным. Сохранилось стремление к расширению поставок основных экспортных товаров стран, таких как продукция машиностроения, химии.

В 2017 г. удалось остановить тенденцию снижения доли России и стран ЦВЕ во взаимном товарообороте. Доля России в торговле стран ЦВЕ снижалась с 6,3% в 2003 г. до 3,44% в 2016 г. В 2017 г. она сохранилась на этом уровне. Доля стран ЦВЕ в российском товарообороте сохраняется на уровне 10%.

Тенденции к улучшению сбалансированности внешне-торгового обмена России с центрально-восточноевропейскими странами способствовали заметные сдвиги в структуре взаимной торговли. Структуроопределяющей позицией в российском экспорте в страны ЦВЕ стабильно остается энергетическая продукция, в импорте из стран ЦВЕ — машиностроение и химическое производство. Россия является основным источником обеспечения стран Центральной и Восточной Европы энергетическим сырьем, однако роль эта постепенно снижается под влиянием спроса и конъюнктурных изменений рынка. Противодействие восточноевропейских партнеров российскому энергетическому бизнесу затрудняет сотрудничество в этой области, в том числе в вопросах проектов создания транспортных структур для поставок газа.

Под влиянием меняющейся конъюнктуры доля топливно-сырьевой продукции в российском экспорте в страны ЦВЕ сократилась к 2016 г. до 75,1% против 84% в 2013 г. В 2017 г. объем поставок этой продукции увеличился на 21,3%, что способствовало росту ее доли в российском экспорте до 75,7%²².

Важным итогом изменений в экспорте России в регион ЦВЕ стало заметное повышение доли машин и оборудования в поставках на восточноевропейский рынок с 3,6% в 2016 г. до 4,5% в 2017 г. при увеличении объема этих поставок, составивших 1,8 млрд долл., на 40,5%. Импорт России из стран ЦВЕ составил 9,2 млрд долл., превысив в 4,5 раза объемы российских поставок.

Доля машин и оборудования в поставках стран ЦВЕ в Россию выросла до 51,4% против 49,9% в 2016 г. Несмотря на возросшую динамику взаимных поставок машиностроительной продукции, их роль на рынке как России, так и стран ЦВЕ пока невелика. В общем российском импорте машин доля ЦВЕ составила в 2017 г. 8,1%, в экспорте стран ЦВЕ машиностроительной продукции на внешний рынок — 2,7%.

22. В общем российском экспорте на долю этой позиции приходится 60% (данные ФТС РФ).

Концентрация усилий сторон на развитии межотраслевого обмена пока не создает условий для решения проблемы противоречия интересов на внешнем рынке.

* * *

Периферийный характер участия в европейской экономике с ее слабой динамикой влияет на положение стран ЦВЕ на мировом рынке и на их позиции в геополитике. Стремление восточноевропейцев активизировать собственные усилия для ускорения экономического развития сталкивается с ограниченными инвестиционными возможностями, как внутренними, так и внешними, с низким уровнем конкурентоспособности их экономики. Вовлеченность в санкционную политику Запада осложняет сохранение традиционных связей, усугубляя проблемы ЦВЕ на мировом рынке.

РАЗДЕЛ II

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Глава 4

**БОЛГАРИЯ: ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Развитие экономики Болгарии в 2017 – начале 2018 г. происходило на фоне углубляющегося политического кризиса между Западом и Россией, Европейским союзом и Турцией, а также противоречий в самом ЕС. Будучи страной-членом Европейского союза и НАТО, Болгария в той или иной степени была вовлечена в данные процессы.

Воплощая свои предвыборные обещания об улучшении взаимоотношений с Россией, президент страны Р. Радев чаще всего наталкивался на активное или пассивное сопротивление правящей коалиции во главе с партией «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ), лидером которой является премьер-министр страны Б. Борисов. Не раз за прошедший отрезок времени возникало и непонимание между болгарской политической элитой и представителями российского руководства. Тем не менее по ряду направлений российско-болгарские отношения все же получили развитие. Следует отметить рост взаимного товарооборота, увеличение туристического потока из России, расширение контактов в энергетической сфере (доставка российской стороной оборудования для АЭС «Белене», о сооружении которой вновь ведутся переговоры; работы по увеличению срока эксплуатации 5 и 6 блоков на АЭС «Козлодуй»; обсуждение строительства второй ветки «Турецкого потока» по дну Черного моря

до Варны), поступательное развитие межрегиональных связей, содействие ремонту и модернизации болгарской военной авиатехники.

В первой половине 2018 г. Болгария выступала ротационным государством — председателем Совета ЕС. В качестве основных задач ее председательства были определены: углубление финансово-экономической интеграции Евросоюза, достижение стабильности и безопасности в Европе, развитие цифровой экономики. В рамках поставленных задач особое внимание уделялось урегулированию отношений с Турцией и вовлечению в орбиту Евросоюза стран региона Западных Балкан. Кроме того, Болгария попутно пыталась решить собственные проблемы во взаимоотношениях с ЕС: заручиться поддержкой всех стран сообщества для полноправного членства в Шенгенской зоне и вступления в еврозону (хотя бы в формате участия в механизме валютных курсов ERM-II). Однако решение обеих проблем затрудняет отсутствие единых подходов в самом ЕС, что привело к тому, что председательство Болгарии стало во многом формальным.

1. Экономический рост как основная тенденция 2015—2017 гг.

В 2015 г. Болгария, наряду с другими странами ЦВЕ, продемонстрировала относительно высокие темпы экономического роста за счет улучшения хозяйственной конъюнктуры в еврозоне, политики «количественного смягчения» Европейского центрального банка, повышения спроса на рынках основных торговых партнеров (это позволило вернуть внешней торговле роль основного двигателя экономического роста).

Если в 2015 г. рост ВВП был поддержан увеличением притока средств из фондов ЕС, используемых правительством в качестве инвестиций, а также существенным расширением притока ПИИ, то в 2016—2017 гг. основным фактором экономического развития стало расширение внутреннего потре-

бления в первую очередь за счет стимулирования роста доходов населения, прежде всего за счет увеличения размера минимальной и средней заработной платы, восстановления рынка труда, увеличения объема зарубежных переводов. В 2017 г. в связи с усилением экономического роста стран ЕС ускорились и темпы прироста внешнеторгового оборота Болгарии (см. табл. 1). Однако в связи с опережающим ростом импорта, обусловленным повышением внутреннего спроса, на увеличение ВВП чистый экспорт повлиял меньше, чем в 2015 г.

Несмотря на позитивное влияние внешних факторов, темп прироста ВВП в 2017 г. оказался ниже показателя 2016 г. (3,9 и 3,6% соответственно)¹. Возникают следующие вопросы: какие из перечисленных выше предпосылок роста внутреннего потребления не сработали, а также сможет ли экономика Болгарии удержать относительно высокие темпы роста в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Большинство прогнозов экономического роста в 2017 г. были оптимистичны (3,8–4%). Однако, вопреки оценкам, прирост ВВП в IV квартале составил 3%, а в 2017 г. в целом – 3,6%. По мнению аналитиков, результаты развития промышленности, информационных и компьютерных технологий (ИКТ) и аутсорсинга бизнес-услуг (АБУ), которые были моторами ускорения последних лет, можно оценить как посредственные. Причем в отличие от промышленности развитие секторов ИКТ и АБУ в связи с отсутствием квалифицированной рабочей силы и притока инвестиций, существенно «сбавило обороты»².

Наибольший прирост внутреннего спроса наблюдался в финансовом секторе за счет расширения кредитования, в строительстве и сфере операций с недвижимостью, которые демонстрировали в последние годы оживление, прежде всего в крупных городах. Эти отрасли развивались в 2017 г. темпами, превышающими рост ВВП (табл. 1). В то же время

1. Статистика. Макроэкономически индикатори. bnb.bg. 31.03.2018.

2. Българската икономика расте по-бавно. Защо? news.bg. 09.03.2018.

вызывает удивление менее чем 3%-ный прирост добавленной стоимости в таких важных для Болгарии отраслях, как торговля, транспорт и туризм, которые во многом определяют показатели внутреннего потребления. Учитывая опубликованные данные о бурном развитии туризма и транспортных услуг, действительные показатели их динамики разочаровывают. И это при том, что численность занятых в этих отраслях увеличилась на 56%.

Таблица 1. Динамика макроэкономических показателей развития Болгарии (%)

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП	3,6	3,9	3,6
Внутреннее потребление	3,8	3,3	4,5
Капиталовложения	2,7	-6,6	3,8
Промышленное производство	4,2	4,0	3,4
Сельскохозяйственное производство	-6,8	5,3	-0,1
Строительство	11,2	-16,7	4,6
Услуги	3,3	3,1	4,2
Реальная зарплата	8,0	9,5	10,5
Производительность труда (ВВП на 1 зан.)	3,3	3,4	1,7
Реальные расходы на ед. труда (ВВП)	0,1	0,1	4,5
Гармонизированный индекс потребит. цен	-1,1	-1,3	1,2
Объем депозитов	8,2	6,2	7,2
Объем кредитов частному сектору	-1,2	1,5	4,8
Объем кредитов нефинансовым организациям	-1,7	0,3	1,7
Объем кредитов домохозяйствам	-1,3	2,0	6,0

Источник: составлено по: Икономическата политика > Анализи и изследвания > Месечен обзор на българската икономика > февруари 2018 г. minfin.bg.

Хотя Болгария продемонстрировала более высокие темпы увеличения ВВП, чем в Евросоюзе в среднем (при этом среди стран ЦВЕ опередила только Словакию), процесс догоняющего роста доходов и жизненных стандартов Болгарии происходит очень медленно.

В целом, данные в очередной раз подтверждают, что внутренние факторы на сегодняшний день не могут обеспечить

рост ВВП более чем на 3–4% в год. Ключ к более высокому росту — в привлечении иностранных инвестиций и рабочей силы из-за рубежа, в эффективном использовании выделяемых Болгарии средств европейских фондов, в повышении производительности труда (темпы роста которой в 2017 г. снизились) и в расширении объема внутренних капиталовложений.

Согласно прогнозу экспертов Европейской комиссии, прирост ВВП Болгарии в 2018 г. составит 3,7%. При этом в ближайшие годы основным двигателем болгарской экономики останется внутреннее потребление, а о заметном вкладе чистого экспорта следует говорить не ранее 2019 г. Инфляция, достигшая в 2017 г. 1,2% (в 2015–2016 гг. была зафиксирована дефляция), будет увеличиваться — до 1,4% и 1,5% в 2018 и 2019 г. соответственно. Как и в 2017 г., ее будет стимулировать увеличение мировых цен на нефть и другие энергоносители, а также повышение доходов за счет положительных трендов на рынке труда³.

Болгария добилась в 2017 г. определенного прогресса в области правосудия и внутреннего правопорядка, что констатировалось в 17–м мониторинговом докладе ЕС. В нем впервые допускалось, что мониторинг в этих сферах может быть прекращен уже в 2018 г., а основным камнем преткновения европейских амбиций страны остается коррупция. В опубликованном в марте 2018 г. докладе европейской комиссии (ЕК) сообщалось, что в Болгарии нет больше макроэкономических дисбалансов, наблюдавшихся в 2015–2017 гг., и что она достигла определенного прогресса в выполнении ее рекомендаций.

Тем не менее проблемы с функционированием финансового сектора все еще остаются. В докладе отмечалось, что благоприятная экономическая ситуация может способствовать преодолению оставшихся дисбалансов, а эффективная бюджетная политика дает возможность для проведения струк-

3. Еврокомиссия прогнозирует стабильный рост экономики Болгарии. rus.bg (08.02.2018).

турных реформ, которые будут способствовать ускорению конвергенции и сокращению уровня бедности и неравенства⁴.

На основании данных об успехах экономического развития (прежде всего в сфере финансов), рейтинговое агентство Fitch повысило долгосрочный кредитный рейтинг Болгарии в иностранной валюте с BBB- до BBB, а Standard&Poor's — с BBB+/B до BBB/A-3 в иностранной и национальных валютах⁵.

2. Анализ факторов роста экономики в 2017 г. и их прогнозное влияние

2.1. Факторы, отрицательно влияющие на устойчивость экономического развития

Важнейшим фактором, сдерживающим развитие экономики Болгарии, является состояние трудовых ресурсов. В докладе Института экономических исследований Болгарской академии наук о положении дел в болгарской экономике через 10 лет после присоединения к ЕСЮ отмечается, что человеческие ресурсы наряду с региональным развитием являются ее «слабыми звеньями». Причем речь идет как об углублении демографического кризиса, так и о проблеме дефицита квалифицированной рабочей силы. Рост экономики в 2017 г. основывался на внутреннем спросе, но не опирался на человеческие ресурсы и инвестиции в производственные мощности. Некоторые эксперты уже отмечают признаки перегрева экономики и формирования экономического пузыря. Стабильный хозяйственный рост находится под угрозой в связи с сокращением трудовых ресурсов, а рекордно низкий уровень безработицы (7,2%), по мнению экспертов, лишь косвенно это подтверждает⁶.

Болгария характеризуется одним из самых низких в Европе показателей рождаемости населения (9%) и нахо-

4. Болгария снизила макроэкономический дисбаланс. gus.bg, 07.03.2018.

5. Фитч и СТ энд Пуарс повициха кредитния рейтинг на България. news.bg (02.12.2017).

6. Региональное развитие и человеческие ресурсы – слабые места управляющих, согласно новому экономическому исследованию. gus.bg (11.12.2017).

дится на 6 месте в мире по коэффициенту смертности (14%). Население страны не только сокращается, но и угрожающими темпами стареет. Если совместно с этими индикаторами рассмотреть и показатели внешних миграций, то выяснится, что с географической карты страны ежегодно исчезает город с населением 65–70 тыс. человек⁷.

Демографический кризис продолжается уже длительное время и оказывает мультипликационный эффект на все сферы жизнедеятельности, в первую очередь на экономику. Она оказалась без необходимой для своего поступательного развития квалифицированной рабочей силы. В ближайшей перспективе экономика ощутит на себе не только дефицит рабочей силы, но и слабость платежеспособного спроса. К платежеспособной категории населения, как правило, относятся люди среднего возраста, в то время как молодежь рассчитывает на средства родителей, а пожилые — на крайне низкие пенсии и социальные пособия. Очевидно, что доля пожилых людей будет лишь расти, но уже сегодня она составляет 26% населения страны. Демографические проблемы в долгосрочной перспективе могут вызвать и сложности в реализации бюджетно-налоговой политики.

В развитых европейских государствах, где наблюдаются схожие тенденции убыли населения и его постепенного старения, обычно предпринимаются меры, направленные на стимулирование рождаемости и поддержку молодых семей. Частично такая практика существует и в Болгарии. Однако здесь органы власти сталкиваются с проблемой цыганского меньшинства (почти 1 млн человек в 2017 г., что составляет более 14% населения страны), для которого характерны значительно более высокие показатели рождаемости. Поэтому стратегии и программы в сфере стимулирования рождаемости на сегодняшний день реализуются в ограниченной мере.

Условием для поступательного развития экономики Болгарии является ее обеспечение необходимыми кадрами.

7. Демографический кризис в Болгарии приведет к экономическому срыву. gus.bg (09.01.2018).

Правительство разработало три основные группы решений для преодоления нехватки человеческого капитала, получившие одобрение предпринимателей. Во-первых, прилагаются усилия по пополнению рынка труда еще 200 тыс. болгар, которые пока не учатся и не ищут работу. Вторая мера касается болгар за рубежом – делаются попытки предложить им в Болгарии достойно оплачиваемое трудоустройство. И, наконец, третья мера связана с наймом иностранных работников.

Предприниматели приветствуют правительственные меры, что не мешает им воспринимать их со скептицизмом и не питать особых надежд в отношении их эффективности. Тем более что эти меры, как правило, пока имеют весьма общий характер и ориентированы на долгосрочную перспективу, тогда как предприниматели заинтересованы в решении текущих проблем с нехваткой трудовых ресурсов. Привлечение иностранных работников в страну, где размер средней заработной платы в январе 2018 г. составлял 510 евро, – нелегкая задача, учитывая доступность рынка труда ЕС, где можно легко реализовать себя профессионально за более высокое вознаграждение. Единственная возможность привлечения трудовых мигрантов связана с использованием рабочей силы из стран, не входящих в Евросоюз (к примеру, Украины, Молдовы и Армении). Предстоит также облегчить и укоротить процедуру получения разрешения на работу иностранными гражданами, в особенности из географически удаленных от Болгарии стран, таких как Индия и Вьетнам⁸.

Размер заработной платы – один из основных факторов при поисках работы, но есть и другой фактор, усугубляющий существующую проблему. Нехватка рабочей силы повсеместна и касается практически всех отраслей хозяйства и профессиональных сфер: так, в начале 2018 г. Ассоциация овцеводов и козоводов Болгарии объявила о 1 тыс. вакансий

8. Болгарские работодатели хотят ввозить работников из Вьетнама и Индии. blackseenews.net (13.02.2018).

на место пастуха для иностранцев, причем помимо зарплаты от 350 до 700 евро для них предусмотрены хорошие бонусы⁹.

Быстро преодолеть нехватку человеческого капитала на трудовом рынке страны невозможно. Наоборот, учитывая, что уровень образования в Болгарии очень далек от требований бизнеса, а квалификация выпускников не учитывает потребности рынка, задача становится трудновыполнимой. Очевидно, что к усилиям по преодолению кризиса необходимо привлечь еще и общественные институты. Высказывалась идея о разработке международной Софийской конвенции по демографическому кризису.

Старение населения отражается на качестве трудовых ресурсов, включая предпринимателей. Согласно исследованию Болгарской хозяйственной палаты, охватившему 30 тыс. предприятий, наблюдается старение бизнес-элит: возраст около 30–40% собственников и членов правления предприятий превышает 65 лет, а еще почти 35% скоро достигнут пенсионного возраста. Эти показатели отражают отсутствие доверия к следующему поколению бизнесменов и готовности осуществлять плавное обновление предпринимательской элиты. Лишь немногим более 20% составляют костяк группы более молодых и энергичных бизнесменов, практикующих бизнес-инновации, в то время как большинство представителей предпринимательского сообщества не готово заниматься нововведениями и ориентировано преимущественно на приспособление к существующим условиям. Последствия этой тенденции могут отрицательно отразиться на поступательном развитии болгарской экономики¹⁰.

Даже такое в целом позитивное явление для рынка труда, как снижение безработицы, в Болгарии имеет свою специфику. Уровень безработицы в Болгарии – самый низкий за последние 10 лет: на биржах труда зарегистрировано 7,2% трудоспособного населения страны (около 200 тыс. чел.).

9. В Болгарии не хватает даже пастухов. rus.bg (07.02.2018).

10. Българският бизнес елит застарява. news.bg (30.01.2018).

В то же время еще около 300 тыс. способных полноценно трудиться болгар не работают и не учатся. Предприниматели со своей стороны сетуют, что некому занять объявленные ими трудовые вакансии. Снижение числа безработных вызвано не столько хозяйственной активностью, сколько все более ощутимым экспортом рабочих рук, — многие болгары нашли профессиональную реализацию за границей. В абсолютном большинстве болгарских семей есть трудовые эмигранты, причем в первую очередь это касается более квалифицированных и опытных работников. На рынке труда теперь уже нет «конфликта поколений»: если в начале 2000-х гг. на 100 человек, выходящих на пенсию, приходилось 124 впервые трудоустроившихся молодых человека, то в 2017 г. — только 64.

Второй крайне серьезной проблемой, отрицательно влияющей на степень устойчивости экономического роста страны, является углубление *территориальной дифференциации* хозяйственной деятельности. Наряду с выполнением задачи догоняющего развития Болгарии необходимо решать проблему внутренних диспропорций экономического развития. На фоне благоприятных общих макроэкономических показателей (в частности, доходов населения и занятости) данные по областям показывают, что разделение Болгарии на богатые регионы юга и бедные регионы севера усиливается. Согласно исследованию Института рыночной экономики «Региональные профили: показатели развития 2017», качество жизни и благосостояние людей ухудшаются быстрыми темпами именно в самых бедных регионах Болгарии.

Эксперты института отмечают рекордно высокую занятость, которая уже опередила докризисный уровень. Однако более 70% новых рабочих мест открыто в 4 субъектах из 28 — г. Софии, Софийской, Пловдивской и Старазавгорской областях. Только в Пловдивской области было создано больше новых рабочих мест, чем во всей Северной Болгарии. Области Северо-Западной Болгарии лидируют среди всех регионов ЕС по доле нигде не работающих и не обучающихся молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет (46,5% при 15% в среднем по

ЕС 15%)¹¹. Понятно, что в таких условиях процесс депопуляции в этих частях страны наращивает скорость.

Негативное влияние на тенденцию стабильного экономического роста Болгарии оказывает ярко выраженная *социальная дифференциация*. Вопреки сравнительно высокому экономическому росту в последние годы, повышению уровня доходов и сокращению безработицы, разрыв между самыми богатыми и самыми бедными продолжает увеличиваться. По данным Евростата, 20% самых богатых болгар получают в среднем в 8 раз больше, чем 20% самых бедных жителей страны.

Равенство по доходам — лишь один из социальных показателей, по которым Болгария находится в «критическом состоянии», согласно формулировке в докладе Европейской комиссии. С 2018 г. ЕК планирует делать акцент на мерах социальной политики и гражданских правах, которые во многих странах ЕС не соответствуют общепринятым стандартам. С этой целью Еврокомиссия будет проводить мониторинг 12 показателей, связанных с обеспечением равных возможностей, доступом на рынок труда, условиями труда и социальной помощи и т.д. Болгария получила оценку «критическая ситуация» по 6 показателям, а еще 3 требуют «наблюдения». Таким образом, возникает опасность вновь попасть в число стран-членов ЕС, характеризующихся макроэкономической несбалансированностью.

Относительно высокой является доля лиц, находящихся на грани бедности или в условиях социального отчуждения. В 2012 г. 49% болгар находились в группе риска, а с 2014 г. (около 40%) положительной динамики не наблюдается. Бедность угрожает в первую очередь пенсионерам и лицам, получающим минимальную зарплату: уровень МРОТ (261 евро) является самым низким в Евросоюзе. Болгарию характеризует и высокая доля молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые нигде не работают и не учатся (17% в 2017 г.).

11. Экономический рост еще больше разделяет регионы Болгарии. gus.bg (29.11.2018).

Болгария получает низкие оценки от Еврокомиссии также за эффективность социальных программ для сокращения бедности и за недостаточную компьютерную грамотность населения (лишь 29% болгар в возрасте от 16 до 74 лет могут работать на компьютере)¹². Единственный показатель, по которому Болгария выделялась по сравнению со средним уровнем ЕС, – равноправие мужчин и женщин на рынке труда. Однако, в связи с 8 марта 2018 г., были опубликованы данные, согласно которым на одной и той же позиции болгарские женщины получают зарплату на 30% меньшую, чем мужчины. В подтверждение тезиса о росте имущественной дифференциации отметим, что за 2017 г. количество миллионов выросло на 20%¹³.

К факторам, тормозящим развитие экономики страны, смело можно отнести самый высокий в ЕС *уровень коррупции*. Именно коррупцию болгарское общество считает своей основной проблемой, что следует из результатов опроса агентства Gallup International. Население страны в целом считает политическую элиту Болгарии коррумпированной: так, 61% опрошенных согласны с утверждением Болгарской социалистической партии (БСП) о коррупции, исходящей от представителей правящей партии ГЕРБ¹⁴.

Ежегодное анкетирование представителей бизнеса, которое проводит Болгарская хозяйственная палата, свидетельствует об их недоверии к судебной системе и опасениях, связанных с коррупцией и преступностью. По мнению 58,2% респондентов, в 2017 г. коррупция в Болгарии продолжает расти, а 50,6% – считают, что то же самое происходит с преступностью (для сравнения, в 2016 г. – 46 и 42% соответственно). В краткосрочной перспективе болгарские бизнесмены ожидают дальнейшего роста коррупции, цен на энер-

12. В Болгарии пропасть между самыми богатыми и самыми бедными продолжает увеличиваться. rus.bg (12.03.2018).

13. Количество миллионеров в Болгарии продолжает расти. bourgas.ru (22.05.2018).

14. Опрос: Слияние власти и коррупции – основная проблема болгарского общества. rus.bg (28.11.2017).

гоносители и сырье, увеличение фискального и регуляторного бремени¹⁵.

В этой связи показательно появление в конце 2017 г. статьи в британском издании *The Guardian*, посвященной грядущему председательству Болгарии в Совете Европы. В ней говорится о самых высоких в ЕС показателях бедности и распространении коррупции в Болгарии, а также выражается обеспокоенность участием крайне правых партий в управлении страной. По данным Центра исследования демократии, каждый пятый болгарин (около 1,3 млн чел.) так или иначе участвовал в коррупционной схеме. Авторы статьи напоминают, что Болгария и Румыния после вступления в ЕС были поставлены под надзор Брюсселя в отношении реформ в судебной системе, борьбы с коррупцией и организованной преступности. Однако данные меры оказались результативными лишь в отношении организованной преступности¹⁶.

Брюссель предполагает продолжать мониторинг до тех пор, пока представители Еврокомиссии не увидят исполнение всех рекомендаций. В целом Болгария в глазах европейских чиновников является политически стабильной и непроблематичной страной-членом: она не нарушает общепринятые правила, как это делает Польша, не борется с квотами на беженцев, как это делает Венгрия, не просит финансовой помощи, как это делала Греция. Во многом исходя из этого, председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер призывает как можно скорее принять Болгарию в еврозону и Шенген. Однако членство Болгарии в Шенгенской зоне откладывается из-за опасений по поводу коррупции Франции, Германии, Нидерландов и ряда других стран. Не менее серьезные препятствия стоят перед Болгарией на пути вхождения в еврозону: европейские чиновники сомневаются, что существующий уровень экономического развития страны позволит ей вписаться в конкурентную европейскую финансовую систему. Тем не менее

15. Болгарский бизнес считает, что коррупция в стране только растет. rus.bg (18.12.2017).

16. *The Guardian*: Самая коррумпированная страна в ЕС принимает председательство в Совете ЕС. rus.bg (29.11.2017).

в июле 2018 г. подала официальную заявку на вступление в механизм ERM-II, а также в Европейский финансовый союз, что является условием членства в еврозоне.

2.2. Факторы, обеспечивающие устойчивость роста экономики

Успехи в развитии банковского сектора и реализации бюджетно-налоговой политики обеспечивали Болгарии поступательное развитие в 2015–2017 гг.

Ситуация в *финансовом и банковском секторах* в 2017 г. улучшилась. Сохранившаяся тенденция роста экономики, а также более высокая собираемость налогов привели к заметному улучшению *баланса государственного бюджета*. В 2016 и 2017 г. был зафиксирован профицит консолидированного бюджета (в 2017 г. – 400 млн евро, или 0,8% ВВП), несмотря на то, что прогнозировалось его отрицательное сальдо. Положительные значения баланса были связаны в основном с незавершенными инвестиционными проектами, меньшими объемами освоения средств еврофондов и увеличением налоговых поступлений, а не с результатами системных реформ или рациональным расходованием средств налогоплательщиков. Налоговые поступления и страховые сборы выросли на 10% в связи с улучшением собираемости налогов и увеличением объема налогооблагаемой базы за счет повышения зарплат. Большой прирост поступлений был получен от корпоративного налога, налога на доходы физических лиц, акцизов, взносов на социальное и медицинское страхование¹⁷.

В структуре расходов велика доля социальных выплат, за счет чего наблюдается отставание в расходовании средств на инвестиции (в ноябре 2017 г. исполнение по ним составило лишь 32,5%). В результате в 2017 г. государственные инвестиционные расходы снизились на 2,7%.

17. «Икономическата политика» Анализи и изследованија» Месечен обзор на българската икономика» февруари 2018 г. minfin.bg (16.04.2018).

Расходы национального бюджета в 2017 г. оказались меньше запланированных на 1,1 млрд евро – ровно на столько, на сколько были сокращены инвестиционные расходы. Причина этого кроется в слабом освоении европейских средств на начальном этапе проектов по оперативным программам и Программе развития сельских районов, что было только частично компенсировано собственными средствами. Незначительно выросли расходы по другим позициям, например субсидии и социальные выплаты. Запланированный дефицит бюджета в размере 1,3% ВВП свидетельствует об очевидном отсутствии стремления к реформам экономики, вне зависимости от ее состояния и ситуации с государственными финансами¹⁸.

Фискальный резерв уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 20% и составил 5,3 млрд евро (99% – средства на банковских депозитах).

Впервые за посткризисный период существенно уменьшился государственный долг: в 2017 г. он составлял 13 млрд евро, или 25,6% к ВВП (в 2016 г. – 29,1%).

Банковский сектор достиг в 2017 г. впечатляющих результатов в первую очередь за счет благоприятной макроэкономической ситуации. Активы банковской системы увеличились за год на 6,2% и достигли 49,9 млрд евро (99,2% к ВВП). Если в предшествующие два года банки демонстрировали нестабильные результаты кредитования, то в 2017 г. рост этого показателя был сопоставим с докризисным уровнем. Рост кредитования торговых операций и ипотечного сектора составил 8%, а объем потребительских кредитов в целом вырос на 5,5% (см. табл. 1). Размер кредитного портфеля банковской системы (брутто) вырос на 3%. Одновременно с ростом активов повысился коэффициент их ликвидности, достигший 39%, а совокупная прибыль банков составила 0,6 млрд евро.

Вместе с тем наблюдалось сокращение объема просроченных кредитов: их доля в общей сумме кредитов уменьшилась

18. Държавният бюджет е с излишек и през 2017. news.bg (02.01.2018).

в 2017 г. до 10,2%. Этот показатель все еще вдвое превышает средний уровень ЕС, но существующая тенденция позволяет надеяться на то, что в ближайшие несколько лет Болгария к нему приблизится. В этом направлении работает и то, что при высоких показателях плохих кредитов имело место достаточно высокое, по сравнению с другими членами ЕС, покрытие провизиями долгосрочной ликвидности банков, равное 58%¹⁹.

Состояние банковской системы Болгарии находится на уровне, который в состоянии обеспечить рост кредитования потребительского спроса. С другой стороны, пока не сложились условия для достаточного кредитования реального сектора экономики, который испытывает серьезный дефицит финансирования.

2.3. Потенциальные факторы, способные положительно воздействовать на рост экономики

В сфере внешнеэкономических связей в 2017 г. негативное влияние на стабильность роста ВВП оказал снизившийся на 12% приток ПИИ, тогда как положительную роль в развитии экономики играла внешняя торговля, международный туризм, трансграничные транспортные услуги, увеличение объема переводов болгарских эмигрантов.

Внешняя торговля

По сравнению с 2016 г. внешняя торговля характеризовалась более высокими показателями развития. Экспорт существенно вырос, однако импорт, подгоняемый ростом внутреннего потребления, вырос еще больше (табл. 2). Соответственно, увеличилось отрицательное сальдо внешней торговли. Рост экспорта был связан преимущественно с повышением спроса на рынках стран Евросоюза, тогда как импорт во многом увеличился благодаря росту потребления домохозяйств и росту мировых цен на нефть и газ.

19. Кои бяха най-активните български банки през 2017 г. investor.bg (03.02.2018).

Таблица 2. Основные показатели динамики внешней торговли Болгарии

Показатель	2015	2016	2017
Экспорт, млрд евро	21,9	22,6	25,80
Темпы прироста суммарного экспорта, %	4,2	2,9	11,50
Импорт, млрд евро	24,5	24,4	27,80
Темп прироста суммарного импорта, %	3,1	-0,6	15,50
Сальдо внешнеторгового баланса, млрд евро	-2,6	-1,8	-2,07

Источник: расчеты по данным Статистика, Външна търговия. Внос, износ. 30.04.2018. bnb.bg.

Наблюдающееся увеличение отрицательного сальдо внешнеторгового баланса было связано в основном с увеличением импортных поставок из Турции, Китая и России. Положительное влияние на сальдо оказывала торговля Болгарии со странами ЕС.

В 2017 г. было характерно снижение доли стран ЕС как в импорте, так и в экспорте Болгарии, вызванное усилением процесса диверсификации географической структуры торговли. В болгарском экспорте лидирующие позиции занимали Германия, Италия, Румыния, Турция и Греция, поставки продукции в которые демонстрировали стабильный рост. Основными странами, экспортирующими свою продукцию в Болгарию, были Германия, Россия, Китай, Италия и Греция. Наибольший прирост объема поставок в Болгарию наблюдался из России, что объясняется, главным образом, ростом цен на российские энергоносители. В первом квартале 2018 г. эта тенденция продолжилась за счет роста поставок природного газа из-за аномально холодной погоды. Высокими темпами в 2017 г. также рос импорт из Турции и Румынии.

Доля стран Евросоюза снизилась в болгарском экспорте до 68,5%, а в импорте до 55,7%. Это произошло за счет опережающего увеличения товарооборота со странами Азии (в первую очередь Китаем, Японией и Турцией), Россией, а также рядом балканских государств, не входящих в ЕС (табл. 3).

Таблица 3. География внешней торговли Болгарии

Страны	Э** 2017	Темпы прироста*			И*** 2017	Темпы прироста*		
		2015	2016	2017		2015	2016	2017
ЕС в целом	17,72	8,0	6,7	11,4	15,45	5,7	6,2	7,8
Германия	3,59	8,6	11,4	11,5	3,33	2,4	6,6	3,7
Италия	2,21	8,1	1,4	1,8	2,15	4,4	4,1	5,4
Китай	0,64	1,9	-13,0	36,2	2,22	7,9	8,3	6,7
Турция	2,08	-5,9	-0,5	10,0	1,88	3,6	4,1	17,5
Греция	1,72	2,3	9,3	4,2	1,01	-3,7	-1,9	2,0
Румыния	2,17	8,1	9,6	5,3	1,62	-0,4	-0,2	15,7
Россия	0,72	-24,6	-2,5	84,6	3,01	-20,0	-16,8	28,1

Примечание. * – в %; ** – экспорт, млрд евро; *** – импорт, млрд евро.

Составлено по: Статистика, Външна търговия, Внос, износ. 30.04.2018. bnb.bg.

Прямые иностранные инвестиции

Сокращение притока прямых инвестиций в 2017 г. стало результатом недоверия иностранных инвесторов к перспективам болгарской экономики; высокого уровня коррупции; дефицита и снижения качества трудовых ресурсов во всех сферах экономики в связи с нерешенными проблемами в образовании и ростом трудовой миграции. В минувшем году приток ПИИ уменьшился по сравнению с 2016 г. на 12% и составил 950 млн евро (в 2015 и 2016 г. – 2,46 и 1,08 млрд евро соответственно), причем 56,5% приходилось на долговые инструменты, т.е. на кредитование находящихся в иностранной собственности предприятий. Около 93% поступивших в страну ПИИ обеспечили Нидерланды – страна с преференциальным налоговым режимом, через которую проходят капиталы многих ТНК. На второй и третьей позиции были Германия и Швейцария. Отраслевая структура ПИИ отличалась большей диверсификацией: доля обрабатывающей промышленности составила 28%, торговли и ремонта автомобилей – 27,7%, финансового сектора – 22,5%, операций с недвижимостью – 21,7%²⁰.

20. Статистика. Преки чужестранни инвестиции. bnb.bg (30.03.2018).

Финансовая помощь Болгарии

В 2014–2017 г. из 7,5 млрд евро средств, выделенных Болгарии из бюджета ЕС (структурные фонды и Фонд сплочения), было освоено 15,8%. Это значение близко к среднему по ЕС. Наиболее эффективными оказались малые оперативные программы со скромными размерами финансирования, например программа поддержки малых и средних предприятий (освоение 90%) или формирования фонда помощи нуждающимся (38%). К программам, средства которых были освоены на среднем уровне (около 1/5), относятся «Инновации и конкурентоспособность» (24,2%) и «Развитие человеческих ресурсов» (23,1%). В числе отстающих – программы «Окружающая среда» (8,4%), «Наука, образование и интеллектуальный рост» (5,3%) и др.

Нельзя признать удовлетворительными итоги освоения средств программы «Развитие регионов» (1,3 млрд евро, освоение – 9,8%), учитывая проблемы межрегиональной дифференциации в Болгарии²¹. Отметим, что муниципалитеты (общины) начали осваивать заложенные в проекты средства только в 2017 г. Причины этого кроются в проблемах с финансированием, слабости административных структур, разобщенности ведомств, занимающихся подписанием договоров. Преодоление отставания в освоении средств по 4 из 9 оперативным программам, в том числе весьма чувствительным для страны, сможет сыграть положительную роль в поддержании высоких темпов экономического развития за счет расширения инвестиционных возможностей, уменьшения региональных диспропорций и социального неравенства.

Важную роль для развития экономики страны играют зарубежные переводы. В 2017 г. объем переводов болгарских трудовых мигрантов составил 1,15 млрд евро (на 0,3 млрд евро больше, чем в 2016 г.) и, таким образом, превысил приток ПИИ, и перечисленные Болгарии средства европейских

21. България и ЕС> Управление на средствата на ЕС. minfin.bg (30.03.2018).

фондов. Эти поступления покрывают, в основном, текущие расходы болгарских граждан, погашение займов, услуги здравоохранения, а также используются для открытия бизнеса или покупки недвижимости. Шумен, Сливен и города Северо-Западной Болгарии являются «рекордсменами» по численности эмигрантов; они же являются и основными реципиентами поступающих от родственников средств.

Некоторые болгарские экономисты считают, что для трудовых мигрантов перевод денег в Болгарию, и в частности покупка недвижимости, выступает формой их сбережения. С этим связано повышение уровня цен на объекты недвижимости. Жилье в Болгарии также приобретают болгары, имеющие вид на жительство или гражданство Великобритании, которые собираются переехать в Болгарию в связи с Брекзитом²².

Иностранный туризм

Туризм в Болгарии является одной из наиболее стабильно развивающихся отраслей экономики, но и его влияние на хозяйственный рост, очевидно, имеет пределы. Например, степень застроенности черноморского побережья Болгарии приближается к своему максимуму, а ведь именно приморский туризм составляет основу доходов отрасли. Возможности развития горнолыжного, бальнеологического и этнографического туризма весьма ограничены. Кроме того, в 2014 и 2015 г. на развитии отрасли отрицательно сказались геополитические потрясения. В частности, в 2015 г. зафиксировано резкое снижение числа российских, украинских и немецких туристов.

На этом фоне 2016 и 2017 г. были относительно успешными, в том числе благодаря активным усилиям руководства болгарской туристической отрасли. В итоге в 2017 г. рост туристов, приехавших в страну с целью отдыха, составил 7,5%; численность отдохнувших достигла 5,5 млн чел., а это 62%

22. Емигрантите изпратили над 1 млрд евро за миналата година у нас. news.bg (10.04.2018).

всех туристов, посетивших страну²³. Доходы туристической отрасли увеличились в 2017 г. на 9% и составили 3,4 млрд евро (6,7% к ВВП). Для сравнения, объем рынка туристических услуг в 2010–2014 гг. колебался в пределах 7,3–7,6% к ВВП, но в 2015 г. сократился до 6,3%.

По общей численности туристов в 2017 г. лидировали Румыния, Греция, Германия, Турция и Россия (около 0,6 млн чел.). В целом туристический поток на 3/5 формируют жители стран – членов ЕС²⁴.

Для привлечения российских туристов Болгарии необходимо упростить визовый режим (по примеру Кипра и Греции) и снизить стоимость отдыха, поскольку по соотношению «цена–качество» страна уступает вновь открывшимся для россиян Турции и Египту. В противном случае Болгария будет проигрывать в конкурентной борьбе, и численность туристов из России будет постепенно снижаться.

В 2017 г. сохранилась тенденция роста (на 15,5%) числа болгарских граждан, выезжающих с туристическими целями за границу. Наиболее привлекательными для жителей Болгарии оставались Греция и Турция (по 1,3 млн чел.), которые болгары все больше предпочитают по мере роста собственных доходов и ухудшения условий отдыха на собственном побережье.

Счет текущих операций платежного баланса

Несмотря на увеличение более чем в два раза отрицательных значений торгового баланса, сальдо баланса текущих платежей увеличилось за год вдвое (с 1,1 млрд евро до 2,3 млрд евро). Этому способствовали рост доходов от международного туризма, увеличение объема денежных переводов и повышение доходов от международных транспортных услуг. Но, как указывалось выше, развитие болгарского

23. В болгарской статистике туризма выделяются: посещение страны с целью отдыха, с гостевой целью, бизнес-туризм, с другими туристическими целями. bg.tourism_komunike_january_december_2017.

24. Международный туризм – Болгария Января-декември 2017 г. tourism.government.bg.

туризма имеет серьезные ограничения; рост денежных переводов возможен при продолжающемся оттоке населения за рубеж; для стимулирования экспорта необходимы значительные капиталовложения в реальный сектор экономики, но они станут возможны в случае проведения системных реформ. Кроме того, необходимо повышать эффективность освоения средств из бюджета ЕС, которые могут повлиять на экономический рост.

* * *

Прогноз экономического роста в 2018 г. варьирует от 3,4% (агентство Fitch) до 4,2% (правительство страны) и 4,4% (банк «Юникредит Булбанк»). Среди основных проблем по сохранению, а тем более ускорению достигнутых темпов экономического развития, особенно важными являются демографический кризис и территориальные диспропорции. Обе проблемы нарастают в течение десятилетий, поэтому на их разрешение в ближайшем будущем надеяться не следует. Депопуляция страны, обусловленная отрицательным естественным и миграционным приростом, все в большей степени будут ограничивать экономическое развитие. Нехватка квалифицированных кадров связана как с оттоком населения за границу, так и с низким уровнем образовательной системы. Резерв низкоквалифицированной рабочей силы формируют слабо вовлеченные в официальные трудовые отношения представители цыганского меньшинства (составляет 14% населения страны). Попытки их интеграции в болгарское общество, по большому счету, не увенчались успехом. Одна из новых мер, предпринятых правительством в конце 2017 г. для привлечения цыган на рынок труда, — прекращение с 2018 г. выделения социальных пособий лицам в трудоспособном возрасте, которые нигде не работают, а также лишение пособий семей, не отпускающих детей в школу²⁵.

25. В Болгарии больше не будут выделять социальных пособий для безработных лиц в трудоспособном возрасте. gus.bg (01.12.2017).

Не менее сложная проблема состоит в сокращении уровня территориальной дифференциации экономического развития, прежде всего потому что наиболее депрессивные районы Северо-Западной Болгарии продолжают терять работоспособное население. Для того, чтобы привлечь в эти районы трудовые ресурсы из других частей Болгарии, необходимо создание новых производств с зарплатами выше средних по стране. Однако на реализацию этой стратегии можно будет надеяться в далекой перспективе.

Коррупция в Болгарии, которая уже давно находится в центре внимания европейских чиновников, с трудом поддается искоренению. Более того, по опросам населения, ее влияние на жизнь общества и экономику только растет. Она снижает шансы принятия Болгарии в Шенгенскую зону и еврозону. Высокий уровень коррупции отталкивает потенциальных иностранных инвесторов, а при скромных внутренних возможностях капиталовложений в основной капитал это ограничивает экономический рост.

Внешнеэкономические связи так и не стали стабильным ресурсом хозяйственного развития. Темпы роста экспорта увязаны с динамикой спроса на рынках стран ЕС, который уже насыщен болгарской продукцией. Импорт характеризуется более высокими темпами роста и большей географической диверсификацией. Подобное положение дел в сфере внешней торговли может сохраниться на долгие годы.

Туристическая отрасль, традиционно вносящая свою немалую лепту в рост экономики, тоже имеет ограничения развития. Высокая освоенность прибрежных зон и сравнительно низкий уровень обслуживания не позволяют ей конкурировать со странами-соседями. Уже в 2018 г. ожидается падение как общей численности туристов, так и доходов отрасли.

Определенные резервы роста экономики заложены в использовании средств из еврофондов. Поскольку за первые 4 года программного периода было освоено около 18% их общей суммы, надо полагать, что за 3 оставшихся года

Болгарии удастся использовать большую часть выделяемых средств, что положительно повлияет на рост ВВП.

Позитивную роль в экономическом развитии в 2015–2017 гг. сыграл рост потребления, предпосылки которого (увеличение заработной платы и доходов в целом, а также объемов денежных переводов) сохраняют свое значение в ближайшей перспективе. Положительный эффект будут иметь и проводимые в последние несколько лет меры бюджетно-налоговой политики.

Глава 5

**ВЕНГРИЯ: КУРС НА УСКОРЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ****1. Внутриполитическая ситуация вокруг
парламентских выборов 2018 года**

Центральной темой прошедших 8 апреля 2018 г. выборов в парламент страны стал миграционный кризис, с 2015 г. охвативший Евросоюз. Правящий уже 2 срока подряд (с 2010 по 2014 г. и с 2014 по 2018 г.) правоконсервативный Венгерский гражданский союз (Фидес), традиционно выступающий в блоке с Христианско-демократической народной партией (ХДНП), в ходе предвыборной агитации среди важнейших задач, стоящих перед страной, выдвинул сохранение суверенитета и недопущение мигрантов на территорию страны.

В своей пропаганде активисты Фидеса – ХДНП ссылались на крах политики мультикультурализма в западноевропейских странах. В качестве одного из примеров приводился плачевный опыт британской столицы, превратившейся, по их мнению, в «Лондонистан», в отдельных районах которого мигранты составляют большинство, сохраняют свою культуру и язык, более того, параллельно создают свой правовой порядок; возникают зоны, куда не рекомендуется в одиночку ходить, где процветают преступность и бандитизм. Ни о какой интеграции не может быть и речи. Меняется этнический состав города. За последние 10 лет в Лондоне усилили свои позиции разные религии, но только не христианство.

Численность мусульман возросла вдвое. С 2001 г. в Лондоне закрыли 500 церквей, одновременно открыли 423 мечети¹.

Предвыборная кампания развертывалась на фоне беспрецедентного давления на Венгрию со стороны ООН и Евросоюза, которые пытаются всеми правдами и неправдами вынудить ее согласиться на обязательные квоты по приему беженцев из стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки. Венгрия стойко сопротивлялась и продолжает противостоять этому диктату.

Так, министр внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто назвал абсурдным требование Комитета по правам человека ООН, чтобы Венгрия приняла в качестве базового права человека нарушение беженцами государственной границы, незаконный ее переход и при этом еще предоставляла бы им кров и заботу — на тех же основаниях, как и венгерским налогоплательщикам. Принятый Комитетом негативный Доклад по Венгрии он расценил как попытку открытого вмешательства во внутренние дела страны, в ее предвыборную кампанию².

Комитет по правам человека ООН 5 апреля 2018 г. призвал Венгрию отказаться от разжигающей ненависть политической риторики, в прицеле которой находятся, по его мнению, меньшинства, цыгане и мусульмане. Он предложил также венгерскому руководству отозвать закон, который позволяет полиции высылать из страны нелегальных мигрантов, не давая им возможности обратиться с просьбой о предоставлении убежища. Кроме того, Комитет настаивает на отзыве проекта так называемого закона «Стоп Сорос» («Остановить Сороса»), который дает полномочия министру внутренних дел Венгрии, ссылаясь на угрозу национальной безопасности, запрещать работу на территории страны гражданских организаций, поддерживающих мигрантов³.

1. Magyar Idők. 2018. 7 április.

2. Magyar Távirati Iroda (MTI). 2018. 6 április.

3. Ibidem.

Лидер Фидеса премьер-министр Венгрии В. Орбан в связи с подготавливаемым в ООН миграционным пакетом заявил, что, с точки зрения венгров, миграция — это плохое дело, ее надо не поощрять, а, наоборот, оттеснять, с тем чтобы каждый мог найти свое счастье на родине. Европейскую цивилизацию, опирающуюся на христианские заповеди, необходимо защищать⁴.

Венгерское общество, по мнению В.ORBANA, не желает видеть беженцев у себя в стране, оно испытывает страх от перспективы жить вместе с многочисленной мусульманской общиной, поскольку видит, что происходит в Западной Европе, и это ему не нравится⁵. Негоже, полагает В. Орбан, что кто-то в Брюсселе стремится решать демографические и экономические проблемы стран ЕС посредством привлечения мигрантов. Венгрия намерена решать свои проблемы не с помощью мигрантов, а путем политики в области экономики и семьи⁶.

Неприятие мигрантов венгерским обществом объясняется еще и чисто материальными причинами. Депутат Европарламента от праворадикальной партии «Йоббик»⁷ К. Морваи подсчитала, что если Еврокомиссии удастся навязать странам ЦВЕ систему обязательных квот, то только на первом этапе в Венгрию прибудут не менее 60 тыс. мигрантов, а на содержание каждого из них придется потратить по 9 млн форинтов (около 30 тыс. евро) в год⁸.

Сенсацией для многих стало решение В.ORBANA в 2015 г. соорудить «железный занавес», т.е. забор высотой 4 м вдоль границы Венгрии с Сербией и Хорватией, с тем чтобы воспрепятствовать нелегальному пересечению границы беженцами.

Раздражение и неприятие в правящих кругах ЕС и США вызвало решение правительства Венгрии провести 2 октября 2016 г. референдум об отношении населения к тому, что

4. MTI. 2018. 20 április.

5. Népszabadság. 2015. 3 szeptember.

6. MTI. 2016. 15 április.

7. Оформилась в политическую партию в октябре 2003 года из ультрарадикального молодежного движения; в российских СМИ эту партию все чаще называют «Йоббик: за лучшую Венгрию».

8. Magyar Idők. 2018. 6 április.

Евросоюз без разрешения парламента страны в обязательном порядке будет предписывать Венгрии принимать выделенные ей Евросоюзом квоты мигрантов⁹. В этом вопросе Венгрию решительно поддержали страны «Вышеградской четверки», или, как их назвали немецкие журналисты, «восточный анти-исламский квартет»¹⁰.

Вспышку гнева и критики у западных масс-медиа и международных правозащитных организаций вызвало внесение 7 марта 2017 г. поправок в венгерский закон о беженцах. Эти новации предусматривают создание на территории Венгрии специально оборудованных транзитных зон для мигрантов. Во исполнение этого закона было издано Распоряжение министра внутренних дел, регламентирующее порядок и правила пребывания мигрантов в этих зонах. Западные критики В. Орбана полагают, что пребывание в этих транзитных зонах равноценно лишению мигрантов, в том числе и детей старше 14 лет, свободы передвижения, практически означает их арест.

Парламентские выборы 2018 г., по мнению В. Орбана, имели судьбоносный характер: у венгров одна родина, другой нет и не будет. Но у нас, предостерегал он, хотят отнять нашу страну, привести к власти обслуживающие иностранные интересы оппозиционные партии, которые взломают наши границы, примут к исполнению обязательные квоты, спущенные им из Брюсселя, в результате чего Венгрия превратится в страну мигрантов и будет обречена обслуживать финансовые и властные интересы иностранных кукловодов. Если открыть границы и страну заполнить мигранты, обратного пути уже не будет. Пример Германии свидетельствует, что если бы канцлер Германии и захотела, уже не в ее власти повернуть колесо истории вспять¹¹.

9. Из-за недостаточной явки (43,31% имеющих право голоса; по закону необходимо, чтобы в голосовании приняли участие не менее половины избирателей) референдум был признан недействительным, хотя 98,3% проголосовавших, или 3,36 млн граждан, высказались против навязываемых Венгрии Евросоюзом обязательных квот // Magyar Idők, 2016. 31 december.

10. MTI. 2016. 29 augusztus.

11. MTI. 2018. 6 április.

Отличительной чертой прошедших выборов явилось то, что сильным игроком стала не внутренняя оппозиция, а внешний противник, который работал над ограничением самостоятельности Венгрии, сужением круга ее компетенции.

Более того, накануне выборов в израильской и венгерской прессе прошла информация о конкретных планах по свержению правительства В. Орбана, которые вынашивает, по словам пресс-секретаря венгерского правительства З. Ковача, «Меркель и ее клика». К этим планам, возможно, причастны спецслужбы Германии. В комментариях отмечается, что связь между Меркель и Соросом уже давно представляет серьезную опасность для В. Орбана¹². До такого уровня отношения между Венгрией и Германией еще не опускались.

Оппозиционные партии в ходе предвыборной агитации сконцентрировались на критике действующего правительства, с тем чтобы посредством выборов придти к власти и сменить его. К этому их ориентировали и многочисленные неправительственные организации, работающие на территории страны, многие из которых финансирует американский спекулянт венгерского происхождения Дж. Сорос. Правда, неправительственные организации, в отличие от парламентских выборов 2014 г., на этот раз стремились проводить свою политику в Венгрии не столько через оказавшиеся довольно слабыми оппозиционные партии, сколько через социальные сети и различного рода гражданские организации¹³. Они делали все от них зависящее (подкуп депутатов и средств массовой информации, активизация виртуальных троллей в социальных сетях), чтобы не дать победить на выборах В. Орбану¹⁴.

История фондов Сороса «Открытое общество» началась в 1984 г., когда он основал еще в коммунистической Венгрии свой первый благотворительный фонд. К настоящему вре-

12. Jurák K. Meg akarják puccsolni az Orbán-kormányt Merkelék // Magyar Idők. 2018. 21 március.

13. Всего в Венгрии насчитывается около 65 тысяч гражданских организаций // Magyar Idők. 2018. 27 április.

14. Magyar Idők. 2018. 21 április.

мени его фонды ежегодно переводят более 1 млн долл. на поддержку более 30 гражданских организаций в Венгрии, занимающихся разного рода деятельностью: независимыми масс-медиа, различными меньшинствами, включая сексуальные, борьбой с дискриминацией и коррупцией. Другим важным направлением их деятельности является содействие формированию гражданского общества на местах, для чего фонды Сороса оказывают финансовую поддержку еще 15 гражданским организациям. Они организуют встречи с общественностью и такие публичные мероприятия и кампании, в ходе которых можно укрепить связи между членами этих организаций, выявить активистов, привлечь спонсоров¹⁵.

В ходе предвыборной кампании лидер Демократической коалиции экс-министр Ф. Дюрчань, в частности, предложил идею сформировать правительство экспертов. Однако не учел, что в памяти народной такие правительства (пакет Бокроша от 12 марта 1995 г. или антикризисное правительство Г. Байнаи 2009–2010 гг.) ассоциируются с жесткой политикой затягивания поясов¹⁶.

Самая главная ошибка оппозиционеров состоит в том, что они, в конечном счете, «с распростертыми объятиями ждали у себя в стране мигрантов», считали правильным решением принятие на себя обязательных квот Евросоюза по их приему, критиковали и собирались снести «железный занавес», сооруженный правительством В. Орбана для защиты южных границ, что, как показали итоги выборов, не могло найти поддержку у массового избирателя¹⁷. Оппозиционеры так и не сумели объединить свои усилия в предвыборной борьбе, постоянно меняли свои позиции касательно миграционного кризиса и других актуальных вопросов или попросту отмалчивались. За торгом между собой за доминирование в политической жизни страны, беспринципными попытками

15. Jurák K. Dzsordzsi bácsi szedi a sátorfáját // Magyar Idők. 2018. 23 április.

16. Magyar Idők. 2018. 6 április.

17. Magyar Idők. 2018. 25 március.

объединиться они не заметили, как утратили свою идентичность.

В результате блок Фидеса – ХДНП в третий раз подряд одержал блистательную победу, причем все 3 раза получая квалифицированное большинство в парламенте (более $\frac{2}{3}$ голосов: в 2018 г. – 134 мандата из 199; в 2014 г. – 133 мандата). Это позволяет ему не только самостоятельно формировать правительство, но и вносить изменения в Основной закон (Конституцию) и другие важнейшие законы страны. При этом явка в 2018 г. (70,2%) была самой высокой с 2002 г. (на предыдущих парламентских выборах в 2014 г. она была на 8 процентных пунктов ниже)¹⁸. Ранее высокая явка играла на руку оппозиционным партиям, сейчас – Фидесу.

Мировой опыт свидетельствует, что после 8 лет непрерывного правления популярность власти, как правило, несколько снижается. В данном случае, наоборот, произошел рост поддержки Фидеса населением. За предыдущие 8 лет правительству под руководством В. Орбана удалось поставить на ноги экономику страны, отказаться от услуг МВФ, заставить иностранные банки и ТНК, основавшие на территории страны свои дочерние предприятия, платить налоги, направить эти средства на поддержку семей, снизить коммунальные платежи, безработицу, защитить пенсии и провести ощутимое повышение зарплат. Кроме того, правительство смогло остановить первую волну нашествия мигрантов, провозгласило приоритет национального мышления, ренессанс искусства и политики, доказало, что христианские культура и образ жизни – это не устаревшие понятия, а напротив, – это будущее страны¹⁹.

Таким образом, правящий блок Фидеса – ХДНП, в отличие от леволиберальных партий, сумел понять то главное, что сегодня заботит широкие массы населения, чего они боятся, во что верят, что считают важным, а что – второстепенным.

18. MTI. 2018. 24 április.

19. Orbán V.: nem csak képviselőket, hanem jövőt is választunk // MTI. 2018. 6 április.

Неслучайно самую большую поддержку он получил в провинции — в малых городах и деревнях, со стороны бедных слоев населения, чем доказал, что он не элитарная, а народная партия. Как отмечает новостное агентство Блумберг, Орбан, по сути, сделал то, что обещал Д. Трамп: он ослабил бремя тех, кто больше других пострадал от глобализации, в первую очередь трудящихся с низкими доходами, а они своими голосами вознаградили его в беднейших провинциях страны²⁰.

Венгерский политолог Т. Фриц, анализируя внутривнутриполитическую ситуацию в стране, констатирует, что за время, прошедшее после предыдущих парламентских выборов в 2014 г., мало что изменилось в расстановке политических сил в стране: по-прежнему сохраняются глубокие линии разлома в менталитете, в восприятии мира и страны. Одной из таких линий раскола является разный образ жизни и мышления в столице и провинции. Представители столичной, точнее пештской, либеральной субкультуры не понимают естественный консерватизм и любовь к родине простых жителей провинции. Разочаровавшись в плачевных для леволибералов результатах выборов, они презрительно называют тех, кто проголосовал за Фидес, примитивными крестьянами, баранами, предавшими свою родину, глупыми, тупыми, морально убогими овцами. Такой народ, по их мнению, нежизнеспособен, заслуживает того, чтобы исчезнуть²¹.

Неудивительно, что леволиберальная оппозиция потерпела на выборах сокрушительное поражение: их электорат за 4 года сократился более чем в 2 раза. Продолжился процесс неуклонной самоликвидации Венгерской социалистической партии (ВСП), которая из года в год утрачивает свои некогда доминирующие позиции в политической жизни страны, и сегодня, по оценке венгерского политолога Д. Деака, нет

20. Kiss G. Működik // Magyar Idők. 2018. 20 április.

21. Fricz T. Közös értékrend és világlátás // Magyar Idők. 2018. 11 április.

сомнений, что ВСП вскоре сойдет со сцены, вопрос состоит лишь в том, когда это случится²².

Такого же мнения по поводу будущего левой оппозиции придерживается и венгерский политолог Б. Гало: пора бы им уже задуматься, почему третий раз подряд они теряют свою популярность; может быть, уже настало время ответить на такой важный вопрос, как они относятся к либерализму. Эти партии рано или поздно будут вытеснены с политической арены, а на их месте возникнет новая оппозиционная структура, вырастающая из гражданских движений²³.

К. Сили (в 2002–2009 гг. – спикер парламента Венгрии, член ВСП с 1989 по 2010 г., ныне председатель партии Социальный союз и Народной партии «Сообщество за общественную справедливость»), оценивая итоги прошедших парламентских выборов, отметила, что общество поступило мудро, проголосовав за безопасность и приоритет национальных интересов, отвергнув космополитический подход, обслуживающий глобальные интересы. Народ, таким образом, сместил оппозицию, которая была занята исключительно сама собой, собственным позиционированием и не имела что сказать избирателям, поскольку не было своего видения проблем. В то же время она отметила, что в обществе ощущается необходимость в левой партии, но такой, которая мыслит национальными интересами, исповедует христианские принципы²⁴.

Ультраправая партия «Йоббик» хотя несколько увеличила свое представительство в парламенте (с 23 до 25 мандатов) и стала второй по величине парламентской фракцией, однако тотально утратила свою идентичность, что, по мнению Д. Деака, может привести ее к расколу. Такая же участь ждет и партию зеленых (она может расколоться на 3 фракции)²⁵. Венгерский политолог Г. Фодор также констатирует хаос, раз-

22. *Deák D.* Nem szabad hátradőlni // *Magyar Idők*. 2018. 21 április.

23. *Magyar Idők*. 2018. 24 április.

24. *Magyar Idők*. 2018. 28 április.

25. *Deák D.* Nem szabad hátradőlni // *Magyar Idők*. 2018. 21 április.

брод и шатания среди оппозиции: то, чем характеризуется сегодня оппозиция, мы спокойно можем назвать «банкротство и безысходность»²⁶. О серьезном кризисе в оппозиционных партиях свидетельствует и то, что по итогам участия в выборах руководители этих партий (за исключением лидера Демократической коалиции Ф. Дюрчяня) все дружно ушли в отставку.

Куда важнее, однако, то, что выборы обнажили наличие серьезного раскола в венгерском обществе. Об этом, в частности, пишет известный венгерский публицист Л. Лендел в своей статье «Королевство Орбана и Будапештская республика»²⁷. По его мнению, большинство избирателей проголосовали за уход правительства В. Орбана, однако «Система Орбана и homo orbanicus» опять победили: нация в пропорции 51:49 сместила систему, а система — в свою очередь — сместила народ. Демократические оппозиционные партии по недомыслию и безответственности оказались неспособны выступить единым фронтом, они предпочли соперничать друг с другом. Большинство общества, в основном провинция, выбрало популистские автократичный Фидес и националистический «Иоббик». В результате в парламенте более 80% депутатов исповедуют неприемлемую идеологию. Теперь Королевство Орбана противостоит небольшой Будапештской республике. Единой Венгрии — как нация, общество — больше нет. Есть просто венгры, люто ненавидящие друг друга. Это ужасно, но это венгерская реальность.

2. Напряженность в отношениях с Евросоюзом

В западных СМИ победа Фидеса на парламентских выборах в Венгрии вызвала шквал гнева и обвинений. Лишь лидер итальянской праворадикальной партии «Лига» (ранее «Лига Севера») М. Сальвини восторженно принял эту новость:

26. Fodor G. Káosz, zűrzavar és csőd az ellenzéknél // Magyar Idők. 2018. 23 április.

27. Lengyel L. Orbán királyság és Budapest köztársaság // Népszava. 2018. 21 április.

«Венгрия проголосовала сердцем и головой, проигнорировав как брюссельские угрозы, так и миллиарды Сороса»²⁸.

Популярный немецкий медийный портал Der Spiegel, напротив, сообщил, что результаты венгерских выборов — это плохая новость для Европы, поскольку речь идет о судьбе Европейского союза. Встает вопрос, как нужно обращаться с такими странами, которые не разделяют демократические ценности сообщества/ Американский новостной канал CNN также озаботился: «Почему Венгрия все больше выглядит так, как Россия?» Испанская газета El Mundo свою статью, посвященную результатам выборов в Венгрии, озаглавила так: «Виктор Орбан — самый опасный человек в Европейском союзе»²⁹.

Но резче всех выступил министр иностранных дел Люксембурга Ж. Ассельборн, который в интервью немецкой газете Die Welt заявил, что по итогам венгерских парламентских выборов Германии, Франции и всем неравнодушным странам ЕС нужно быстро и внятно на основе имеющихся договоров выступить за нейтрализацию этой «ценностной опухоли»³⁰.

17 апреля 2018 г. на авторитетном в странах ЕС Интернет-портале Politico было опубликовано открытое письмо «Позорное молчание Меркель», которое подписали 184 представителя леволиберальной западной интеллигенции (в основном североамериканской, британской, немецкой, французской и израильской). Они обвиняют В. Орбана в разжигании антисемитизма, выстраивании авторитарной системы правления, реставрации системы Хорти, развертывании негативной кампании против Сороса и финансируемых им неправительственных организаций. В заключение авторы призывают Меркель навести порядок на «заднем дворе Германии», т.е. в Венгрии, открыто отмежеваться от политики

28. Lovas I.A nyugati kamuhírgyár-média a magyar választásokról // Magyar Idők. 2018. 9 április.

29. Ibidem.

30. Ibidem.

Орбана и добиваться исключения Фидеса из Европейской народной партии³¹.

Очевидно, что на этом информационном фоне давление на Венгрию со стороны Евросоюза будет только нарастать. Так, Комитет по надзору за бюджетом Европарламента в связи с якобы высоким уровнем коррупции в Венгрии предлагает применить статью 7 Лиссабонского договора, лишаящую ее права голоса. «Надо что-то делать! Необходимо принять более строгие меры, чтобы обеспечить соблюдение правил и ценностей сообщества», — возмущается председатель этого Комитета³².

Европарламент срочно запросил у венгерского правительства информацию за прошедшие годы о венгерских фирмах, которые при осуществлении проектов, финансируемых Евросоюзом, были единственными участниками при проведении соответствующих тендеров. Кроме того, Комитет призвал Венгрию опубликовать список предпринимательств, которые выиграли конкурсы ЕС на сумму более 15 тыс. евро. При этом он требует провести расследование на предмет того, были ли условия этих тендеров подогнаны под конкретных участников, ставших победителями.

Такое отношение к Венгрии обосновывается ими тем, что в 2016 г. из 28 стран-членов ЕС Венгрия была оштрафована на самую большую сумму за нарушение правил использования источников ЕС. Поскольку за период 2004–2017 гг. она получила из фондов ЕС почти 30 млрд евро, финансовые санкции могут превысить 1 млрд евро. Правда, предложение о том, чтобы Еврокомиссия приостановила дальнейшее финансирование стран, которые не присоединились к Европейской Прокуратуре (Венгрия как раз является таковой), не набрало большинства голосов³³.

31. *Pelle Já*. A Politico portál antiszemita vádja // Magyar Idők. 2018. 4 május.

32. *Halmai K*. Brüsszelben is érzik, valamit tenni kell // Népszava. 2018. 26 április.

33. *Ibidem*.

Касательно Европейской Прокуратуры В. Орбан подчеркивает, что, по венгерской конституции, это — вопрос суверенитета³⁴. На предложение председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера поставить условием выделения денег ЕС странам-членам выполнение ими норм правового государства. В. Орбан ответил готовностью его обсудить. Правда, по мнению министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто, такая привязка финансовой поддержки ЕС к правовому государству пока лишь фикция, введение же в обиход субъективных критериев противоречит Лиссабонскому договору и открывает путь для шантажа и коррупции. В Европе нет единого понимания термина «правовое государство»³⁵.

Ожидается, что Еврокомиссия при обсуждении бюджета на следующий семилетний бюджетный период 2021—2027 гг. предложит, чтобы одним из условий выделения странам денежных средств из фондов ЕС были выдвинуты политические требования, в частности независимость судов. Еврокомиссия должна быть уверена, что при возможных правовых спорах о расходовании ее средств решения будут принимать не зависимые от правительств стран-членов «беспартийные» суды³⁶.

Меняется сама философия политики распределения средств Евросоюза между его членами. Если после расширения ЕС в 2004 г. при выделении средств из его структурных фондов акцент был поставлен на преодолении экономического разрыва между старыми и новыми членами, то теперь определяющими станут те ожидания, которые ЕС возлагает на эти инвестиции. Недаром подготовленная Еврокомиссией программа ассигнования названа ею «Сплочение и ценности». Не последнюю роль в новых подходах к расходованию средств играет и выход Великобритании из Евросоюза, в силу

34. MTI 2018. 3 május.

35. *Baranyai G., Kiss A.* Jogellenes Brüsszel pénzügyi zsarolósa // Magyar Idők. 2018. 4 május.

36. *Halmi K.* Beindulhat a brüsszeli prés // Népszava. 2018. 21 április.

чего в его бюджете будет образовываться ощутимая прореха в 12–14 млрд евро в год³⁷.

Все это хорошо корреспондируется и с планами Брюсселя перераспределить в следующем бюджетном периоде 2021–2027 гг. несколько десятков миллиардов евро, выделяемых Евросоюзом странам ЦВЕ, в пользу «измученных финансовым кризисом» южных стран Евросоюза: Италии, Испании, Греции и даже некоторых южных провинций Франции. Канцлер Германии А. Меркель и Президент Франции Э. Макрон полагают, кроме того, что из бюджета ЕС должна выделяться поддержка и тем регионам и странам, которые приняли большое количество беженцев, в том числе Германии и Швеции³⁸.

Больше других стран ЦВЕ от новой системы распределения средств Фонда сплочения пострадают Венгрия и Польша. До сих пор именно эти 2 страны были крупнейшими получателями средств Фонда: в текущем семилетнем бюджетном периоде (2014–2020 гг.) Польше выделено 77 млрд евро, Венгрии – 22 млрд, а Словакии – 14 млрд евро (весь объем Фонда составляет 350 млрд евро). И именно к Польше и Венгрии имеются наибольшие претензии в связи с постоянным нарушением демократических норм, и именно они вызывают у руководства ЕС постоянную «головную боль».

Еврокомиссия планирует прекратить автоматическое распределение средств Фонда сплочения, покончить с нынешней практикой, когда во главу угла ставится исключительно объем ВВП на душу населения, в результате чего страны ЦВЕ всегда получают преимущества. Вместо этого будет применяться разветвленная комплексная система критериев, включающая в себя, в частности, норму безработицы среди молодежи (что благоприятствует в первую очередь странам Южной Европы), образовательное дело, охрану окружающей среды, миграцию, инновацию, результативность борьбы

37. *Schindler T. A magyar gazdaság stabil // Magyar Idők. 2018. 4 április.*

38. *MTI. 2018. 23 április.*

с коррупцией. Больше значения получит и требование соблюдения норм правового государства³⁹.

Венгрия весьма болезненно относится к подобным нововведениям. Дело в том, что для Венгрии значение финансовых вливаний из бюджета ЕС ощутимо более весомо, нежели для других стран. Если величина финансовых трансфертов ЕС в странах-получателях в среднем колеблется в диапазоне 2–2,5% от их ВВП, то в Венгрии этот показатель в 2013 и 2014 г. составил 5%, а в 2015 г. превысил 6%⁴⁰.

Неслучайно первой реакцией венгерских экспертов на объявленный Брексит стала озабоченность тем, кто восполнит выбывающие из бюджета ЕС взносы Великобритании. Если этот канал поступлений никто не компенсирует, то Венгрия в 2019–2020 гг. (последние 2 года текущего бюджетного периода ЕС, когда, как ожидается, завершится администрирование выхода Великобритании из ЕС) может недополучить от ЕС существенные суммы, достигающие почти 0,7% ее годового объема ВВП⁴¹. Неясными и весьма тревожными являются для Венгрии и перспективы финансовых отношений с ЕС после 2020 г., когда коренным образом изменится не только его политика сплочения, но и весьма неопределенным представляется будущее самого Евросоюза.

Для того чтобы обойти ожидаемое сопротивление Польши и Венгрии в виде имеющегося у них права вето, Еврокомиссия намеревается воспользоваться статьей 322 Договора о функционировании ЕС, определяющей основы бюджетного планирования сообщества. Эта статья предусматривает принятие Директивы о приостановке выделения средств из бюджета ЕС в случае, если в какой-либо стране-члене из-за неподобающего функционирования системы правосудия (например, отсутствия ее независимости) возникают опасения относительно надзора за их законным распределением.

39. Népszava. 2018. 23 április.

40. Népszabadság. 2016. 5 július.

41. Népszabadság. 2016. 13 szeptember.

В этом случае координацию распределения средств вместо правительства данной страны или местных властей может взять на себя Брюссель. Для принятия подобной Директивы необходимо квалифицированное большинство голосов (по крайней мере, 15 государств, суммарное население которых составляет не менее 65% всего населения Евросоюза). Венгрия и Польша даже вместе не смогут наложить вето на такое предложение Еврокомиссии, если оно дойдет до Европарламента⁴². По мнению венгерских аналитиков, Брюссель, по сути, объявил Венгрии войну⁴³.

Весьма настороженно относятся в Венгрии, так же как и в других странах «Вышеградской четверки», к концепции «Многоскоростной Европы» или «Европы двух скоростей», которую вынашивают более развитые страны ЕС. Те страны, которые хотят «больше Европы» (сторонники федеративной Европы, Соединенных штатов Европы), должны получить эту возможность, отстающие пусть продолжают отставать. Об этом лидеры Германии, Франции, Италии и Испании договорились 6 марта 2017 г. в Версале⁴⁴.

В Римской декларации о будущем ЕС после Брексита, принятой по итогам мартовского (2017 г.) саммита ЕС в Риме, было заявлено, что в будущем допускается развитие сотрудничества между отдельными группами стран разными темпами и с различающейся степенью интенсивности, всегда держа при этом двери открытыми для тех, кто захочет присоединиться к странам, выбравшим более тесное сотрудничество⁴⁵.

16 февраля 2017 г. депутаты Европарламента приняли ряд конкретных предложений, направленных на практическую реализацию этих устремлений. Среди них предлагается, например, чтобы министерский совет в определенных случаях мог принимать решения не единогласно, как раньше, а простым большинством голосов. Предлагается также как можно

42. Népszava. 2018. 30 április.

43. Brüsszeli hadüzenet Magyarországnak // Magyar Idők. 2018. 3 május.

44. Forgács I. Juncker márciusi tréfája // Népszava. 2017. 11 március.

45. MTI. 2017. 25 március.

скорее разработать самостоятельный бюджет еврозоны, что будет способствовать ускорению экономического роста стран еврозоны, а также позволит им более успешно решать финансовые проблемы южных стран ЕС. В рамках Еврокомиссии предлагается создать новую европейскую финансово-министерскую структуру: «федеральное» министерство финансов, которое в еврозоне – в сотрудничестве с министрами финансов стран-членов – заложит основы для будущего совместного экономического управления.

Откликаясь на планы Макрона и Меркель по реформированию еврозоны, министр национальной экономики Венгрии М. Варга подчеркнул, что важнейшим инструментом преодоления экономического отставания стран ЦВЕ от западноевропейских стран является экономическая политика, направленная на поддержку их конкурентоспособности, – участие же в еврозоне само по себе не устраняет его. С точки зрения Венгрии именно политика сплочения способна обеспечить подтягивание стран ЦВЕ к уровню Запада. Вот почему Венгрия по-прежнему заинтересована в сохранении источников развития Евросоюза и рассчитывает на их увеличение в следующем бюджетном цикле⁴⁶.

Венгрия решительно выступает против разноскоростной Европы, когда отдельные страны более тесно сотрудничают между собой, а остальные вытесняются на периферию. По мнению вице-председателя Венгерской социалистической партии, депутата Европарламента И. Уйхейи, Европа двух скоростей для Венгрии представляет историческую опасность, поскольку может отдалить ее от западноевропейских стран, отодвинуть на периферию; место Венгрии в Европе, а не на окраине Европы в качестве самого веселого барака нелиберальной конфедерации⁴⁷.

В то же время, признавая процесс многоскоростной Европы неизбежным, некоторые венгерские специалисты

46. MTI. 2018. 27 április.

47. *Ujbelyil.*: Viktor, véget ért a pávatánc! // *Népszava*. 2017. 12 március.

более оптимистично смотрят на него. Так, заместитель министра, руководящего работой Президиума кабинета министров Венгрии, Н. Чепреги полагает, что мотором экономического роста Евросоюза в будущем станет не германо-французская ось, а регион ЦВЕ. Это, естественно, не означает, что по уровню жизни страны ЦВЕ обгонят западноевропейские страны, однако по темпу экономического роста, скорее всего, — да, чему способствует то, что они начали с гораздо более низкого уровня.

Регион ЦВЕ в будущем, по его мнению, будет играть еще более важную роль транзита между российским и американским рынками. Большой потенциал роста кроется в сотрудничестве между странами «Вышеградской четверки», дополненным сотрудничеством со Словенией, Хорватией, Румынией и Болгарией. Наряду с осью Восток—Запад выстраивается новая ось сотрудничества — от Балтийского моря до Адриатики. Страны ЦВЕ могут также составить конкуренцию западноевропейским странам в области оказания услуг друг другу. Сотрудничество в рамках «Вышеградской четверки», таким образом, может быть использовано не только в области политики, но и экономики, может стать емким рынком сбыта для сельского хозяйства, строительства, в сфере услуг, явиться действенной альтернативой роста в Европе после 2020 г.⁴⁸

Президент Венгрии Я. Адер по итогам встречи с Президентом Польши А. Дудой 24 марта 2017 г. отметил совпадение позиций Венгрии и Польши по вопросу о будущем ЕС: Европейский союз должен оставаться сообществом национальных государств, а его реформирование не должно проводиться по образцу Соединенных штатов Европы. Демографические проблемы Венгрия и Польша намереваются решать не путем привлечения мигрантов, а политикой, направленной на поддержку семей⁴⁹.

48. Nagy K. Felértékelődik a térség szerepe // Magyar Idők. 2017. 24 március.

49. Magyar Idők. 2017. 25 március.

На саммите стран «Вышеградской четверки» в Варшаве 2 марта 2017 г. премьер-министр Венгрии В. Орбан заявил, что нельзя нарушать баланс между компетенциями национальных государств, с одной стороны, и институтов Евросоюза — с другой, хотя в последние годы компетенция у национальных государств в некоторых областях по-тихому, украдкой изымалась в пользу Еврокомиссии. Но это плохая практика, ее следует прекратить⁵⁰.

В качестве примера В. Орбан отметил намерение «злого Брюсселя» запретить Венгрии проводить политику снижения тарифов для населения в ЖКХ, а также практикуемую Венгрией систему поддержек, направленную на создание новых рабочих мест⁵¹. С большой опаской относятся в Венгрии и к иницилируемой ведущими западноевропейскими странами (Германией и Францией, а ранее еще и Великобританией) гармонизации налоговых систем в странах — членах ЕС, что, по мнению венгерских экспертов, приведет к ограничению конкуренции в области налогообложения. Прежде всего это относится к корпоративному налогу, ставка которого в Венгрии в настоящее время (с января 2017 г. — 9%) самая низкая среди прочих стран ЕС, что является ощутимым конкурентным преимуществом Венгрии в борьбе за привлечение в страну иностранных инвестиций⁵².

Подобное давление ведущих западноевропейских стран на малые, менее влиятельные страны ЦВЕ дает повод венгерским экспертам говорить о том, что в Евросоюзе усиливаются тенденции, при которых крупные страны получают и больше прав: «среди равных они, таким образом, становятся более равными»⁵³.

На вышеупомянутом варшавском саммите стран «Вышеградской четверки» в повестку дня официально был

50. Brüsszellel szemben egységesek a V4-ek // Népszava. 2017. 3 március.

51. Batka Z. Orbán: mi már túl vagyunk a lázadáson // Népszava. 2017. 10 február.

52. Jakubász T. Ezermilliárdot bukott az ország az uniós adóharmonizációval // Nepszava. 2017. 24 február.

53. Veress J. A nagyobbaknak több joguk van // Magyar Idők. 2017. 5 március.

включен вопрос о различном качестве продовольственных товаров, поставляемых ТНК в старые и новые страны-члены ЕС. Причем в страны Центрально-Восточной Европы ТНК поставляют продукты не только более низкого качества, чем в западноевропейские страны, но еще и ощутимо по более высокой цене. В Праге, например, один и тот же набор продуктов, производимых крупными международными корпорациями, в сумме обходится на 14% дороже, чем в Дрездене⁵⁴. Аналогичная ситуация отмечается и в Венгрии. В. Орбан в связи с этим заявил, что на рынке Евросоюза практикуется двойной стандарт: граждане ЦВЕ считаются людьми второго сорта. Для предупреждения и искоренения подобной ситуации страны «Вышеградской четверки» создали специальную рабочую группу⁵⁵.

Таким образом, практика интеграции Венгрии в рамках Евросоюза, курс на безудержное привлечение в страну западного капитала показали, что эти процессы не беспредельны, далеко не всегда приносят благо, имеют ограничения, диктуемые требованием сохранить суверенитет страны; в своем развитии нередко наталкиваются на те или иные вызовы и препятствия. Провозглашенные в ЕС 4 свободы: трансграничного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, — хорошо функционируют лишь в условиях, когда найден баланс национальных интересов стран-участниц в области экономики, финансов, социальной политики, внешней торговли, в военной сфере, а их реализация не слишком болезненно затрагивает национальный суверенитет (см. таблицу).

При этом все более важную роль играют внешние факторы (такие, как недавний мировой финансово-экономический кризис, события на Украине или проблема распределения беженцев между странами-участницами), а также другие, помимо Евросоюза, центры силы (США, Китай, Россия, отчасти Турция), которые могут существенно лимитиро-

54. *Közpöncei Cs.* A selejtért is többet kérnek a multik // Magyar Idők. 2017. 21 március.

55. Brüsszelrel szemben egységesek a V4-ek // Népszava. 2017. 3 március.

Таблица. Динамика основных показателей социально-экономического развития (темпы прироста в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП	1,3	1,6	-1,5	1,9	4,0	3,4	2,2	4,0
Промышленность	10,6	5,4	-1,7	1,1	7,7	7,5	0,9	4,8
Строительство	-10,4	-7,8	-5,9	8,5	13,4	3,0	-18,8	29,6
Сельское хозяйство	-14,3	10,0	-22,6	13,3	17,0	-5,1	16,8	-5,2
Инвестиции	-5,1	-4,5	-4,2	6,9	19,3	7,1	-14,9	16,7
Инфляция	4,9	3,9	5,7	1,7	-0,2	-0,1	0,4	2,4
Безработица (на конец года, %)	10,8	10,7	10,6	9,1	7,1	6,2	4,4	3,8
Потребление населения	0,1	0,5	-2,3	0,6	2,1	3,1	4,2	4,1
Сальдо баланса госбюджета по отношению к ВВП (%)	-4,3	-5,5	-2,3	-2,6	-2,1	-1,6	-1,8	-2,0

Источник: www.ksh.hu за соответствующие годы.

вать ход интеграции, нарушить его поступательное развитие. Достаточно лишь упомянуть навязанные странам ЕС со стороны США санкции в отношении России, которые подрывают их единство. Существенно осложнить положение дел может и нехватка финансовых средств, обусловленная долговым кризисом в еврозоне, замедлением экономического роста, а также Брекситом, что снижает привлекательность ЕС для стран-участниц. В будущем эта тенденция, несомненно, будет только усиливаться.

3. Экономический курс нового правительства: динамичный и устойчивый рост

Министр национальной экономики М. Варга, сохранивший свой пост в новом правительстве В. Орбана, подтвердил, что и после парламентских выборов 2018 г. экономико-политические цели остаются неизменными: устойчивый экономический прирост порядка 4% в год, поддержание стабильности финансовой системы, неуклонное сокращение государственного долга и дефицита госбюджета, снижение уровня безработицы и обеспечение полной занятости населения. При этом

правительство будет стремиться уменьшить госдолг к 2022 г. до уровня Маастрихтского критерия в 60% по отношению к годовому объему ВВП страны или даже ниже⁵⁶.

В своей речи в парламенте Венгрии по случаю принятия присяги и вступления в должность премьер-министра (теперь уже в четвертый раз) В. Орбан подчеркнул, что большой государственный долг в условиях нового мирового порядка жизненно опасен. А в остальном «давно так хорошо не сходились звезды над нашей родиной, как сейчас»⁵⁷. Именно сейчас вполне достижимой для Венгрии является задача к 2030 г. войти в первую пятерку стран ЕС, где лучше всего жить, быть и работать. Он полагает также возможным для Венгрии к 2030 г. войти в пятерку лучших стран Евросоюза по качественным показателям конкурентоспособности нового типа.

Именно сейчас, по мнению В. Орбана, правительство уже может поставить перед собой задачу преодоления укоренившейся после 1980 г. проблемы неуклонной, уже на протяжении почти 40 лет из года в год повторяющейся естественной убыли народонаселения и вернуть страну на путь демографического роста. Своего пика численность населения Венгрии достигла в 1980 г. (10,7 млн человек) — к началу 2018 г. она составила 9,8 млн.

Среди важнейших успехов в социально-экономической сфере, достигнутых правительством В. Орбана за период 2010–2018 гг., венгерские аналитики отмечают следующие позитивные тенденции⁵⁸. Прежде всего в 2011 г. удалось переломить укоренившийся ранее тренд к чрезвычайно быстрому росту государственного долга: в 2002 г. по отношению к ВВП он составил 55%, а в 2010 г. уже приблизился к 80%. Если бы этот тренд продолжился, то в 2018 г. госдолг Венгрии достиг 105% от ВВП, что больше, чем в Испании, и страна вошла бы в клуб средиземноморских стран-должников.

56. *Varga M.* A gazdaságpolitikai célok változtatlanok maradnak // MTI. 2018. 20 április.

57. *Orbán V.* Régen álltak olyan jól a csillagok hazánk felett, mint éppen most // Magyar Idők. 2018. 12 május.

58. Az elmúlt évtizedek legnagyobb gazdaságpolitikai sikerei // Magyar Idők. 2018. 7 április.

Вместо этого Венгрия к 2017 г. снизила уровень госдолга примерно до 70%. Большую роль в этом играет низкий уровень дефицита госбюджета: в 2018 г. венгерскому правительству уже седьмой год подряд удается удерживать его ниже требуемых Евросоюзом 3% по отношению к ВВП. В 2013 г. Евросоюз прекратил продолжавшуюся в отношении Венгрии с 2004 г. (момента ее вступления в ЕС) процедуру чрезмерного дефицита (*excessive deficit procedure*) госбюджета.

Важным достижением является также постепенный уход от заимствований в иностранной валюте. До 2010 г., когда около 80% банковского капитала Венгрии еще находилось в руках иностранных собственников, их дочерние банки широко и охотно раздавали кредиты в иностранной валюте венгерскому населению, предприятиям и государству. В результате если в 2005 г. задолженность в иностранной валюте венгерских домохозяйств, например, составляла 2% от ВВП страны, то к 2010 г. она превысила 20% (ни в одной другой стране Вышеградской четверки аналогичный показатель тогда не превышал 13%).

Благодаря мерам новой социально-экономической политики (прежде всего так называемого «Плана мероприятий по защите домашнего очага», то есть тех, кто приобрел жилье в кредит в иностранной валюте) объем задолженности венгерских домохозяйств в иностранной валюте к началу 2015 г. был понижен в 2 раза, а в течение 2015 г. и вовсе доведен практически до нуля.

В соответствии с этим Планом Венгерская банковская ассоциация под давлением правительства 15 декабря 2011 г. подписала с ним соглашение, согласно которому должникам, испытывающим трудности с погашением ипотечных кредитов в иностранной валюте, банки должны были конвертировать всю оставшуюся сумму долга без процентов в форинты по фиксированному льготному курсу, действовавшему до кризиса, для погашения одним взносом в форинтах. При этом 25% этой суммы банки должны были простить заемщикам, а взамен 30% убытков, понесенных из-за этой конструкции, они

могли списать при уплате банковского налога. непогашенные процентные платежи государство и банк-заемодатель брали на себя, поровну поделив их между собой⁵⁹.

Венгерское правительство до 2010 г. также предпочитало безоглядно делать заимствования в иностранной валюте. Если в 2002 г. на долю иностранной валюты приходилось 24,6% всего государственного долга, то в 2008–2009 гг. — уже 40–45%. Это повысило уязвимость Венгрии к воздействию внешних шоков, привело ее практически к банкротству в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

С приходом в марте 2013 г. к руководству ВНБ бывшего министра национальной экономики Д. Матолчи значительное место в работе банка получило использование нетрадиционных методов регулирования в интересах выполнения таких задач правительства, как ускорение экономического роста и создание новых рабочих мест⁶⁰.

Среди нетрадиционных методов регулирования Д. Матолчи упоминает внедренную им на посту председателя ВНБ «Программу самофинансирования», которая побуждала отечественные банки приобретать государственные ценные бумаги. Начиная с 2010 г. венгерское государство благодаря этой Программе стало способно во всевозрастающей мере финансировать свои потребности за счет внутренних источников в национальной валюте (форинтах). Это позволило Венгрии существенно реструктурировать состав госдолга (если в 2011 г. на долю иностранной валюты приходилось 50%, то в 2017 г. — лишь 21,8%) и, соответственно, сократить долю иностранного финансирования⁶¹.

В апреле 2016 г. Венгрия погасила последнюю часть заимствований, взятых ею в разгар мирового кризиса 2008–2009 гг. у МВФ и Еврокомиссии. Одновременно резко возросло доверие населения страны к венгерским государственным

59. MTI. 2011. 27 december.

60. *Novoszáth P.* Monetáris politika a növekedés szolgálatában // Magyar Idők. 2017. 21 április.

61. *Matolcsy Gy.* Gazdaságtörténeti siker nyolc év alatt, tizenkét lépésben // Magyar Idők. 2017. 16 december.

ным ценным бумагам. Теперь население более 50% своих сбережений вкладывает в государственные ценные бумаги, номинированные в форинтах. Эмиссия гособлигаций в иностранной валюте практически прекращена, все больше внимания уделяется внутреннему рынку⁶². Более того, за 2010–2017 гг. объем чистой внешней задолженности был сокращен более чем в 3 раза и, по многочисленным оценкам, к 2020 г. может и вовсе исчезнуть⁶³.

Самым главным успехом своей «неортодоксальной» деятельности Д. Матолчи полагает отказ от кредитования в иностранной валюте внутри страны в интересах упрочения финансовой стабильности.

В 2008 г. золотовалютные резервы Венгрии в объеме 17,4 млрд евро оказались явно недостаточными для решения возникших в связи с мировым кризисом проблем путем валютных интервенций на межбанковском валютном рынке. Стране тогда пришлось прибегнуть к заимствованиям у ЕС и МВФ. Наученное горьким опытом, венгерское правительство теперь, начиная с 2011 г., не допускает, чтобы золотовалютные резервы страны были меньше объема краткосрочной внешней задолженности, что необходимо для надежного противодействия возможным внешним кризисным воздействиям.

Исходя из того, что Венгрии к 2013 г. по прошествии ряда лет после мирового экономического кризиса так и не удалось восстановить рынок кредитования, ВНБ разработал новый продукт, предназначенный в первую очередь для отечественных малых и средних предприятий. В июне 2013 г. ВНБ запустил «Кредитную программу роста», в рамках которой коммерческие банки должны были направлять получаемые у ВНБ долгосрочные беспроцентные источники исключительно на кредитование малых и средних предприятий под низкий процент (не более 2,5% годовых).

62. Népszabadság. 2016. 6 április.

63. Szegő Sz. Gazdasági siker és kellő önbizalom // Magyar Idők. 2018. 20 április.

Эта программа была реализована в 3 этапа в период 2013–2016 гг. По линии программы почти 40 тысяч отечественных микро-, малых и средних предприятий получили льготных кредитов на сумму 2811 млрд форинтов (более 9 млрд евро). Благодаря применению подобного нетрадиционного политико-экономического инструмента Венгрии удалось переломить неблагоприятную ситуацию с кредитованием отечественных предприятий и обеспечить около 2 п.п. экономического роста страны, а, кроме того, еще и поспособствовать созданию 20 тысяч новых рабочих мест⁶⁴. В последние годы объем кредитования малых и средних венгерских предприятий устойчиво возрастает на 5–10% в год.

Для стимулирования роста в производственной сфере правительство пошло на значительное сокращение налоговой нагрузки на венгерские предприятия. В разгар мирового финансового кризиса, в 2008 г. например, суммарные налоги на добавленную стоимость, производимую на венгерском среднем предприятии, достигали 57%, в то время как в других странах Вышеградской четверки они были ощутимо ниже (в Польше всего 45%). В результате Польша показывала рост экономики даже в годы мирового кризиса, в Венгрии же произошел обвал экономики.

После 2010 г. Венгрия осуществила энергичное снижение суммарной налоговой нагрузки на отечественные предприятия, которая в 2018 г. составила 39,1%, что теперь ниже, чем в других странах Вышеградской четверки. К 2022 г. запланировано дальнейшее ее снижение до 30–35%.

Успешной оказалась и политика правительства В. Орбана в сфере занятости. В ходе смены общественного строя Венгрия лишилась более 1,5 млн рабочих мест: если в 1987 г. численность занятых составляла 5,4 млн человек, то в 1996 г. — всего 3,9 млн. Тогдашнее руководство ошибочно отреагировало на этот вызов — оно сосредоточилось на всевозможных социальных пособиях неработающим гражданам вместо того, чтобы

64. Lezárult a növekedési hitelprogram // MTI. 2017. 5 április.

принять меры по созданию новых рабочих мест. В результате к 2010 г. численность занятых опустилась до 3,8 млн человек, а норма занятости составила всего 44,8%.

Благодаря политике стимулирования открытия новых рабочих мест, введению общественных работ, повышению минимального размера оплаты труда, семейным налоговым льготам норму занятости к 2017 г. удалось поднять до 59,3%, а в 2018 г., как ожидается, численность занятых может достичь 4,5 млн человек. Безработица к концу 2017 г. была доведена до 3,8%. Это является бесспорным успехом правительства, если вспомнить, что в 2010–2013 гг. безработица в отдельные периоды приближалась к 12%.

В этом же ряду стоит и политика по повышению реальных доходов населения. Начиная с 2010 г. среди факторов экономического роста всевозрастающее значение в Венгрии приобретает внутренний спрос. В силу этого вопросы занятости и реальных доходов населения стали занимать одно из центральных мест в социально-экономической политике венгерского правительства. Была поставлена задача довести средние доходы населения до 60% от среднего по ЕС уровня. К 2018 г. этот показатель составил 35–40%⁶⁵.

Если в период 2002–2010 гг. реальная зарплата нетто была увеличена всего на 13%, то в 2010–2017 гг. — с учетом семейных налоговых льгот — прирост составил 36%, а к концу 2018 г. не исключено, что этот прирост к уровню 2009 г. составит 48%. Важную роль здесь играет Соглашение по зарплате сроком на 6 лет, которое правительство в 2016 г. заключило с работодателями и профсоюзами. Соглашение, наряду с налоговыми и другими послаблениями, предоставляемыми работодателям (размер социальных отчислений, уплачиваемых работодателями, например, в 2018 г. уменьшен до 19,5% против 22% в 2017 г.⁶⁶), предусматривает существенное повышение минимальной зарплаты и гарантированного

65. Magyar Idők. 2018. 2 május.

66. Jakubász T. Százmilliárdos adócsökkentés jövőre // Magyar Idők. 2017. 15 november.

минимума оплаты труда. Так, минимальная зарплата брутто по сравнению с 2010 г. к началу 2018 г. уже увеличена на 88%, а гарантированный минимум оплаты труда — на 102%. По прогнозам, реальная зарплата к 2022 г. по сравнению с уровнем на начало 2016 г. может возрасти в среднем на 40%⁶⁷.

Серьезнейшей ошибкой венгерских реформаторов, осуществивших на рубеже 80–90-х годов прошлого века смену общественно-экономического строя, и последующих правительств, управлявших страной вплоть до весны 2010 г., явилось некритичное безудержное привлечение в экономику, в том числе и в ключевые отрасли, иностранного капитала. В период 1994–1998 гг. в руки иностранцев были переданы даже предприятия коммунального хозяйства, чего ни в какой другой стране мира не происходило. До 80% банковского капитала также оказалось в собственности иностранцев. В результате доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны к рубежу веков достигла 50%, что намного превысило не только безопасный, признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами.

Все это сделало венгерскую экономику весьма уязвимой, зависимой от политики нескольких крупнейших ТНК, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности хозяйственного руководства страны по выработке и реализации национальной стратегии развития, в частности по поддержанию устойчивого экономического роста. Ощутимо был ограничен и суверенитет страны.

Придя к власти весной 2010 г., правительство В. Орбана было вынуждено разработать и проводить новую экономическую политику, направленную на ограничение роли иностранного капитала в экономике страны путем его постепенного выдавливания. Одним из путей достижения этого оно избрало национализацию и деприватизацию структурообразующих предприятий. Как заявил тогда Т. Феллеги, будучи

67. Nagy K. Nincs gazdasági akadálya a bérfelzárkóztatásnak // Magyar Idők. 2018. 1 május.

министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности — нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»⁶⁸.

Действительно, если в 2002 г. активы предприятий, находящихся в государственной собственности, составляли все еще около 30% от годового объема ВВП страны, то к 2010 г. они были сокращены до 3%⁶⁹. Благодаря усилиям хозяйственного руководства, возглавляемого В. Орбаном, к 2018 г. активы госпредприятий были увеличены до 8% от ВВП, а доля отечественного капитала в банковском секторе доведена до 50%.

При этом В. Орбан исходит из того, что национальная независимость в мирное время базируется на независимости в области энергетики, финансов и торговли⁷⁰. Выступая с речью на инаугурации в мае 2018 г., он снова заверил, что его правительство будет правительством свободных венгров и суверенного венгерского государства. Поскольку на современном этапе инфраструктура, обслуживающая национальные предпринимательства на рыночных основах, становится решающим фактором, его правительство передало в отечественные руки банковскую систему, энергетику и медийный сектор⁷¹.

В результате величина накопленных прямых иностранных инвестиций нетто (за вычетом венгерских инвестиций за рубежом) относительно ВВП страны несколько сократилась. Если до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. она составляла 50% от ВВП, то к 2016 г. — около 45%, и на ее повышение, по мнению аналитиков независимого Института

68. Népszabadság. 2012. 23 március.

69. Az elmúlt évtizedek legnagyobb gazdaságpolitikai sikerei // Magyar Idők. 2018. 7 április.

70. MTI. 2014. 5 december.

71. Orbán V. Régen álltak olyan jól a csillagok hazánk felett, mint éppen most // Magyar Idők. 2018. 12 május.

экономических исследований GKI, в 2018 г. не приходится рассчитывать⁷².

Но это не означает, что венгры вовсе отказываются от услуг иностранного предпринимательского капитала. Реальность такова, что 80% мирового экспорта сейчас осуществляют 600 транснациональных корпораций. Следовательно, Венгрии также нужно привлекать в свою экономику иностранные инвестиции, но такие, которые обеспечивают высокую добавленную стоимость и высокооплачиваемые рабочие места. В этой категории Венгрия, по мнению В. Орбана, должна стремиться войти в десятку наиболее удачливых стран.

Для избирательного привлечения иностранных инвесторов хозяйственное руководство Венгрии с июля 2012 г. практикует заключение с наиболее крупными и значимыми из них специальных соглашений о стратегическом партнерстве, в которых стороны фиксируют взаимные запросы и обязательства. В каждом случае оговариваются конкретные обязательства сторон: иностранных инвесторов — по созданию новых рабочих мест, привлечению венгерских субпоставщиков и подрядчиков, расширению производства, обеспечению высокого качества выпускаемой продукции, внедрению высоких технологий, а правительства — по поддержке инвестора (в том числе и денежной или посредством предоставления налоговых льгот), развитию местной инфраструктуры, подготовке кадров и т.п.

По состоянию на 30 марта 2018 г. насчитывалось 76 таких соглашений о стратегическом партнерстве, и их количество с тех пор продолжает хоть и медленно, но увеличиваться. Среди иностранных инвесторов, заключивших с венгерским правительством такие соглашения, можно отметить Кока-Колу, Унилевер, Судзуки, Дженерал Электрик, Майкрософт, Нокиа, IBM, Ауди, Тева, Сименс, Бош, Банк Китая⁷³.

72. Egyelőre viszonylag gyors a növekedés // GKI Gazdaságkutató ZRT. 2018. 2 május.

73. Stratégiai partnerségi megállapodások. www.kormany.hu/hu/kulgazdasagi-es-kulugyminiszterium/strategiai-partnersegi-megallapodasok. 2008. 30 március.

Венгерскому национальному инвестиционному агентству (НИРА) в 2014–2017 гг. удалось привлечь в экономику страны 294 иностранные инвестиции, что обеспечило создание непосредственно 58 тыс. новых рабочих мест, не считая участия в этих проектах отечественных малых и средних субпоставщиков и подрядчиков. Суммарная стоимость проектов, осуществленных благодаря этим инвестициям, превысила 10 млрд евро. При этом агентству удается наращивать динамику: если в 2009 г. при его посредстве было привлечено 27 инвестиционных проектов, то в 2017 г. — 96. Венгрия, по опубликованному в американском журнале «Site Selection» рейтингу, ныне занимает 8 место среди наиболее привлекательных для инвестиций стран мира⁷⁴.

Все это дает основание не только венгерскому правительству, но и Еврокомиссии прогнозировать динамичное развитие экономики Венгрии в среднесрочной перспективе. В последней версии Программы конвергенции правительство Венгрии наметило вплоть до 2022 г. включительно стабильно высокий темп экономического роста порядка 4% в год или даже выше. Этот рост кандидат на пост министра финансов М. Варга обосновывает следующими тремя факторами⁷⁵. Во-первых, нынешней весьма благоприятной внешней конъюнктурой, которой Венгрия сможет воспользоваться посредством наращивания экспорта, ставя новые рекорды во внешней торговле. Во-вторых, с каждым годом выдвигаются на первый план то те, то другие отрасли национального хозяйства, показывающие выдающиеся результаты: в 2017 г. это было строительство, в 2018 г. — сфера услуг. В-третьих, важным фактором роста становится население, увеличивающее потребление благодаря росту зарплаты. Так, в 2017 г. 1 п.п. прироста ВВП был обеспечен за счет возросшего внутреннего спроса, обусловленного выполнением вышеупомянутого Соглашения по зарплате на период 2016–2022 гг.

74. Szijjártó P. Magyarország a nyolcadik legvonzóbb beruházási helyszín a világon // MTI 2018. 10 május.

75. Rácz G. Varga minőségi változást ígér az új ciklusban // Magyar Idők. 2018. 16 május.

Окрыленные итогами первого квартала 2018 г., когда ВВП по отношению к аналогичному периоду 2017 г. возрос на 4,4%, а скорректированный — на 4,7%, все дружно стали пересматривать в сторону увеличения свои предыдущие прогнозы. Так, аналитики венгерского банка Takaréknál bank теперь не исключают в 2018 г. экономический рост порядка 5–5,5%, если, конечно, нынешние показатели в области производства и потребления удастся сохранить, а переменчивое сельское хозяйство даст хорошие результаты. В любом случае, по их мнению, венгерская экономика через несколько лет может догнать Португалию, а затем и Италию⁷⁶. При этом акцент ставится в первую очередь на внутреннем потреблении, которое по-прежнему будет важным фактором ускорения экономического развития страны.

* * *

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Итоги прошедших в апреле 2018 г. парламентских выборов в Венгрии создают благоприятный климат для дальнейшего поступательного развития российско-венгерских отношений. Победивший блок Фидеса — ХДНП прагматично относится к России и заинтересован в сотрудничестве с ней. У лидеров наших стран сложились дружеские отношения. С приходом В. Орбана к власти еще в 2010 г. они регулярно, 1 раз в год обмениваются рабочими визитами.

Левoliberalные партии, перешедшие в 2010 г. в оппозицию, потерпели сокрушительное поражение на прошедших выборах и теперь отодвинуты на периферию политической жизни страны. В качестве оппозиционных, они крайне отрицательно, подчас с русофобских позиций, относились как к России, так и к сотрудничеству с ней. Теперь оппозиционной партией №1 в Венгрии стала ультраправая партия «Йоббик», которая, наоборот, всегда весьма позитивно относилась как к сотрудничеству с РФ, так и с ЕАЭС, во всяком

76. Rácz G. Évtizedek óta nem látott jó kilátások // Magyar Idők. 2018. 29 március.

случае, при прежнем руководстве, которое по результатам выборной кампании сменилось.

За последние годы заметно возрос авторитет Венгрии и ее премьер-министра В. Орбана на международной арене. Так, ключевую роль Венгрия играет в Вышеградской четверке, жестко отстаивая не только свои интересы, но и интересы всей группировки перед руководством Еврокомиссии по ряду проблем, прежде всего по вопросу решения миграционного кризиса. Венгерские аналитики при этом отмечают, что В. Орбан становится политиком истинно европейского масштаба, который в Евросоюзе может стать противовесом Президенту Франции Э. Макрону⁷⁷.

Для России это не безразлично хотя бы уже потому, что Венгрия последовательно выступает за отмену санкций в отношении России и занимает в НАТО и ЕС непримиримую позицию против языковой политики в отношении нацменьшинств, проводимой нынешним руководством Украины.

Не вызывает сомнений нынешнее состояние венгерской экономики: она на подъеме, который продлится по крайней мере в среднесрочной перспективе. Важно, что все больше внимания в Венгрии, так же как и в России, уделяется инновационному развитию. В составе нового правительства Венгрии, например, для ответа на технологические вызовы учреждено новое Министерство инноваций и технологий. Следовательно, российскому бизнесу имеет смысл активизировать как торгово-экономическое, так и научно-техническое сотрудничество с Венгрией.

77. Fontos európai tényező lett a magyar kormányfő // Magyar Idők. 2018. 12 május.

МАКЕДОНИЯ: НЕОЖИДАННЫЙ СБОЙ В ПОСТУПАТЕЛЬНОМ РАЗВИТИИ

1. Динамика ВВП и промышленного производства во время и после мирового финансового кризиса

В последнее десятилетие македонская экономика развивалась неравномерно. Сравнительно высокие темпы экономического роста сменились в 2009 г. кризисным спадом, быстро преодоленным в последующие два года, после чего наступила краткосрочная рецессия в 2012 г. В следующие три года возобновился рост ВВП возрастающими темпами, которые замедлились в 2016 и в 2017 г. сошли на нет (табл. 1).

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, в %

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
5,5	-0,4	3,4	2,2	-0,4	2,4	3,6	3,8	2,4	0,0

Источники: НБРМ. Годишен извештај за 2016 година. Скопје. Април 2017. С. 22; НБРМ. Годишен извештај за 2016 година. Скопје. Април 2018. С. 24.

В 2013–2016 гг. ежегодный прирост македонского ВВП составлял в среднем более 3%, что может считаться солидным результатом на фоне более скромных общеевропейских показателей. Тем неожиданней оказалась экономическая стагнация в 2017 г., требующая должного объяснения.

Застойные результаты того года объясняются в Македонии обострением длительного политического кризиса, нега-

тивно сказавшегося на обще годовых макроэкономических показателях¹. В первом полугодии 2017 г. из-за политической нестабильности и драматичной смены исполнительной власти замедлилась общая экономическая активность, внутренние и внешние инвесторы начали проявлять осторожность, население предпочитало обменивать денаровые средства на иностранную валюту вместо размещения их на депозитах в банках. Во втором полугодии макроэкономические показатели стали постепенно улучшаться, более позитивным стало поведение инвесторов и граждан. Прирост ВВП полностью компенсировал спад в первом полугодии и позволил закончить год на нулевой отметке. Судя по повышательным тенденциям конца года и первых месяцев 2018 г., полугодовая рецессия и годовая стагнация экономики в Македонии уже преодолеваются и сменяются возобновлением экономического роста благодаря в основном продолжившейся экспортной экспансии.

Прекращение роста ВВП в 2017 г. произошло из-за замедления динамики промышленного производства и практической приостановки его роста, который до этого был главным драйвером развития всей экономики. В III квартале объем промышленного производства даже снизился, а в IV квартале незначительный прирост был обеспечен благодаря обрабатывающим производствам при продолжившемся падении выпуска в добывающих отраслях и энергетике. Рост производства обеспечивали в основном экспорториентированные предприятия, производящие машины, станки и электрооборудование. Традиционное производство металлов, табачных изделий и одежды, наоборот, уменьшилось. В целом за 2017 г. прирост промышленного производства составил всего 0,2% (табл. 2).

1. Политические события 2015–2017 гг. в Македонии отражены в главе 7 монографии «Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития». Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭРАН. 2018. С. 168–179.

Таблица 2. Темпы прироста объема промышленного производства, в %

2014	2015	2016	2017
4,8	4,9	3,4	0,2

Источник: Најнови макроекономски показатели. Преглед тековната состојба. Скопје. НБРМ. Февруари 2018. С. 5.

Более глубинные причины произошедшего затухания темпов роста, помимо временных политических неурядиц, могли быть связаны с прекращением ввода в строй новых производственных мощностей иностранных собственников в специальных экономических зонах, которые обеспечивали в послекризисные годы положительную динамику в промышленности и экономике в целом. Косвенными признаками этого могут служить замедление роста в строительстве и направление государственных инвестиций в основном в обрабатывающую промышленность. Раскрытие подлинных причин этого феномена потребует дополнительных исследований.

Замедление экономического развития в самое последнее время не умаляет достигнутые в период предыдущего подъема результаты и не снижает интереса к изучению принимавшихся в Македонии мер, обеспечивших послекризисное возобновление роста ВВП и улучшение жизни граждан в непростых внутренних и внешних условиях.

2. Создание и функционирование специальных промышленных зон

Говоря о путях достижения экономического роста в посткризисные годы, необходимо прежде всего указать на совершенный в последнее десятилетие маневр в области промышленного развития, состоявший в создании специальных зон технологического и индустриального развития и успешном привлечении в них иностранных инвесторов, построивших там предприятия для производства и экспорта высоко-

технологичной продукции. Успех преобразований, проведенных в Македонии с целью изменения отраслевой структуры промышленности, привлечения иностранных инвестиций и увеличения экспортного потенциала страны, обязан не только сравнительной дешевизне местной рабочей силы. Он стал возможен также вследствие целенаправленной политики иностранных доноров, финансировавших мероприятия по восстановлению македонской экономики, пострадавшей от разорительного для страны наплыва албанских беженцев, скрывавшихся от натовских бомбардировок территории Косово и Метохии, а также от вооруженных столкновений на национальной почве и сопровождавших их политических кризисов.

Закон о зонах технологического и индустриального развития (ЗТИР) был принят в 2007 г. с целью привлечения прямых иностранных инвестиций, которые должны способствовать увеличению занятости, экспорта промышленной продукции и ускорению экономического роста. Для иностранных инвесторов устанавливался на 10 лет льготный режим налогообложения (более низкие ставки налога на прибыль и социальных отчислений в государственный бюджет), пониженные таможенные пошлины, право брать землю в аренду сроком на 99 лет, свободный доступ к инфраструктурным сетям, возможность получать субсидии на строительство промышленных объектов, профессиональную подготовку персонала и на расширение хозяйственной деятельности².

За короткий срок были открыты принадлежащие иностранным собственникам предприятия по производству предназначенных для экспорта изделий автомобилестроения, электрооборудования, швейной промышленности. «Greenfield» инвесторами стали Johnson Matthey (Великобритания), Johnson Controls (США), Lear Corporation (США), Key Safety Systems (США), Van Hool (Бельгия), Kostal (Германия), ODV

2. Mojsavska Silvana. The impact of foreign direct investment On the Macedonian foreign trade // Economic Development. Skopje. No. 1-2/20017. P. 35–48.

Elektrik (Германия), Kemet Corporation (США), Kromberg & Schubert (Германия), Dr xhmaier Group (Германия), Gentherm Corporation (США), Cap-Con Automoteve Technologies (США), Diatec (Италия), Technical Textiles (Германия), Vitillo Group (Италия), Condevo (Италия), Accomplast (Германия), Delph (США) и другие крупные компании. «Большинство из них действуют в автомобильной промышленности или смежных отраслях, что позволяет стране стать хабом в этой сфере...»³.

Функционирование этих зон можно проследить на примере автомобильного кластера, объединяющего компании, производящие автомобили и их составные компоненты, исследовательские центры и факультет механического и технического инжиниринга Университета г. Скопье. Его зарождение датируется 2009 годом, когда в Македонии появилось немецкое общество международной кооперации GIZ с целью развития автомобилестроения с использованием льгот, предусмотренных для специальных зон. Первым инвестором стала компания Johnson Controls, открывшая в ЗТИР Бунарджик производство компонентов для системы зажигания и обивки кресел, а затем подключились около двух десятков иностранных компаний, среди которых Van Hool (сборка автобусов), Johnson Matthey (использование катализаторов), Kemet (производство баков для горючего), Amphanol (сигнальные системы), Kromberg & Schubert (электропроводка), Tekno Nose (трубопроводка), Dr xhmaier и другие. Около 80% компаний в этой зоне относятся к автомобилестроению, на них занято около 13 тыс. работников, в 2015 г. их продукция экспортировалась в объеме 380 млн долл. С этими иностранными компаниями сотрудничают около 500 отечественных фирм, поставляя им сырье и материалы и оказывая разные услуги. В 2016 г. в рамках общемакедонского Совета по иностранным инвестициям была создана Ассоциация автомобильной промышленности, занимающаяся налаживанием

3. Ibid. S. 37.

сотрудничества в этой важной отрасли с прицелом на инновации в производстве электромобилей, гибридных авто и других моделей «зеленого автомобилестроения»⁴.

3. Внешнеторговая экспансия

Поскольку главным предназначением специальных зон было расширение производства в основном экспортной продукции, то этот проект мог стать удачным только при условии существенного расширения македонского экспорта и всей внешней торговли, для чего необходима благоприятная международная конъюнктура. Благодаря притоку ПИИ и построенным с их помощью ориентированным на экспорт промышленным предприятиям значительно выросли масштабы внешней торговли. За десятилетний период 2006–2015 г. объем экспорта увеличился в 2,5 раза, потянув за собой соответствующий импорт сырьевых и промежуточных изделий, а также обеспечивающую внешнеторговую деятельность сферу услуг. Внешняя торговля стала главным фактором, обеспечивавшим в послекризисный период экономический рост в Македонии.

В последние годы внешнеторговый оборот Македонии продолжал увеличиваться высокими темпами, правда, при сохранении его высокого дефицита (табл. 3). Именно ежегодно возрастающий экспорт обеспечивал реализацию основной массы промышленной продукции на внешних рынках, обеспечивая сравнительно быстрое экономическое развитие. Рост экспорта происходил в основном благодаря увеличившимся продажам продукции обрабатывающей промышленности, а также руды, железа, стали, электроэнергии при уменьшении вывоза продовольствия. В импорте увеличивалась доля сырья и полуфабрикатов для обрабатывающей промышленности, а также необходимых для нее машин и оборудования.

4. *Arsowska Marina*. Clusters as a factor for attraction of foreign direct investment // Economic Development. Skopje. No. 3/2017. S. 185–196.

Таблица 3. Динамика внешней торговли

Показатель	2014	2015	2016	2017
Темпы прироста объема экспорта, в %	15,8	9,1	5,9	15,7
Темпы прироста объема импорта, в %	10,5	5,4	5,3	11,8
Внешнеторговый дефицит				
– тыс. евро	1757,9	1793,6	1777,4	1817,7
– % к ВВП	20,5	18,9	18,0	17,8

Источник: Најнови макроекономски показатели. Преглед тековната состојба. Скопје. НБРМ. Февруари 2018. С. 5.

В 2017 г. прирост как экспорта, так и импорта превашил показатели двух предыдущих лет в 2-3 раза и вновь вышел на рекордный уровень 2014 г. Экспорт товаров рос значительно быстрее, чем увеличение ВВП и промышленного производства, замедливших свою динамику. Это значит, что больше выпускаемой продукции направлялось на экспорт, чем на внутреннее потребление. Хотя размер внешнеторгового дефицита продолжал увеличиваться, его величина по отношению к ВВП в последние четыре года понемногу сокращалась, составив в 2017 г. чуть меньше 18%.

Бурный рост македонского экспорта обеспечивался преимущественно благодаря прямым иностранным инвестициям (ПИИ), поступающим не только в зоны технологического и промышленного развития, но и в разные отрасли на всей территории страны. Рекордный приток ПИИ пришелся на предкризисные 2006–2008 гг., когда еще не начал сказываться эффект от создания специальных зон, но в мире тогда существовал исключительно благоприятный режим иностранных заимствований. После резкого падения в 2009–2010 гг., более чем двукратного увеличения в 2011 г. и трехкратного сокращения в 2012 г., прилив ПИИ в 2013–2015 гг. нормализовался на уровне 200–250 млн евро в год (табл. 4).

Таблица 4. Объем притока ПИИ, в млн евро

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
77,2	344,8	505,9	587,0	144,9	160,5	344,4	111,2	252,2	205,1	216,7

Источник: NBRM. FDI. Statistical Database. nbrm.mk.

Таблица 5. Отраслевая структура накопленных ПИИ в 2015 г., млн. евро

Сельское, лесное и рыбное хозяйство	43,8
Горнодобывающая промышленность	119,3
Обрабатывающая промышленность	1563,7
–пищевая и табачная	263,0
–текстильная и деревообработка	109,8
–нефтехимия и фармацевтика	133,2
–металлообработка	375,3
–автомобилестроение	557,6
–снабжение электричеством и газом	327,4
Строительство	231,2
Сфера услуг	2109,3
–торговля	706,4
–телекоммуникации	143,3
–финансовая деятельность	902,8
–научно–техническая деятельность	53,6
–искусство, отдых, развлечения	51,8
Всего	4400,1

Источник: NBRM. FDI. Statistical Database. nbrm.mk.

В общей сложности за 2005–2015 гг. в Македонию поступило 3,3 млрд евро прямых иностранных инвестиций, и их совокупный объем на конец 2015 г. составил 4,4 млрд евро. Из общего количества ПИИ 35,5% вложено в производственную деятельность и 47,9% в сферу услуг (табл. 5). Меньше всего вложений ПИИ за указанный одиннадцатилетний период пришлось на сельское хозяйство и сферу развлечений и отдыха. Столь же мизерная доля приходилась на научно-технические разработки, что красноречиво говорит о нежелании иностранных инвесторов развивать местный

потенциал исследований и развития (R&D). В горнодобывающую промышленность вкладывались в основном средства российских инвесторов. Наибольшие по объему вложения получили финансовая сфера и торговля. Третье и четвертое места заняли автомобилестроение, куда было вложено 557,6 млн евро, и металлообработка (375,3 млн евро).

ПИИ существенно повлияли на увеличение объема, изменение структуры и географических направлений внешней торговли Македонии. За 2005–2015 гг. ее объем увеличился на 131,3%, в том числе македонский экспорт вырос на 146,4%, а импорт в страну – на 121,8%.

В наибольшей степени увеличился экспорт продукции машиностроительной и химической промышленности, то есть тех отраслей, которые получили развитие благодаря созданию зон технологического и индустриального развития. Доля в экспорте продукции химической промышленности, машиностроения и транспортного оборудования выросла с 9,8% в 2005 г. до 47,5% в 2015 г. (табл. 6).

Таблица 6. Товарная структура экспорта, млн евро

Показатель	2005	2015
Всего	1644,36	4051,23
Продовольствие	135,01	305,70
Напитки, табак	131,32	144,86
Сырье	55,03	195,2
Жидкие минералы	132,58	47,31
Жиры	2,34	18,34
Химикалии	73,25	922,98
Текстиль и др.	546,92	720,07
Машины	89,06	999,69
Промтовары	475,78	695,94
Прочие	3,09	1,14

Источник: State Statistical Office of the Republic of Macedonia, External Trade Database; access on 01.02.2017. www.stat.gov.mk.

Экспорт промышленной продукции осуществляют в основном предприятия четырех отраслей, работающих почти полностью на внешний рынок. Македонские эксперты видят в этом немалый риск для страны, так как фактически отсутствует импортозамещение и существует опасность обрушения экспорта в случае ухудшения внешнеторговой конъюнктуры, замедления экономического роста в странах-партнерах и ухода из Македонии иностранных инвесторов в поисках более благоприятных условий для бизнеса.

Привлечение ПИИ в основном из промышленно развитых стран заметно увеличило их долю в македонской внешней торговле. Так, удельный вес Германии в экспорте вырос за 2006–2015 гг. с 17,8 до 44,3%. В эту же страну поступают в значительных количествах и товары традиционного македонского экспорта, а именно текстиль и продукция металлообрабатывающей промышленности. В то же время сохраняется значение соседних стран как традиционных покупателей македонской продукции: на долю Болгарии приходится 6%, Сербии – 4,6%, Италии – 4% экспорта из Македонии.

Поскольку македонский экспорт тесно связан с соответствующим импортом сырьевых товаров и оборудования, поступающих из тех же стран, то выросла и их доля в македонском импорте. Заметно повысилось значение не только Германии, но и Великобритании, США и Италии как импортеров македонской продукции. Доля Германии в македонском импорте составляет 12,6%, Великобритании – 9,7%, Греции – 7,8%, Сербии – 7,7%, Китая – 6,1%. Из Великобритании, например, регулярно поступают платина, палладий, другое дорогостоящее сырье и аппаратура, необходимые для процессов катализаии в автомобилестроении.

Российско-македонские экономические связи выстраиваются пока на традиционных основах классической внешней торговли и оказания содействия российскими организациями в реконструкции и модернизации ряда производственных объектов, построенных ранее на территории Македонии. Новым моментом в таком сотрудничестве можно считать

то, что инвесторы из России начали приобретать в собственность некоторые приватизируемые предприятия и вкладывать средства в модернизацию промышленных объектов (в основном это рудники и электростанции).

Тем не менее нет непреодолимых препятствий для совершенствования экономического сотрудничества наших стран с использованием современных форм взаимодействия. Македония сумела привлечь иностранных инвесторов из развитых стран в специальные зоны, где возникли новые производственные мощности, выпускающие продукцию на экспорт с использованием импортного сырья и полуфабрикатов. По этому пути следовало бы идти и российским компаниям, заинтересованным в расширении своего производства с целью реализации продукции как в России, так и на внешних рынках. Благоприятные возможности, создаваемые в Македонии иностранным инвесторам, можно использовать для развития российских обрабатывающих отраслей и осуществления импортозамещения продукцией, производимой российскими предпринимателями не только внутри нашей страны, но и за ее пределами.

4. Внешняя платежеспособность и задолженность страны

Ориентация на форсирование экспорта продукции, создаваемой на вновь построенных иностранными инвесторами предприятиях в специальных промышленных зонах, и необходимость оплачивать импорт соответствующего сырья и полуфабрикатов неизбежно привели к дополнительным внешним заимствованиям. Эти возросшие заимствования из года в год увеличивали валовую иностранную задолженность Македонии (табл. 7). В 2017 г. она достигла в общей сложности 7403,4 млн евро, или 73,6% ВВП. Чистая внешняя задолженность хотя и увеличилась за год на 1,6 п.п. до 28,6% ВВП, была в два с половиной раза меньше валовой – 2880,8 млн евро. Особенно быстро и на значительные суммы рос госу-

дарственный внешний долг, который на конец 2017 г. достиг 3958,5 млн евро (годовой рост на 2,9%). Международная платежеспособность страны обеспечивается валютными резервами, составившими на конец 2017 г. 2577,6 млн евро⁵.

Таблица 7. Внешняя задолженность

Показатель	2014	2015	2016	2017
Государственный долг				
– млн евро	2846,8	2993,7	3445,3	3958,5
– % к ВВП	33,2	32,4	35,4	46,9
Частный долг, млн евро	3145,5	3354,0	3771,2	3444,9
Общий долг				
– млн евро	5992,3	6290,5	7216,6	7403,4
– % к ВВП	70,0	69,4	74,2	73,6

Источники: Најнови макроекономски показатели. Преглед тековната состојба. Скопје. НБРМ. Февруари 2018. С. 5; НБРМ. Годишен извештај за 2017 година. Скопје. Април 2018 година. С. 33.

Наряду с растущей внешней задолженностью проблему для Македонии все еще составляет неуравновешенность ее текущего платежного баланса. Дефицит текущего счета продолжал увеличиваться: с 0,5% ВВП в 2014 г. до 2,7% в 2016 г., когда он достиг 265 млн евро. В 2017 г. дефицит сократился до 1,3% ВВП. Финансировался он за счет продажи ценных бумаг за границей. В январе 2018 г. НБРМ провел шестую эмиссию еврооблигаций на сумму 500 млн евро сроком на 7 лет под 2,75% годовых. Одновременно были выкуплены еврооблигации, выпущенные в 2015 г., на сумму 270 млн евро⁶.

5. Меры текущей экономической политики

Помимо осуществленного производственного и внешнеторгового маневра, македонские власти принимали другие меры текущего характера, содействовавшие ускоренному экономическому росту и устранению преград на этом пути.

5. Там же.

6. Најнови макроекономски показатели. Преглед тековната состојба. Скопје. НБРМ. Февруари 2018. С. 5.

Новая индустриализация пока ограничена особыми зонами и не могла еще повлиять существенно на хозяйственную деятельность в остальной части страны. Как видно из официальных документов, проводимая руководством страны экономическая политика преследует в основном краткосрочные цели и осуществляется рутинными средствами.

Принятая еще в 2008 г., то есть до начала мирового кризиса, Индустриальная политика Республики Македонии на период 2009—2020 гг. остается ключевым документом, определяющим направления развития промышленности и провозгласившим в качестве главной цели повышение конкурентоспособности с опорой на знания и инновации. Хотя в этом документе имеется раздел, посвященный прямым иностранным инвестициям и их всемерному поощрению, в нем не упоминаются специальные технологические и индустриальные зоны для зарубежных инвесторов, появившиеся позже.

Получить представление о содержании современной промышленной политики и средствах ее проведения можно из представленной министерством экономики Информации о полученных результатах обеспечения стратегических приоритетов правительства Республики Македонии в 2017 г., датированной февралем 2018 г. В качестве таких приоритетов указаны развитие экономики, повышение производительности труда, занятости и уровня жизни граждан и всей Республики Македонии, стремящейся стать членом НАТО и Европейского союза⁷.

Для обеспечения этих приоритетов министерство экономики принимало в 2017 г. следующие меры:

1. В области внешней торговли и сотрудничества – развитие отношений и укрепление связей на двустороннем, региональном и многостороннем уровне; создание благоприятного предпринимательского климата в сотрудничестве с бизнесом, построение недискриминационных отно-

7. Информација за остварените резултати во функција на реализација на стратешките приоритети на Владата на Република Македонија за 2917 година. Скопје. Февруари 2018.

шений, повышение эффективности и прозрачности институтов и укрепление правового государства; активное участие в международной борьбе против угроз безопасности, включая терроризм, экстремизм и негативные последствия международной миграции; облегчение доступа к мировым рынкам товаров и услуг путем заключения договоров о свободной торговле и торгово-экономическом сотрудничестве, либерализации торговли и устранения барьеров; выполнение договора о ЦЕФТА и реализация стратегии преобразования этой организации; дальнейшее укрепление экономического и торгового сотрудничества со странами региона в рамках стратегии JUE2020.

2. В области промышленности и инвестиционной политики – реализация части Б и В документа «Выполнение промышленной политики и поддержка кластерного объединения» путем софинансирования расходов на а) поддержку деятельности по развитию деловых субъектов, б) развитие производства, в) развитие рынка, г) обучение специалистов, д) поддержку проектов кластеризации (в 2017 г. насчитывалось около 30 кластеров, созданных в разных отраслях путем объединения «снизу вверх»).

Преобразования в хозяйственной системе проводятся в Македонии в рамках мероприятий, реализуемых совместно с Евросоюзом в порядке подготовки к вступлению страны в эту организацию. Осуществляется выполнение Национальной стратегии перехода к законодательству Евросоюза. Основное внимание уделено выполнению требований, предусмотренных главой 20 меморандума о вступлении в ЕС (НПАА) «Предприятия и промышленная политика». Перечисляются в этой связи принятые или готовящиеся документы: Проект ревизии промышленной политики, одобренный ЕС и предусматривающий оценку результатов промышленной политики, анализ кластерной политики, развитие системы мониторинга, создание нового портала www.konkurentnost.mk; Программа конкурентоспособность, инновации, предпринимательство; Программа защиты потребителей на 2017–2018 гг.; Проект

нового закона об энергетике; Национальная стратегия в области туризма на 2016–2021 гг., Стратегический план работы Министерства экономики РМ на 2018–2020 гг.⁸

Идет работа по подготовке проектов законов о внесении изменений в законодательные акты о стандартизации, технической инспекции, аккредитации, охране труда на производстве, защите конкуренции, государственной рыночной инспекции, защите потребителей, контроля за обменом драгоценными материалами и по другим вопросам с целью приспособления их к требованиям законодательства ЕС. Интенсивно работают в этом направлении многочисленные комиссии, рабочие группы, технические и надзорные органы.

В 2017 г. продолжалась работа по реализации плана действий по проекту формирования индустриальных и зеленых зон с целью улучшения экологии в зонах технологического и индустриального развития, о которых говорилось выше. В области международного сотрудничества особое внимание уделялось выполнению договоров о промышленной политике и развитии частного сектора по проекту Всемирного банка СКИАС и стратегии регионального сотрудничества YUE – 2020, а также разработке комплексного плана действий по проекту ЗБ6 (МАП) как основы взаимодействия государств Западных Балкан.

Многие основополагающие документы носят слишком общий и расплывчатый характер и не содержат конкретных механизмов выполнения заявленных целей. В оперативных планах и программах на 2017 г. предусматривалось выделение из государственного бюджета определенных сумм, в частности на такие цели, как развитие малого и микропредпринимательства, женского предпринимательства, ремесленничества, стандартизации и другие.

8. Стратешки план на работа на Министерството на економија за период 2018–2010 година. Скопје. Февруари 2018.

6. Меры финансовой консолидации

Денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика была направлена на создание благоприятных условий для продолжения экономического роста и внешнеторговой экспансии, а также для поддержания стабильности национальной валюты. Кредитно-денежная политика в политически нестабильные 2016 и 2017 г. отличалась особой гибкостью. В период обострения политического кризиса, когда усилились опасения, связанные с экономической нестабильностью, возможной девальвацией денара и ухудшением условий банковского кредитования, население стало массово снимать денежные депозиты в банках, конвертировать их в иностранные валюты и размещать на валютных вкладах. Объем банковских депозитов увеличивался только за счет корпоративных вкладов.

С целью стабилизации курса денара НБРМ прибегал периодически к скупке или продаже иностранной валюты. Кроме того, была повышена процентная ставка на кассовые записи с 3,25% до 4% и сокращен их объем. Благодаря принятым мерам ситуация на валютном рынке стабилизировалась.

Бюджетный дефицит сократился с 4,2% ВВП в 2014 г. до 3,5% в 2015 г. и 2,7% в 2016. Доходы государственного бюджета выросли в 2017 г. на 6,1%, а расходы – на 6%. Бюджетный дефицит составил 16896 млн денаров. Он финансировался за счет внутренних источников путем выпуска гособлигаций. Внутренний долг государства увеличился с 14,9% ВВП в 2016 г. до 15,7% в 2017 г. Совокупный государственный долг (включая внешнюю задолженность) вырос на 1,6% до 4787 млн евро (47,6% ВВП).

Банковская система вносила свой вклад в нормальное функционирование экономики. В кредитной сфере упор делался в последние два года на расширение депозитной базы банков как основы кредитования частного сектора. Увеличились депозиты в банках как домохозяйств, так и корпораций, что означало укрепление их ликвидности. Выросла доля долгосрочных депозитов. Все это положительно сказалось на банковском кредитовании, которое росло самыми

быстрыми темпами с начала глобального кризиса. Хотя общий объем кредитной массы постоянно увеличивался и кредиты стали массово выдаваться не только населению, но и предприятиям (по объему кредитования эти две группы заемщиков фактически сравнялись), кредитная активность в целом оставалась все еще недостаточной. Банковское кредитование в 2017 г. в целом продолжало возрастать, но в гораздо меньшей мере, чем год назад, что также объяснялось влиянием политического кризиса. Государство и НБРМ стимулировали кредитование экспортного производства и выработку электроэнергии. Спрос населения на потребительские кредиты и жилищную ипотеку временно уменьшился.

Общий размер кредитов увеличился за год на 5,7%, что коррелировало с ростом банковских депозитов домохозяйств на 6,1%. Динамика этих показателей в 2014–2017 гг. представлена в табл. 8. Обращает на себя внимание падение темпов роста кредитования предприятий и особенно резкое замедление темпов увеличения их депозитов в 2017 г., что указывает на очевидное снижение их хозяйственной активности.

Таблица 8. Темпы прироста банковских кредитов и депозитов, в %

Показатель	2014	2015	2016	2017
Кредиты	10,0	9,5	0,9	5,7
– населению	11,8	12,9	7,0	9,2
– предприятиям	8,6	7,1	3,8	2,8
Депозиты	10,4	6,5	5,7	5,4
– населения	8,9	4,1	2,5	6,1
– предприятий	15,7	13,0	13,4	2,1

Источник: Најнови макроекономски показатели. Преглед тековната состојба. Скопје. НБРМ. Февруари 2018. С. 5.

7. Проблемы безработицы и социального развития

Для современной Македонии характерен высокий уровень безработицы (ее норма на протяжении пяти послекризисных лет составляла 32%) при сравнительно низком уровне

занятости и производительности труда. Особенно высока безработица среди молодежи и велика доля лиц, не занятых длительное время (83% безработных являются таковыми более одного года, из них свыше 76% остаются без работы более 4 лет).

Сокращение безработицы, этой труднейшей и долгосрочной проблемы Македонии, стало в последние годы главным приоритетом македонского правительства. Разработан целый арсенал мер, предусматривающих выделение необходимых финансовых средств, определение их источников, уточнение целевых групп, ищущих работу, проведение конкретных мероприятий с указанием сроков их выполнения.

Поскольку главным средством борьбы с безработицей является повышение занятости трудоспособного населения, именно этому в Македонии уделяется первостепенное внимание. Принимаемые правительством меры делятся на активные и пассивные. Активные меры способствуют расширению возможностей для безработных получить рабочее место (экономическая цель) и содействуют решению проблем, связанных с высоким уровнем безработицы (социальная цель). Пассивные меры направлены на смягчение жизненных трудностей, с которыми сталкиваются безработные, и предусматривают выплату пособий по безработице и других социальных трансфертов для малоимущих из государственного бюджета.

Активные меры, направленные на стимулирование занятости и рост производительности в экономике, подразделяются на три категории:

- меры по стимулированию качества предлагаемой рабочей силы путем обучения и переподготовки кадров;
- меры по расширению спроса на рабочую силу (например, организация общественных работ);
- меры по приближению рабочей силы к местам работы (например, помощь при переселении).

Занятость повышалась в последние годы в среднем на 2–3% в год в основном в обрабатывающей промышленно-

сти и сфере услуг. Норма занятости все время увеличилась и достигла в 2017 г. 42,1%. Новые рабочие места открываются в основном на предприятиях, расположенных в особых технологических и промышленных зонах. В целом же успехи в повышении занятости являются следствием проводящейся политики, направленной на стимулирование экономического роста, строительство новых инфраструктурных объектов, субвенционирование сельскохозяйственного производства, использование кредитных линий ЕИБ на повышение ликвидности и инвестиционной активности малых и средних предприятий (МСП). Больше всего занятость увеличилась в сфере услуг (в оптовой и розничной торговле, в государственном управлении, обороне, социальном обеспечении). В меньшей степени повысилась численность занятых в промышленности и строительстве, а в сельском хозяйстве продолжалось ее снижение.

Рост занятости сопровождался снижением нормы безработицы ежегодно на 1,5–2%. Оценивая результаты самых последних лет, необходимо отметить неуклонное снижение нормы безработицы с 28% в 2014 г. до 26,1% в 2015 г. и 23,7% в 2016 г. В 2017 г. этот показатель уменьшился до 22,4%. Хотя норма безработицы остается все еще высокой по международным меркам, но по сравнению с недалеким прошлым, когда она превышала 40%, прогресс очевиден.

В Македонии сложилась парадоксальная ситуация на рынке труда, которая не ухудшалась, несмотря на продолжавшийся экономический кризис. Рост занятости происходил наряду со снижением производительности труда и повышением трудовых затрат на единицу продукции. В условиях возобновившейся рецессии в 2012 г. произошло, как ни странно, увеличение занятости на 0,8%, норма которой составила 39,3% трудоспособного населения. Это произошло благодаря проводившимся правительством мероприятиям по линии Министерства труда и социальной политики и Агентства занятости с целью увеличения численности занятых, а именно была принята программа повышения числа самозанятых, оказывалась финансовая поддержка созданию новых рабочих

мест, выплачивались субвенции вновь занятым работникам, реализовывалась программа устройства на работу практикантов. Несколько снизилась (на 1,1%) производительность труда вследствие того, что рост занятости в народном хозяйстве произошел при снижении объема ВВП. Тревожным признаком было снижение на 0,8% трудозатрат на единицу производимой продукции. Что же касается безработицы, то она снизилась даже в большей мере, чем выросла занятость, — на 1,9%. Соответственно уменьшилась на 1,2 процентного пункта норма безработицы, достигшая 30,6% — самого низкого уровня, отмечавшегося в 2001 г., когда в условиях межэтнических столкновений большое число молодых людей было мобилизовано служить в армии и полиции.

Результативность активных мер по борьбе с безработицей зависит не только от их масштаба и вложенных средств, но и от степени их проработки и действенной реализации. В Македонии были разработаны и выполняются следующие три вида программ: 1) повышения профессионального уровня ищущих работу, 2) увеличения числа рабочих мест (стимулирование самозанятости и ремесленничества, финансовая поддержка малого и среднего бизнеса), 3) организации общественных работ и субвенционирования освоения государственных сельхозугодий. Меры сфокусированы на лицах моложе 29 лет, получающих пособия по безработице, безработных в возрасте 30–49 лет, студентов и тех, кто повышает свой профессиональный уровень, на получающих социальную помощь, детей-сирот, жертв семейного насилия, бездомных, одиноких и многодетных родителей, освободившихся из заключения лиц, цыган⁹.

Успешно выполнялись специальные программы стимулирования самозанятости, финансирования открытия новых рабочих мест на малых и средних предприятиях, субвенционирования занятости в сельском хозяйстве с целью замедления оттока населения из сел, переподготовки кадров, раз-

9. НБРМ. Квартален извештај. Јануари 2014. С. 38.

вития ремесленничества, обучения людей для работы в сфере энергетики и туризма, создания бизнес-инкубаторов.

Программа самозанятости включает меры по открытию собственного бизнеса (обучение предпринимательству, помощь в составлении бизнес-планов, упрощение регистрации нового бизнеса, кредитно-финансовая поддержка). Безвозвратная помощь начинающим предпринимателям составляет 201897 денаров, из которых 90% приходится на приобретение оборудования и материалов. Воспользовавшиеся такой помощью не могут в течение 4 лет вставать на учет в агентство по трудоустройству и получать пособие по безработице. Большую часть использованных средств они обязаны вернуть в случае, если запланированный бизнес не будет открыт. В течение последних 5 лет этой программой было охвачено 4346 человек.

В дополнение к этому с 2008 г. правительство реализует программу облегченного возвратного кредитования самозанятых. Кредиты выдаются безработным моложе 27 лет, получающим пособия по безработице в течение более 6 месяцев, и лицам старше 55 лет. Кредит в размере 3000 евро выдается на 3 года с ежегодной однопроцентной ставкой и льготным периодом в один год. Интерес к получению кредитов очень высок: в 2008–2012 гг. было подано 8979 заявок, предполагавших устройство на работу 10569 человек, удовлетворено было 5514 заявок и трудоустроено 6557 человек.

Программа субвенционирования занятости стимулирует спрос на рабочую силу и одновременно содействует устройству на работу лиц, испытывающих трудности реализации себя на рынке труда. Финансовая поддержка оказывается в размере 13 тыс. денаров на каждого вновь занятого в течение 6 месяцев. Для лиц из льготных групп населения помощь повышается до 17 тыс., из которых 3 тыс. предназначены для компенсации работодателю расходов на адаптацию работника к новому рабочему месту. Работодатель обязан предоставлять рабочее место в течение не менее 18 месяцев или трудоустроить другое лицо из списка службы занятости,

иначе он должен вернуть выделенные ему средства. В период 2008–2012 гг. такие субвенции были выданы для трудоустройства 3902 человек.

Достаточно эффективной оказалась программа подготовки и обучения лиц для конкретного работодателя. Она касается безработных в возрасте 25–49 лет с невысоким образованием. Курс обучения рассчитан на 3 месяца, причем работодатель обязан занять не менее 50% обученных лиц в течение не менее 6 месяцев. На протяжении последних 5 лет обучение прошли 881 человек. Эта программа предназначена также для обучения практикантов в возрасте до 29 лет.

Программа финансовой поддержки малого и среднего бизнеса и ремесленников, создающих новые рабочие места, предусматривает бесплатное выделение оборудования и материалов для обеспечения работой в течение не меньше 12 месяцев. По этой программе за пять лет было трудоустроено 227 человек.

В 2009 г. и 2012–2013 гг. организовывались общественные работы для безработных низкой квалификации, не имевших работы длительное время, и лиц старше 55 лет. С 2012 г. началось выполнение пилотного проекта субвенционирования занятости на государственных земельных участках для лиц, получающих социальную помощь. Им выделяются небольшие участки земли и оказывается денежная помощь. В общей сложности разными программами увеличения занятости было охвачено около 25 тыс. безработных, снятых в результате этого с учета в службах занятости.

Ситуация на рынке труда в 2017 г. оставалась благоприятной: росла средняя заработная плата и занятость. Пенсии также увеличились, как и денежные переводы от македонских мигрантов за границей.

Личное потребление повышалось в последние годы благодаря потребителскому кредиту, более высоким заработкам и пенсиям, а также переводам валюты работающими за границей македонскими гражданами. Соответственно возрос

импорт потребительских товаров при некотором сокращении их производства в стране.

В 2017 г. благодаря росту занятости и выросшим зарплатам в обрабатывающей промышленности повысился внутренний спрос, способствовавший расширению оптовой торговли и в меньшей степени розничной. Выросли перевозки грузов и пассажиров, особенно железнодорожным транспортом. Позитивных результатов добились иностранный туризм и общественное питание.

После трех лет дефляции (снижения общего уровня цен на 0,5, 0,4 и 0,2% в 2014, 2015 и 2016 г. соответственно) в 2017 г. вновь зафиксирована инфляция на годовом уровне 1,4%. На столько же выросли расходы на жизнь, частично девальвировавшие повышение номинальных доходов домохозяйств.

* * *

Несмотря на наступившую в 2017 г. краткосрочную стагнацию, экономическое и социальное положение в Македонии остается стабильным. В отличие от многих европейских стран, вынужденных проводить политику строгой экономии и срочно решать проблему внешней задолженности, македонская экономика пока не испытывает таких трудностей, а население страны не ощущает серьезного ухудшения своего материального и социального положения.

Стране удастся наращивать и диверсифицировать экспорт, поддерживать на плаву реальный сектор экономики, не ограничивать жестко внутреннее потребление, бороться с безработицей с помощью государственных программ повышения занятости. Меры денежно-кредитной политики успешно выполняют задачу поддержания стабильного валютного курса денара и приемлемого уровня инфляции.

В надежде на улучшение ситуации в мире македонские аналитики дают довольно оптимистические прогнозы социально-экономического развития страны на ближайшие годы. Они указывают на такие сравнительные преимущества

экономики Македонии, как относительно низкие налоги, квалифицированная и дешевая рабочая сила и растущий экспорториентированный сектор. Тем не менее реальность этих прогнозов будет во многом зависеть от воздействия внешних факторов на национальную экономику, не способную в силу своих небольших размеров и сложившейся производственной структуры проводить обособленный курс, отличный от основных направлений общего развития в рамках мировой глобализации и европейского регионализма. Ближайшие перспективы экономического и социального развития будут также в значительной степени зависеть от того, как будет решаться политический кризис, обострившийся после внеочередных парламентских выборов и получивший межнациональную окраску, традиционно опасную для македонского государства.

ПОЛЬША: ПУТИ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В течение всех лет системной трансформации в Польше динамичное развитие обеспечивалось благодаря последовательной реализации либеральной экономической политики. Темпы роста в 1992–2015 гг. достигали в среднем 4–5% в год и оставались положительными даже в периоды европейского и мирового финансово-экономического кризисов. В 2004–2015 гг., после вступления страны в ЕС, процесс реального сближения уровня развития польской экономики со средним уровнем по ЕС значительно ускорился: если в 2004 г. объем ВВП на душу населения (по ППС) составлял 44,1% от уровня ЕС-15, то в 2017 г. – уже 65,6%, т.е. отставание сократилось более чем на 20 п.п. По данным Всемирного банка, в 1989 г. ВВП (по ППС) на душу населения Польши составлял 30,1% от уровня США, а в 2016 г. – уже 48,4%. Именно поэтому перед Польшей сегодня стоит не столько задача достижения устойчивого роста, сколько его сохранения.

В современной Польше происходят глубокие изменения в сфере экономики и внутривластной жизни, затрагивающие государство и общество, кардинально меняется политический и социально-экономический курс. В стране формируется новая официальная идеология, информационная, социальная и внешняя политика, отношения с католическим

костелом, меняется система образования, культуры, обеспечения законности и безопасности. Эти процессы связаны с приходом в 2015 г. к власти правоконсервативной партии «Право и Справедливость» (ПиС) во главе с Я. Качиньским, который, не занимая никаких государственных постов, играет роль теневого лидера, определяя и внешнюю, и внутреннюю политику страны. Наиболее полно идеология ПиС была изложена в ее предвыборной программе, которая характеризовалась эклектичностью: она содержала элементы, характерные для социал-демократических и даже для социалистических партий. В последнем случае речь идет в первую очередь о трактовке государственной собственности и социальной политики¹. Несмотря на очевидные достижения периода системной трансформации, ПиС заявила, что реализация либерального курса довела страну до состояния разрухи и необходимы «изменения к лучшему». Самым главным изменением, по словам нынешнего премьера страны М. Моравецкого, должно стать восстановление национальной собственности после того, как «страна распродавала свои многочисленные предприятия» и «стала страной, принадлежащей иностранному капиталу»².

В политической системе страны развиваются процессы построения властной вертикали и размывания демократических принципов организации общественной жизни, в частности, прогрессирующей централизации государства, включая планы ограничения полномочий органов местного самоуправления. Для закрепления происходящих процессов заявлено о необходимости изменений в конституции страны или даже о принятии новой конституции. Из-за резко негативной реакции общественности ПиС пошла по пути корректировки действующего законодательства, определяющего функционирование государства, экономики и общества. Только в 2016 г.

1. Raport: Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych I prognozy na przyszlosc. S. 37. for.org.pl/pl/d/3f478e7ce673e0ce07b54a04c17628aa.
2. finanse.wnp.pl/morawiecki-wobec-rzadow-po-psl-trzykrotnie-zwiekszylysmy-wydatki-spoleczne,308834_1_0_0.html.

на центральном уровне было введено 2306 законодательных актов (законов и распоряжений общим объемом свыше 31 тыс. страниц), что, по оценкам, является самым высоким результатом законотворческого производства после 1918 г.³

Начало корректировке законодательства положило наступление на Конституционный трибунал, который превратился в орган, подконтрольный ПиС. Объединение функций генерального прокурора и министра юстиции под контролем ПиС обеспечило подчинение судебной системы страны исполнительной власти⁴. В сфере управления экономикой также был нарушен баланс сдержек и противовесов, в частности, из-за совмещения должности министра финансов и министра экономики. Правда, в настоящее время эти функции вновь формально разделены. На качестве управленческих решений сказывается новая кадровая политика, граничащая с чехардой и опирающаяся не столько на компетентность кадров, сколько на политическую лояльность новых назначенцев, родственные и дружеские связи⁵. Создаются новые институты управления и контроля, дополнительно регламентирующие различные сферы экономической и общественной жизни.

Для обеспечения общественной поддержки нового курса ПиС осуществила захват СМИ, по существу начав деприватизацию (реполонизацию) СМИ и развернув кадровую чистку: были уволены или переведены на другую работу сотни журналистов, не соглашавшихся пропагандировать происходящие изменения. В настоящее время большая часть

3. www.wprost.pl/gospodarka/10043812/Rok-rzadow-PiS-ponad-31-tys-stron-ustaw-Tonajwiecej-od-99-lat.html.

4. См. подробнее: *Синицина И., Чудакова Н.* Польша: крутой поворот // Мир перемен. 2016. №3.

5. С октября 2015 г. было заменено, как минимум, 11368 работников, в т. ч. на руководящих должностях в хозяйственных организациях с участием государства и подконтрольным им фирмах около 6770 человек, в СМИ – 118 руководителей, в сфере социального страхования крестьян – 768 человек, в учреждениях государственного казначейства – 100% руководящих кадров, в органах прокуратуры было заменено – 1403 из 6130. *Paczocha J.* Partia w państwie. Bezprecedensowa wymiana kadr w administracji rządowej i jej legislacyjne podstawy. RaportFOR. Warszawa, luty 2018.

СМИ называется «народными» и контролируется ПиС. Тем не менее сохранились оппозиционная печать и телевидение, которые отражают позиции довольно широких кругов польского общества, не желающих мириться с возвращением в прошлое.

Правый поворот в развитии общественно-политической и экономической системы произошел в условиях, когда в стране уже был создан достаточно стабильный экономический базис, обеспечивающий относительно высокие темпы роста благосостояния населения. А это, в свою очередь, снизило его восприимчивость к изменениям в общественно-политической жизни. Кроме того, в предвыборной кампании 2015 г., а также в течение двух лет пребывания у власти ПиС широко использует такой инструмент, как популизм, что и сегодня обеспечивает партии широкую общественную поддержку.

1. Стратегия ответственного развития — новая модель экономики?

Сегодняшняя Польша является ярким примером взаимозависимости политической и экономической систем, поскольку, придя к власти, ПиС ломает и ту, и другую под собственную политическую идею, что должно упрочить власть партии в стране. Это возможно только при условии построения властной вертикали, экономической основой которой должен стать государственный сектор экономики. Однако в рыночной экономике, созданной в Польше в ходе системной трансформации на основе либерально-демократических принципов, госсектор по определению не может играть роль системообразующего элемента. Во-первых, потому, что в настоящее время на госсектор приходится лишь 17,5% добавленной стоимости (2016 г.), а во-вторых, основная часть его предприятий — это предприятия добывающей, тяжелой промышленности и энергетики, которые в своей массе не относятся к инновационным отраслям и на которые

приходится 40% основных народнохозяйственных фондов⁶. Именно поэтому для реализации деклараций ПиС необходимо такое преобразование госсектора, которое позволило бы ему стать двигателем инновационности и структурных изменений в экономике. По мнению специалистов неправительственной организации «Форум гражданского развития (ФГР)», финансирование инновационности за счет публичных средств проблематично, а надежда на то, что госинституты смогут определять направления инвестирования, вызывает сомнения в эффективности вложения средств⁷.

Содержание «изменений к лучшему» было изложено в т.н. плане Моравецкого (ныне премьер-министр РП). Этот план стал основой «Стратегии ответственного развития» (СОР), которая была принята парламентом РП в феврале 2017 г. В документе речь идет о необходимости повысить роль госсектора, об изменениях в энергетической политике, о «реполонизации» банковской системы, о мерах воздействия на фондовый рынок и бюджетную политику, об ужесточении налоговой политики, изменениях в аграрной сфере, в лесном и водном хозяйстве, об усилении экспортной экспансии; предусматривалось сосредоточение всех финансов страны на главных направлениях развития, для чего был создан Польский фонд развития (ПФР). Одновременно намечались принципиальные изменения в социальной политике государства, в т. ч. в семейной, социальном страховании, включая пенсионное, здравоохранении, среднем образовании, жилищной политике и политике занятости и др. Исходя из сохранения закрепленной в Конституции модели социальной рыночной экономики, в качестве первоочередной задачи СОР намечает смягчение социального неравенства, а также достижение в течение 15 лет среднеевропейского уровня заработной платы. Однако, несмотря на внушительный объем этого доку-

6. Если не указано иначе, статистические данные приводятся по информации Главного статистического управления РП (ГСУ).

7. blogobywatelskiegorozwoju.pl/subiektywne-podsumowanie-10-najistotniejszych-niescislosci-w-planie-morawieckiego-2.

мента, уже тогда польские эксперты отмечали декларативный характер Стратегии.

Из обширного комплекса проблем, рассматриваемых в СОР, с точки зрения анализа состояния и перспектив развития польской экономики мы выделяем следующие: роль государства в формировании экономических и общественных процессов, анализ факторов развития (инвестиций, потребления и внешнеэкономических связей), публичные финансы и социальная политика.

На этапе принятия СОР тезис о необходимости **повышения роли государства** не вызывал озабоченности большинства аналитиков, поскольку аналогичные процессы развиваются практически во всех европейских странах. Определенную настороженность вызывали декларации о том, что госсектор должен стать опорой развития экономики и носителем инновационности. Это означает возвращение к модели экономики, опирающейся на государственный сектор, который должен быть расширен и поставлен под полный политический контроль правящей партии.

Вместо реформирования всей системы публичных финансов, попытки которого предпринимались предыдущими правительствами, СОР декларировал **«разумное управление» публичными финансами**. Главным элементом такого управления является жесткое ограничение их дефицита за счет повышения доходов и рационализации расходов государственного бюджета и органов местного самоуправления. Поставлена задача поддержания эффективного баланса между национальным капиталом и иностранными финансовыми средствами.

В соответствии с СОР, повышение **инновационности** экономики страны напрямую связано с развивающейся в Европе «промышленной революцией 4.0», получившей в Польше название реиндустриализации. Предполагалось, что последняя приведет к росту инновационности, что обеспечит снижение издержек производства, рост производительности, повышение качества продукции. Государство призвано сти-

мулировать этот процесс в первую очередь путем компьютеризации и цифровизации технологических и управленческих процессов на предприятиях, реформирования системы подготовки профессиональных кадров. Государство берет на себя ведущую роль в разработке стратегических перспективных проектов, реализация которых будет осуществляться за счет средств АО Госказначейства и ПФР. И хотя в результате реиндустриализации доля промышленности в создании ВВП (37,4% ВВП и 23,5% совокупной добавленной стоимости в 2016 г.) существенно не возрастет, ее структура должна стать менее капиталоемкой и более инновационной⁸.

Финансовое обеспечение инвестиционных программ СОР должно составить до 2020 г. 1,5 трлн злотых (около 340 млрд евро по среднегодовому курсу 2016 г.). При этом СОР декларирует возвращение инвестициям роли ведущего фактора развития; динамичный рост инвестиций должен обеспечить реализацию всех народнохозяйственных целей. Но именно инвестиционная политика вызывает сомнения в первую очередь. На 2016–2020 гг. в ПФР предполагается сосредоточить лишь около 5% среднегодового объема инвестиций. И хотя предполагается постепенно увеличивать объем Фонда, источники этого увеличения в СОР не определены. Это означает, что Фонд в ближайшем будущем будет играть лишь маргинальную роль и вряд ли сможет стать инструментом структурной политики.

Инвестиционная политика в соответствии с СОР должна опираться на национальный капитал, который формируется, в частности, путем повышения нормы как производственного, так и индивидуального накопления. Росту последнего должен способствовать ускоренный рост располагаемых доходов населения. Кроме того, в СОР отмечается, что приток иностранного капитала (ИК), в т.ч. из фондов ЕС, влечет за собой трансфер современных технологий. Однако

8. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polskie-strategie-rozwoju-gospodarczego.

в трактовке СОР следует рассматривать ИК как вспомогательный инструмент преодоления дефицитности финансирования экономики.

Одним из новых инструментов политики ПИС является **реполонизация**, означающая восстановление национальной собственности в экономике, в СМИ, культуре и т.д.⁹ Это может происходить путем: 1) выкупа фирм, банков, телевизионных станций и издательств у ИК национальными частными инвесторами (юридическими и физическими лицами); 2) выкупа государственным казначейством объектов, принадлежащих ИК; и наконец, 3) путем слияний и поглощений. В последнем случае речь идет о поглощении предприятием с преобладанием государственного участия фирмы с преобладанием ИК. Реполонизация призвана ограничить присутствие западного капитала в Польше и создать для правящей партии более широкие возможности жесткой регламентации ИК на польском рынке. На практике реполонизация ведет к усилению государственного интервенционизма, т.е. к фактической национализации, переподчинению государству иностранных фирм и банков. Это означает сужение сферы действия рыночных рычагов управления и переход к преимущественно государственному (ручному) управлению экономикой¹⁰. Кроме того, это способ расширения масштабов госсектора за счет предприятий обрабатывающей промышленности.

Таким образом, заявляя об «улучшении/модернизации нынешней модели роста», СОР предлагала крутой поворот в экономической политике: отход от либеральной политики, возвращение к властной вертикали, государственному диктату в экономике, а также к политике «опоры на собственные силы» и вытеснение ИК.

9. www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1681914,2,narodowa-gospodarka-wedlug-pis.read

10. archiwum.polityka.pl/art/repolonizacja-czyli-ile-polski-w-polsce,452693.html.

2. Практика реализации СОР

На этапе обсуждения концепции СОР высказывались сомнения относительно ее целей и возможностей их реализации. В первую очередь озабоченность вызывало ее финансовое обеспечение. В связи с несбалансированностью публичных финансов, в частности, госбюджета, критически воспринимались социальные обещания. Дискутировался также вопрос о повышении роли государства в управлении экономикой и особенно тезис о ведущей роли госсектора в обеспечении инновационного развития. Неоднозначную реакцию вызывала формулировка опоры на собственные силы и сокращения использования ИК и т.д. В процессе реализации в СОР вносились многочисленные корректировки и уточнения. В частности, расплывчатые формулировки относительно роли госсектора приобрели большую определенность: стало очевидным, что речь идет о воссоздании мощного госсектора как основы инновационного развития страны в перспективе. Эта стратегия воплотила экономическую доктрину ПиС и в СМИ получила название «Программа Моравецкого», отдельные положения которой были уточнены в конце 2017 г.¹¹

Программу Моравецкого нельзя оценивать по экономическим результатам двух лет (2016–2017 гг.), поскольку последствия этой стратегии дадут о себе знать в более отдаленном будущем¹². Тем не менее, можно отметить, что после спада темпов роста в 2011–2012 гг. (до 1,6–1,4%), в 2016 г. они увеличились до 2,9% и до 4,6% в 2017 г. В основе этого роста лежит расширение потребительского спроса, соответственно на 3,4 и 4,2%, в т.ч. индивидуального – на 3,9 и 4,8%.

11. На сегодняшний день «План Моравецкого», СОР, «Программа Моравецкого» и пять пунктов уточнений, принятых в декабре 2017 г., именуются в прессе «Планом Моравецкого». По оценке одного из крупнейших польских экспертов Ст. Гомулки, эти уточнения будут иметь очень ограниченное влияние на экономику и скорее призваны материально поддержать электорат ПиС. Следовательно, речь идет прежде всего о достижении политических целей. www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/prof-stanislaw-gomulka-ocenia-nowy-program-pis/4449fx4.

12. businessinsider.com.pl/finanse/konstytucja-biznesu-sejm-uchwalil-prawo-przedsiębiorcow/r02h5qw.

В этот период реальная заработная плата в производственном секторе экономики выросла на 8,5%, а реальная пенсия — на 2,4%. Рост платежеспособного покупательского спроса обеспечивался также за счет выплат различных социальных пособий и предоставления льгот населению. Фактором роста платежеспособного спроса в 2016–2017 гг. был рост занятости в реальном секторе экономики (на 7,4%, в т.ч. на 5,5% в промышленности). Позитивные процессы на рынке труда способствовали снижению безработицы, которая в конце 2017 г. достигла рекордно низкого для Польши уровня (6,6%). Намечившийся в ряде сфер дефицит рабочей силы, по оценкам экспертов ОЭСР¹³, свидетельствует о появлении тенденции к ускорению роста заработной платы в ближайшем будущем.

Существенное расширение **потребительского спроса**, опережающего инвестиционный, было связано с реализацией популистских предвыборных обещаний ПиС. Повышение доходов населения осуществлялось по таким программам, как помощь семьям с детьми, борьба с социальным неравенством, обеспечение жильем, в частности, молодежи, снижение пенсионного возраста, повышение минимального размера пенсии до 1 тыс. злотых (около 225 евро), пересмотр ранее установленных пенсий, повышение пособий по безработице (до уровня 50% минимальной заработной платы) и др.

Центральное место среди этих мер занимает «Программа 500+», ставшая символом реализации принципов социального государства. Эта программа охватила почти 4 млн детей (55% всего детского населения страны)¹⁴. Ее реализация обошлась бюджету в 2016 г. более чем в 17 млрд злотых (по оценке НБП, в 1,2% ВВП)¹⁵, а в 2017 г. — в 22–23 млрд злотых. По оценкам, реализация этой программы только в 2016 г. стоила больше, чем все пенсионное обеспечение крестьян

13. www.oecd.org/economy/economic-survey-poland.htm.

14. www.wprost.pl/kraj/10049091/Szydlo-i-Rafalska-podsumowuja-500-plus-Pieniadze-sa-doskonale-inwestowane.html.

15. finanse.wnp.pl/marek-belka-polska-gospodarka-stabilna-ale,294820_1_0_0.html.

(около 18 млрд злотых), или вся программа высшего образования в стране (почти 20 млрд злотых), или почти столько же, сколько все расходы на национальную оборону, включая вооружение, содержание армии, логистику, снабжение и т.д.¹⁶ Одновременно, уже к началу 2017 г., введение этой программы снизило экономическую активность женского трудоспособного населения почти на 3 п.п., или на 103 тыс. человек¹⁷.

Мерой помощи, ориентированной на повышение рождаемости, было введение единовременной выплаты в размере 4000 злотых (около 900 евро) семьям в случае рождения больного ребенка¹⁸. Органам местного самоуправления предоставлено право оказания нуждающимся семьям, имеющим школьников, денежной и натуральной помощи. С 1 сентября 2016 г. реализуется «Программа 75+», предусматривающая безвозмездное предоставление лекарственных средств лицам старше 75 лет.

Вопреки общемировой тенденции снижен **пенсионный возраст**, и восстановлены ранее действовавшие нормы — 60 лет для женщин и 65 для мужчин. Эта мера встретила резко отрицательную реакцию экспертов, поскольку в ближайшие годы численность трудоспособного населения в Польше, как и в большинстве развитых стран, будет расти замедленными темпами. По оценкам экспертов ФГР, снижение пенсионного возраста — наиболее опасное из вводимых изменений, поскольку в среднесрочной перспективе оно негативно отразится на рынке труда и на состоянии публичных финансов. Уже к 2020 г. оно может ухудшить сальдо публичных финансов примерно на 0,8% ВВП, а к 2040 г. — на 1,4% ВВП. Общим эффектом снижения пенсионного возраста,

16. forsal.pl/artykuly/937843,prokurat-program-500-plus-to-powod-do-wstydu-przerazajace-zepopiera-go-80-proc-polakow.html.

17. ibs.org.pl/publications/program-rodzina-500-a-podaz-pracy-kobiet-w-polsce; ibs.org.pl/app/uploads/2018/03/IBS_Working_Paper_01_2018.pdf.

18. Ustawa z dnia 4 listopada 2016 r. o wsparciu kobiet w ciąży i rodzin „Za życiem”. prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160001860/O/D20161860.pdf.

уменьшения занятости и инвестиций скорее всего станет замедление темпов роста ВВП¹⁹.

В 2017 г. введены самые высокие за последнее десятилетие дотации на обязательное страхование крестьянских хозяйств (угодья, скот, и др.). Общая сумма расходов на эту цель составила 900 млн злотых²⁰.

ПиС приступила к активной реализации программы строительства муниципального жилья (за счет воеводских, городских и др. местных бюджетов), ввела субсидии к коммунальным платежам для бедных нанимателей жилья, а также предприняла попытки реанимировать ранее принятую программу «Жилье для молодых». В 2016–2017 гг. минимальная заработная плата была повышена на 16,9%, что повлекло за собой рост ряда увязанных с ней пособий и субсидий населению²¹. Снижению дифференциации доходов и противодействию бедности способствовало также повышение необлагаемого налогом минимума годовых доходов (с 3,1 до 6,6 тыс. злотых)²².

По оценке, на выполнение всех предвыборных социальных обещаний должно быть израсходовано от 80 до 120 млрд злотых, т.е. 4–6% ВВП. Однако, учитывая, что последствием полной реализации всех социальных программ мог стать финансовый кризис, правительство отказалось от двух затратных мероприятий: от пересчета по курсу, действовавшему на момент предоставления, банковских кредитов во франках, а также от значительного повышения квоты, свободной от налогообложения по налогу на доходы физических лиц. Кроме того, было на два года отложено снижение пенсионного возраста; значительно изменены и реализуются в ограниченных масштабах программы «Жилье+» и лекарства для пожилых. После всех корректировок дополнительные бюджетные рас-

19. Raport: Perspektywy dla Polski. Op. cit. S. 17.

20. finanse.wnp.pl/pzu-podpisalo-umowe-z-mrirw-ubezpieczy-dla-rolnikow,292153_1_0_0.html.

21. blogobywatelskiegorozwoju.pl/12-zl-za-godzine-czyli-jak-zwiekszyc-szara-strefe.

22. czasopismo.legeartis.org/2016/11/nowa-kwota-wolna-od-podatku-2017.html.

ходы были снижены примерно на 30–40 млрд злотых в год²³. Для сравнения, в 2017 г. ужесточение политики налоговых сборов обеспечило, по оценке М. Моравецкого, рост бюджетных поступлений в объеме 40–50 млрд злотых²⁴.

За счет повышения реальной зарплаты (на 3,9%) и реализации вышеперечисленных мер располагаемые доходы населения только в 2017 г. возросли на 7%, в т.ч. на селе – на 10%, а доходы многодетных семей – на 25%. В результате за два года удалось снизить социальное неравенство: шестикратный разрыв между верхним и нижним квинтилями по заработной плате снизился до четырехкратного²⁵.

Оценивая реализацию социальных программ в 2016–2017 гг., премьер М. Моравецкий в одном из своих выступлений заявил, что за два года социальные расходы государства выросли в три раза и при этом дефицит госбюджета не увеличился²⁶, не возрос и объем госзадолженности. В связи с этим у экспертов возникает закономерный вопрос об источниках финансовых средств на эти цели. И это одна из основных загадок реализации программы Моравецкого. Отметим, что, по экспертным оценкам, в краткосрочном периоде политика, ориентированная на использование в качестве основного фактора потребительского спроса (а не инвестирования), позволяет стимулировать рост совокупного спроса сверх потенциальных возможностей экономики. Однако чем больше рост ВВП превышает потенциальные темпы, тем большей несбалансированностью в длительной перспективе, в частности, нарастанием задолженности, это грозит²⁷.

23. www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/prof-stanislaw-gomulka-ocenia-nowy-program-pis/4449fx4.

24. www.wprost.pl/kraj/10040799/Jak-rzad-sfinansuje-wydatki-socjalne-Wicepremier-przedstawia-mozliwe-rozwiazanie.html.

25. www.rp.pl/Gospodarka/307019965-Kongres-PiS-Mateusz-Morawiecki-bledy-poprzednikow-podatki-nierownosci-spoleczne.html.

26. finanse.wnp.pl/morawiecki-wobec-rzadow-po-psl-trzykrotnie-zwiekszyliśmy-wydatki-spoleczne,308834_1_0_0.html.

27. www.andrzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie.

Еще одним противоречием реализации программы Моравецкого является декларирование необходимости повышения нормы **инвестирования**, тогда как на практике все внимание сосредоточено на повышении потребительского спроса²⁸. В течение всего периода трансформации в Польше острой является проблема накоплений и инвестирования. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. отставание роста инвестиций от роста ВВП было особенно заметным: в 2016 г. их объем в сопоставимых ценах увеличился по сравнению с 2010 г. на 10,6%, тогда как прирост ВВП за этот период составил 19,4% (за весь период членства страны в ЕС соотношение обратное: по сравнению с 2005 г. прирост инвестиций в 2016 г. составил 71,1%, тогда как ВВП вырос на 50,5%).

В 2014–2015 г. объем накоплений увеличивался, соответственно, на 12,8 и 4,9%, в 2016 г. он сократился на 1,9%. В 2017 г. произошел перелом в сфере накопления, прирост которого составил 6,4%. В 2017 г. на фоне снижения процентных ставок и притока ПИИ отмечался рост инвестиций на 5,4% против падения в 2016 г. почти на 8%. Снизилась и норма инвестиций, которая в 2016 г. составила 18,5% против 20,1% ВВП в 2015 г. В соответствии с правительственной программой к 2020 г. эта норма увеличится до 20–25% ВВП, причем капитал будет направляться преимущественно в те отрасли, которые правительство сочтет инновационными, производящими высокую добавленную стоимость.

Низкие темпы инвестирования в последние полтора года руководство страны объясняет граничащим с саботажем спадом инвестиций органов местного самоуправления и частных предпринимателей. На деле слабая инвестиционная активность этих субъектов объясняется их неуверенностью в завтрашнем дне из-за отсутствия ясной картины будущего развития, заявленной политики национализации (реполонизации) и реформы налоговой системы.

28. Raport: Perspektywy dla Polski. Op. cit. S. 25.

Ряд мероприятий правительства Пис негативно воздействует на формирование нормы инвестиций и долгосрочный рост ВВП. Так, проводимая в стране судебная реформа снижает защищенность прав собственности, а это уменьшает стимулы предприятий частного сектора к инвестированию. Главной проблемой в сфере инноваций являются не слишком низкие публичные расходы, а недостаток частных инвестиций, и именно их нужно стимулировать, чему наверняка не могут служить недавно введенные в Польше налоги на торговлю, Интернет-торговлю и банки. Помимо мер, снижающих предложение рабочей силы, негативное влияние на инвестирование оказывают меры, повышающие риски хозяйственной деятельности: ограничения на торговлю землей, финансовая поддержка малопроизводительных и нерентабельных предприятий, главным образом государственных, а также сельского хозяйства в ущерб крупным фирмам, у которых производительность и вложения капитала значительно выше, и др.

В соответствии с итоговым докладом Союза польских предпринимателей и работодателей об условиях функционирования предприятий в Польше в 2017 г. по многим позициям ведения бизнеса положение ухудшилось. Это касается, например, таких сфер, как налогообложение, положение в рейтинге «Ведение бизнеса», в рейтинге «Глобальная конкурентоспособность» и др.²⁹ Это серьезный негативный сигнал с точки зрения создания условий для устойчивого экономического роста, поскольку долгосрочные его предпосылки закладываются именно на микроэкономическом уровне и создаются комплексом мер по поддержке предпринимательства, обеспечению предприятиям доступа к кредитным ресурсам, по поддержке инноваций на уровне предприятий, подготовке и переподготовке кадров на предприятиях и т.д.

В конце 2017 г. был принят пакет из пяти законов, инициированных М. Моравецким и названных «конституция

29. Warunki prowadzenia firm w Polsce 2018. Raport. Związek Przedsiębiorców i Pracodawców, Warszawa, kwiecień 2018. www.zpp.net.pl.

бизнеса», определяющих права и обязанности малых и средних предпринимателей, в т. ч. иностранных, и лиц, ведущих индивидуальную хозяйственную деятельность. Новое законодательство вступило в силу с 2018 г. и, по словам премьера, призвано восстановить «гармонию» между производителями товаров и услуг, с одной стороны, и хозяйственной администрацией, с другой, а также способствовать распространению «экономического патриотизма»³⁰. Однако, по многочисленным оценкам предпринимателей, эта «конституция» носит слишком общий характер и пока трудно говорить о ее потенциальном воздействии на поведение предприятий³¹.

На практике, особенно в последние два года, на макроэкономическом уровне многие публичные **инвестиционные решения** принимаются без должного технико-экономического обоснования и нередко политически детерминированы. Так, например, за счет государственного бюджета и его фондов предполагается масштабное инвестирование таких амбициозных проектов, как Центральный аэропорт стоимостью 20–30 млрд злотых, прокладка канала в устье Вислы, строительство атомной электростанции, пассажирских паромных сообщений, завода электромобилей и др. Их финансирование возложено на ПФР, который будет располагать для этого капиталом около 14 млрд злотых (3,3 млрд евро). Для аккумуляции средств, необходимых для реализации этих проектов, ПФР предполагает прибегать к займам на рынке и выпускать облигации, что должно способствовать привлечению активов на сумму почти 100 млрд злотых (23,8 млрд евро)³². При этом отсутствует ясность относительно источников средств для финансирования текущих госинвестиций.

30. www.bankier.pl/wiadomosc/Morawiecki-Konstytucja-Biznesu-zwiastuje-nowe-czasy-gospodarcze-4088504.html.

31. businessinsider.com.pl/finanse/konstytucja-biznesu-sejm-uchwalil-prawo-przedsiębiorców/r02h5qw; www.rp.pl/Prawo-w-firmie/171119473-Konstytucja-dla-biznesu-Morawieckiego-szesc-ustaw-przyjętych-przez-Rade-Ministrów.html.

32. Raport: Perspektywy dla Polski. Op. cit. S. 20–21.

Нехватку средств для инвестирования заметно смягчает приток в Польшу ИК и средств структурных фондов ЕС. До 2015 г. накопленный объем **прямых иностранных инвестиций** (ПИИ) в Польшу составил более 712 млрд злотых (около 165 млрд евро), что соответствует 39,6% ВВП страны (в среднем 26 млрд злотых, или около 6 млрд евро в год). В 2016 г. их объем превысил 50 млрд злотых (около 12 млрд евро)³³.

Почти треть ПИИ поступала в промышленность, на втором месте (19%) – финансовые услуги и на третьем (16%) – торговля, т.е. ПИИ направлялись в основном в те отрасли, которые определяют рост ВВП и способствуют трансферу технологии и know-how. Их приток обеспечивал в среднем 0,7 п.п. его годового роста. По расчетам, в 2015 г. без поступивших в Польшу ИК и деятельности международных корпораций уровень ВВП был бы на 15,6% ниже³⁴.

Приток ПИИ является одним из важнейших факторов, расширяющих внутренний народнохозяйственный спрос. На предприятия с участием ИК приходится треть занятых в народном хозяйстве и две трети экспорта страны. От деятельности ПИИ выигрывает и госбюджет: в течение всего периода трансформации налоговые поступления от этих предприятий возрастали на 2,7% ежегодно, а их база налогообложения увеличилась на 10–12%. Одновременно с этим растет внешний спрос на добавленную стоимость, производимую в Польше. В 2016 г. объем этого спроса соответствовал примерно 35% национальной добавленной стоимости, т.е. в течение последних 16 лет он увеличился примерно на 15 п.п. Растущий внешний спрос способствовал в эти годы расширению участия Польши в европейских производственных цепочках. При этом доля добавленной стоимости в экспорте польских фирм с участием ИК значительно выше, чем

33. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/inwestycje-zagraniczne-dodaly-polsceponad-15-proc-pkb.

34. Ibid.

в экспорте фирм с преобладанием национального капитала³⁵. По данным НБП, с 2008 г., т.е. с начала финансово-экономического кризиса, примерно 80% экономического роста в Польше связано с расширением участия в европейских и мировых производственных цепочках. Если на начальном этапе Польша подключалась лишь к простейшим, сборочным звеньям этих цепочек, то постепенно, по мере импорта технологий и развития экспорта, участие страны в общей системе создания добавленной стоимости усложнялось³⁶.

Польша — один из крупнейших получателей **средств из европейских фондов**: на плановый период 2014–2020 гг. Польше выделено 82,5 млрд евро, в т. ч. — 77,6 млрд евро в рамках политики сплочения, в реализации целей которой будет возрастать роль органов местного самоуправления. В Польше на фонды ЕС приходится около 10% общего объема национальных инвестиций³⁷, и благодаря им обеспечивается активизация около 60% публичных инвестиций³⁸. Эти средства направляются на финансирование шести национальных оперативных программ (под руководством Министерства экономического развития) и 16 региональных программ — по количеству воеводств (в ведении глав воеводских администраций).

С точки зрения структуры использования средств ЕС Польша выделяется среди стран ЦВЕ существенным преобладанием вложений в оперативную программу развития транспортной (автомобильной и железнодорожной) и технической инфраструктуры, в энергетическую безопасность и охрану среды (27,4 млрд евро). В программу развития НИОКР и инноваций направляется 8,6 млрд евро, в программу развития знаний и образования — 4,7 млрд евро, цифровизации — 2,2 млрд евро, в программу развития воеводств

35. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polska-potrzebuje-zagranicznego-kapitalu.

36. Ibid.

37. Raport: Perspektywy dla Polski. Op. cit. S. 24.

38. forsal.pl/swiat/aktualnosci/artykuly/1119435,budzet-ue-musi-przejsc-zmiany.html?utm_source=mailing&utm_medium=forsal&utm_campaign=28-04-2018.

восточной Польши – 2 млрд евро и на помощь в техническом обеспечении оперативных программ – 0,7 млрд евро. Кроме того, в Польше реализуется программа развития сельских территорий (8,5 млрд евро) и программа «Рыболовство и море» (0,5 млрд евро).

После 2004 г. по уровню абсорбции средств ЕС Польша заметно опережала многие страны ЦВЕ. Однако в 2016–2017 гг. этот уровень снизился. Если в 2012–2015 гг. выделенные средства ЕС использовались на 50%, то в последующие годы – на 40 и менее процентов. Показатель 2017 г. – самый низкий за период членства в ЕС³⁹, что тем более негативный процесс, поскольку он имеет место на фоне общего снижения национальных инвестиций и замедления темпов роста вложений в основные фонды. А это неизбежно приведет к замедлению экономического развития в целом. Большая роль использования ПИИ и средств из фондов ЕС вступает в противоречие с декларациями программы Моравецкого, в которой провозглашается лозунг опоры преимущественно на национальный капитал.

На всех этапах развития Польши возрастающую роль в создании ВВП играла и играет **внешняя торговля**. Рост экспорта неизменно существенно превышал рост ВВП: в 2016 г. объем экспорта в сопоставимых ценах по сравнению с 2000 г. вырос почти в 2,8 раза, тогда как ВВП – в 1,7 раза, а за период функционирования в составе ЕС, соответственно, более чем в 2 раза и в 1,5 раза. Растущее значение внешней торговли обуславливается как ростом открытости польской экономики, ее продуктивности, повышением инвестиционной привлекательности, расширением присутствия польских предприятий на внешних рынках, так и дальнейшим развитием ее участия в международных производственных цепочках, ускорением глобальной интеграции рынков услуг и прогрессом в функционировании единого европейского рынка.

39. forsal.pl/artykuly/1076908,inwestycje-publiczne-kuleja-mimo-pieniedzy-z-unii-nie-umiemy-ich-wydawac.html.

Введение в 2014 г. режима санкций США и ЕС против России, а также эмбарго России на ввоз продовольственных товаров из этих стран привело к некоторым изменениям в географической структуре польской внешней торговли. По-прежнему большая часть внешнеторгового оборота приходится на страны ЕС, но при этом динамично развивается товарооборот с третьими странами, т.е. со странами Ближнего и Среднего востока, Латинской Америки, Африки и Китаем. В последние годы наметился рост товарооборота с США.

Отношения со странами ЕС в последние годы были одним из существенных факторов развития экономики Польши. Однако с приходом к власти ПиС в них появилась заметная напряженность, поскольку Польша не только демонстрирует свое принципиальное несогласие со многими решениями ЕС, но и открыто игнорирует его требования. И лишь реальная угроза применения экономических санкций (снижение отчислений из фондов ЕС) вынуждает польское руководство имитировать изменения в своей политике. Одновременно заявляется, что главным политическим партнером Польши являются США.

Что касается торговли **с Россией**, то сохранение режима санкций и российского эмбарго по существу означает состояние торговой войны между нашими странами. Доля России в экспорте Польши в 2017 г. составила около 3,0%, а в импорте – 6,4%. В экспорте Польши Россия занимает седьмое место; в польском импорте Россия пока сохраняет за собой третье место. Структура взаимной торговли между Россией и Польшей по-прежнему характеризуется высокой степенью асимметричности: в российском экспорте в Польшу преобладает сырье (около 90%), тогда как в польском экспорте в Россию около трети приходится на долю продукции машиностроения.

3. Новые процессы: слияния, поглощения, реполонизация

В последние два года в Польше участились случаи слияний и поглощений, затрагивающие крупные производственные предприятия и финансовые организации, в которых активное участие принимает государство. Так, заявлено о слиянии таких крупных нефтеперерабатывающих компаний, как Lotos и Orlen. Причем если до слияния государство контролировало 53,2% акций Lotos и 27,5% — Orlen, то после него государство получает под свой контроль всю сферу нефтепереработки⁴⁰. Установление госконтроля за нефтепереработкой рассматривается как элемент укрепления энергетической безопасности государства, а также, по замыслам правительства, должно обеспечить более высокую степень конкурентности Польши на мировом рынке. Однако очевидно, что слияние ведет к росту монополизации этой сферы производства со всеми ее отрицательными последствиями. Это очередное противоречие реализации программы Моравецкого. В рыночной экономике частные фирмы принимают решения о слиянии и поглощении, руководствуясь экономическим расчетом. Государство же руководствуется политическим расчетом, для него важна не потенциальная окупаемость, а политическое значение проекта. По мнению экспертов, это существенно повышает потенциальные экономические риски, поскольку возможные издержки ошибочных решений всегда можно переложить на налогоплательщика⁴¹.

Еще одно крупное слияние происходит в сфере производства оборудования для угледобычи: группа Famur поглощает Корех. В результате слияния этих компаний в Польше возникает настоящий гигант — монополист, который, по

40. www.money.pl/gielda/wiadomosci/artukul/pkn-orlen-lotos-polaczenie-przejecie-fuzja,148,0,2399380.html.

41. blogobywatelskiegorozwoju.pl/pociag-do-nacjonalizacji.

задумкам, будет способен конкурировать с такими лидерами мирового рынка, как Komatsu или Caterpillar⁴².

Примеров создания фирм-монополистов в различных отраслях производства в современной Польше можно привести довольно много. Очередные крупные монополисты создаются, например, в энергетике. Так, предполагается консолидация активов нескольких энергетических компаний, а затем на этой основе создание двух ведущих энергетических групп путем слияния четырех групп, действующих сегодня⁴³. В частности, предусматривается консолидация около 30% соответствующего национального рынка в рамках создаваемой Польской группы теплообеспечения (PGC)⁴⁴. Кроме того, под предлогом, что в Польше добыча угля и производство электроэнергии составляют единый цикл, на энергетику возлагается частичное финансирование угледобывающей промышленности.

Государство через ПФР берет под свой контроль крупнейшую фирму WB Electronics, производящую современные виды вооружений. Фонд вкладывает 128 млн злотых и получает 24% долей в капитале фирмы, развивающейся на основе инновационных технологий⁴⁵. Таким образом, предпринимаются попытки расширения госсектора за счет инновационных фирм.

Практика реализации плана Моравецкого свидетельствует, таким образом, о зарождении в производственной сфере такого негативного процесса, как монополизация, чреватого снижением конкурентоспособности экономики страны.

Аналогичные процессы наблюдаются и в **банковской сфере**, причем здесь они развиваются параллельно с процес-

42. strefainwestorow.pl/artykuly/20170510/przejecie-kopex-przez-famur-krok-po-kroku-wiemy-juz-jak-to-bedzie-wygladac.

43. energetyka.wnp.pl/krzysztof-tchorzewski-me-sa-dyskusje-o-fuzjach-w-energetyce-ale-ich-nie-inicjuje,316994_1_0_0.html.

44. energetyka.wnp.pl/mateusz-morawiecki-chce-polaczyc-grupy-energetyczne-i-skonsolidowac-cieplo,316943_1_0_0.html.

45. Polski Fundusz Rozwoju obejmie 24 proc. udziałów w WB Electronics. PAP/rs 09–11–2017.

сами реполонизации. Широко обсуждается слияние старейшего и крупнейшего в Польше универсального банка РКО ВР и второго по объему активов банка страны — Рекао, главным акционером которых является государство. Оценивая это слияние, глава ПФР П. Борыс заявил: «Если мы хотим играть серьезную роль на банковском рынке ЕС в течение ближайших 5–10 лет, то объединение этих двух институтов было бы хорошим решением». Однако эксперты обращают внимание, что в результате этого слияния возникает гигант с 34%-ной долей польского рынка кредитов и депозитов, обслуживающий почти 15 млн клиентов⁴⁶.

По оценке премьера Моравецкого, в декабре 2017 г. «закончилась продолжавшаяся в течение 26 лет системной трансформации эра распродажи фамильного серебра», поскольку второй по величине польский банк — Рекао — «возвращается в польские руки». «Это означает, — подчеркнул премьер, — что польский банковский сектор будет еще более безопасным и что для польских предпринимателей будет еще больше облегчен доступ к финансированию, получению капитала для развития»⁴⁷. Это «возвращение» осуществлялось путем подписания соглашения между Общепольским страховым агентством (РЗУ), ПФР и итальянским банком Uni Credit о приобретении, соответственно, 20 и 12,8% акций банка Рекао. Это одна из крупнейших сделок в банковском секторе Европы в последние годы, благодаря которой РЗУ становится крупнейшей финансовой группой в ЦВЕ. Приобретение акций Рекао лежит в русле стратегии РЗУ до 2020 г., нацеленной на создание банковской группы с активами, как минимум, 33,3 млрд евро и управляющей в пользу третьих лиц активами на сумму около 12 млрд евро⁴⁸.

46. Megafuzja PKO BP i Pekao SA? Komentują przedstawiciele banków. 8 grudnia 2017, 10:28 01072.

47. www.wprost.pl/swiat/10034155/morawiecki-o-zakupie-banku-pekao-konczy-sie-era-wyprzedazy-polskich-sreber-rodowych.html.

48. www.wprost.pl/swiat/10034155/morawiecki-o-zakupie-banku-pekao-konczy-sie-era-wyprzedazy-polskich-sreber-rodowych.html.

К третьим лицам здесь относится, в частности, один из крупнейших польских банков — Alior Bank, главным акционером которого является государственное PZU и для которого именно Alior Bank приобрел у итальянского Uni Credit 10% акций банка Рекао. Это и было первым мероприятием правительства Пис в рамках политики реполонизации банков. Анализ изменений структуры собственности в банковской системе свидетельствует, что на данном этапе государство использует PZU как инструмент реполонизации⁴⁹.

На конец 2018 г. планируется еще одна межбанковская транзакция, нацеленная на укрупнение банков, — между Bank Zachodni WBK и Deutsche Bank Polska по приобретению акций последнего на сумму примерно 300 млн евро. В результате объем активов Bank Zachodni WBK почти сравняется с объемом второго по величине банка Польши — Рекао⁵⁰.

Созданная в процессе трансформации в Польше банковская система оценивается экспертами как одна из наиболее эффективных и устойчивых в Европе. Начиная с 1999 г. в Польше быстро увеличивалась доля иностранных банковских активов, и к моменту вступления в ЕС она достигала почти 80%. В 2017 г., по данным Комиссии по финансовому надзору (КФН), эта доля снизилась до 54,5%⁵¹; национальный капитал контролировал 14 коммерческих банков и все кооперативные банки (в т.ч. государство — 8 коммерческих банков), а ИК — 21 коммерческий банк и все подразделения кредитных учреждений (контрольные пакеты акций имели инвесторы из 19 стран, причем доминирующую роль играли Германия и Испания).

В целом в банковской сфере пока сохраняется стабильность, которая, по оценке КФН, связана с довольно высокими темпами экономического роста, улучшением ситуации на

49. forum.wnp.pl/topic/250762-alior-kupil-10-proc-akcji-pekao-repolonizacja-bankow-rozpozeta.

50. finanse.wnp.pl/fuzje-i-przejecia/bz-wbk-przejmuje-czesc-deutsche-banku-za-1-29-mln-zl,313166_1_0_1.html.

51. finanse.wnp.pl/banki-bardziej-polskie-inwestorzy-krajowi-maja-ponad-50-proc-w-sektorze,321715_1_0_0.html.

рынке труда, настроений предпринимателей и потребителей, а также с поддержанием относительно низких процентных ставок. Однако сегодня невозможно предвидеть последствия начавшейся в этом секторе монополизации и реполонизации. Нарастающему расширению государственного контроля за банковской деятельностью может способствовать развитие процесса слияний и поглощений, в результате которого на польском банковском рынке должно остаться, по некоторым оценкам, всего 5-6 игроков⁵².

4. Публичные финансы: устойчиво ли снижение дефицита

Дефицитность сферы **публичных финансов** была для Польши трудной проблемой на всех этапах системной трансформации. Дефицит консолидированного бюджета Польши в 2017 г. составил 1,5% ВВП (в 2016 г. – 2,3%), что является лучшим результатом за весь период трансформации. По данным Минфина РП, это улучшение «было в основном связано с рядом мер, направленных на повышение налоговых сборов и ужесточение налоговой системы»⁵³. Снижение дефицита обеспечено в основном значительным улучшением баланса центрального бюджета.

Однако действительно ли ситуация складывается столь благоприятно, как говорит официальная статистика? Рост доходов госбюджета был достигнут в первую очередь за счет высоких темпов роста ВВП (4,6%). По оценкам экспертов, польская экономика в настоящее время работает выше своих потенциальных возможностей, и естественным результатом этого является улучшение бюджетного баланса. Другими словами, дефицит сокращался бы, даже если бы не было

52. finanse.wnp.pl/alior-kupil-10-proc-akcji-pekao-repolonizacja-bankow-rozpoczeta,277652_1_0_0.html.

53. www.mf.gov.pl/ministerstwo-finansow/wiadomosci/komunikaty/-/asset_publisher/6Wwm/content/deficyt-sektora-instytucji-rzadowych-i-samorzadowych-w-2017-r?redirect=https%3A%2F%2F

ужесточения налоговой системы вообще⁵⁴. В 2017 г. рост доходов бюджета был обеспечен ростом налоговых и неналоговых доходов, поступления которых превысили заложенные в бюджетном законе показатели, соответственно, на 4,7 и 49,9%. Главную роль играли поступления от НДС, возросшие на 30,2 млрд злотых, или на 23,9%. Это было связано не только с ужесточением налоговой политики, но и со структурой факторов экономического роста, который в значительной степени опирался на расширение потребления (+4,2% в реальном выражении). Рост номинальных поступлений НДС был примерно на 2,5–3 млрд злотых связан с инфляцией. По данным Министерства финансов, недобор поступлений по НДС в 2017 г. был уменьшен на 6 п.п. (с 20% до 14%), что составляет ок. 11 млрд злотых (2,6 млрд евро), а не 30,2 млрд злотых (7,1 млрд евро), как закладывалось в Программе Моравецкого⁵⁵. Кроме того, 2017 г. отмечен рекордным объемом поступлений в центральный бюджет – 8,7 млрд злотых (2 млрд евро) из прибыли Национального банка Польши (НБП). Однако объем этих поступлений зависит от целого ряда факторов и колеблется по годам и, следовательно, они не могут рассматриваться как стабильный источник бюджетных поступлений⁵⁶.

В целом доходы бюджета в 2016–2017 гг. возросли по сравнению с 2015 г. на 61,4 млрд злотых, или на 21,2%, тогда как расходы увеличились на 44,1 млрд злотых, или на 13,0%. Расходы бюджета в 2016–2017 гг. увеличились в первую очередь за счет реализации социальных предвыборных обещаний, роста расходов на армию, на содержание органов государственной власти (с 12 до 20%) и др. Дополнительные бюджетные расходы потребовались на Программу 500+, снижение пенсионного возраста и увеличение объема государственных расходов на здравоохранение (с 4,7 до 6% ВВП к 2025 г.) и др.

54. www.case-research.eu/files/?id_plik=5519.

55. orka2.sejm.gov.pl/INT8.nsf/klucz/658C47F2/%24FILE/i20632-o1.pdf.

56. www.case-research.eu/files/?id_plik=5519.

Статистически благоприятное положение с бюджетом выразилось в снижении объема **публичного долга**, который по отношению к ВВП уменьшился до 50,6% (по сравнению с 54,2% в 2016 г.). На этот показатель разнонаправленно влияют дефицит госбюджета, рост ВВП, а также колебания валютного курса, от которого зависит объем иностранной задолженности. Поскольку более 30% польского госдолга номинировано в иностранной валюте, рост курса польского злотого в 2017 г. способствовал снижению соотношения величины задолженности и ВВП⁵⁷.

Налогово-бюджетная политика является устойчивой, если в долгосрочной перспективе удастся сдерживать рост соотношения госдолга и ВВП. За 2014–2016 гг. госдолг увеличился, согласно методологии ЕКА-2010, с 45 до 54,2%. Еще в 2014 г. правящая тогда коалиция во главе с Гражданской платформой пыталась снизить госзадолженность за счет перевода государственных облигаций из открытых пенсионных фондов в государственное Агентство социального страхования (ZUS). Без этой операции отношение госдолга к ВВП могло нарушить конституционный предел в 60% уже в 2016 г. Несмотря на снижение в 2017 г., это соотношение имеет четкую долгосрочную тенденцию к росту, источником которой является чрезмерный структурный дефицит. По расчетам Европейской комиссии, структурный дефицит (т.е. дефицит, рассчитанный исходя из производства потенциального ВВП при условии полной занятости) в Польше составлял 2,2% ВВП в 2016 г. и был четвертым по величине в ЕС. До настоящего времени проблема структурного дефицита решалась за счет поддержания высоких темпов экономического роста. Если же экономический рост замедлится, а это вполне реально, по мнению как правительственных, так и оппозиционных экспертов, то отношение публичного долга к ВВП быстро возрастет. В случае ухудшения мировой конъюнктуры кон-

57. www.finance.mf.gov.pl/documents/766655/1185164/zsfp_2017_12_en.pdf.

ституционная граница (60% ВВП) публичной задолженности в Польше будет быстро превышена⁵⁸.

Таким образом, улучшение бюджетного баланса в 2017 г. может быть лишь частично связано с ужесточением налоговой системы. Низкий дефицит госбюджета связан с тем, что Польша, как и ее основные партнеры, находится на этапе экономического подъема, со структурой экономического роста страны и высокой прибыльностью НБП. Дополнительные доходы от ужесточения налоговой системы слишком малы, чтобы компенсировать более высокие государственные расходы в долгосрочной перспективе, особенно учитывая объявленные щедрые социальные расходы. Возможность сдерживать нарастание госдолга в Польше в долгосрочной перспективе вызывает сомнения. Во времена экономического бума политики, как правило, забывают, что этап циклического подъема — это время для создания базы противостояния будущим экономическим спадам, а не использование временного фискального резерва бюджета для увеличения государственных расходов. Реализуя сегодня масштабные социальные программы, правительство ставит под вопрос финансовые возможности обеспечения жизни будущих поколений⁵⁹.

Если предыдущие правительства Польши понимали необходимость реформирования финансовой системы и принимали частные меры в этом направлении (повышение статуса НБП, создание комиссии по денежной политике, совершенствование работы биржи ценных бумаг и др.), то в практике Пис эта проблематика исчезла из повестки дня. Самая общая формулировка, определяющая целевую модель финансовой системы страны, сводится к тому, что эта система должна быть стабильной, диверсифицированной, разнородной и конкурентной. Именно поэтому особенно актуален вопрос, в каком направлении должна развиваться банковская система страны, с учетом того, что на ее развитие влияют как

58. www.wnp.pl/drukuj/285502_1.html.

59. forsal.pl/artykuly/937843,prokurat-program-500-plus-to-powod-do-wstydu-przerazajace-zepopiera-go-80-proc-polakow.html.

глобальные, так и национальные факторы⁶⁰. Это еще одно из противоречий политики Пис: не имея проработанной программы реформирования и целевой модели финансовой системы, Пис пытается изменить ее ведущее звено – банковскую систему, которая сегодня признана одной из наиболее эффективных в Европе.

* * *

Польша была признана страной с рыночной экономикой еще до прихода к власти Пис. Программные документы правящей партии свидетельствуют об изначальной ориентации ее политики на укрепление и расширение государственного, и, соответственно, определенное ограничение частного сектора. А это означает некоторое сужение сферы действия рыночных инструментов в пользу ручного управления. Под эту идею происходят изменения в управлении народным хозяйством в целом: объединяются некоторые министерства и создаются новые звенья управления с размытыми функциями, что приводит к раздуванию госаппарата. Более того, государство, приобретая акции и доли частных предприятий, проникает в их органы управления и усиливает свое влияние на их функционирование. В результате, формально оставаясь частными, они по существу вынуждены подчиняться диктату государства.

Важнейшим нарушением основных пропорций, определяющих экономический рост, является отход от рыночных принципов формирования их соотношения. Закрепившаяся в последние годы структура факторов роста, когда на первый план выходит индивидуальное потребление, по мнению экспертов, представляет серьезную опасность с точки зрения перспектив развития. Известно, что потенциальные темпы роста на уровне 1–2% не исключают динамики ВВП на уровне 4–5%. В то же время, чем больше рост ВВП превы-

60. www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/bankowosc/sektor-bankowy-banki-w-polsce-pod-presja-szybkich-zmian-gospodarka.

шает потенциальные темпы, тем большей несбалансированностью это грозит⁶¹.

Если в программных документах первоначально подчеркивалось, что основная цель деятельности правительства — увеличение доли инвестиций в ВВП и за счет этого ликвидация отставания в сфере доходов и технологического уровня от Западной Европы, то на практике «вся концепция, вся программа, вся философия мышления Пис по-прежнему направлены на увеличение текущего потребления и расширение политической поддержки, особо не заботясь о том, что будет в Польше через 5, 10 или 20 лет»⁶².

61. www.andrzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie.

62. www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/prof-stanislaw-gomulka-ocenia-nowy-program-pis/4449fx4.

РУМУНИЯ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

1. Конфронтация в политическом классе. Реакция общества на новые тенденции в развитии страны

Одержав внушительную победу на местных и парламентских выборах в 2016 г., Социал-демократическая партия (СДП) получила контроль над республиканским парламентом и уездными советами, а также конституционное право формировать правительство. Палату депутатов возглавил председатель СДП Л. Драгня, сенат — К. Тэричану, глава «Ассоциации либеральных демократов», союзника СДП. В постсоциалистической Румынии, являющейся парламентско-президентской республикой, сложилась традиция, когда высшие государственные должности занимают представители конкурирующих между собой политических сил. Поэтому левоцентристскому большинству законодательного органа сейчас противостоит представитель праволиберальной коалиции К. Йоханнис, выигравший президентские выборы в 2014 г.

Болезненное поражение либеральной оппозиции в 2016 г., начавшаяся в 2017 г. реализация среднесрочной социально-экономической программы социал-демократов,

ориентированной на поддержание высокой динамики экономического роста, бо льшую социальную защиту и ограничение вывоза из страны капитала глобально-оперирующими компаниями, стали своего рода детонаторами противоречий не только между государственными институтами, но и отдельными представителями истеблишмента.

Основное противостояние разворачивалось под лозунгом борьбы с коррупцией, ставшей основным инструментом устранения политических противников. Уже первая попытка правительства социал-демократов провести политическую амнистию вызвала в январе—феврале 2017 г. массовые протесты в стране, активное участие в которых приняли не только правые парламентские партии, но и сам президент страны. Это вынудило правительство отказаться от намерений изменить Уголовно-процессуальный кодекс. Тем не менее в июне 2017 г. СДП сделала новые шаги к совершенствованию деятельности судебной системы. Речь идет о поправках к законам 2004 г., регулирующим общие правовые нормы судебной системы, Национального совета судей и Юридической инспекции, а также об усилении роли парламента и правительства в назначении прокуроров и судей.

Оппозиция, президент страны расценили эту инициативу левоцентристского правительства как попытку нарушить независимость судебного института, попрание основ правового государства и европейских ценностей. Началась новая волна уличных протестов. В адрес СДП звучали такие эпитеты, как «воры, красная чума», и даже требование новой революции¹. Начался затяжной процесс противостояния, сопровождавшийся неоднократными обращениями в Конституционный суд и Венецианскую комиссию. Демарши правых сил поддержали Европейский парламент, Еврокомиссия и даже ряд послов западных стран, аккредитованных в Бухаресте (в том числе послы США и Германии).

1. Evenimentul Zilei. 2017. 5 и 27 noiem.

На слушания в Европарламенте в феврале 2018 г. не был приглашен министр юстиции Румынии Т. Тоадор, а посетивший Румынию еврокомиссар Ф. Тиммерманс потребовал дополнительных объяснений, поскольку возникла опасность применения 7-й статьи Договора ЕС с Румынией (по аналогии с претензиями к Польше). Более того, еще в январе 2018 г. Ж.-К. Юнкер дал понять, что в случае принятия этих законов парламентом Румынии Еврокомиссия может отложить удовлетворение просьбы Румынии о прекращении мониторинга по линии Механизма кооперации и контроля соблюдения правовых норм, а также о приеме страны в Шенгенскую зону. Многомесячная борьба «за» и «против» новых правовых актов завершилась принятием их (с внесением ряда поправок) 21 марта 2018 г. обеими палатами румынского парламента.

В 2017 г. и в начале 2018 г. страну накрыла, в полном смысле слова, волна обвинений в нарушениях служебным положением и коррупции, выдвигавшихся Национальной антикоррупционной дирекцией (НАД), прежде всего против высшего руководства СДП, депутатов парламента и даже президента страны. Председатель сената К. Тэричану открыто заявил, что «за последние годы Румыния стала мафиозным государством, в котором силовые структуры, судебские и другие органы превратились в инструменты сокрытия тяжелых незаконных явлений на самом высоком уровне»². В политическую жизнь вошло выражение «параллельное государство», под которым понимается тесное взаимодействие власти с силовыми структурами, действующими вне рамок закона.

Рассматривая жесткие обвинения в нарушениях закона руководством СДП как попытку раскола самой крупной партии страны, смещения социал-демократов с государственных постов и назначения досрочных парламентских выборов, Л. Драгня заявил, выступая 12 ноября 2017 г. в Бухаресте на съезде социал-демократической молодежи, что «СДП борется против тех, кто душит Румынию и пытается подменить

2. Evenimentul Zilei. 2017. 13 ian.

демократию, основанную на выборах, оккультной системой помимо закона»³. Некоторые румынские политологи открыто говорят о влиянии иностранных сил от Вашингтона до Брюсселя таких одиозных фигур, как Д. Сорос, на деятельность НАД и Информационной службы Румынии (аналог ФСБ России)⁴.

В феврале 2018 г. министр юстиции Т. Тоадер представил парламенту отчет о проверке деятельности НАД, предъявив главному прокурору Л. Ковеси пакет многочисленных обвинений о служебных нарушениях, на основании которых потребовал ее отставки. Это положило начало новому витку противостояния между правительством и президентом, отказавшимся подписать постановление, и самой Л. Ковеси, не желающей добровольно уйти в отставку.

Вследствие радикализации отношений в элите и обществе пользующаяся высокой электоральной поддержкой СДП столкнулась с проблемой формирования устойчивого правительства. Первый кабинет министров, созданный после выборов 2016 г. из членов СДП и АЛД под председательством С. Гриндяну, просуществовал с января по июнь 2017 г. Ему на смену пришло правительство М. Тудосе, продержавшееся также полгода с июня 2017 г. по январь 2018 г. Причиной их отставки стало недовольство руководства СДП ходом выполнения правительственной программы. В январе 2018 г. была утверждена В. Дэнчилэ, ставшая первой в истории Румынии женщиной на посту премьер-министра⁵. На устойчивость работы правительства негативно влияли систематические попытки оппозиции добиться его отставки, текучесть состава кабинета, ряд министров которого под давлением обвинений со стороны НАД вынужденно или добровольно уходили в отставку.

3. Evenimentul Zilei. 2017. 13 noiem.

4. *Andronic D.* Secretul teribil asupra vietii lui Kovesi. Evenimentul Zilei. 2017. 6 noiem.

5. В. Дэнчилэ работала инженером в австрийской нефтяной компании OMV Петром, была лидером Союза социал-демократических женщин уезда Телеорман. Член Европарламента от СДП с 2009 г.

Из-за возникших внутри СДП трений руководство партии в 2017 г. вынуждено было провести своего рода чистку рядов организации. По инициативе Л. Драгня из партии были исключены В. Понта, бывший в предыдущие годы лидером социал-демократов, главой правительства и кандидатом на пост президента страны в 2014 г. Та же участь постигла только что смещенного с поста председателя кабинета министров С. Гриндяну. Эти политики выступили в июне 2017 г. инициаторами создания новой левоцентристской партии «За Румынию», выступающую за все более тесную интеграцию страны в Евросоюз. Эту идею поддержали бывшие лидеры СДП (А. Нэстасе, М. Джоана), а также председатели Консервативной партии Д. Константин и Л. Ребета, возглавивший в 2016 г. новую партию «Национальная сила». В феврале 2018 г. объединенная партия «За Румынию» была официально зарегистрирована.

Непростая ситуация сложилась и внутри оппозиции. Не добившись желаемого раскола СДП, отставки Л. Драгня с поста руководителя нижней палаты парламента и его союзника К. Тэричану от руководства сенатом путем внесения требований в парламента об импичменте, обращений в Конституционный суд с обвинениями социал-демократов в нарушении положений основного закона, правые партии прибегли к диффамации, обвиняя СДП в намерении восстановить коммунистический режим, в проведении антизападной политики и даже в ориентации на Москву, Венгрию или Израиль⁶.

Одновременно на правом фланге политического поля началась массовая смена руководства различных партий. Во второй по численности (после СДП) Национал-либеральной партии (НЛП) сохранились межфракционные трения на почве попыток смягчить последствия провала на парламентских выборах 2016 г. В 2017 г. председатель партии А. Горгиу вынуждена передать руководство НЛП Л. Орбану, занявшему

6. Evenimentul Zilei. 2017. 10 oct., 2018. 24 ian.

весьма критическую позицию по отношению к президенту К. Йоханнису за его недостаточно жесткую, по мнению нового лидера либералов, борьбу с СДП. Основатель партии «Народное движение» Т. Бэеску передал свой пост более молодому ее члену Е. Томаку. Лидер объединения «Спасем Румынию» Н. Дана в знак несогласия с позицией организации ушел с поста председателя, а на его место был избран Д. Барна.

Отличительной особенностью многочисленных партий, возникших в Румынии в постсоциалистический период, были размытость идеологических платформ, преобладание персональных и конъюнктурных интересов. Своего рода исключением из этой тенденции стало формирование организаций с откровенно националистической идеологией. Первой такой партией, возникшей после 1989 г., стала партия «Великая Румыния, основанная в 1992 г. К. Тудором, которую после его смерти в 2015 г. возглавил генерал запаса Е. Стрейну. В феврале 2018 г. группой генералов в отставке создана организация «Румынский народ», выступающая за сохранение национальной идентичности румынской нации, против опасности ее исламизации, мультикультуризма и других идей, идущих с Запада.

В 2017–2018 гг. активизировалась деятельность трех региональных организаций, представляющих интересы венгерского меньшинства в Румынии. В их числе Демократический союз венгров (К. Хунор), Народная венгерская партия Трансильвании (С. Золт) и Гражданская венгерская партия (Б. Золт), выступающих за предоставление широкой административно-культурной автономии нескольким уездам Трансильвании («Край секуев»). Существенную поддержку венгерскому меньшинству в Румынии оказывает правительство Венгрии.

Несмотря на противоречивость подходов к решению социально-экономических проблем страны конкурирующих между собой политических сил, элита Румынии единодушно выступает прежде всего за дальнейшее укрепление стратегического партнерства с США, в том числе в рамках НАТО.

В 2017 – начале 2018 г. Румыния участвовала в маневрах международных сил НАТО в Европе, в Черном море. В 2017 г. подписан ряд соглашений с США о закупке еще 7 пусковых установок зенитно-ракетного комплекса Patriot на 3,9 млрд долл.⁷ В июле 2017 г. состоялся официальный визит К. Йоханниса в США. В феврале 2018 г. МИД РФ официально заявил, что «Румыния является страной, которая несет угрозу безопасности России»⁸.

В рамках ЕС, переживающего сложный этап своего существования, Румыния продолжает официально отстаивать идею укрепления единства содружества. На саммите в Варшаве в июле 2017 г. К. Йоханнис заявил, что «мы не хотим поддерживать инициативы, которые отделяли бы нас от ЕС»⁹.

Раскол в элитах зеркально отразился на эволюции общественных настроений в Румынии. Хотя здесь не так сильны голоса евроскептиков, как, например, в Венгрии или в Польше, тем не менее процесс переоценки самих устоев Евросоюза, системы принципов организационно-правовой субординации государств-членов набирает силу. Отголоском этих настроений стало выступление Л. Драгня на чрезвычайном съезде СДП 10 марта 2018 г., заявившего, что «Румыния с успехом интегрировалась в Европейское сообщество, но забыла о себе. Забыла, что она собой представляет». Был, таким образом, поднят вопрос о субъектности национального государства в коллективной политике ЕС¹⁰.

Румынские социологи фиксируют глубокую делегитимизацию власти, низкий уровень доверия к институтам государства, партиям и отдельным политикам¹¹. Усиление настрое-

7. Agerpres. 2017. 27 noiembrie. Ранее США уже продали Румынии 28 пусковых установок M 903 с радарными и 56 ракетами Patriot, которые размещены на базах в селах Михай Когэличану и Девеселу.

8. А. Боцан-Харченко. Директор 4 Департамента МИД РФ // Газета.ру. 2017. 9 февр.

9. Evenimentul Zilei. 2017. 6 iul.

10. Evenimentul Zilei. 2017. 10 mart.

11. Согласно проведенному в ноябре 2017 г. Румынским Институтом социологии опросу, парламенту, правительству доверяли 11%, мэрам, судьям, прокурорам – 36%, администрации президента – 29%, политическим партиям – 12%. Capital. 2017. 4 noiembrie.

ний индивидуализма, социального пессимизма и нетерпимости, ксенофобии вызвано массовым наплывом беженцев из мусульманских государств. Начиная с 2015 г., когда в Европу хлынул поток нелегальных мигрантов, Румыния боролась за уменьшение обязательных квот на прием мигрантов, навязываемых ей Евросоюзом. В 2016–2018 гг. беженцы продолжают использовать все возможные пути по суше и через Черноморское побережье, чтобы пройти через территорию Румынии в более обеспеченные государства Европы¹².

Серьезные разногласия в высших эшелонах власти, новые вызовы, с которыми столкнулась страна на мировой арене, создают дополнительные трудности в эффективной реализации социально-экономической программы, намеченной на предстоящие годы.

2. Макроэкономика. Социальная сфера

Став частью мирового рынка, экономика постсоциалистической Румынии, особенно из-за невысокого экономико-технологического уровня, подвержена сильному воздействию внешних шоков. Цикличность экономического развития, смена периодов роста и кризисов заставили руководство страны отказаться от модели жесткого рыночного фундаментализма, диктуемого Еврокомиссией, и с 2014 г. сделать первые шаги к раскрытию национального потенциала. Был взят курс на рост внутреннего потребления, снижение налогового бремени на бизнес.

Дальнейшим развитием этого курса стала среднесрочная программа социально-экономического развития страны на 2018–2020 гг., разработанная СДП в 2017 г.¹³ Приоритетами

12. В 2015 г. ЕС потребовал принять 4180 чел., Румыния согласилась на 1785 чел. В 2017 г. на румынской земле официально получили убежище 721 чел., размещенные в шести уездах страны. Только в 1-м полугодии 2017 г. пограничники задержали 2473 нелегала, из них 1437 хотели попасть в Румынию, 1037 – выехать из нее. Возник нелегальный бизнес, занятый транспортировкой иммигрантов. Evenimentul Zilei. 2017. 11, 16 aug.

13. Program de guvernare. 2018–2020. www.gov.ro.2017.

новой стратегии объявлены высокая динамика роста (не менее 5% в год), реиндустриализация на базе новейших технологий, увеличение вложений в человеческий капитал, а также активизация регулирующей роли государства во всех сферах социально-экономической жизни. Обозначенный период рассматривается в программе как время особых вызовов и рисков для страны, связанных со сложностью радикальных технико-технологических преобразований, сменой модели национального производства, основанного на дешевой рабочей силе, на систему экономики, драйверами роста которой станут модернизация, инновации, высокая квалификация работников. Сверхзадачей программы является достижение Румынией через 5 лет основных макроэкономических показателей выше средних по ЕС.

Уже полученный эффект перехода к новой модели выразился прежде всего в увеличении ежегодных приростов ВВП страны с 3,1% в 2014 г. до 7% в 2017 г., внутреннего спроса — с 2,2% до 7,2%, конечного потребления — с 4 до 5%. Темпы роста реальной заработной платы были максимальными в постсоциалистический период, так же как и пенсий, что при низкой инфляции (а в 2015–2016 гг. — дефляции) благотворно повлияло на повышение жизненного уровня (табл. 1).

Меньших результатов удалось достичь в промышленности, занимающей около 23% ВВП, и в строительстве (6% ВВП). Темпы роста промышленного производства отличались сильной волатильностью, отражая влияние неблагоприятной внешней и внутренней конъюнктуры. После замедления роста в 2015–2016 гг. в 2017 г. прирост составил почти 8%.

Стабилизировалось производство в добывающих отраслях, в первую очередь в ТЭК, где действуют такие глобально оперирующие компании, как OMV, Лукойл, Газпром, MOL, SOCAR и др. Выросла добыча природного газа, нефти, некоторых видов угля, а также выработка электроэнергии.

Увеличение внутреннего спроса стимулировало рост производства прежде всего в автомобилестроении, продажа готовых изделий которого в 2015–2017 гг. повышалась высо-

Таблица 1. Динамика макроэкономических показателей в Румынии (темпы прироста в % к предыдущему году)

Показатель	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	3,1	4,0	4,8	7,0
Промышленность	6,1	2,8	1,7	7,8
Инвестиции	-3,1	8,4	-3,3	6,4
Платные услуги населению	-0,3	9,8	7,2	15,5
Средняя заработная плата (чистая)	7,5	9,0	10,1	11,7
Норма безработицы (%)*	5,4	5,0	4,8	4,0
Потребительские цены	1,07	-0,59	-1,55	+1,34
Экспорт	6,8	4,9	6,2	9,4
Импорт	5,7	6,6	7,4	13,1
Валютный курс (лей к евро)	4,445	4,450	4,491	4,568

* – число зарегистрированных безработных к численности трудоспособного населения.

Источник: Buletin lunar, BNR. 2018. No. 1. P. 19.

кими темпами, а также в других отраслях, выпускающих потребительские товары. Однако в целом румынская промышленность испытывала острый дефицит инвестиций, технологической модернизации, квалифицированных кадров, синергетическим следствием чего были низкая производительность труда и недостаточная конкурентоспособность.

В стабилизации производства в сельском хозяйстве, подверженного в силу погодных условий большим колебаниям сборов растениеводческой продукции и имеющего невысокий уровень интенсификации, большую роль играет участие Румынии как члена ЕС в реализации Единой сельскохозяйственной программы Евросоюза (ЕСХП), направленной на поддержку аграриев и повышение качества жизни в сельской местности. Одной из задач ЕСХП было уменьшение степени парцеллизации землепользования, возникшей в Румынии после приватизации земли и ликвидации государственных и кооперативных хозяйств. Средний надел на одно фермерское хозяйство вырос с 5 га в 2007 г. до 10 га в 2017 г. Одновременно идет процесс создания крупных агрохол-

дингов, преимущественно за счет интенсивной скупки сельхозугодий нерезидентами после снятия запрета в 2014 г. на участие иностранных граждан в обороте земли. Тем не менее в 2016–2017 гг. малые индивидуальные хозяйства давали более 2/3 сельхозпродукции. В 2017 г. почти 884 тыс. хозяйств получили в виде субвенций 3 млрд евро от ЕС и по линии бюджетного софинансирования¹⁴.

Стимулирующая роль внутреннего спроса в ускорении роста экономики в силу ряда объективных и конъюнктурных причин не была подкреплена ростом инвестиций. Расходы государственного бюджета на капитальные вложения были невысоки, составляя (в % к общим расходам) в 2015 г. – 3,7, 2016 г. – 2,9, 2017 г. – 6,4. Крупные корпорации, основная часть которых является дочерними структурами ТНК, из-за сложностей на мировом рынке увеличили трансферты капитала за рубеж, сокращая инвестирование в «румынские дочки». В 2015 г. приток прямых иностранных инвестиций составил 4,51 млрд евро, в 2017 г. – 4,58 млрд евро. В структуре ПИИ была высока доля вложений в акционерный капитал, депозиты и долговые инструменты. В эти годы не было существенных вложений в дорожную инфраструктуру, социальные объекты, не начато сооружение ни одного крупного производственного объекта (greenfield).

На инвестиционном потенциале страны негативно сказались сбои в использовании ассигнований из европейских структурных фондов. К объективным трудностям (слабая подготовленность национальных бизнес-проектов, излишняя бюрократизация) в 2016–2017 гг. добавились проблемы частой сменяемости самого правительства. Из выделенных ЕС для Румынии на 2014–2023 гг. 42,3 млрд евро к 2017 г. удалось использовать не более 50%; к концу 2020 г. намечено

14. Средства направлялись на поддержку животноводства (например, 442 евро в расчете на 1 молочную корову), развитие тепличного и парникового хозяйства, возделывание технических культур, многолетних насаждений, переработку сельхозпродукции и продвижение ее не только на рынок ЕС, но и в другие государства. Ministerul Agriculturii și Dezvoltare Rurală. [www.http://p.2018.martie](http://p.2018.martie).

поднять показатель абсорбции до 73–80% и завершить освоение транша ЕС в 2023 г.

В 2018 г. намечено принять закон о создании Суверенного инвестиционного фонда, призванного расширить источники инвестирования¹⁵. Учредителями фонда выступают 90 крупных румынских компаний с участием государства (кроме Казначейства, Экспортно-импортного банка и Сбербанка). Акции фонда (как юридического лица) будут торговаться на Бухарестской фондовой бирже, а доходы инвестироваться государством в модернизацию предприятий и социальные объекты.

При всей сложности перехода к новой экономической политике финансовая система страны в 2014–2017 гг. сохраняла стабильность. В докладе Национального банка Румынии (НБР) подчеркивается, что благодаря высоким темпам роста экономики, низкой инфляции и норме безработицы банковская система была устойчива, поддерживался необходимый уровень ликвидности и расходов на компенсацию потерь при кредитовании реального сектора и домашних хозяйств¹⁶. В денежно-кредитном сегменте сложился устойчивый тренд снижения ставки рефинансирования (2014 г. – 2,7%, 2017 г. – 1,75%), учетных ставок по внутреннему кредиту (2014 г. – 8,45%, 2017 г. – 5,57%) и по срочным депозитам (с 3,02 до 0,89%). Получаемая кредитными институтами маржа, наряду с сокращением операционных расходов, позволяла поддерживать необходимый уровень доходности.

Курсовая политика НБР за счет своевременных интервенций на межбанковском и валютном рынках при наличии солидных международных резервов способствовала слабой волатильности курса национальной валюты. В 2016 г. имела место небольшая девальвация лея на 2,5%, в 2017 г. – на 1,7%.

В 2014–2017 гг. общий уровень монетизации румынской экономики оставался намного ниже, чем в странах с раз-

15. Evenimentul Zilei. 2018. 5 feb.

16. Raport asupra stabilității financiare. Decembrie. 2017. Anul. II. nr. 4.

витой рыночной системой (около 40% ВВП), денежная масса M2¹⁷ в этот период увеличилась на 34%, объем внутреннего кредита – на 14,4%, в т.ч. кредитов населению – на 100%¹⁸. Медленно решались проблемы низкой капитализации кредитных институтов, фондового рынка, дефицита надежных заемщиков, коротких источников пассивов.

Внутренняя и внешняя сбалансированность экономики Румынии опиралась на ускоренные темпы экономического роста, погашение значительных долгосрочных займов международных финансовых институтов (в т.ч. МВФ, ЕБРР и ВБ), уменьшение затрат на обслуживание задолженности (табл. 2).

Таблица 2. Внешняя сбалансированность экономики Румынии (в % к ВВП)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2014*
Общая задолженность	50,4	44,1	40,9	36,4	90,6
Публичный долг	21,1	19,3	19,1	16,7	97,8
Расходы на обслуживание долга	16,0	15,0	10,4	8,5	66,3
Сальдо баланса счета текущих операций	0,7	1,2	2,1	3,4	63,9
Международные резервы	23,6	22,1	22,3	19,7	104,5

* – соотношение абсолютных показателей в евро.

Источник: Расчет по данным Buletin lunar. BNR. 2018. No. 1. P. 19, 20.

Для сохранения внешней сбалансированности румынской экономики существенное значение имеет изменение политики заимствований, проводимой Министерством публичных финансов. Начиная с 2014 г. повышается роль заимствований на внутреннем рынке путем эмиссии казначейских сертификатов со сроками погашений 6 и 12 месяцев, государственных облигаций, номинированных в евро. В 2017 г. бюджетный дефицит (около 2,96% ВВП) намечалось финансировать на 65% за счет государственных ценных бумаг,

17. M2-наличные деньги вне банковской сферы, текущие и срочные депозиты.

18. Buletin lunar. BNR. 2018. N 1. P. 20.

35% — за счет внешних источников. Это же соотношение сохраняется в 2018 г., когда в заимствованиях на внутреннем рынке краткосрочные бумаги составят 30% эмиссии, средние и долгосрочные — 70%¹⁹.

Изменение экономической стратегии в Румынии базировалось на усилении роли фискального фактора. Начатая в 2014 г. правительством социал-демократов политика снижения налогового бремени нашла продолжение в последующие годы. Стандартная ставка НДС была снижена с 24 до 20%, на продовольствие и напитки (кроме алкогольных) — до 9%. Одновременно введены льготы для малого и среднего бизнеса (лимит дохода, облагаемого налогом, повышен с 65 до 100 тыс. евро), дифференцирована шкала на доходы микрофирм (1–3%). Отменены 102 нефискальных видов платежей. Все эти изменения были зафиксированы в 2016 г. в новых Налоговом и Процессуальном кодексах.

В 2017–2018 гг. налоговая реформа была продолжена. С начала 2018 г. предполагалось сократить подоходный налог с 16 до 10%, снизить норму страховых платежей с 39,25 до 37,25% с одновременным переносом обязанностей плательщика с работодателя на самого работника. Работодатель будет выплачивать только 2,75% с фонда заработной платы во внебюджетные фонды (по безработице, охране труда, оплате больничных бюллетеней). Для фирм с оборотом до 1 млн евро налог будет взиматься не с прибыли, а с объема сделок. В 2018 г. правительство хочет отменить налог на обрабатываемые сельхозплощади, некоторые виды техники. Рассматривается возможность введения прогрессивной шкалы подоходного налога (сторонником этой меры выступает НБР), а также льготной ставки НДС в 5% при покупке населением квартир стоимостью до 100 тыс. евро, поскольку именно этот тип недвижимости составляет до 70% спроса на первичном рынке жилья в крупных городах²⁰.

19. Ministerul finanțelor publice. Buletin oficial. www.mfp. 2017. mart.

20. Capital. 2018. 1 martie.

Более жесткое администрирование налогообложения будет вводиться в отношении ТНК, действующих в Румынии, например, компаний, получивших лицензии на добычу минеральных ресурсов. По данным Национального агентства минеральных ресурсов, за 2010–2015 гг. Румыния потеряла около 1,5 млрд евро прежде всего из-за низкой ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), слабой платежной дисциплины компаний–нерезидентов²¹.

Реализация на практике масштабной модернизации налоговой системы столкнулась с большими трудностями не только объективного характера (неготовность малых и средних фирм менять налоговую базу, сложности с расчетом валовой и чистой заработной платы), но и с активным противодействием программам социал-демократов со стороны оппозиции, считающей снижение фискальности угрозой для стабильности финансовой системы страны. Поэтому переход к новым налоговым нормам решено было перенести с 1 января 2018 г. на более поздний срок.

Несмотря на трудности, бюджет страны удалось сбалансировать, не допустить слишком большого роста его дефицита. Дефицит консолидированного бюджета вырос с 2,4% ВВП в 2016 г. до 2,9% ВВП в 2017 г., а превышение расходов над доходами центрального бюджета – с 3,71 до 3,72% ВВП²².

Более половины доходов государственного бюджета обеспечивают косвенные налоги (НДС, акцизы, таможенные пошлины); при некотором падении доли НДС из-за снижения его ставок по отдельным категориям товаров и услуг выросли поступления от акцизов и сборов по внешнеторговым операциям. Удельный вес налога на прибыль корпораций и банков остался на уровне 2016 г. (13%), тогда как доля подоходного налога в 2017 г. упала более чем в 2 раза (до 10%).

21. В стране действуют около 140 иностранных компаний, получивших право на концессию, почти ½ не платят НДПИ, в первую очередь предприятия по добыче минеральных вод, известняка, мрамора, угля. *Evenimentul Zilei*. 2018. 14 feb.

22. *Bugetul general consolidat al României*. Ministerul finanțelor Publice. *Buletin financiar*. www.mfp.ro. 2018. mart.

Заметную роль в наполнении бюджета играли поступления от Евросоюза и других стран по программам конвергенции. В 2017 г. они составили 14% общих поступлений в государственный бюджет (16 млрд лей, или 3,6 млрд евро).

В 2016–2017 гг. структура государственных расходов менялась мало. Около 30% шло на текущие затраты (зарплата персонала, товары и услуги, обслуживание кредитов). Доля затрат на инвестиции поднялась с 2,9% в 2016 г. до 6,4% в 2017 г. Сократились траты на обслуживание и амортизацию долгосрочной публичной задолженности. В то же время ассигнования на софинансирование по программам ЕС поднялись до 19,43 млрд лей (4,37 млрд евро). Заметную роль в расходах играют различные трансферты, в том числе региональным субъектам государственной администрации (около 22% расходной части), что позволяет балансировать местные бюджеты.

Учитывая большую дифференциацию между отдельными уездами, городскими и сельскими поселениями по уровню экономического развития и условиями жизни, правительство намерено оптимизировать межбюджетные отношения. На состоявшемся в феврале 2018 г. съезде Генерального национального объединения уездных советов премьер-министр В. Дэнчилэ заявила, что к 2020 г. за счет пересмотра структуры налоговых отчислений уезды смогут увеличить вложения в инфраструктуру, социальные объекты²³.

В принятом в декабре 2017 г. бюджете страны на 2018 г. намечено сохранить высокую динамику экономики (прирост ВВП 5,5%), конечного потребления (5,8%) и доходов домашних хозяйств (6,2%). Для достижения этих целей будут увеличены публичные расходы на инвестиции (почти на 8% по сравнению с 2017 г.). Приоритетами государственного финансирования остаются инфраструктура, здравоохранение и образование. По требованию НАТО, членом которого явля-

23. Одно из предложений правительства – весь налог на доходы физических лиц оставлять в местных бюджетах. Evenimentul Zilei. 2018. 22 feb. Agerpres. 2018. 27 febr.

ется Румыния, в 2018 г. расходы на оборону предполагается довести до 2% ВВП. Одновременно государство отказывается от так называемых «защищенных статей», т.е. обязанности выделять до 6% ВВП на образование и 1% – на НИОКР.

Оценивая итоги бюджетной политики, ЕК жестко предупредила Румынию о недопустимости роста бюджетного дефицита, дальнейшего наращивания потребительского спроса, ведущего к увеличению торгового дефицита ввиду опережающего роста импорта²⁴.

Реализация новой экономической модели, стимулирующей потребительский спрос, благотворно сказалась на доходах населения, заработной плате, рост которых существенно опережал темпы прироста ВВП. Средняя заработная плата за 2014–2017 гг. выросла более чем на 45%, поднявшись с 484 до 704 евро, что при тенденции к дефляции увеличило реальную зарплату работников.

Одной из центральных задач социальной политики социал-демократов была корректировка оплаты труда в бюджетном секторе. Принятый в 2017 г. Закон о заработной плате исходил из постулата равной оплаты за равный труд. Было увеличено число тарифных ставок в здравоохранении (до 15), образовании (до 12), одновременно пересмотрена система материальных выплат, в том числе материнских пособий, по больничным листам, на отдых, образование. Сверхурочные работы будут компенсироваться только за счет предоставления свободных дней²⁵.

Переход на новую систему оплаты труда повлек за собой целый шлейф трудностей. Для компенсации потерь в заработках при переносе выплат в страховые фонды на работников ряду компаний потребовались субсидии из госбюджета. В мерах поддержки нуждается система оплаты труда в IT-сфере, специалисты которой до 2017 г. были освобождены от уплаты страховых взносов, а также работающие по

24. Capital. 2018. 11 apr.

25. Agerpres. 2018. 19 febr.

контрактам с неполной занятостью. Ответом на возникшие в сфере занятости проблемы стали протесты крупнейших в стране профсоюзов (Альфа и Национальный блок профсоюзов), требующих новых договоренностей между правительством, синдикатами и бизнесом.

Сложившаяся на рынке труда ситуация также требует более глубокой оптимизации трудовых отношений. Начавшаяся после вступления в 2017 г. Румынии в Евросоюз массовая миграция рабочей силы в более развитые страны болезненно сказывается в последние годы на национальном бизнесе. За десятилетие членства в ЕС из страны уехали почти 4 млн чел. (около 12% общей численности населения), в том числе в наиболее продуктивном возрасте (25–39 лет) – 24%²⁶.

Центрами эмиграции стали крупные города (квалифицированные работники) и ряд менее развитых регионов (низкоквалифицированные работники)²⁷. В ближайшие пять лет, согласно опросам, изменить место жительства хотели бы 3,6 млн румын, в том числе 31,3% – уехать за границу²⁸.

Как и в других странах ЦВЕ, в Румынии растет разрыв в уровне жизни между поколениями, социальными стратами. На долю 85% населения приходится только 15% доходов, тогда как 15% богатого населения получают 85% доходов²⁹. Не более 70% домохозяйств могут покрыть расходы из чистого (за вычетом обязательных платежей) дохода. В структуре потребительских бюджетов 72% расходов идет на продовольствие, что характерно для стран с невысоким жизненным уровнем.

Несмотря на все усилия социал-демократов по формированию новой социальной политики, сохраняющиеся в стране значительные масштабы бедности (2/5 населения), социаль-

26. Agerpres. 2018. 19 mart.

27. По официальным данным, выехали на работу около 16 тыс. медицинских работников (в Германию, Великобританию, Францию), почти 30% сотрудников НИИ. Сейчас в Румынии работают 120 тыс. специалистов IT-сферы, потребность в этой категории к 2020 г. возрастет до 300 тыс. Agerpres. 2017. 15 dec.

28. Agerpres. 2017. 17, 22 iun.

29. Program de guvernare. 2018–2020. www.gov.20.2016.

ной маргинализации порождают в обществе негативные настроения. Как пишет видный социолог В. Дынку, «румыны чувствуют себя жертвами социальной политики неравенства, которая угрожает бедностью и маргинализацией»³⁰. Почти ½ опрошенных считает, что за последнее десятилетие неравенство выросло, что именно государство не дает шансов для улучшения жизни граждан, ¾ респондентов заявляют об отсутствии равенства граждан перед законом.

В условиях нарастания нестабильности на мировом рынке, сложностей в развитии национальной экономики негативная социальная атмосфера наряду с продолжающимся противостоянием элит могут стать детонаторами новых социальных протестов, которые прокатились по стране в последние годы.

3. Влияние внешнеэкономической политики на реализацию программы развития страны

Согласно принципам, провозглашенным в Программе правительства Румынии на 2018–2020 гг., внешняя политика страны определена как политика национального согласия в целях продвижения и защиты национальных интересов страны. Базовым положением международной политики румынского государства остается участие Румынии в укреплении ЕС и НАТО в качестве члена этих организаций, а также углубление стратегического партнерства в XXI веке с США. Румынская дипломатия сориентирована на продвижение интересов страны в вопросах безопасности, на сотрудничество со странами евроатлантического альянса.

Как подчеркивается в Программе, «внешняя политика Румынии исходит из той предпосылки, что румынское государство, как член ЕС и НАТО, является инструментом модернизации румынского общества, а также повышения между-

30. Evenimentul Zilei. 2017. 30 decem.

народного престижа страны»³¹. Экономический рост, среднегодовой уровень которого в 2015–2017 гг. составил 5,3%, изменил положение страны в европейском экономическом сообществе. В 2017 г. румынская экономика занимала 16 место в ЕС по показателю ВВП на душу населения (по ППС) и предполагает к 2020 г. занять 13 место среди всех 28 стран ЕС при соблюдении критериев Маастрихтского договора. Предполагается обеспечить необходимые предпосылки для присоединения к зоне евро.

Правительство продолжает ориентироваться на политику роста за счет финансовой стабилизации и повышения доходов, однако, по мнению западных экспертов, корректирование этой модели необходимо, чтобы избежать кризиса, спровоцированного бумом потребления³². Намеченная правительством смена модели отражает сдержанную траекторию развития с более активным иностранным участием в процессе путем активизации использования европейских фондов.

Определены приоритеты развития внешнеэкономических отношений: создание условий для полноценного освоения европейских фондов, решение проблемы роста конкурентоспособности румынской продукции на внешнем рынке, проведение стратегии отношений партнерства. Актуальность проблемы роста капиталовложений в экономику определила первоочередность активизации использования фондов ЕС в политике внешнего финансирования экономики. В апреле 2018 г. Европейская комиссия утвердила Договор о партнерстве 2014–2020 гг. с Румынией. В ходе состоявшихся переговоров указывалось на отсутствие стратегии по отраслям, что приводит к размыванию средств и к провалу договоренностей, как это имело место в 2007–2013 гг. Отмечалось, что «на вызовы экономического развития нельзя ответить без стратегии обеспечения конкурентоспособности, включая

31. Programul de Guvernare pe perioad 2018–2020. PDF 2018.

32. BERD stătește: Romania se renunță de actualul model de creștere barcide consum. Agerpres. ro-economic. 2018.02.01.

ориентиры для хозяйственных субъектов, без политики исследований и инноваций, вложений в человеческий капитал»³³.

Утвержденный вариант Договора о партнерстве установил четкие приоритеты: финансирование в области исследований и инноваций и равномерное осуществление инвестиций в транспортном секторе, обозначенные Европейской стратегией 2020.

По программе на 2018–2020 гг. из европейских фондов Румынии выделено 43 млрд евро, из которых 22 млрд – по программе политики сплочения – из структурных и инвестиционных фондов, более 8 млрд евро – по национальной программе развития сельской местности и 11,2 млрд евро для прямых выплат сельскому хозяйству. Повышение уровня освоения европейских фондов стимулируется бюджетным финансированием. 3 млрд евро намечено выделить из суверенного фонда инвестиций на завершение строительства шоссе и железных дорог с использованием средств еврофондов.

Финансирование транспортной инфраструктуры из европейских фондов определено новым правительством в качестве приоритетного направления. Утверждено строительство 350 км автотрасс и 250 км железнодорожного полотна, что должно повысить уровень развитости транспортной системы и качество дорог, которое пока оценивается Евростатом на самом низком уровне в ЕС³⁴. Помимо средств Фонда предусматривается активное привлечение инвестиций со стороны международных финансовых организаций. Ведутся переговоры с Всемирным банком, ЕБРР, Европейским инвестиционным банком и Еврокомиссией. Их участие может осуществляться на основе государственно-частного партнерства в сотрудничестве с румынским фондом развития и инвестиций. Проект строительства автодорог, в том числе панъевропейских, рассчитан на 30-летний период. В перспективе

33. Romania liberă viată, ieșită din tipar. 2018.04.22.

34. Agerpres/economic.ro. 2018.02.01.

новые дороги будут переданы государству путем их выкупа на бюджетные средства.

Одним из крупных инвесторов в румынские проекты выступает Европейский банк реконструкции и развития с портфелем в 1,7 млрд евро. В 2017 г. банк профинансировал 29 проектов на 500 млн евро в частном секторе. В вопросах финансирования малого и среднего бизнеса, а также территорий, активно работает Европейский инвестиционный банк³⁵.

Фактором ускоренного освоения средств фонда становится политика преодоления разрушительной бюрократизированности этого процесса и распыления средств при их целенаправленном использовании. Намечены меры, направленные на осуществление координации проектов структурных фондов путем создания специального органа их стратегического объединения по примеру опыта развитых стран, что повышает гарантию осуществления проектов. Если еще в 2017 г. уровень освоения выделенных европейскими фондами средств составил 11% (в 2012 г. — 7%), то в Программе предусматривается повысить его к 2020 г. до 72,5% и до 100% к концу 2023 г.

Ускоренное освоение средств европейских фондов, а также стимулирование частных инвестиций сориентированы на расширение базы для роста инвестиций в 2018–2020 гг. из бюджетных и внебюджетных источников. Активное включение государства в инвестиционную политику путем создания благоприятных условий для частного капитала, как национального, так и иностранного, стимулирует рост доверия со стороны иностранных инвесторов. В 2016–2017 гг. наметилась тенденция увеличения притока иностранного капитала в страну в отличие от снижения его объема в 2013–2014 гг.

Приток ПИИ в Румынию в 2016 г. составил 5,6 млрд евро, в 2017 г. — 4,4 млрд евро против 2,9 млрд и 2,6 млрд евро в 2013 и в 2014 г. соответственно. Объем накопленных ПИИ

35. Agerpres.ro. 2018.15.02.

увеличился с 62 млрд евро в 2013 г. до 78,5 млрд евро в 2017 г. и относительно объема ВВП страны составил 42,2%³⁶.

4. Внешнеторговый обмен

Перспективная модель развития румынской экономики на основе укрепления стабильности и роста государственных и частных инвестиций нацелена по Программе на 2018–2020 гг. на номинальное и реальное приближение к среднему уровню развитости в Евросоюзе. В основу внешнеэкономической политики заложен принцип соответствия изменениям в экономике западных партнеров. Подчеркивается, что Румыния «должна твердо находиться в контексте актуальной геополитики – многогранной и сложной». Ориентируясь на собственные национальные интересы, страна одновременно является последовательной сторонницей поддержки и продвижения принципов Европейского союза и усиления роли структур Сообщества³⁷. Стратегической целью становится изменение модели промышленной политики, соответствующей требованиям современной экономики – важному условию присутствия на мировом рынке. Специализация производства промышленных отраслей с учетом роли высоких технологий нацелена на повышение компетентности в вопросах продвижения на внешние рынки и на снижение зависимости румынского экспорта от ограниченного числа промышленных отраслей.

Положительная динамика экономического роста, достигнутая в последние годы, сопровождалась активным внешнеторговым оборотом, демонстрируя как продвижение на внешний рынок, так и необходимость решения нарастающих проблем сбалансированного внешнеэкономического обмена (табл. 3).

36. Banca Națională a României. Buletin lunar. 2018. ianuarie. P. 78.

37. Agerpres.ro .CCIR.24.02.2017.

Таблица 3. Объем внешнеторгового оборота (в млрд евро)

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экспорт	46,8	49,1	52,2	57,1
Импорт	53,4	56,9	61,4	69,1
Товарооборот	100,2	106,0	113,6	126,2
Внешнеторговое сальдо	-6,54	-7,79	-9,26	-12,03
ВВП	151,8	162,0	169,4	186,2
Чистый экспорт (по товарам и услугам)	-0,5	-4,1	-1,6	-5,0
Чистый экспорт в % к ВВП	-0,3	-2,5	-0,9	-2,7

Источник: BNR Buletin lunar. ianuar 2018 (secțiune statistică).

Высокие темпы развития товарооборота (рост в 2015 г. на 5,8%, в 2016 г. — на 7,2%, в 2017 г. — на 11,1%) основаны на преимущественном увеличении импорта, рост которого в 2015–2017 гг. составил 29,4% при повышении экспорта на 22%. Торговый дефицит за этот период вырос вдвое, прервав тенденцию его снижения и улучшения показателей сбалансированности внешних платежей (табл. 3). Отрицательное значение стоимостного объема чистого экспорта по товарам и услугам намного ниже, но почти десятикратное увеличение его доли в ВВП отразило увеличение совокупного спроса, в том числе на импортные товары и услуги. Отрицательный чистый экспорт сдерживал рост реального ВВП в среднем ежегодно на 0,5%. По расчетам Национальной комиссии по прогнозам, эта тенденция сохранится в случае дальнейшего увеличения внешнеторгового дефицита, который оценивается в 2018 г. в 14,7 млрд евро (7,3% ВВП против 6,9% в 2017 г.) и в 20,3 млрд евро в 2021 г. (8% ВВП). До 2021 г. Увеличение дефицита румынской внешней торговли в 1,5 раза до 2021 г. превысит темп роста товарооборота. По расчетам Комиссии, среднегодовой прирост ВВП понизится в 2019–2020 гг. до 5,7% и 5% в 2021 г. при средних темпах

роста экспорта в этот период в 8%³⁸, что потребует структурной модернизации для обеспечения конкурентоспособности Румынии на внешнем рынке.

Решение проблем экспортно-импортного равновесия традиционно является важнейшим условием позиции страны на внешнем рынке. Критический уровень отрицательного счета текущих операций платежного баланса в 10% ВВП в 2008 г. повлиял на длительнот снижение динамики развития. Восстановление экономики и опережающий рост экспорта позволили к 2014 г. сократить дефицит текущего счета до 0,5% ВВП и довести покрытие импорта экспортом до 89,7%.

Повышение спроса на импорт в современных условиях высоких темпов экономического роста осложняет проблему внешних платежей. С 2015 г. показатель покрытия импорта экспортом продолжает снижаться. В 2017 г. он составил 85%. С ростом торгового дефицита осложнилось состояние платежного баланса страны. Дефицит текущего счета составил в 2017 г. 3,1% ВВП. Произошло увеличение внешнего долга до 93,7 млрд евро после его сокращения до 92,9 млрд евро к 2016 г.³⁹ На повышении долговых обязательств сказался рост краткосрочных кредитов. Долгосрочный внешний долг продолжил снижение, несмотря на увеличение государственных заимствований.

Норма обслуживания долгосрочного внешнего долга понизилась с 51,5% в 2014–2015 гг. до 40,3% в 2016 г. и до 27,7% в 2017 г., чему способствовал высокий рост экспортных поставок (на 9,4% в 2017 г.). Однако это не обеспечило улучшения международной инвестиционной позиции Румынии, равной 86 млрд евро (46,3% ВВП), возросшей вследствие

38. Comisia Națională de prognoză: Proecția principalor indicatori macroeconomici 2017–2021 Prognostica de iarna 2018.

39. Максимальный объем внешнего долга составлял 99,2 млрд евро в 2012 г., что соответствовало 7,4% ВВП.

ускорения накопления иностранного капитала в активах и в облигациях⁴⁰.

Изменение условий выхода на внешний рынок направлено на повышение эффективного и сбалансированного участия во внешнеэкономическом обмене. Внешняя политика на новом этапе направлена на решение задачи развития экспортного производства на другой основе, с учетом собственной специфики. Специализация производства в высокотехнологичных отраслях, как отмечается в Программе правительства, обеспечит рост конкурентоспособности и снизит зависимость румынского экспорта от ряда промышленных отраслей. «Данный этап развития Румынии предусматривает поддержку высококвалифицированного трудового капитала, а также вложения в исследования – инновации – освоение, с тем чтобы во всех промышленных отраслях была обеспечена эффективность производства и реализации продукции высокого качества, превращая Румынию в пул конкурентоспособности в зоне евро»⁴¹.

При подготовке Договора о партнерстве с Еврокомиссией Министерство европейских фондов Румынии учитывало требование о согласовании стратегии развития с проблемой конкурентоспособности, с готовностью к этому хозяйственных участников, включая осуществление исследований и инноваций, вложения в человеческий капитал. Согласование стратегии и определение приоритетов в структуре экспортного производства предполагает концентрацию и координацию средств фондов⁴².

Перспективным направлением изменения экспортной структуры с использованием схем государственной поддержки могут стать оборонные производства, энергетика, информационные технологии, пищевая промышленность. В 2017 г. основную долю как экспорта, так и импорта состав-

40. BNR Buletin lunar.ianuarie 2018.

41. Програмама Правительства... С. 6. 2018.

42. România liberă viată. ieșită din tipar. 22.04.2018.

ляли машины, оборудование, транспортные средства, в значительной степени связанные с транснациональным производством. На них приходилось 47,2% румынского экспорта и 37,3% импорта. На продукцию других промышленных отраслей, представленных в основном производством мануфактуры, приходилось 33,9% экспорта и 30,8% импорта⁴³.

Особое место в румынском внешнеторговом обороте занимает топливно-энергетическая продукция. В структуре товарообмена страны доля топливно-энергетических и сырьевых товаров занимает 8,2% в экспорте и 8,8% в импорте. Присутствие Румынии на европейском энергетическом рынке является составной частью энергетической политики Евросоюза и сориентировано на углубление интеграции страны и ее участие в европейском энергетическом союзе на основе конкуренции⁴⁴.

Для активизации и диверсификации экспорта формируется система государственного участия в координации продвижения румынского экспорта. Этот процесс курирует Межминистерский комитет наблюдения за эффективностью деятельности экономических представительств Румынии за рубежом. В рамках комитета действует Экспортный совет, который отслеживает международные ярмарки и выставки и возможных румынских участников, обеспечивает финансирование транспортных расходов и проведение мероприятий. Практическое выполнение этих задач возложено на Торгово-промышленную палату страны.

Стремление к изменению структуры экспортной продукции сталкивается со следующей одной из наиболее сложных проблем для Румынии. Высокая материалоемкость румынской продукции и широкое использование труда низкой квалификации препятствуют привлечению капитала, необходимого для освоения и выхода на рынок с высокотехнологичной продукцией, особенно в экспортоопределя-

43. Agerpres.ro. 2017.11.09.

44. Programul de Guvernare pe perioada 2018–2020.

ющих отраслях. Пока Румыния занимает последнее место среди стран ЕС по производительности труда и инновациям. Средняя прибыль румынских компаний остается на низком уровне, а добавленная стоимость при производстве автомобилей уступает показателям в пищевой промышленности. Как отмечает председатель Патроната национальных инвесторов Г. Пырван, Румыния потребляет в 3 раза больше материальных ресурсов, рассчитанных в евро на единицу ВВП, по сравнению со среднеевропейским уровнем.

Низкая доля расходов на оплату труда в стоимости продукта (34% против 50% в среднем по ЕС) также влияет на его производительность. «Нет пути для достижения конвергенции с современной структурой», – резюмирует Пырван⁴⁵.

Архаичная структура румынской внешней торговли опирается в отставание научных исследований и внедрения новых технологий. В 2016–2017 гг. Румыния расходовала на исследования 0,48% ВВП – это один из самых низких показателей в странах ЦВЕ. Хроническое недофинансирование вело к снижению соответствия технологии производства мировому уровню, что отражается на конкурентоспособности страны. Данные Доклада глобальной конкурентоспособности Мирового экономического форума за 2017–2018 гг. демонстрируют снижение позиции страны по показателю конкурентных преимуществ за последний год – перемещение с 62 места до 67–го среди 137 стран. Понижены и показатели развития городов, туризма. По мнению румынских специалистов, «несмотря на высокий рост экономики, стране не удастся продвинуться в вопросах качества жизни. Страна устранена из технологического прогресса»⁴⁶.

Сохраняется риск ослабления положения Румынии на мировом рынке. Активизация освоения средств европейских фондов служит поддержкой развития новых технологий, стимулирования партнерства в сфере научно-тех-

45. Pârvan. “România consumă de 3 ori mai multe resurse materiale” Agerpres.ro. 2018.07.01.

46. Andrea Paul. “România este complet decuplată de la progresul tehnologie” Agerpres.ro. 2018.02.07.

нических и опытно-конструкторских разработок в рамках Операционной программы конкурентоспособности. Правительство намерено до 2023 г. инвестировать в НИОКР 1,3 млрд евро на цели роста конкурентоспособности⁴⁷.

5. Региональная внешнеторговая политика

Позиция Румынии в вопросах развития сотрудничества со странами и регионами основана на сохранении приоритета принципа консолидации партнерства в рамках ЕС, членства в НАТО и стратегических отношений с США. Но, как констатирует Программа правительства, Румыния впервые после вхождения в ЕС и интегрирования в НАТО сталкивается с риском, вызванным нестабильностью как в геополитическом, так и в экономическом развитии в зоне евро. Особенно подчеркивается, что «европейский Союз продолжает сталкиваться с экономической стагнацией, разбалансированностью, унаследованной от экономического кризиса, которая сохраняется»⁴⁸. В этих условиях «Румыния стремится избрать стратегию переговоров по вопросам реформирования европейской политики», подчеркивается в Программе.

Вместе с сохранением стремления к консолидации в ЕС усиливается акцент на повышение защиты национальных интересов страны. «Румыния предпримет меры к продвижению национальных интересов на европейском уровне и одновременно обеспечит освоение европейских норм в стране». Подготовка и осуществление Румынией функции президентства в Совете ЕС в I полугодии 2019 г. создает для этого возможности, как и для укрепления положения Румынии в Европе как зрелого и ответственного государства — члена Союза. Страна получит возможность поддержать конкурентоспособность Румынии через устранение дискриминации в отношениях. Укрепление экономической дипломатии для

47. Programul de Guvernare pe perioada 2018–2020.

48. Ibid.

стимулирования торгового обмена, привлечения иностранных инвестиций, осуществления энергетических и транспортных проектов является приоритетным для Румынии. Предусматривается полная реализация ее целей и интересов во внешних связях и эффективная защита прав и интересов румынских граждан на международном уровне.

Усиление акцента на поддержке национальных интересов наряду с политикой консолидации отношений с ЕС определяет характер партнерских отношений Румынии с разными странами. Углубление интеграции способствует позитивному воздействию связей со странами ЕС на реализацию национальных экономических интересов. Не случайно, что процесс диверсификации в последние годы внешнеторговых связей привел к углублению регионального сотрудничества, несмотря на снижение импортного потенциала Сообщества (14,5% мировых закупок). Наметившийся экономический рост в регионе (прирост ВВП в 2017 г. на 2,3% – самый высокий за десятилетие) определяет дальнейшее повышение доли стран ЕС в румынском товарообороте. В 2017 г. на Евросоюз приходилось 75,7% румынского экспорта и 75,8% импорта. Планируемое увеличение поставок на рынок ЕС к 2021 г. на 40,8% повысит его долю в экспорте страны до 78,7%. Торможение импортных поставок (при росте на 17,6%) несколько уменьшит их долю в импорте – до 75% за счет более высокой динамики закупок из других регионов⁴⁹.

Основными партнерами Румынии на рынке Евросоюза являются развитые страны Запада. На 3 страны Западной Европы (Германия, Италия, Франция) в 2017 г. пришлось 40,3% румынского экспорта и 35,5% – импорта, в том числе товарообмен с Германией составил 21% торговли с ЕС. Крупным партнером оставалась Турция, а среди стран ЦВЕ – Венгрия, Польша, Болгария.

Особым экономическим партнером для Румынии является Республика Молдова ввиду ее пограничного географиче-

49. Proecția principalelor indicatori macroeconomici. 2017–2021. Comisia Națională de Prognoză.

ского положения и проводимой ею политикой. Стратегическое партнерство с Молдовой, являясь приоритетом румынской внешней политики, направлено на сближение в процессе европейской интеграции и реализацию унионистских устремлений в перспективе. Противостояние сторонников евроинтеграции и пророссийски настроенного населения обострилось после вступления в должность недавно избранного Президента Молдовы И. Додона, который проводит политику укрепления отношений с Россией. Вопрос объединения с Румынией вновь получил звучание в связи с празднованием столетия образования единого румынского государства (март 2018 г.). Митинг в Кишиневе завершился прокламацией с призывом к объединению, поддержанному Парламентом в Бухаресте. Однако эта идея не получила пока поддержки в обоих государствах. Румынский президент К. Йоханнис еще ранее подчеркивал несвоевременный характер вопроса об объединении, а Президент Молдовы И. Додон осудил акцию в Кишиневе как раскол в молдавском обществе⁵⁰. Тем не менее парламентская комиссия Молдовы утвердила замену определения «молдавский язык» на «румынский», изменив 13 статью Конституции⁵¹. Укреплению пророссийских позиций служит решение саммита Евразийского экономического совета о присвоении Республике Молдове статуса наблюдателя, который позволит стране участвовать в проектах ЕАЭС.

Румыния со своей стороны прилагает усилия для расширения с Молдовой гуманитарных, политических и экономических связей. Применение Румынией в отношении с этой страной преференциального таможенного режима по правилам ЕС обеспечивает продвижение молдавских товаров на румынский рынок. За последнее пятилетие молдавский экспорт в Румынию вырос на 17% при увеличении румынских поставок на 6,5%, что сокращает дисбаланс двустороннего обмена. В 2017 г. румынский экспорт в Молдову в 1,6 раза

50. Evz.ro. 2018.08.17; Agerpres actualizează lumea.ro. 2018.03.25.

51. Agerpres.ro /externe. 2014.16 nov.

превышал встречный импорт из Молдовы. Доля Молдовы в румынском экспорте составляет 1,3%, в импорте — 0,8%⁵². Расширяется инвестиционное сотрудничество двух стран. Соглашение о сооружении газопровода Яссы — Унгены (с участием России), обеспечивающее рост импорта газа, дополнено двусторонним решением о продлении его до Кишинева и сооружении компрессорной станции.

Развитие, углубление и расширение стратегического партнерства с США на основе Совместной декларации о стратегическом партнерстве в XXI веке, подписанной в Вашингтоне в сентябре 2011 г., остается приоритетным направлением дипломатической деятельности, являясь гарантией безопасности страны и стабильности в Черноморском регионе — отмечается в Программе правительства на 2018–2020 гг. Особую значимость в партнерстве имеет кооперирование в военно-политических отношениях и в вопросах безопасности, а также углубление связей в экономике с акцентом на привлечение инвестиций в энергетических отраслях. Однако экономические связи с Соединенными Штатами расширяются не так успешно. На импорт Румынии из США приходится 0,9% его совокупного объема, на румынский экспорт в США — 1,7%. Заметнее участие Румынии в развитии военных структур и военно-политических мероприятий. Вслед за созданием военных баз США и размещением элементов американской системы ПРО в Девеселе, в 2017 г. был принят закон о закупке американских ракет “Patriot” для оснащения румынской армии, в соответствии с которым был подписан двусторонний контракт. Первая система “Patriot” будет поставлена в Румынию во второй половине 2019 г.⁵³

В отличие от тенденции ускорения развития внешнеэкономических связей Румынии с западными странами ее отношения с Россией деградировали, что стало следствием глубокой вовлеченности страны в противостояние между Западом

52. Statistical Bulletin international trade/2018NZ.

53. Agerpres.ro/politica. 2017.11.21.

и Россией на фоне украинского кризиса и обострения геополитической ситуации. Проведение Румынией западноевропейского курса внешней политики не закрыло возможности и пути для ведения диалога, но существенно осложнило как экономический обмен, так и взаимодействие государственных структур, обеспечивающих процесс контактов на всех уровнях. Контакты между дипломатическими ведомствами испытывают трудности. Румынская сторона стремится изменить правила двусторонних отношений в соответствии с правовыми нормами ЕС. Неизменным остается только действие Конвенции об избежании двойного налогообложения на доходы и на капитал.

С 2014 г. идут переговоры о подготовке очередного XII заседания МПК по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая является основным инструментом развития сотрудничества между странами. В отсутствие новых встреч определенный импульс отношениям призвана придать активность контактов между представителями российской и румынской частей МПК по вопросам организации работы комиссии, которая соответствует интересам представителей бизнеса.

Колебания на энергетическом рынке, санкции, возникновение торговых войн и рост общей нестабильности усиливают негативные процессы в товарообмене и двусторонних отношениях Румынии с Россией в целом. Резкий спад товарооборота произошел в 2015 г. (на 18,3%). Его отрицательная динамика сохранялась до 2017 г., особенно в румынском экспорте в РФ. В 2017 г. его объем составил 1616 млн долл., что ниже уровня 2014 г. Российский экспорт в Румынию достиг 2189 млн долл., превысив объем 2014 г. в 1,5 раза за счет роста цен на энергоносители. В целом товарооборот между странами снизился на 10% по сравнению с 2014 г. при увеличении общего объема внешней торговли Румынии за этот период на 25,9%. Позиция России на румынском рынке продолжала ослабевать. Доля РФ в румынском импорте снизилась с 3,9 в 2014 г. до 2,9% в 2017 г., в экспорте Румынии – с 2,8 до 1,7%. Осложнилась проблема торгового дисбаланса.

Происходящие изменения во взаимной торговле стали отражением не столько экономической, сколько политической конъюнктуры. Жесткое противостояние по отношению к России находит отражение и в программных документах, оставшихся неизменным после формирования правительства в 2016–2018 гг. «В отношении России, – записано в Программе правительства на 2018–2020 гг., – необходимы взаимные прагматичность и предсказуемость ...уровень взаимодействия с русским государством зависит от конструктивного исполнения Россией условий разрешения конфликта с Украиной и восстановления стратегического баланса в политике Восточного соседства, в соблюдении международных обязательств, являющихся абсолютно необходимым условием для возобновления диалога»⁵⁴.

54. Programul de Guvernare pe perioada 2018–2020.

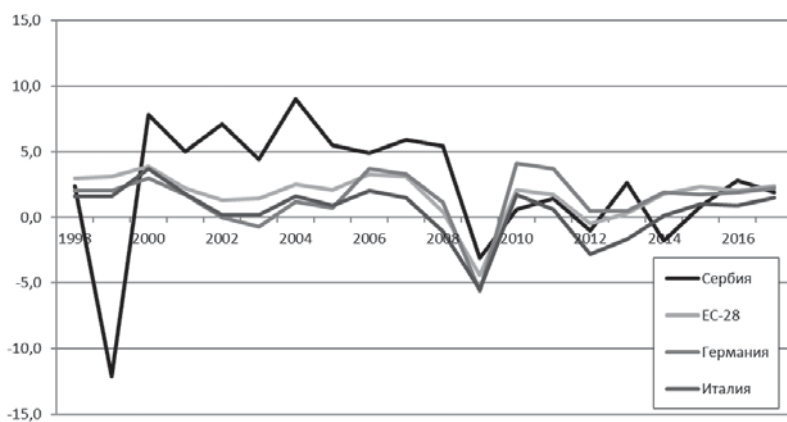
СЕРБИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ФОКУСЕ РЕФОРМ

1. Экономический рост

В экономике Сербии после шести лет неустойчивой динамики наметились положительные тенденции: снижению волатильности показателей в 2015–2016 гг. способствовало благоприятное сочетание внутренних и внешних факторов хозяйственного роста. В конце 2000 – начале 2010-х гг. Сербия характеризовалась такой же, как и Евросоюз, траекторией экономического роста (тип *W* – «двойное дно»); в 2009 и 2012 г. ВВП сокращался (на 3,1 и 1,0% соответственно) вследствие ухудшения внешней конъюнктуры. В 2013 г. экономика росла за счет инвестиционного стимулирования экспортных отраслей и стабилизации спроса на внешних рынках. Однако поступательное восстановление в 2014 г. под влиянием роста хозяйственной активности в ЕС оказалось прервано сжатием внутреннего спроса, вызванным в значительной мере ужесточением бюджетной политики – сокращением объема социальных выплат и других государственных расходов. Ключевым фактором экономического спада в 2014 г. (на 1,8%) также являлось крупное наводнение в конце мая, охватившее важный промышленный район Колубара. Природный катаклизм стал причиной отрицатель-

ных темпов роста в производственном секторе, предприятия которого вынужденно простаивали во время устранения его последствий¹. Отметим, что и в 2012 г. на экономическую динамику повлияли форсмажорные обстоятельства: спад был в значительной степени обусловлен проблемами в сельском хозяйстве, вызванными засухой (рис. 1).

В 2015 и 2016 г. ВВП страны вырос на 0,8 и 2,8% соответственно, однако весьма скромные показатели восстановления европейской экономики и жесткая бюджетная политика не позволяют рассчитывать на возвращение к докризисным темпам роста (в 2004–2008 гг. – 6% в среднем). В 2017 г. прирост ВВП замедлился до 1,9% (в абсолютном выражении – 37,7 млрд евро), что официальная аналитика объясняет засухой в первой половине года, повлиявшей на показатели производства с.х. продукции и выработки электроэнергии на ГЭС (в I и II кварталах ВВП вырос всего на 1,2 и 1,5%).

Источник: составлено по данным Евростата.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Сербии и ее ведущих внешнеэкономических партнеров в 1998–2018 гг. (%)

Анализ структуры ВВП Сербии по расходам свидетельствует о традиционно высоком удельном весе расходов

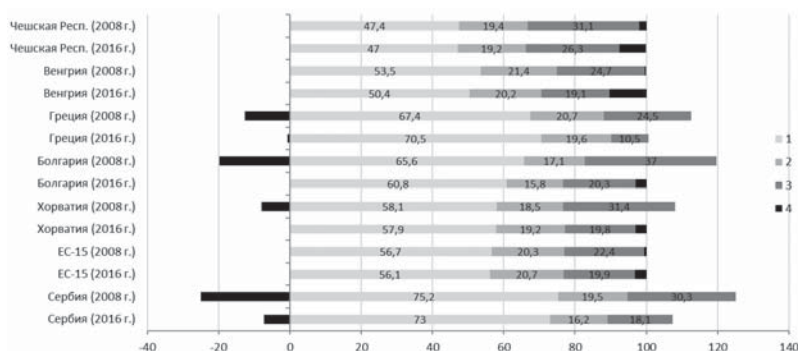
1. Ущерб от наводнения оценивается в 1,5 млрд евро (4,5% к ВВП страны).

домохозяйств на текущее потребление и товары длительного пользования. В 2010 г. расходы домохозяйств составляли 78% использованного ВВП, однако постепенная диверсификация его структуры позволила сократить их долю до 73% в 2016–2017 гг. Подобная структурная однобокость характерна и для других малых балканских экономик, отличающихся внешнеторговым и инвестиционным дефицитом (к примеру, Албании, Македонии и Черногории), в то время как в развитых европейских государствах доля расходов домохозяйств в ВВП значительно ниже – в пределах 50–55% (рис. 2). В целом структура использованного ВВП характеризуется инертностью, что подтверждает пример новых стран – членов ЕС (таких как Чешская Республика и Венгрия), где доля личных потребительских расходов сохранилась на уровне 50–55% с начала 1990-х гг.

В свою очередь, удельный вес государственного потребления в Сербии ниже, чем в ЕС-15, и продолжает сокращаться (с 19,5 до 16,2% в 2008–2016 гг.). Курс на дальнейшее урезание расходной части госбюджета будет лишь усиливать существующие различия. Удельный вес валовых инвестиций в основные фонды, строительство или запасы в предкризисный период увеличивался и достиг 30,3% в 2010 г., но в первой половине 2010-х гг. не превышал 18–19%. Тенденция к сокращению доли капиталовложений характерна практически для всех европейских государств, которые столкнулись с новыми инвестиционными рисками, спровоцированными экономическим кризисом.

Чистый экспорт вносит отрицательный вклад в рост сербского ВВП, что отличает страны с внешнеторговым дефицитом. Однако опережающие темпы роста объемов экспорта по сравнению с импортом, чему способствует восстановление внешнего спроса, позволили уменьшить роль этого фактора (–25% в 2008 г.; –13,5% и –14,9% в 2016 и 2017 г.). Отметим, что повышение уровня сбалансированности внешней торговли в первые годы после кризиса позволило некоторым странам ЦВЕ и ЮВЕ (например, Венгрии, Болгарии

и Хорватии) впоследствии перейти к экономическому росту, основанному на положительных значениях чистого экспорта (рис. 2).

Примечание. Цифрами обозначены: 1 – расходы домохозяйств и обслуживающих их НКО, 2 – государственные расходы, 3 – валовое накопление капитала, 4 – чистый экспорт.

Источник: составлено по данным Евростата.

Рис. 2. Структура ВВП по расходам в Сербии и отдельных европейских странах в 2008 и 2016 г. (%)

Результаты расчета ВВП по методу конечного использования свидетельствуют о том, что характер роста экономики Сербии в 2010-х гг. связан с динамикой чистого экспорта и валовых государственных и частных инвестиций, в то время как в предкризисные годы важную роль играли потребительские расходы домохозяйств и капиталовложения частного сектора².

В 2016 г. инвестиции (главным образом, государственные) и чистый экспорт вновь определяли динамику роста ВВП, при этом за счет улучшения ситуации на рынке труда, повышения реальной зарплаты, и новой волны кредитования

2. Current Macroeconomic Developments / Republic of Serbia, Ministry of Finance. March 2018. Annual Monetary Policy Report 2016 / National Bank of Serbia. June, 2017. Republic of Serbia – IMF Country Report No. 16/386 / International Monetary Fund. December 2, 2016. Macroeconomic Developments in Serbia / National Bank of Serbia. April 2018. Autumn 2017 Economic Forecast – Serbia / European Commission. November, 2017. Winter 2016 Economic Forecast – Serbia / European Commission. February, 2016.

увеличились и расходы домохозяйств. Отметим в этой связи, что государственная инвестиционная политика основывается на создании благоприятных условий для частных инвесторов, заинтересованных в создании производств с высокой экспортной квотой, и осуществлении крупных проектов инфраструктурной модернизации. Привлечение ПИИ в экономику страны сопровождается формированием экспортных платформ, деятельность которых с определенным временным лагом влияет на показатели чистого экспорта. Иностранные инвестиции для сербской экономики имеют особую значимость в связи с тем, что уровень сбережений населения остается низким (12–14% к ВВП).

Увеличение расходов домохозяйств на фоне повышения занятости и заработных плат, а также расширения кредитования в результате смягчения монетарной политики, стали основным фактором 1,9%-го прироста ВВП в 2017 г. (1,3 п.п.). Благоприятную динамику показали и частные инвестиции. Напротив, вклад чистого экспорта в экономический рост был отрицательным (–1,2 п.п.), поскольку восстановление объемов потребления способствовало наращиванию импорта. Существуют прогнозы, что сербская экономика вновь, как и в предкризисные годы, будет расти преимущественно за счет потребительских расходов домохозяйств, чему будет способствовать общая макроэкономическая стабилизация, развитие кредитования, повышение заработной платы в частном секторе и, возможно, объема денежных переводов.

При рассмотрении секторальной структуры ВВП можно сделать вывод, что экономический рост в 2016 г. в значительной мере основывался на успехах производственного сектора. Увеличению объемов выпуска продукции с.х. способствовали благоприятные погодные условия, а промышленности – восстановление внутреннего и внешнего спроса, ввод в строй новых производственных объектов в экспортноориентированных отраслях, благоприятная динамика мировых цен на металлы, а также улучшение ситуации на рынке банковского кредитования. Экономическому росту в 2017 г. благоприят-

ствовавали успехи предприятий сферы услуг (в первую очередь, розничной торговли) и обрабатывающей промышленности, тогда как рост в добывающей промышленности и строительстве ожиданий не оправдал. Более того, вследствие засухи в первой половине года отрицательную динамику показали сельское хозяйство и производство электроэнергии, в структуре которого значительна доля ГЭС.

Промышленность, доля которой в валовой добавленной стоимости составляет $\frac{1}{4}$, постепенно возвращается к докризисным показателям: объем промышленного выпуска в 2016 г. лишь немного уступал значению 2008 г. Начиная со второй половины 2000-х гг. положительный тренд производственной динамики прерывался трижды – в проблемные для экономики 2009 и 2012 г. (спад на 12,6 и 2,2% соответственно) и в 2014 г. (на 6,5%), когда произошло наводнение в промышленном районе Колубара, где расположены важнейшие предприятия угледобычи и электроэнергетики. Эффект низкой базы сказался на наиболее заметных с середины 2000-х гг. успехах промышленности в 2013, 2015 и 2016 г. (прирост на 5,5, 8,3 и 4,8% соответственно). При этом обрабатывающие отрасли в указанные годы росли в среднем на 5%, добывающие – на 6,5%. Промышленный рост в 2017 г. составил 3,5%, причем в обрабатывающих отраслях достиг солидных 6,5%.

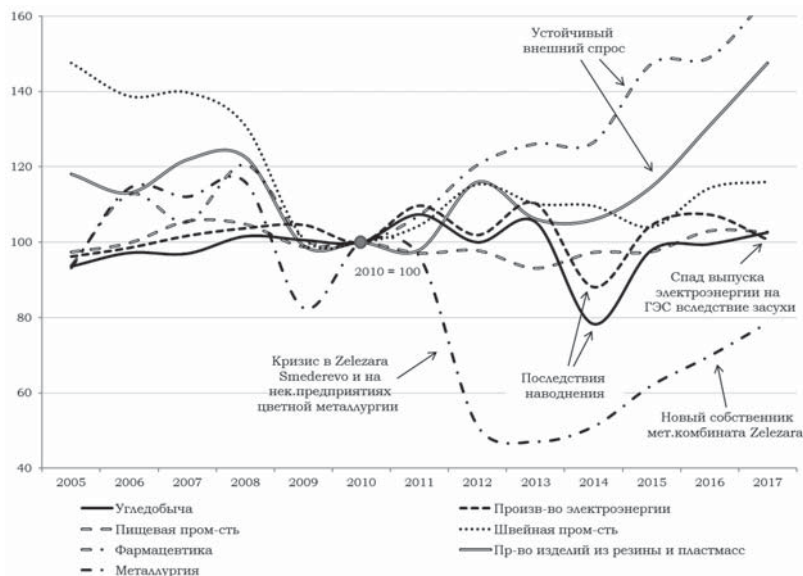
Обрабатывающая промышленность Сербии характеризуется высоким уровнем производственной концентрации и значимостью опорных экспортоориентированных предприятий, зависящих от спроса на внешних, прежде всего европейских, рынках. К таким предприятиям относятся автосборочный завод Fiat, комбинат черной металлургии Hesteel Serbia (бывш. *Železara Smederevo*), шинный завод Michelin, нефтеперерабатывающие заводы NIS, сигаретная фабрика Philip Morris, фабрики бытовой электротехники Gorenje, фармацевтический завод Stada и др.³

3. Ведущей компанией-экспортером в 2016 г. являлась итальянская Fiat (1,07 млрд евро; 8,0% совокупного экспорта Сербии), за которой следовали китайская Hesteel Serbia (368,7 млн евро), Tigar Tyres (в составе французской Michelin; 315,7 млн евро), NIS (российская

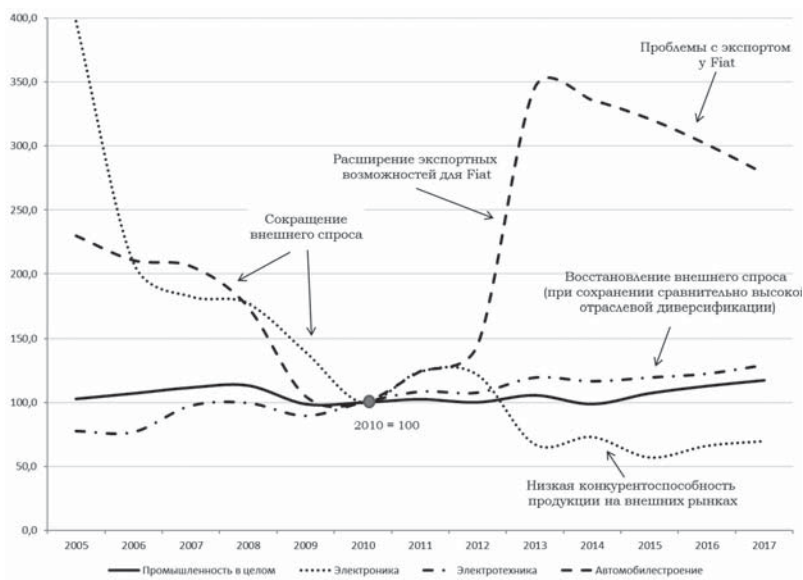
В начале 2010-х гг. мотором индустриального развития стало автомобилестроение, после того как итальянский концерн Fiat инвестировал в модернизацию автосборочного завода в г. Крагуевац (приобретенного им в 2008 г.) свыше 1 млрд евро. Запуск в производство нового субкомпактвэна в 2012 г., разработанного с целью продаж на внешних рынках, положительно отразился на динамике и преобразил отраслевую структуру экспорта страны. Однако спрос на производимую в Сербии модель Fiat постепенно снижался, что не могло не сказаться на условиях труда и показателях занятости на заводе, который стал прибегать к практике вынужденных отпусков (в 2013 г. было выпущено 117 тыс. автомобилей, а в 2016 г. — лишь 85 тыс.). Летом 2017 г. рабочие завода объявили забастовку, причем руководство Fiat согласилось частично удовлетворить их требования лишь после длительных переговоров при посредничестве правительства страны. Перспективы сборочного производства итальянского концерна в Сербии станут ясны лишь после принятия решения о пролонгации договора с правительством, который истекает в сентябре 2018 г. С конца 2000-х гг. увеличивался поток инвестиций в ориентированные на внешние рынки предприятия по выпуску комплектующих для автомобилей (их создано свыше 60). Тем не менее результаты их деятельности пока не могут компенсировать производственный спад на Fiat: в 2013 г. совокупный оборот в автомобилестроении вырос в 2,4 раза, но уже с 2014 г. начал неуклонно снижаться (рис. 3б).

Туманные перспективы «флагмана» сербской промышленности вынуждают руководство страны обращаться к поддержке других крупных и средних компаний-экспортеров, а также активнее искать стратегических партнеров для проблемных государственных предприятий. Проблемы с экспортом в автомобилестроении удалось частично решить за счет черной металлургии: находившийся в течение ряда лет

«Газпромнефть»), американская Philip Morris, сербские MK Group и HIP — Petrohemija, словенская Gogenje. Разрыв между первым и вторым по значимости экспортерами сокращается: в 2014–2017 гг. объем экспорта Fiat снизился на 1/3, Hesteel Serbia — вырос в 2,6 раза.

а

б

Источник: составлено по данным Республиканского статистического агентства Сербии.

Рис. 3. Динамика ведущих отраслей промышленности Сербии в 2005–2017 гг. (%)

на грани банкротства металлургический комбинат *Železara Smederevo*, который прежние американские собственники вернули государству, в 2016 г. был передан в управление китайской *HBIS Group* всего за 46 млн евро. Реализация амбициозного инвестиционного плана (160 из запланированных 300 млн евро) позволила уже в 2017 г. нарастить объемы производства стали до 1,5 млн т, а по сравнению с 2015 г. стоимость экспортируемой продукции выросла в 1,7 раза (рис. 3а). Предприятия цветной металлургии страны функционируют с переменным успехом, зависящим не только от качества управления и достаточности капитала, но и динамики цен на цветные металлы на мировых рынках.

Традиционно заметную роль в промышленном производстве страны занимают нефтеперерабатывающая и нефтехимическая отрасли. Монопольное положение в сфере нефтепереработки занимает крупнейшая по обороту компания страны – *Naftna Industrija Srbije (NIS)*, которая с 2008 г. принадлежит российской «Газпром нефть». Вероятная приватизация убыточного нефтехимического комбината *НПР-Petrohemija* и производителя минеральных удобрений *НПР-Azotara* должна способствовать повышению роли химпрома в экономике Сербии. В наиболее выгодном положении находятся ориентированные на экспорт фармацевтические компании (*Немофарм* в составе немецкой *Stada*, проданная в 2017 г. бразильскому инвестору *Galenika* и др.) и предприятия по производству широкого ассортимента продукции из резины и пластмасс, спрос на которую на внешних рынках растет (рис. 3а).

Помимо автомобильной промышленности на положение дел в машиностроении влияет производство бытовой и промышленной (в т.ч. силовой) электротехники, которое практически не испытало последствий кризиса, несмотря на преимущественно внешнеторговую ориентацию предприятий. Ряд ТНК рассматривает территорию Сербии в качестве экспортной платформы, как, например, словенская *Gorenje*, которая поставляет бытовую технику на российский рынок,

пользуясь выгодами двустороннего соглашения о беспошлинной торговле (рис. 3б). Производители электроники, напротив, теряют позиции, в том числе в связи с низкой конкурентоспособностью продукции на внешних рынках. В целом, значительное число градообразующих предприятий машиностроения, основанных еще при социализме, закрыто или проходит процедуру банкротства.

Динамика производства в отраслях потребительского сектора все в большей мере зависит от иностранных капиталовложений. Пищевая промышленность, на которую влияет волатильность с.х. производства, на протяжении последнего десятилетия стагнирует, а легкая промышленность медленными темпами восстанавливается после кризиса конца 2000-х гг. (рис. 3а).

2. Институциональные реформы 2015–2017 гг. и их движущие силы

Приход к власти Сербской прогрессивной партии (СПП) в 2012 г. ознаменовал коренные перемены в политическом ландшафте страны. Однако новый этап в политическом развитии Сербии начался позже — с возвышения ее лидера А. Вучича, успешно реализовавшего план стать единственным центром принятия стратегических решений в стране. Восхождение на политический Олимп началось еще в ранге заместителя председателя правительства (2012–2014 гг.), а через промежуточный этап управления страной из кресла премьер-министра (2014–2017 гг.) закончилось избранием президентом республики (в 2017 г.) с де-факто неограниченными функциями. В процессе становления А. Вучича как доминантного игрока в сербской политике значительные преобразования претерпели формальные общественные и экономические институты. В качестве основной идеологии СПП постепенно закрепился правый популизм, неожиданно все в большей мере сочетавшийся с еврооптимизмом — стремлением активнее включаться в интеграционные процессы ЕС на

Балканах. Опора на популистскую идеологию в условиях ухудшавшейся макроэкономической конъюнктуры практически исключала возможность проводить болезненные *реформы*, поэтому для объяснения их необходимости и неотвратимости власть использовала внешний фактор – требования еврочиновников и экономистов МВФ.

Особую роль в определении направлений бюджетной и кредитно-денежной политики Сербии играет именно МВФ. В конце 2000-х гг. из-за угрозы макроэкономической дестабилизации и с целью улучшения имиджа Сербии как страны-заемщика ее руководство добилось доступа к средствам Фонда на период 2009–2011 гг. Бюджетная несбалансированность мешала пролонгации соглашения с МВФ вплоть до конца 2014 г., когда правительство А. Вучича договорилось о трехлетнем кредите *stand-by*⁴. В феврале 2015 г. было одобрено выделение 935,4 млн СДР (около 1,17 млрд евро), которые поступали в распоряжение Сербии в виде траншей по итогам ежеквартальных отчетов Фонда. Основными причинами обращения в МВФ назывались необходимость снижения долговой нагрузки и финансирования бюджетного дефицита, а также создание условий для устойчивого экономического роста. Отметим, что в течение всего срока действия соглашения (до февраля 2018 г.) власти страны рассматривали выделение кредита как превентивную меру, а эмиссары МВФ, в свою очередь, оценивали шансы фактического использования средств как низкие⁵.

Совместно со специалистами МВФ была составлена правительственная антикризисная программа и амбициозный план экономических реформ на 2016–2018 гг. В регулярных отчетах МВФ, в целом, содержались позитивные оценки

-
4. В 2012 г. МВФ требовал от правительства страны сократить объем государственных гарантий стратегическим компаниям и после ряда безуспешных попыток инициировать корректировку бюджета временно приостановил сотрудничество с Сербией.
 5. Republic of Serbia – IMF Country Report No. 17/397. International Monetary Fund. December 5, 2017. Republic of Serbia – IMF Country Report No. 16/386. International Monetary Fund. December 2, 2016. Transition Report 2017–2018 / EBRD. November 22, 2017.

деятельности властей страны по выполнению поставленных условий, а также весьма нескромные пассажи о работе самого Фонда: «успехи реформ и улучшение макроэкономической ситуации, достигнутые в ходе реализации программы, значительно повысили потенциал Сербии противостоять внутренним и внешним рискам».

Первой составляющей антикризисной программы выступала фискальная консолидация за счет снижения социальных обязательств (главным образом, сокращения или замораживания зарплат и пенсий), субсидий и дотаций, а также повышения уровня собираемости налогов. На поддержку бюджетной сбалансированности должна была быть нацелена и административная реформа, т.е. устранение избыточной занятости в госсекторе. Вторая компонента — усиление банковского надзора с акцентом на сокращение объема просроченных кредитов. Третьей, и наиболее сложной задачей, являлось завершение процесса приватизации и банкротства госпредприятий, а также отказ от государственной поддержки и реструктуризация естественных монополий.

С целью улучшения *предпринимательской среды* по согласованию с экспертами МВФ был разработан и принят ряд законодательных актов, например новый трудовой кодекс (2014 г.), законы о банкротстве (2014 г.), приватизации (2014 г.), планировании и строительстве (2014 г.), инвестициях (2015 г.), концессиях и ГЧП (2016 г.), регулировании оборота с.х. земель (2017 г.), «плохих» кредитах, налогах на юрлица и др. Новый трудовой кодекс, к примеру, расширил возможности частичной занятости и упростил процедуры найма и увольнения сотрудников. Закон об инвестициях упразднил различные формы преференций для отечественных компаний и сформировал механизмы привлечения ПИИ на локальном уровне. Однако сербские компании по-прежнему обладают преимуществами в процедурах госзакупок, а вплоть до конца 2017 г. иностранцы не могли приобретать земли с.х. назначения (это право получили пока лишь граждане стран ЕС). Далеки от завершения и процесс реституции, в рамках

которого довоенным собственникам или их потомкам возвращено свыше 5,5 тыс. объектов и 180 кв. км с.х. земель. Согласно новому закону о банкротстве государству стало проще избавляться от компаний, усиливающих нагрузку на бюджет. Реформа в строительной сфере касалась прежде всего снятия препонов на выдачу разрешений и внедрении электронных процедур.

3. Иностранные инвестиции

Руководство Сербии неоднократно декларировало цель достичь большего влияния иностранных инвестиций на экономический рост, для чего в 2014–2017 гг. были проведены соответствующие институциональные реформы. Зарубежные капиталовложения призваны расширить объемы экспорта, влияя, таким образом, на макроэкономическую сбалансированность. В действительности объем ежегодных поступлений ПИИ остается неустойчивым, что ограничивает возможности стратегического планирования.

Сальдо прямых иностранных инвестиций в 2007–2009 гг. превышало 2 млрд евро, но в 2010 г. сократилось до 1,1 млрд евро. Реализация ряда крупных инвестиционных проектов в 2011 г. позволила значительно расширить поток зарубежных капиталовложений (3,3 млрд евро), что сказалось и на показателях экономического роста. Отметим в этой связи, что при очистке данных за 2009 и 2011 гг. от двух наиболее масштабных сделок, значения притока ПИИ сократятся более чем на четверть⁶. В 2012 г. в экономику Сербии было инвестировано всего 0,7 млрд. евро⁷, но в 2013–2014 гг. объемы капиталовложений достигли 1,2–1,3 млрд евро, а в 2015–2016 гг. – 1,8–1,9 млрд евро. Оценочные дан-

6. Речь о покупке нефтегазового концерна NIS российской «Газпром нефтью» в 2009 г. (400 млн евро) и сети розничной торговли Maxi бельгийским ритейлером Delhaize в 2011 г. (933 млн евро).

7. На показателе чистого притока ПИИ в 2012 г. сказался обратный выкуп казначейских акций компанией Telekom Srbija у греческой OTE (около 400 млн евро).

ные сальдо ПИИ в 2017 г. свидетельствуют о возвращении к докризисным показателям (около 2,4 млрд евро).

Объем привлекаемых ПИИ пока не позволяет относить экономику Сербии к числу зависимых от иностранного капитала. Рекордные значения показателя притока ПИИ к ВВП были зафиксированы в 2006–2007 гг. (14 и 9%) и 2011 г. (10%). Как правило, в первой половине 2010-х гг. его значения не превышали 4–5% (в 2017 г. – около 6,5%). При этом в структуре валовых вложений в основной капитал доля ПИИ высока – варьирует между 30 и 35%, что свидетельствует о дефиците собственных источников инвестиций. Чистый приток ПИИ полностью покрывает дефицит счета текущих операций платежного баланса: в 2016 г. данный показатель составил рекордные 177%, в 2017 г. – 116% (см. ниже). Страна относится к числу нетто-импортеров капитала: согласно данным ЮНКТАД, объем накопленных в экономике Сербии ПИИ на 2016 г. составил 30,3 млрд долл., а сербских ПИИ за рубежом – всего 3 млрд долл.⁸

В территориальной структуре накопленных ПИИ выделяются Австрия, Нидерланды и Кипр, в меньшей степени – Греция, Словения, Италия и Россия. В 2015–2017 гг. Нидерланды и Австрия упрочили свое лидерство в списке стран-экспортеров капитала в Сербию, а к числу наиболее активно расширяющих свою долю государств следует отнести Италию, Францию, Германию, Люксембург и ОАЭ. В отраслевой структуре ПИИ происходит повышение удельного веса реального сектора: так, доля обрабатывающей промышленности выросла с 15–20% в конце 2000-х гг. до 35–40% в 2013–2015 гг. (25% в 2017 г.), хотя доля добывающей промышленности остается низкой – около 2–3%. Кроме того, повышается инвестиционная привлекательность сферы строительства и операций с недвижимостью: ее удельный вес вырос с 6–10% в конце 2000-х гг. до 23% в 2017 г. В свою оче-

8. World Investment Report 2017 / UNCTAD. June 7, 2017. Annual Financial Stability Report for 2016 / National Bank of Serbia. July 27, 2017.

редь, доля торговли за аналогичный период времени сократилась с 20 до 10%, а финансового сектора – незначительно колебалась (в среднем, 20–25%).

Основные усилия властей страны направлены на создание условий для капиталовложений «в чистом поле» (гринфилд-инвестиции), хотя большинство знаковых проектов состоялись благодаря личным договоренностям. В условиях нового этапа приватизации возросло число слияний и поглощений, в частности, инвестиций «в поле под паром» (браунфилд-инвестиции). Власти страны продолжают политику внешних заимствований для обеспечения собственных инвестиционных проектов, причем наибольшую значимость приобретают целевые кредиты, выделяемые стратегическими партнерами на льготных условиях. Помимо Евросоюза к числу таких партнеров относятся Россия, Китай и ОАЭ. Предполагается, что реализация крупных инвестиционных проектов должна дать импульс развитию сектора строительных услуг и смежных с ним отраслей хозяйственной деятельности. Широкое распространение получила концессионная форма привлечения иностранных инвестиций, в первую очередь используемая для создания или модернизации транспортной сети.

4. Кредитно-денежная политика

Уровень *инфляции* относится к числу наиболее важных индикаторов макроэкономической сбалансированности в стране. Таргетирование инфляции выступает основным режимом кредитно-денежной политики с 2009 г., хотя в неявной форме отдельные его элементы использовались с 2006 г. С конца 2000-х гг. показатели ежегодного прироста потребительских цен характеризуются нестабильностью, однако в целом заметен нисходящий тренд.

В 2008, 2009 и 2011 г. инфляционное давление на экономику снизилось (8,6, 6,6 и 7,0% соответственно) под влиянием сузившегося внешнего и внутреннего спроса и динамики регулируемых цен на социально значимую продукцию.

Двузначные значения прироста потребительских цен были зафиксированы в 2010 и 2012 г. (10,3 и 12,2%), причем основным катализатором инфляции стало повышение цен на продукты питания. Дополнительное инфляционное давление оказывал процесс девальвации динара (на 10% по отношению к евро как в 2010 г., так и в 2012 г.), а также повышение регулируемых цен и увеличение госрасходов в период предвыборной кампании 2012 г.

Неожиданно низкий рост цен в 2013 г. (2,2%) был вызван в первую очередь спадом внутреннего потребления вследствие сокращения реальных зарплат и пенсий. Вместе с тем, продовольственные цены остались практически на прежнем уровне благодаря расширению объема с.х. производства более чем на $\frac{1}{5}$. Наряду с продолжающимся сокращением внутреннего потребления основными факторами сдерживания инфляции в 2014 и 2015 г. (1,7 и 1,5%) стали крайне незначительный прирост регулируемых цен, а также снижение мировых цен на энергоносители и с.х. продукцию. В 2016 г. динамика цен осталась на том же низком уровне (1,6%) вследствие положительных эффектов фискальной консолидации и увеличения с.х. производства в сочетании с ограниченным влиянием импортируемой инфляции (прежде всего из стран – членов ЕС).

В связи с тем, что инфляция в течение трех лет была ниже целевого коридора, НБС снизил его в январе 2017 г. с $4 \pm 1,5\%$ до $3 \pm 1,5\%$. Изменение целевого диапазона стало возможным в связи с благоприятными инфляционными ожиданиями и меньшим, чем было запланировано, манипулированием с регулируемыми ценами. В 2017 г. общий рост цен оказался в пределах установленного коридора (3,0%). В числе повышающих уровень инфляции факторов – рост цен на продукты питания (из-за спада с.х. производства) и электроэнергию (вследствие роста мировых цен на энергоносители), расширение внутреннего спроса, усиление инфляционных тенденций в еврозоне. При этом регулируемые цены изменились незначительно, а обменный курс динара характеризовался относительной стабильностью. Уровень инфляции в 2018 г.

не вызывает опасений в связи с общей макроэкономической стабильностью и ограниченным влиянием импортируемой инфляции.

Следует отметить, что ряд экспертов считают практику инфляционного таргетирования в Сербии малоэффективной, так как на параметры развития финансовой системы оказывает влияние в первую очередь широкое распространение иностранных валют — доллара и евро. Подсчитано, что в 2009–2016 гг. показатели инфляции находились вне целевого коридора 70% времени.

Таргетирование инфляции в Сербии сочетается с *валютным режимом* управляемого плавания, хотя традиционно монетарная политика страны основывалась на минимальном вмешательстве в формирование обменного курса национальной валюты. Свободное плавание динара при соблюдении режима экономии резервов на начальном этапе кризиса отрицательно сказалось на стабильности финансовой системы, а его девальвация ухудшила позиции импортеров и снизила покупательную способность населения и тем самым ограничила потенциал экономического роста. Возникла очевидная необходимость противодействовать краткосрочной волатильности обменного курса, при этом поддерживая объем валютных резервов на приемлемом уровне. В качестве основных инструментов монетарного регулирования используется изменение ставки рефинансирования НБС и обязательной нормы резервирования, а также валютные интервенции.

Для борьбы с резкой девальвацией динара в конце 2008 г. НБС поддерживал экстремально высокую учетную ставку (17,75%), удвоил норму резервирования банков в динарах (до 40%), а также проводил валютные интервенции, сократившие объем накопленных международных резервов. Повышение нормы резервирования должно было также вернуть доверие населения к банковской системе и остановить отток средств с депозитных счетов.

В 2009–2010 гг., с целью соблюдения условий МВФ, контроль над процессом девальвации был ограничен. В 2012 г.

НБС вновь был вынужден вернуться к практике валютных интервенций, используя $\frac{1}{10}$ своих резервов, однако курс динара к евро снизился на 10%. С середины 2013 г. динар стал постепенно терять в стоимости, и эта тенденция продолжалась вплоть до начала 2017 г. Вследствие действий регулятора девальвация национальной валюты в 2014–2016 гг. составила всего 1,8%, а в 2017 г. динар укрепился к евро в реальном исчислении на 3%⁹. Центробанк пытался влиять на волатильность курса валютными интервенциями: в 2014 г. и первой половине 2016 г. он продавал значительные объемы иностранной валюты на межбанковском рынке (нетто-продажи – 1,8 и 0,8 млрд евро), а в 2015 г., второй половине 2016 г. и 2017 г. – покупал ее (0,5, 1,0 и 0,7 млрд евро соответственно).

С целью восстановления экономического роста на начальном этапе кризиса *учетная ставка* НБС была значительно снижена (более чем вдвое – до 8% в мае 2010 г.), однако в связи с ростом инфляции возникла необходимость вновь повысить ее на несколько пунктов (12,5% в апреле 2011 г.). В последующие два года НБС то понижал, то вновь повышал ставку рефинансирования, но в первой половине 2013 г. начался длительный тренд смягчения кредитно-денежной политики – Центробанк реагировал на снижение инфляционного давления и низкую волатильность обменного курса динара. С апреля 2013 г. до конца 2014 г. она была снижена с 11,75 до 8%, в течение 2015 г. – до 4,5%, 2016 г. – до 4%, а 2017 г. – до 3,5%. Размер учетной ставки продолжает бить все национальные рекорды и в 2018 г.: в марте ее сократили до 3,25%, а в апреле – до 3%. Практика снижения ставки рефинансирования может продолжиться в случае дальнейшего укрепления динара и приемлемой ценовой динамики. Ожидания сербских финансистов связаны с тем, что данные меры положительно повлияют на

9. Основное давление на динар в 2014–2016 гг. оказывали государственные расходы и вывод капитала за рубеж (прежде всего отток портфельных инвестиций и возвращение валютных кредитов частным сектором). На укрепление динара в 2017–2018 гг. повлияли расширение экспортной выручки и притока ПИИ, а также рост объема иностранных капиталовложений в гособлигации, номинированные в динарах.

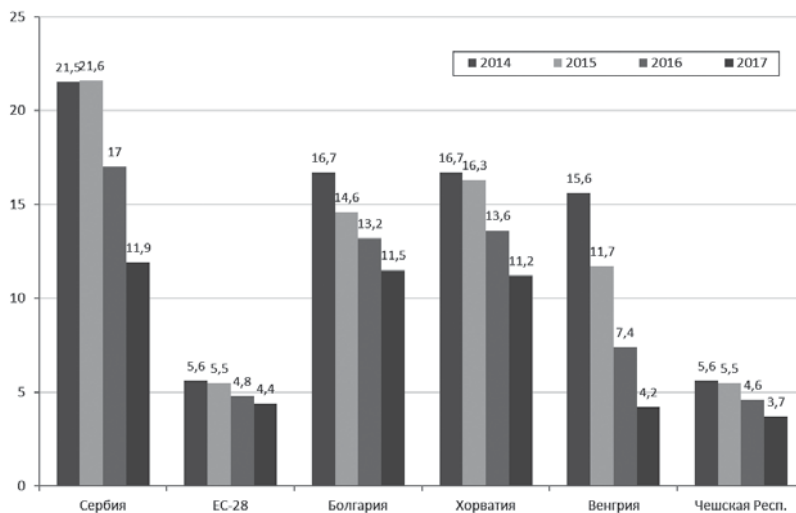
темпы экономического роста и кредитной активности банков, а также на процесс повышения роли динара в финансовых операциях — т.н. динаризацию (см. ниже).

Низкое инфляционное давление позволило НБС последовательно снижать и норму резервирования по обязательствам в иностранной валюте — сначала в 2014, а затем в 2015–2016 гг. В результате последней редукции объем высвобожденного кредитного потенциала банков оценивался в 730 млн евро. Норма обязательных резервов в динарах многие годы остается неизменной и значительно ниже, чем норма резервирования в валюте, с целью стимулирования банковских операций в динарах.

К числу основных угроз макроэкономической стабильности Сербии в первой половине 2010-х гг. было расширение абсолютных и относительных показателей *просроченной задолженности*. Проблема «плохих кредитов» возникла в связи с тем, что увеличилось число случаев банкротств обремененных долгами предприятий, а уровень платежеспособности заемщиков резко снизился. В результате удельный вес просроченных кредитов в кредитном портфеле банков вырос с докризисных 10% до 17% в 2010 г. и достиг своего максимума в мае 2015 г. — 23,2%. При этом в отношении корпоративного сектора этот показатель превысил $\frac{1}{3}$.

Правительство страны было вынуждено принимать срочные меры и в августе 2015 г. представило т.н. Стратегию решения проблемы просроченных кредитов, разработанную с помощью международных организаций (в первую очередь МВФ). В ее основе — меры по снятию ограничений на списание, передачу и продажу «плохих кредитов» (т.е. создание их ликвидного рынка), расширению практики внесудебной реструктуризации долга, упрощению процедуры банкротства, введению в правовое поле категории личного банкротства. Власти Сербии объясняют дальнейшее улучшение ситуации с просроченной задолженностью именно своевременным вмешательством: в 2016 г. доля просроченных кредитов снизилась до 17%, к ноябрю 2017 г. — до 11,9%, а к марту

2018 г. — до 9,6%. Если в 2015 г. их объем достигал 3,5 млрд евро, то в начале 2018 г. снизился до 1,7 млрд евро, причем на физлица приходилось 0,5, а на юрлица — 0,8 млрд евро (в т.ч. на компании, проходящие процедуру банкротства, — 0,3 млрд евро). Отметим, что и в других странах ЦВЕ и ЮВЕ, столкнувшихся с проблемой просроченной задолженности, негативную тенденцию удалось преодолеть (рис. 4).

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка и МВФ.

Рис. 4. Доля просроченных кредитов в кредитном портфеле банков отдельных стран ЦВЕ в 2014–2017 гг. (%)

Анализ динамики просроченных кредитов показывает, что снижение их доли в 2016–2017 гг. обусловлено в первую очередь списаниями (вклад — 46%) и лишь затем — конструктивными мерами правительственной стратегии (к примеру, вклад продаж — 31%). При этом активнее списания проводят частные банки, тогда как государственные компании и кредитные учреждения делают это неохотно, предпочитая решать проблемы с задолженностью через суд¹⁰. На рынке

10. В подтверждение данного тезиса: доля «плохих кредитов» в частных банках в 2016–2017 гг. снизилась с 21 до 14%, а в госбанках — с 26% до всего лишь 24,6%.

продаж «плохих долгов» существуют и ограничения: например, специализированные агентства вправе выкупать только долги компаний, но не физических лиц.

Важной составляющей политики государства в кредитно-денежной сфере выступает план по расширению использования национальной валюты в финансовых операциях (т.н. *динаризация*). Следует отметить, что финансовая система Сербии традиционно является одной из наиболее зависящих от евро – в начале 2010-х гг. в этой валюте было номинировано до $\frac{3}{4}$ объема кредитов и $\frac{4}{5}$ объема депозитов.

Стратегия динаризации НБС основывалась на трех положениях: создании рынка облигаций, номинированных в динарах, развитии финансовых инструментов в динарах (от сбережений до гособлигаций), а также поддержании общей макроэкономической стабильности. В декабре 2015 г. были приняты поправки к закону о рынках капитала, согласно которым международные финансовые учреждения получили право выпускать ценные бумаги в динарах. Первым таким иностранным эмитентом стал ЕБРР, выпустивший в декабре 2016 г. трехлетние облигации в динарах (объем – 2,5 млрд динаров). Впрочем многие эксперты склонны считать эту эмиссию скорее показательной акцией. Власти Сербии также считают манипуляции с нормой резервирования эффективной мерой повышения интереса банков к динару и поддерживают ее значения в национальной валюте на значительно более низком уровне, чем в иностранной. Предпринимаются попытки изменить и валютную структуру госдолга (см. ниже). Наконец, реализуется программа информирования населения о рисках сбережений и заимствований в иностранной валюте.

Программа динаризации способствовала усилению темпов снижения доли евро в банковских депозитах. В целом, эта тенденция существует с середины 2012 г.: в 2012–2017 гг. доля евро сократилась с 79 до 69%. Однако в совокупных сбережениях населения доля инвалют по-прежнему крайне высока (до 96%), что отражает низкий уровень доверия населения к наци-

ональной валюте. В валютной структуре кредитов доля евро снизилась в 2012–2017 гг. с 74 до 67% и лишь приблизилась к минимальному показателю 2011 г. (около 65%).

5. Бюджетно-налоговая политика

Бюджетная реформа входила в число наиболее радикальных преобразований, направленных на повышение макроэкономической устойчивости. По сути, новая бюджетная политика представляла собой сочетание различных мер в рамках фискальной консолидации, административной и пенсионной реформы, реструктуризации и приватизации государственной собственности и т.д. (подробнее см. выше). Указанные меры, участие в разработке которых принимали эксперты МВФ, достаточно быстро доказали свою эффективность — уже в 2017 г. сальдо государственных финансов стало положительным.

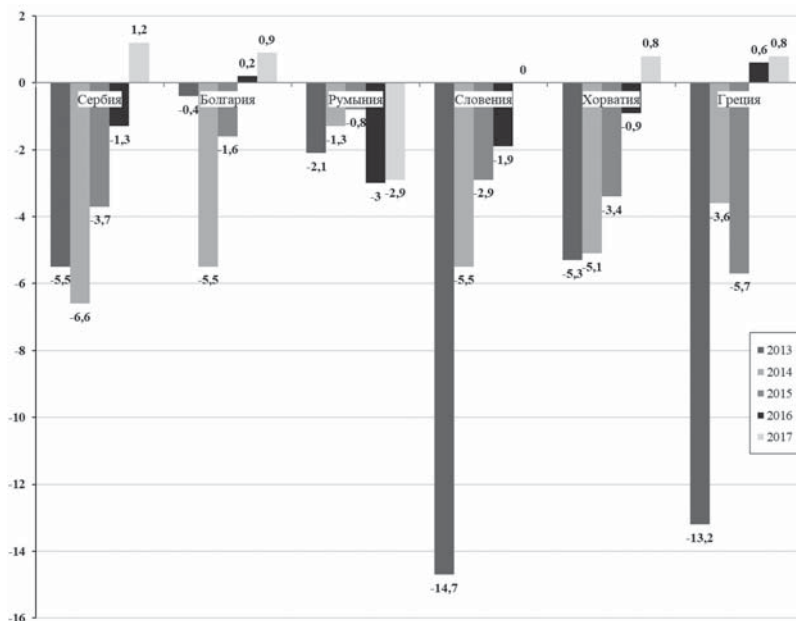
Положение в *бюджетной сфере* ухудшалось по мере распространения последствий кризиса: в 2008–2012 гг. относительное значение дефицита государственного бюджета выросло с 1,7 до 6,8% к ВВП, в 2013 г. составило 5,5%, а в 2014 г. — 6,6%. Сербия входила в число стран Европы, характеризовавшихся наиболее тяжелой ситуацией в сфере государственных финансов (рис. 5). Устойчивый дефицит госбюджета в сочетании с отрицательным сальдо счета текущих операций вел экономику страны в ловушку двойного дефицита, возникновение которой усилило бы несбалансированность монетарной системы.

Подобное развитие ситуации требовало решительных действий: усиления бюджетной дисциплины за счет снижения социальных выплат (пенсии, зарплаты управленцам и другим бюджетникам), государственных расходов на инвестиции, явного и скрытого субсидирования убыточных госкомпаний, а также расширения объема заимствований и повышения уровня собираемости налогов (подробнее см. выше). Контроль МВФ над исполнением мер фискальной консоли-

дации, с одной стороны, ограничивал для руководства страны возможности маневрирования, но с другой — позволял переложить на «внешние силы» часть ответственности за ухудшение жизненных стандартов населения. Однако намеченному плану удавалось следовать не всегда, что периодически приводило к корректировкам годового бюджета.

Рестриктивная бюджетная политика принесла плоды: дефицит госбюджета снизился в 2015 г. до 3,7% к ВВП, а в 2016 г. — до 1,3%. В 2017 г. сальдо бюджета впервые за двенадцать лет стало положительным (профицит составил 1,2% к ВВП). Отметим, что аналогичные тенденции повышения сбалансированности наблюдались в большинстве стран региона, испытывавших ранее проблемы с бюджетной дисциплиной (рис. 5). Важно, что результат был достигнут в первую очередь за счет расширения доходной части бюджета, а не только сокращения расходов. Доходы росли вследствие опережавшего план повышения собираемости налогов (НДС, акцизов на табак и нефтепродукты и др.), а также разовых поступлений (например, от продажи лицензий на услуги сотовой связи). Расходы также оказались меньше запланированных, главным образом, за счет мер экономии на социальных обязательствах и капитальных инфраструктурных проектах.

С целью улучшения ситуации в сфере государственных финансов потребовались изменения подходов к формированию доходной части бюджета. В ее структуре снижается доля отчислений в социальные фонды (28,8% в 2017 г.), НДС (24,3%), подоходного налога (8,5% в 2017 г., 11,2% в 2012 г.), таможенных сборов (2% в 2017 г., 5,4% в 2008 г.). В то же время повышается удельный вес акцизов (14,2% в 2017 г., 9,2% в 2008 г.) и корпоративного налога (5,7% в 2017 г., 2,6% в 2009 г.). Соотношение прямых и косвенных налогов постепенно становится все более пропорциональным (45 и 42% в 2017 г.; оставшиеся 13% приходятся на неналоговые поступления), тогда как до бюджетной реформы наблюдался некоторый перекос в пользу прямых налогов.

Источник: составлено автором по данным Евростата и Министерства финансов Сербии.

Рис. 5. Сальдо государственного бюджета отдельных стран ЮВЕ в 2013–2017 гг. (% к ВВП)

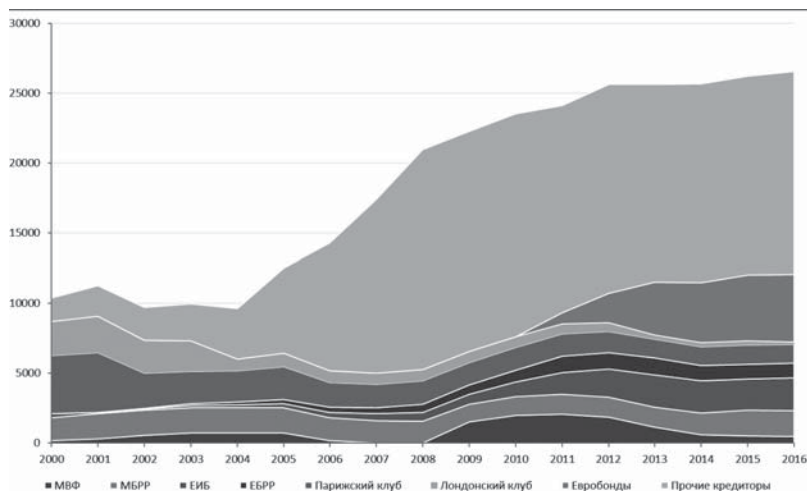
В структуре расходной части бюджета снижается доля наиболее затратных статей – заработных плат (22,2% в 2017 г., 27,2% в 2008 г.) и пенсий (25,9% в 2017 г., 29,2% в 2009 г.). Таким образом, расходы на зарплату сократились в 2014–2017 гг. с 10 до 8,3% к ВВП, а на пенсии – с 13 до 11,4% к ВВП. Согласно договоренностям с МВФ продолжается снижение удельного веса государственных субсидий (8,1% в структуре расходов в 2017 г.), четверть объема которых идет на поддержку сельского хозяйства, а шестая часть – ж.д. монополисту *Železnice Srbije*. В начале 2010-х гг. сформировались тренды повышения доли расходов на приобретение товаров и услуг (19% в 2017 г.), социальное обеспечение, например выплату пособий (11,6%), инвестиции (7%), обслуживание и погашение долга (6,3%).

Повышение бюджетной сбалансированности власти страны относят к числу своих наиболее очевидных успехов и пытаются достичь соглашения с МВФ по смягчению существующей рестриктивной политики. В первую очередь планируется возместить потери бюджетникам, хотя в обществе бытует мнение о недостаточном рвении властей и политической подоплеке этого решения. В 2018 г., в том числе из-за повышения зарплат и пенсий, а также инвестиционных расходов, прогнозируется дефицит бюджета в размере 0,7% к ВВП.

Рост объемов иностранных заимствований государства и частного сектора привел к увеличению совокупного *внешнего долга*, причем в пересчете к ВВП он вырос в 2008–2012 гг. с 62,3 до 80,9%. В 2013 г. – первой половине 2014 г. внешний долг заметно сократился (74,8% в 2013 г.), а после кратковременного периода роста вновь последовало снижение (78% в 2015 г., 72% в 2017 г.). На показатели в первую очередь влияют государственные заимствования (доля госсектора выросла в 2012–2015 гг. с 44 до 56%), тогда как сами власти предпочитают ссылаться на неблагоприятную курсовую динамику. В 2017 г., впрочем, отмечена тенденция роста внешних обязательств частных компаний и сокращения – государства. К одним из основных изменений в структуре внешнего долга по кредиторам относится уменьшение удельного веса МВФ при увеличении доли еврооблигаций (рис. 6). Согласно методологии Всемирного банка, Сербия относится к странам со средней долговой нагрузкой на экономику: в частности, объем внешнего долга к экспорту снизился в 2010–2017 гг. с 280 до 140%¹¹.

Относительные показатели *государственного долга* в конце 2000 – начале 2010-х гг. вышли за пределы, установленные Маастрихтским соглашением: в 2008–2015 гг. госдолг вырос с 29,2 до 76% к ВВП. Законом о бюджете от 2010 г. максимально возможный уровень госдолга к ВВП был уста-

11. В странах со средней долговой нагрузкой отношение внешнего долга к экспорту варьирует в пределах 132–220%, а к ВВП – в пределах 48–80%.

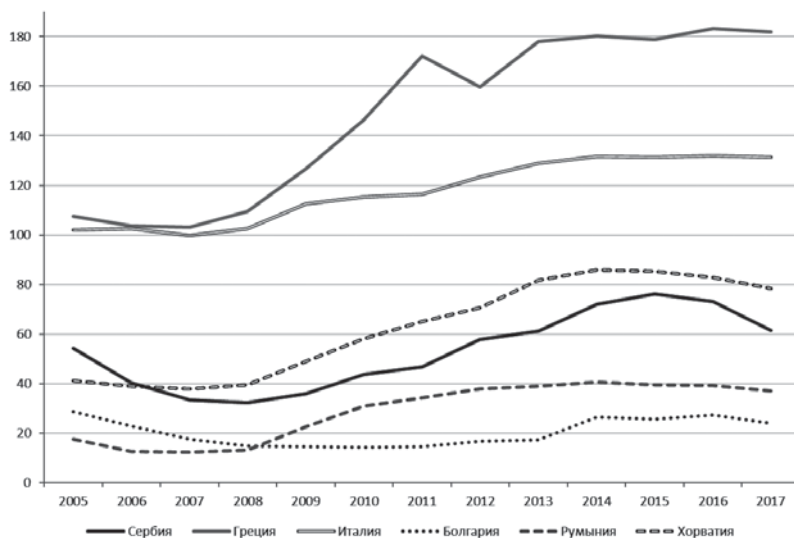

Источник: составлено автором по данным Национального банка Сербии.
Рис. 6. Структура внешнего долга Сербии в 2000–2016 гг. (млн евро)

новлен на уровне 45%, однако, как и в случае с бюджетным дефицитом, этот порог был существенно превышен. Согласно официальным оценкам, увеличение госдолга было связано с неблагоприятной динамикой курса иностранных валют по отношению к динару, что стало одной из причин разработки и внедрения программы динаризации экономики (см. выше). Укрепление динара к евро и доллару США способствовало снижению долговой нагрузки – 73% к ВВП в 2016 г., 62,6% в 2017 г. и 57,9% в феврале 2018 г. (рис. 7)¹². Отметим в этой связи, что в последние годы в валютной структуре госдолга постепенно повышается доля динара (в 2015–2017 гг. с 22 до 23%; в 2008 г., для сравнения, – всего 2,5%), доля доллара колеблется около 30%, евро – 40%. По состоянию на конец 2017 г. удельный вес внутреннего долга составлял 40% (в т.ч. 37% приходилось на гособлигации), а внешнего, соответственно, 60% (в т.ч. 17% – евробонды). Для финансирования текущей деятельно-

12. В абсолютных единицах госдолг достиг своего максимума в феврале 2016 г. – 25,3 млрд евро (в январе 2018 г. – 22,9 млрд евро).

сти государства в 2018 г. запланированы эмиссии гособлигаций (в основном номинированных в динарах) объемом 3,5 млрд евро, евробондов объемом 1 млрд евро, а также получение кредитов от МБРР и ряда стран (главным образом, ОАЭ)¹³.

Источник: составлено автором по данным МВФ.

Рис. 7. Динамика государственного долга отдельных стран Европы в 2005–2017 гг. (% к ВВП)

Международные резервы НБС в 2008–2011 гг. выросли с 8,2 млрд евро до своего рекордного значения в 12,1 млрд евро, но вследствие проводившейся политики валютных интервенций снизились к концу 2014 г. до 9,9 млрд евро. В 2015–2017 гг. в целом происходило увеличение их объема (10,8 млрд евро в октябре 2017 г.), но из-за обслуживания госдолга, интервенций и неблагоприятной курсовой

13. Investor Presentation / Republic of Serbia, Ministry of Finance. January 2018. Current Macroeconomic Developments / Republic of Serbia, Ministry of Finance. July 2017. Macroeconomic Developments in Serbia / National Bank of Serbia. July 2017. Republic of Serbia – IMF Country Report No. 17/397. International Monetary Fund. December 5, 2017. Spring 2017 Economic Forecast – Serbia. European Commission. May, 2017.

динамики резервы вновь начали снижаться (9,6 млрд евро в январе 2018 г.). Международные резервы достаточны для влияния на курсовую динамику и оплаты импорта товаров и услуг. Резервные активы в 2017 г. соответствовали стоимости импорта за 5 месяцев (при норме 3 месяца), причем этот показатель снижается с 2009 г., когда составлял 9,5 месяцев. Международные резервы покрывают свыше 200% объема денежной массы M1.

6. Внешнеэкономическая деятельность

Важнейшим фактором макроэкономической стабильности является поддержание равновесия между доходной и расходной частями *платежного баланса* страны. Счет текущих операций платежного баланса Сербии (отражающий, главным образом, внешнеторговые операции) в предкризисный период характеризовался высокими значениями отрицательного сальдо: к примеру, в 2008 г. дефицит счета текущих операций достигал 21,6% к ВВП. Более высокие темпы расширения экспорта по сравнению с импортом способствовали снижению этого показателя до 7–11% в 2009–2012 гг., 6% в 2013–2014 гг. и 4,7% в 2015 г. В 2016 г. дефицит счета текущих операций сократился до исторического минимума – 3,1% к ВВП (лишь в 2002 г. был достигнут сопоставимый уровень), но в 2017 г. вновь заметно расширился – до 5,7% к ВВП. Подчеркнем в этой связи, что сальдо торговли услугами для Сербии традиционно положительное, тогда как сальдо товарной торговли – отрицательное.

Важную роль в развитии экономики страны играют текущие трансферты – денежные переводы из-за рубежа (в первую очередь трудовыми мигрантами своим семьям). Объем таких частных переводов к ВВП в Сербии в 2011–17 гг. колебался в пределах 8–9%¹⁴.

14. По этому показателю Сербия занимает шестое место в Европе, находясь примерно на одном уровне с Черногорией, Албанией, Боснией и Герцеговиной и Украиной (9–11%), но заметно уступая Молдавии (20%).

Дефицит счета текущих операций должен компенсироваться профицитом счетов движения капитала для поддержания макроэкономического равновесия и решения других задач, например сохранения стабильности валютного курса. В 2013–2014 гг. профицит указанных счетов, зависящий прежде всего от темпов привлечения инвестиций и внешних заимствований, был более чем вдвое ниже, нежели в 2011–2012 гг. Показатель покрытия дефицита счета текущих операций притоком ПИИ составлял в эти годы всего 62%. Тем не менее в 2015 г. он вырос до 146%, а в 2016 г. достиг самого высокого в новейшей истории страны уровня – 177%. Объемы привлеченных ПИИ полностью покрывали дефицит счета текущих операций и в 2017 г. (на 116%). Отметим, что в 2017 г. чистый приток ПИИ продолжил расти (2,4 млрд евро), равно как и чистый отток портфельных инвестиций (0,8 млрд евро) (подробнее о динамике инвестиций см. выше)¹⁵.

Сербия является нетто-импортером капитала: чистая международная инвестиционная позиция на начало 2017 г. составляла 35,6 млрд евро. В структуре внешних активов (20,7 млрд евро) доля валютных средств достигала $\frac{1}{2}$, а ПИИ за рубежом – $\frac{1}{7}$. В свою очередь, внешние обязательства (56,2 млрд евро) на $\frac{1}{2}$ состояли из ПИИ и на $\frac{1}{8}$ – из портфельных инвестиций.

Товарная торговля Сербии с основными странами-партнерами в значительной мере не облагается пошлинами. В рамках Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС, подписанного в 2008 г. и вступившего в силу в середине 2013 г., оговариваются, в том числе, вопросы создания зоны свободной торговли. Торговля Сербии со странами – членами Евросоюза ведется на беспошлинной основе, а существующие ограничения касаются лишь импорта с.х. продукции (около 4% товарных позиций с.х. импорта из ЕС). Кроме

15. Одним из факторов расширения объема вывоза из страны капитала в форме портфельных инвестиций являются периодические выплаты процентов по евробондам.

того, республика является участником поддерживаемых Брюсселем интеграционных группировок, таких как, например, Центрально-Европейская ассоциация свободной торговли (СЕФТА; с 2007 г.). Помимо этого, у Сербии действуют соглашения о свободной торговле с Россией, Беларусью, Казахстаном и Турцией. Переговоры о вступлении страны в ВТО были заморожены в 2013 г.: Сербия не соглашается идти на компромисс и разрешить выращивание и торговлю с.х. продукции, содержащей ГМО.

Относительные показатели внешнеторгового дефицита снижаются за счет опережающего роста экспорта: если в 2008 г. отрицательное сальдо внешней торговли достигало 26% к ВВП, то в 2013–2015 гг. оно сократилось до 13%, а в 2016 и 2017 г. — до 11,6 и 11,1% соответственно. Динамика экспорта остается неустойчивой и определяется состоянием ведущих предприятий в экспортоориентированных отраслях (автомобилестроении, электротехнике, нефтепереработке, шинной промышленности, черной и цветной металлургии и др.): к примеру, в 2013 г. он расширился на внушительные 26%, а в следующем 2014 г. — лишь на 1,4%. В отдельные годы темпы прироста импорта опережают темпы прироста экспорта — к примеру, в 2017 г. (13,8 и 12% соответственно). К середине 2010-х гг. покрытие импорта экспортом достигло рекордного значения 80%, но в 2017 г. несколько снизилось — до 77,5% (для сравнения, в 2012 г. — 59,3%). Кроме того, показатель экспортной квоты экономики Сербии увеличился до 40–45%, тогда как во второй половине 2000-х гг. его значения колебались около отметки 30%.

Доля стран Евросоюза в территориальной структуре экспорта в 2017 г. достигла 66,1%, а импорта — 62,4% (прежде всего за счет расширения торговых операций с Германией, Италией и другими основными торговыми партнерами). Наибольшие абсолютные значения внешнеторгового дефицита характерны для товарооборота с Китаем (импорт электроники), Россией и Казахстаном (углеводороды) и Польшей (комплектующие для автомобилей). Ведущими импорте-

рами товаров из Сербии (% стоимости, 2017 г.) являются Италия (13,2), Германия (12,6), Босния и Герцеговина (8), Россия (5,9), Румыния (4,8), Черногория (4,8), Болгария (3,9). К числу основных поставщиков товаров в Сербию относятся (% стоимости, 2017 г.) Германия (12,6), Италия (10,1), Китай (8,1), Россия (7,3; ок. $\frac{3}{4}$ экспорта РФ приходится на энергоносители), Венгрия (4,9), Польша (4,1), Турция (3,7). Таким образом, в географической структуре товарооборота (% стоимости) выделяются Германия (12,6), Италия (11,4), Россия (6,6), Босния и Герцеговина (5) и Китай (4,7).

Сербия специализируется на экспорте продукции машиностроения (главным образом, автомобилей и комплектующих к ним, бытовой электротехники и высоковольтного оборудования), продуктов питания (фруктов, овощей, зерновых культур), напитков и табачных изделий, нефтехимической и химической продукции (лекарств, изделий из пластмасс и резины), продукции черной и цветной металлургии, одежды и обуви. Так, в отраслевой структуре экспорта в 2017 г. (% стоимости) ведущие позиции принадлежали электротехнике (9), транспортным средствам (8), фруктам и овощам (5), продукции из цветных металлов (5), шинам и резинотехническим изделиям (4), стальному прокату (4), энергетическому оборудованию (4), одежде (4). В структуре товарного импорта, как правило, преобладают машины и оборудование, минеральное сырье, химическая продукция, изделия из черных и цветных металлов, продукция пищевой и пищевкусовой промышленности. К примеру, в 2017 г. в структуре импорта (% стоимости) выделялись транспортные средства (8), нефть и нефтепродукты (6), электротехника (5), продукция общего машиностроения (4), лекарства (4), изделия из цветных и черных металлов (по 3).

* * *

Во второй половине 2010-х гг. уровень общей макроэкономической сбалансированности в Сербии стал повышаться, как, впрочем, и в большинстве стран региона. Одной из при-

чин выступает улучшение хозяйственной ситуации в основных европейских странах-партнерах, что подтверждает вклад чистого экспорта в динамику ВВП. Тем не менее есть все основания полагать, что экономический рост в ближайшей перспективе все в большей степени будет основываться на расширении потребительских расходов домохозяйств, доля которых в структуре ВВП Сербии традиционно высока. Данный тренд будет усиливаться по мере дальнейшего смягчения монетарной политики, увеличения объемов кредитования и повышения зарплат в частном секторе. Предкризисных показателей экономического роста достичь будет сложно, но их динамика, учитывая успехи в решении ключевых проблем, должна стать более устойчивой. К этим успехам следует отнести стабильный рост в экспортоориентированных отраслях обрабатывающей промышленности и постепенную диверсификацию промышленного производства, и, как следствие, структуры экспортно-импортных операций. Важным условием долгосрочного хозяйственного роста власти страны считают инвестиции в создание и модернизацию транспортной и производственной инфраструктуры. Зарубежные эксперты высоко оценивают результаты институциональных реформ, в разработке и имплементации которых ключевую роль сыграли международные организации (в первую очередь МВФ и Всемирный банк). В частности, меры по развитию предпринимательской среды способствуют повышению притока иностранных капиталовложений, в структуре которых растет удельный вес производственного сектора. Доказала свою эффективность новая бюджетная политика, на результаты которой повлияли меры фискальной консолидации, административная и пенсионная реформы, реструктуризация государственных предприятий. С середины 2010-х гг. стали снижаться относительные показатели внешнего и государственного долга, а общая долговая нагрузка на экономику остается на среднем уровне. Индикаторы банковского сектора свидетельствуют о его устойчивости, а острая в недавнем прошлом проблема просроченной задолженности пере-

стала представлять угрозу для финансовой стабильности. На хозяйственную активность положительно влияет смягчение кредитно-денежной политики (в частности, значительное снижение ставки рефинансирования), которое стало возможным благодаря устойчиво низкому инфляционному давлению и невысокой волатильности обменного курса динара.

В числе важнейших проблем развития страны следует остановиться на общественных, в том числе связанных с социальными издержками экономических реформ. В период их имплементации произошло снижение общего уровня жизненных стандартов и возросли риски усиления процесса социального расслоения. Меры фискальной консолидации привели к устойчивому снижению реальных пенсий и зарплат в бюджетной сфере (при этом заработная плата в здравоохранении и образовании снижается, тогда как в госкомпаниях — растет). Уровень оплаты труда остается одним из самых низких в Европе, а его производительность неуклонно сокращается. Естественная убыль населения и повышение его медианного возраста будут в большей степени ограничивать потенциал хозяйственного роста и увеличивать налоговую нагрузку на занятых в экономике. Успехи в борьбе с безработицей в немалой мере связаны с усиливающейся тенденцией трудовой миграции за рубеж. Отток квалифицированной рабочей силы не только сводит на нет возможность технологической модернизации, но и ставит под сомнение долгосрочную эффективность экономической модели, основанной на использовании преимуществ «экспортных платформ».

Глава 10

СЛОВАКИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ
И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ

1. Социально-экономическое положение

В 2017 г. экономика Словакии продолжала расти восьмой год подряд – с 2010 г. Рост был стабильным и характеризовался позитивным изменением разных показателей (табл. 1). Реальный ВВП вырос на 3,4% (в среднем по странам ЕС – 2,5%), чуть превысив показатель 2016 г. (3,3%).

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели

Год	Темп прироста ВВП*	Индекс потребительских цен*	Занятость*	Уровень безработицы	Индекс пром. производства*	Дефицит гос. бюджета**	Гос. долг**	Сальдо счета текущих операций**
2013	1,5	1,5	-0,8	14,2	2,2	-2,7	54,7	1,9
2014	2,8	-0,1	1,4	13,2	3,0	-2,7	53,5	1,1
2015	3,9	-0,3	2,0	11,5	6,0	-2,7	52,3	-1,7
2016	3,3	-0,5	2,4	9,7	3,8	-2,2	51,8	-1,5
2017	3,4	1,4	2,2	8,1	3,1	-1,0	50,9	-2,1

* – в % к предыдущему году; ** – в % к ВВП.

Источник: NBS Monthly Bulletin May 2018. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk.

Основными факторами, оказавшими влияние на экономическое развитие Словакии в 2017 г., стали ускорение

роста инвестиций в основной капитал в условиях улучшения деловой среды, устойчивый спрос со стороны стран еврозоны, приток средств из ЕС, дальнейшее увеличение заработной платы и занятости, которое поддерживало расходы домашних хозяйств, эффективная фискальная и финансовая политика. Снижающаяся долговая нагрузка и обнадеживающие успехи бюджетной консолидации, сохраняющийся высокий интерес иностранного бизнеса к инвестированию в экономику Словакии являются факторами устойчивого восстановления спроса на трудовые ресурсы¹.

Безработица упала до рекордно низкого уровня (8,1% в 2017 г.), что отражает продолжающуюся экономическую экспансию. Потребительская инфляция в 2017 г. выросла до 1,4%, а цены на продукты питания и услуги стали ключевыми факторами ее восстановления после трех предшествующих лет дефляции (см. табл. 1).

Потребительские расходы также внесли позитивный вклад в экономический рост в 2017 г. Благоприятные тенденции на рынке труда (рост заработной платы и занятости) способствовали росту конечного потребления домохозяйств. Потребительское доверие повлияло на темпы роста расходов на товары длительного пользования, которые превысили темпы роста общего потребления в течение 2017 г. Темпы роста расходов на здравоохранение, связь, отдых, образование и общественное питание также были выше темпов роста общего потребления домохозяйств.

Результатом растущего потребления домохозяйств стало то, что наибольший вклад в прирост ВВП внесла торговля. Добавленная стоимость в строительстве и сфере операций с недвижимостью также увеличилась. Вклад производственного сектора в формирование добавленной стоимости снижался².

-
1. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018.
 2. Report on the Slovak Economy. March, 2018. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk.

По мнению аналитиков, экономическому росту в 2017 г. также способствовал отечественный и зарубежный спрос на словацкую продукцию (доля экспорта в словацком ВВП составляет 93,5%). Увеличение темпов роста отмечалось не только в традиционных отраслях промышленности (машиностроении, химической, электротехнической, деревообрабатывающей и пищевой), но и в секторах с более высокой добавленной стоимостью, прежде всего в сфере информационно-коммуникационных услуг. О росте их значимости и влияния свидетельствуют успехи отечественных инновационных ИТ-компаний, например разработчика антивирусного программного обеспечения ESET, который представлен практически во всех странах мира. На экономическую ситуацию в стране в 2017 г. оказывали влияние и продолжающиеся существенные изменения в производственном секторе в рамках достижения целей концепции Четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0»), что приводит к снижению числа занятых в промышленности при одновременном увеличении выручки предприятий. Наиболее интенсивная роботизация производства происходит в автомобильной промышленности. Это связано как с необходимостью повышения конкурентоспособности и производительности труда, так и с присутствием на словацком рынке иностранных фирм, располагающих новейшими технологиями³.

Экономический рост в четвертом квартале 2017 г. был обусловлен опережающими темпами роста экспорта в первую очередь в страны ЕС, не входящие в еврозону (более чем на 21%). Спрос на высокоспециализированный импорт снизился главным образом в секторах, связанных с автомобильной промышленностью⁴. В то время как экспорт товаров значительно вырос по сравнению с предыдущим годом, объем

3. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018.

4. Report on the Slovak Economy. March 2018. Режим доступа: официальный сайт Центрального банка Словакии <http://www.nbs.sk>

экспорта услуг расширился в меньшей степени. В частности, экспорт автомобилей в постоянных ценах вырос на 5,1%, прежде всего за счет спроса на рынках стран – членов ЕС.

После резкого падения инвестиций в 2016 г., обусловленного порядком выделения средств из фондов ЕС, в 2017 г. инвестиции выросли на 3,2% (табл. 2). Поскольку фонды ЕС остаются основным источником как государственной, так и частной инвестиционной деятельности, ограниченные поступления средств из них снижали уровень краткосрочных инвестиций⁵. Государственные инвестиции в инфраструктуру в 2017 г. в текущих ценах оказались ниже, чем в предшествующем году, что также может быть связано с медленным освоением средств из фондов ЕС⁶.

Таблица 2. Структура ВВП по расходам в 2016–2017 гг. (темпы прироста в % к предыдущему периоду, постоянные цены)

Показатель	2016	2017				
	год	1 квар- тал	2 квар- тал	3 квар- тал	4 квар- тал	год
ВВП	3,3	0,8	1,0	0,8	0,9	3,4
Конечное потребление домохозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства	2,7	0,9	0,9	0,9	0,8	3,6
Конечное потребление органов гос. управления	1,6	0,4	0,3	0,2	0,7	0,2
Валовое накопление основного капитала	-8,3	5,4	-2,4	6,1	-1,4	3,2
Экспорт товаров и услуг	6,2	1,0	-2,3	2,4	4,6	4,3
Импорт товаров и услуг	3,7	1,2	-2,7	3,4	1,2	3,9

Источник: Report on the Slovak Economy. March 2018. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk.

5. Winter 2018. Economic Forecast – Slovakia. ec.europa.eu.

6. Annual Report 2017. Режим доступа: официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk.

2. Финансовый сектор

По состоянию на 31 декабря 2017 г. в Словакии действовало 12 самостоятельных банков и 14 филиалов иностранных банков. В 2017 г. совокупная чистая прибыль банковского сектора увеличилась на 8,1%. Основным негативным фактором для формирования банковской прибыли стало снижение чистой процентной маржи, в то время как наибольший вклад в рост прибыли внесли низкие затраты, связанные с кредитными рисками.

Рост кредитования домохозяйств остается наиболее значимой тенденцией развития словацкого банковского сектора. В абсолютном выражении рост объема кредитов физическим лицам сохранял позитивную динамику в первые восемь месяцев 2017 г., достигнув рекордного уровня в августе. Темпы роста кредитования в Словакии были самыми высокими среди стран-членов ЕС. Годовой рост кредитного портфеля в марте 2017 г. достиг наивысшего значения за посткризисный период (13,7%), а в течение оставшейся части года постепенно снизился до 11,7% в декабре. Расширению кредитования способствовала благоприятная макроэкономическая ситуация и низкие процентные ставки, в то время как постепенное насыщение рынка влияло на него отрицательно. Значительный рост кредитов домохозяйствам привел к дальнейшему увеличению задолженности до уровня, который стал самым высоким в регионе Центрально-Восточной Европы. Таким образом, в случае ухудшения экономической ситуации домохозяйства окажутся особенно уязвимы.

Темпы роста кредитов нефинансовым корпорациям также были высокими в течение 2017 г. (10% за первые три квартала и 7% – в четвертом квартале). Словакия находилась в числе лидеров по этому показателю среди стран – членов ЕС. Спрос на кредиты поддерживался улучшением ситуации в корпоративном секторе, благоприятными перспективами экономического роста и низкой процентной ставкой.

Рост корпоративного кредитования отмечался в нескольких ключевых секторах экономики. Стандарты кредитования в 2017 г. изменились лишь в виде некоторого снижения процентных ставок на фоне активной конкуренции между банками и улучшения экономических перспектив.

Национальный банк Словакии старается влиять на процессы, происходящие в финансовом секторе, в частности на значительное увеличение объема кредитования и рост задолженности частного сектора. Например, с 1 января 2017 г. вступило в силу Постановление Национального банка об условиях предоставления жилищных кредитов, а с 1 января 2018 г. — Постановление о минимальных требованиях к потребительским кредитам.

Объем инвестиций в государственные облигации Словакии продолжил снижаться в 2017 г. Доля этих ценных бумаг в совокупных активах словацкого банковского сектора почти непрерывно сокращалась с 2012 г. и составила в 2017 г. чуть менее 10%, достигнув сопоставимого с докризисным 2008 г. минимального уровня.

Все долговые показатели в 2017 г. улучшились на фоне благоприятных макроэкономических условий. Доля невозвратных кредитов в общем объеме кредитов, предоставленных нефинансовым корпорациям, заметно сократилась в 2017 г. — с 6,5 до 5,2%. Удельный вес невозвратных кредитов в сфере ипотечного кредитования снизился с 2,3% в декабре 2016 г. до 1,9% в декабре 2017 г., а в сфере потребительского кредитования — с 8,7 до 8,1%. Однако улучшение качества кредитов является типичным следствием расширения бизнес-цикла.

Кроме того, 2017 г. был отмечен всплеском спроса на услуги инвестиционных фондов. Общая стоимость чистых активов отечественных и зарубежных инвестиционных фондов, доступных на рынке Словакии, увеличилась в 2017 г. более чем на 1 млрд евро. При этом на долю отечественных инвестиционных фондов приходилось около $\frac{2}{3}$ общего прироста стоимости чистых активов. Инвестиции домохозяйств,

а также страховых компаний, составляли наибольшую долю новых поступлений в отечественные инвестиционные фонды⁷.

3. Прямые иностранные инвестиции

Согласно данным национальной статистики, прямые иностранные инвестиции в страну в 2017 г. составили 41,5 млрд евро⁸, а стоимость завершенных инвестиционных проектов – около 470 млн евро⁹.

По оценкам трех крупнейших международных рейтинговых агентств Standard and Poor's, Moody's Investors и Fitch Ratings, предполагается, что Словакия и в дальнейшем останется привлекательной для иностранных инвесторов страной. Благоприятные прогнозы обусловлены положительными тенденциями развития банковского сектора, в частности, снижением уровня просроченной задолженности. В 2017 г. Словакия сохранила свою привлекательность для бизнеса и с точки зрения налогообложения: невысокий для Европы подоходный налог (21%), упрощенная система налоговой проверки, недорогое бухгалтерское обслуживание.

Несмотря на общие благоприятные оценки, инвесторы тем не менее отмечают и определенные негативные моменты. Среди слабых сторон словацкой экономики они выделяют недостаточное развитие инфраструктуры в восточной и центральной частях страны, отрицательные демографические тренды (например, уровень старения населения в Словакии один из наиболее высоких в ЕС), а также недостаточный уровень профессионального образования и сохраняющуюся безработицу среди отдельных социальных групп.

Благоприятный инвестиционный климат Словацкой Республики позволил реализовывать в 2017 г. новые крупные проекты. Так, компания Porsche (входит в группу Volkswagen)

7. Ibidem.

8. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018.

9. Официальный сайт SARJO. www.sario.sk.

объявила об инвестициях в строительство нового завода в г. Пештяны, на котором будет занято около 700 человек. В промышленной зоне города Кошице началось строительство нового завода японского концерна Minebea Mitsumi. Ожидается, что компания инвестирует не менее 60 млн евро и создаст 1100 рабочих мест, причем 100 человек будут работать в исследовательском центре. Кошицкий исследовательский центр будет специализироваться на разработке электродвигателей, модулей движения, датчиков и других компонентов для автомобильной промышленности. Со стороны российских инвесторов знаковым проектом на территории Словакии стало строительство девелопером складской недвижимости PNK Group промышленного парка площадью 45 тыс. м² в г. Середь Трнавского края. Планируемые инвестиции в проект составят 2 млрд руб.¹⁰

При Министерстве экономики Словакии с 2001 г. действует Словацкое агентство развития инвестиций и торговли (Slovenská agentúra pre rozvoj investícií a obchodu – SARIO). SARIO проводит регулярные мероприятия с целью стимулирования торговли и инвестиций, развития деловых контактов словацких и зарубежных предпринимателей, в том числе из России, КНР, Белоруссии, Ирана, Кубы, Японии. В частности, SARIO при активном участии Министерства экономики провело 19 сентября 2017 г. 11 международную Кооперационную биржу 2017.

4. Динамика валютного курса и инфляция

Индекс номинального эффективного обменного курса в 2017 г. уменьшился на 0,2% после роста в предыдущем году на 1,5%. Индекс реального эффективного обменного курса, основанный на индексе цен производителей, сократился на 1,4%, что на 0,8 п.п. меньше по сравнению с предыдущим годом. Это объясняется отрицательными значениями инфля-

10. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018.

ционного дифференциала с наиболее значимыми торговыми партнерами Словакии.

По итогам 2017 г. гармонизированный индекс потребительских цен составил 2,6% (0,8% в 2016 г.). После трех лет дефляции уровень инфляции в 2017 г. вырос до 1,4%, что, в основном, объяснялось внешними факторами (в т.ч. ростом мировых цен на продовольствие).

Цены на сельскохозяйственную продукцию увеличивались в течение всего года, причем наибольший рост наблюдался у цен на сырье для молочного и масложирового производства. Эта тенденция вызвала последующий рост цен на продовольствие, пик которого пришелся на конец 2017 г. Кроме того, на продовольственную инфляцию оказал воздействие «эффект низкой базы»: в январе 2016 г. был снижен НДС на отдельные пищевые продукты, а в 2017 г. влияние этого фактора ослабло и цены стали повышаться. Продовольственная инфляция обеспечила почти 1,4 п.п. совокупного инфляционного роста 2017 г. и, следовательно, была самым значительным фактором повышения цен.

В отличие от 2016 г., когда цены на нефть были одним из ключевых факторов ограничения инфляции в странах еврозоны, в 2017 г. они оказали на нее положительное влияние. Вследствие повышения цен на топливо прирост цен на электроэнергию в 2017 г. хотя и остался отрицательным, но оказался меньшим по значению, чем годом ранее (–2,5 и –3,5% соответственно).

В 2017 г. зафиксировано умеренное увеличение цен на услуги и промышленные товары. Рост цен на промышленные товары был в некоторой степени обусловлен ростом цен на импорт из стран еврозоны. Цены на услуги находились под воздействием укрепляющегося рынка труда и растущего конечного потребления домохозяйств. В целом увеличение спроса и улучшение макроэкономической ситуации в стране становятся ключевыми факторами стимулирования инфляции¹¹.

11. Annual Report 2017. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk.

5. Платежный баланс и внешний долг

Счет текущих операций платежного баланса характеризуется отрицательным сальдо, причем в 2017 г. его значение увеличилось до 1,8 млрд евро (1,2 млрд евро в 2016 г.) или 2,1% к ВВП. В первую очередь это произошло за счет снижения положительного сальдо торгового баланса (с 1,6 до 0,7 млрд евро в 2017 г.). Профицит баланса услуг был выше в 2017 г., чем в предыдущем году, при этом наибольших успехов добились компании в сферах транспорта, туризма и услуг для бизнеса. Положительное сальдо счета операций с капиталом значительно сократилось по сравнению с 2016 г. из-за снижения объема освоенных средств ЕС. По финансовому счету платежного баланса зафиксирован чистый приток в размере 3,8 млрд евро в 2017 г. (0,4 млрд евро в 2016 г.), который был обусловлен притоком долгового капитала, связанным с экономической деятельностью фирм, и сопровождавшегося поступлениями в виде инвестиций нерезидентов. Чистый приток портфельных инвестиций был связан с продажей государственных долговых ценных бумаг нерезидентам.

Внешний долг Словакии в 2017 г. увеличился на 20,3 млрд евро и составил 94,1 млрд евро. Однако увеличение валового внешнего долга сопровождалось ростом объема иностранных активов, поэтому чистый внешний долг увеличился незначительно. По предварительным данным, соотношение валового внешнего долга и ВВП Словакии в текущих ценах на 2017 г. составило 110,8%, что на 19,9 процентных пункта выше показателя за 2016 г. Отношение краткосрочного внешнего долга к валовому внешнему долгу увеличилось на 10 п.п. до 48,8%. Объем долга на душу населения вырос к концу 2017 г. на 687 евро до 15613 евро¹².

12. Ibidem.

6. Государственный бюджет и государственный долг

Дефицит государственного бюджета сократился с 2,2% ВВП в 2016 г. до 1,0% в 2017 г., что является самым низким показателем за последние пять лет. Улучшение ситуации с государственными финансами было обусловлено, главным образом, расширением доходной части бюджета, связанного с экономическим ростом и развитием рынка труда. В частности, произошло увеличение объема социальных взносов и поступлений от НДС. Коэффициент общих расходов правительства сократился на 1,1 п.п. до 40,4% к ВВП из-за уменьшения инвестиций и снижения процентных платежей. В свою очередь, увеличились расходы на заработную плату и промежуточное потребление¹³. Государственный долг Словакии в 2017 г. увеличился, составив 43,2 млрд евро против 42,1 млрд в 2016 г.¹⁴, однако в процентном отношении к ВВП он уменьшился с 51,8 до 50,9% (см. табл. 1).

7. Рынок труда

Благоприятные тенденции развития рынка труда в 2017 г. сохранились. Уровень занятости увеличился в 2016 и 2017 г. на 2,4 и 2,2% соответственно. Большая часть новых рабочих мест появилась в промышленности и отраслях сферы услуг. Согласно Labour Force Survey число граждан Словакии, работающих за рубежом, значительно сократилось в 2017 г. — на 6,5% (или на 10,4 тыс. чел.), тогда как в 2016 г. этот показатель увеличился. Количество иностранцев, работающих в Словакии, напротив, растет из года в год (в 2017 г. — на 12,4 тыс. чел.). Приток иностранных рабочих смягчает ситуацию на рынке труда, однако число работода-

13. Spring 2018. Economic Forecast – Slovakia. ec.europa.eu.

14. statdat.statistics.sk.

телей, которые сообщают о нехватке рабочей силы, продолжает увеличиваться¹⁵.

Согласно Labour Force Survey уровень безработицы снизился с 9,7% в конце 2016 г. до рекордного уровня – 8,1% в конце 2017 г. во многом благодаря правительственным мерам. Зарегистрированный уровень безработицы, основанный на отчетах Министерства труда, социальных дел и семьи в 2017 г. составил 7,1%, что на 2,4 процентных пункта ниже, чем в 2016 году. Заметно уменьшился показатель долговременной структурной безработицы, что помимо прочего обусловлено сокращением экономически активного населения, отмеченным впервые за пять лет. Уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте связано с неблагоприятными демографическими тенденциями.

В 2017 г. на рынке труда возник недостаток квалифицированной рабочей силы, что может стать лимитирующим фактором экономического роста. По мнению вице-президента Ассоциации союзов и объединений работодателей Словакии Р. Махунка, нехватка квалифицированной рабочей силы может быть одним из самых больших препятствий для привлечения в страну иностранных инвесторов в ближайшем будущем. В качестве одного из решений предлагается восполнить этот дефицит зарубежными трудовыми ресурсами¹⁶.

По мнению премьер-министра Роберта Фицо, в ряде отраслей трудно обойтись без квалифицированной рабочей силы из-за рубежа. В связи с этим он привел в качестве примера автозавод PSA Peugeot Citroen в городе Трнаве на западе республики. «Если бы мы не договорились о приезде рабочих из Сербии, то руководство завода не гарантировало бы нам нормальный ход производства. Получается, что мы при весьма немалом среднем уровне зарплаты в 1300 евро не способны найти людей, которые согласны здесь работать. Это

15. Annual Report 2017. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk

16. Annual Report 2017. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk; Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018.

лишний раз подтверждает проблемы со структурой безработных в стране», — сказал Фицо¹⁷.

Ужесточение условий на рынке труда в сочетании с недостаточным предложением рабочей силы в некоторых регионах оказывало повышающее воздействие на номинальную заработную плату, особенно в условиях оживления потребительских цен. Официальный уровень дефицита рабочей силы в 2017 г. превысил соответствующие докризисные показатели¹⁸.

Прирост номинальной заработной платы в 2017 г. составил 4,6% (954 евро), причем этот показатель увеличивался во всех секторах экономики, кроме информационно-коммуникационных технологий. Самый высокий прирост заработной платы зафиксирован в профессиональной научно-технической деятельности (8,3%), транспорте и хранении (6,2%), сфере искусства, отдыха и развлечений (6,0%), образовании (5,9%), обрабатывающей промышленности (5,4%), государственном управлении и обороне (5,2%). По сравнению с номинальной заработной платой реальная заработная плата показала в 2017 г. более умеренный прирост (3,3%). Повышение производительности труда в экономике в 2017 г. было заметнее, чем в предыдущие годы, но тем не менее продолжало отставать от роста заработной платы. С одной стороны, такая динамика могла бы поддержать рост цен, но с другой — отрицательно повлиять на конкурентоспособность экономики¹⁹.

Как утверждает Словацкая торгово-промышленная палата (СТПП), опираясь на анализ макроэкономических показателей, оснований воспринимать Словакию как страну с дешевой рабочей силой становится все меньше. В обзоре СТПП констатируется, что в 2017 г., согласно данным Евростата, средняя почасовая оплата труда (брутто-зарплата, т.е. включая налоги и отчисления) в промышлен-

17. Словакия достигла нижнего порога безработицы. 08.01.2017. ria.ru/world/20170108/1485265433.html (дата обращения 07.07.2018).

18. Spring 2018. Economic Forecast – Slovakia. ec.europa.eu.

19. Annual Report 2017. Официальный сайт Центрального банка Словакии. www.nbs.sk.

ности Словакии достигла 10,4 евро. Хотя этот показатель значительно ниже среднего уровня Евросоюза (25,4 евро), он выше, чем у всех новых стран – членов ЕС за исключением Словении и Эстонии²⁰.

Широкомасштабный прирост заработной платы в разных секторах экономики обеспечивал поддержку бюджетов домохозяйств и их потенциальных расходов. Действительно, индекс розничной торговли в 2017 г. продолжал расти, а индикаторы готовности к покупке оставались высокими²¹.

8. Политический фон

15 марта 2018 г. подал в отставку премьер-министр Словакии Роберт Фицо в результате правительственного кризиса, причиной которого стало убийство в феврале 2018 г. репортера братиславского сетевого издания Aktuality.sk Яна Куциака, занимавшегося расследованием коррупции в политических кругах. В начале марта в Словакии прошли акции протеста с требованием немедленной отставки правительства Фицо. Только в Братиславе в них приняли участие более 30 тыс. человек. В конце февраля в отставку подал министр культуры Марек Мадярич, а в середине марта – вице-премьер и глава МВД Роберт Калиняк, которые упоминались в одном из материалов Куциака. Оппозиция, поддерживаемая Президентом Словакии Андреем Киской, настаивала на проведении досрочных парламентских выборов. Фицо согласился покинуть должность только при условии сохранения нынешнего коалиционного кабинета. Также он настаивал на назначении на пост премьера представителя возглавляемой им партии «Направление – социальная демократия». Президент согласился с требованиями Фицо и поручил формирование

20. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018.

21. Winter 2018. Economic Forecast – Slovakia. ec.europa.eu.

кабинета вице-премьеру Петеру Пеллегрини²². Роберт Фицо находился у власти в 2006–2010 гг. и в 2012–2018 гг.

По мнению лидеров оппозиционных партий, кадровые перемены, произошедшие во властных структурах, носят сугубо косметический характер, а новые руководители, включая премьера Петера Пеллегрини, тесно связаны с отпавленными в отставку политиками. Оппозиционные партии внесли предложение о проведении 8 сентября 2018 г. досрочных выборов в законодательный орган, но в конце мая оно было парламентом отклонено²³.

9. Разногласия с Евросоюзом

Бывший премьер-министр Словакии Роберт Фицо неоднократно открыто высказывался против антироссийских санкций и даже боролся за их смягчение. Позиция нового премьера по этому вопросу отражает преемственность позиции Фицо. На Парламентской ассамблее Совета Европы в июне 2018 г. премьер Словакии Петер Пеллегрини назвал санкции Евросоюза против России бессмысленными: «Словакия уже долгое время подчеркивает, что санкции не принесли никакого позитивного эффекта. Считаем целесообразным еще раз пересмотреть этот вопрос, можем ли мы восстановить конструктивный диалог вместо продолжения бессмысленных санкций, которые вредят экономике наших стран и экономике России», — заключил политик²⁴.

Во время своего официального визита в Россию в ноябре 2017 г. председатель Национального совета Словакии Андрей Данко, выступая в Госдуме, сказал: «Мы полностью осознаем, что без сильной России невозможен мир, вы — составная часть

22. Политический кризис в Словакии 2018 года. Досье, 15.03.2018. tass.ru/info/5034833 (дата обращения 06.07.2018).

23. Парламент Словакии отклонил предложение о проведении досрочных выборов, 22.05.2018. ria.ru/world/20180522/1521087311.html (дата обращения 06.07.2018).

24. Премьер Словакии назвал антироссийские санкции бессмысленными. 27.06.2018. ria.ru/economy/20180627/1523496083.html (дата обращения 06.07.2018).

мировой безопасности, нравится это кому-то или не нравится... Словацкий народ может быть мостом для общения между Европой и Россией. Поэтому мы здесь, чтобы углубить и улучшать наши отношения». В эфире радио Sputnik политолог Павел Святенков выразил мнение, что пока такие идеи, увы, нереализуемы. «Сама идея Словакии — стать мостом для общения между Европой и Россией — хороша. Словакия традиционно настроена дружелюбно по отношению к России. Другое дело, что Словакия не является достаточно влиятельным государством для того, чтобы провести эту идею в жизнь. Голоса тех людей в Европе, которые выступают за хорошие отношения с Россией, пока недостаточно слышны, потому что позиция ведущих государств Европы — Германии, Франции, Великобритании — такая же, как у Соединенных Штатов, а они продолжают отстаивать идею санкций. В этих условиях небольшие государства Европы, даже настроенные на улучшение отношений с Россией, вынуждены уступать», — сказал Павел Святенков²⁵.

В последнее время разногласия в европейском сообществе все усиливаются, и основная линия разлома проходит по границам государств ЦВЕ. Вступившие в Евросоюз после распада социалистического блока страны региона отличаются от западных старожилов не только отставанием в развитии, но зачастую и наличием собственных позиций по весьма существенным вопросам, что раздражает Брюссель. Краеугольным камнем их разногласий с ЕС остаются квоты на распределение беженцев в странах Евросоюза, принятые в сентябре 2015 г. на заседании Совета ЕС в связи с миграционным кризисом в Европе. Вышеградская четверка отвергла эти квоты, а Венгрия и Словакия в 2015 г. подали иск в суд ЕС с целью оспорить систему обязательного квотирования. Обе страны обвинили Евросоюз в халатности и пренебрежении правовыми нормами при принятии решения о перераспределении

25. Эксперт: идея Словакии стать мостом между РФ и Европой — «правильные слова», 15.11.2017. ria.ru/radio_brief/20171115/1508901282.html (дата обращения 07.07.2018).

нелегальных мигрантов по странам ЕС. В сентябре 2017 г. суд Евросоюза отклонил иски Венгрии и Словакии, требовавших отменить обязательные для стран-членов Евросоюза национальные квоты на расселение беженцев, и обязал эти страны принимать беженцев в соответствии с решением ЕС. Венгрия должна была разместить на своей территории 1294 человека, однако не приняла ни одного, Словакия должна была принять 902 человека, но пока на территории страны оказались лишь 16 беженцев²⁶.

Однако выполнять решения суда Словакия не спешит: Фицо заявил, что Братислава уважает решение ЕС по квотам на прием мигрантов, однако отметил, что позиция его правительства по этому вопросу не меняется. «Мы продолжим работу над тем, чтобы солидарность проявлялась другими путями, нежели принуждением принимать мигрантов из других стран, которые и так не хотят быть здесь», — сказал Фицо после суда²⁷.

В декабре 2017 г. Еврокомиссия обратилась в Европейский суд в Люксембурге с иском к Венгрии, Чехии и Польше за отказ принимать беженцев. Четвертый член квартета, Словакия, подобной участи пока избежала, т.к. она ведет себя лояльнее вышеградских одноклубников. Еврокомиссар Вера Юрова заявила, что ЕС придется избавляться от балласта — государств, чья эгоистичная политика не вписывается в общую линию союза и даже противоречит ей. Она не сказала прямо, о каких именно странах идет речь, но недвусмысленно заметила, что ее родной Чехии не стоит слепо следовать курсу Польши и Венгрии²⁸.

На саммите ЕС в декабре 2017 г. было сделано заявление Вышеградской группы о том, что она выделяет 35 миллионов

26. Европейский суд обязал Венгрию и Словакию принимать беженцев, 06.09.2017. pdw.com/p/2jQ4g (дата обращения 06.07.2018).

27. Словакия не изменит позицию по квотам на беженцев после решения суда, 06.09.2017. ria.ru/world/20170906/1501888113.html (дата обращения 06.07.2018).

28. Сбросить «мешки с песком». Без кого Евросоюз собирается «лететь» дальше, 26.05.2018. ria.ru/world/20180526/1521370440.html (дата обращения 06.07.2018).

евро на укрепление границ Ливии, через которую сейчас идет основной миграционный поток в Европу. Эти финансовые средства призваны помочь Италии осуществить начатый ею в Ливии проект, который позволяет задерживать и возвращать нелегальных мигрантов в страны их происхождения. «Мы полностью отвергаем идею квот на прием мигрантов. Они крайне неэффективны, что уже подтвердил глава Европейского совета Дональд Туск. Взамен мы предложили деньги. 35 миллионов евро – это огромная сумма, которую нужно использовать на охрану границ», – сказал Роберт Фицо. По его словам, финансовый вклад всех четырех стран одинаковый.

Италия приняла эту сумму, зная, что таким образом Вышеградская группа как бы откупается от обязательных квот, на которых настаивает Брюссель. Это означает, что Италия, страдая сейчас больше других от наплыва нежелательных мигрантов, фактически присоединилась к этим четырем странам. Кроме того, Австрия, несмотря на недовольство Берлина, стала ключевой страной, которая добилась закрытия для нелегальных мигрантов из Турции т.н. Балканского маршрута, после чего миграционные потоки переместились в Ливию. Австрия одобряет инициативу Вышеградской группы и Италии и будет действовать солидарно с ними, так как полностью поддерживает идею о том, что мигрантам нельзя позволять незаконно проникать в ЕС. Таким образом, страны Вышеградской группы инициировали раскол в ЕС, так как стали проводить собственную миграционную политику, вразрез с брюссельской²⁹.

На саммите Вышеградской группы в июне 2018 г., который прошел с участием канцлера Австрии Себастьяна Курца, все участники проявили единство, отвергая позицию Евросоюза по распределению беженцев. По их мнению, евро-

29. Евросоюз раскололся из-за мигрантов, 16.12.2017. pravdoryb.info/evrosoyuz-raskololsya-iz-zamigrantov.html; goo.gl/7LhwNH (дата обращения 08.07.2018).

пейскую проблему с мигрантами необходимо решать путем защиты внешних границ, а не распределения беженцев³⁰.

Разногласия восточноевропейцев с Брюсселем не ограничиваются нежеланием принимать у себя беженцев, они углубляются и расширяются. На саммите ЕС в Риме 25 марта 2017 г., посвященном 60-летию Римского договора (1957), заложившего основы Евросоюза, лидеры 27 стран Евросоюза, которые останутся в объединении после выхода Великобритании, подписали Римскую декларацию о достижениях, вызовах и приоритетах ЕС. Документ отражает видение будущего Евросоюза во всех сферах. При этом в нем допускается возможность развития разными темпами и с разной интенсивностью. Этот принцип многоскоростной Европы стал одной из главных трудностей при подготовке саммита. Его поддерживают, в частности, Германия, Франция и страны Бенилюкса, но ряд государств Восточной Европы, в том числе Чехия, Польша, Словакия и Венгрия, выступали против упоминания этого принципа в итоговой декларации, поскольку опасаются, что он позволит странам Западной Европы принимать решения без них³¹.

Новая концепция, по сути, разделит Евросоюз на центр и периферию. При этом вся власть будет сконцентрирована у ряда передовых, более глубоко интегрированных государств, а остальные страны не смогут оказывать влияния на принимаемые ими решения, однако обязаны будут их выполнять. Таким образом, принцип равенства всех членов ЕС полностью исчезнет. Появятся государства с большими и меньшими правами и привилегиями. Это также приведет к сворачиванию программ по финансированию Брюсселем восточноевропейских государств.

Разделение ЕС на разные уровни интеграции приведет к еще большему росту разногласий внутри организации.

30. FAZ: Австрия и Вышеградская четверка сошлись во мнении, что Европу нужно защищать от мигрантов, 22.06.2018. goo.gl/7LhwNH (дата обращения 06.07.2018).

31. Лидеры 27 стран ЕС подписали декларацию о будущем Евросоюза после Brexit, 25.03.2017. ria.ru/world/20170325/1490798121.html (дата обращения 07.07.2018).

«Вышеградская группа предлагает свой вариант Европы. Но у них нет достаточной поддержки, и в экономическом плане они гораздо слабее представителей старой Европы», — отмечает германский политолог Александр Рар. В этих условиях неравенство в правах центра и периферии может побудить недовольные делением страны последовать за Великобританией. С учетом растущих в ряде этих стран евроскептических настроений они реально способны пойти на такой шаг, если окончательно разочаруются в европейском проекте. А это будет означать распад Евросоюза. В этих условиях Германии и ее сторонникам необходимо будет пойти на какие-то уступки восточноевропейцам, чтобы убедить их, что они не слишком пострадают от введения «Европы разных скоростей». В противном случае им, возможно, придется столкнуться с распадом Евросоюза и сохранением интеграционного объединения только в рамках «старой Европы»³².

Принятие этой концепции, по большому счету, означает отказ стран ЕС от своей национальной идентичности. Страны Восточной Европы недавно по историческим меркам вышли из «тоталитарной» зоны советского влияния, обрели «независимость», новую «национальную судьбу», и теперь им предлагается лишиться так дорого доставшейся национальной идентичности и снова раствориться в некоем наднациональном котле³³.

Есть примеры и других противоречий стран Вышеграда и ЕС, касающиеся полномочий Евросоюза и влияния Еврокомиссии на политику этих стран. Например, в случае с судебной реформой в Польше Брюссель указывает на ее несоответствие как правовым постулатам, так и ценностям Евросоюза, касающимся принципа разделения властей. ЕС угрожает привести в действие статью 7 Лиссабонского договора, в результате чего Польша лишится права голоса

32. Германия хочет поделить страны ЕС на два сорта, 09.03.2017. vz.ru/world/2017/3/9/861189.html (дата обращения 07.07.2018).

33. План Эммануэля Макрона: Соединенные Штаты Европы во главе с Ротшильдами, 29.09.2017. goo.gl/pZEUUQ (дата обращения 07.07.2018).

в Евросоюзе. Еврокомиссия подала к Венгрии отдельный иск — за закон о неправительственных организациях, финансируемых из-за рубежа. В результате принятия этого закона Сорос со всеми организациями покинул Венгрию, а Брюссель обвинил Будапешт в нарушении правил ЕС о свободном движении капитала, свободе ассоциации, неприкосновенности частной жизни и защите личных данных³⁴.

У восточноевропейцев появился еще один козырь в споре с Брюсселем: они обвиняют его в продовольственной дискриминации. На основании ряда исследований выяснилось, что в восточноевропейских странах продается большое количество продовольственных товаров худшего качества, чем в западной части ЕС, но в одинаковых упаковках и по тем же, а иногда и более высоким, ценам. Вышеградские страны обвинили Еврокомиссию в ненадлежащем исполнении своих обязанностей по контролю за стандартами качества на едином европейском рынке³⁵.

Факты были доказаны, и скандал набрал немалые обороты — двойные стандарты в еде для «старых» и «новых» членов ЕС уже называют началом реализации концепции «Европы разных скоростей». Инспекторы словацкой госслужбы ветеринарного и пищевого контроля сравнили два десятка продовольственных товаров в сетевых магазинах Братиславы и ряда австрийских городов. Итог: колбасы, сыры, молочные продукты, шоколад, хлеб, напитки, продаваемые под одними и теми же брендами и названиями, существенно различаются по качеству. В тех, что можно купить в Словакии, меньше мяса, но больше жира, в них увеличенное содержание симуляторов вкуса, подсластителей, красителей и прочих искусственных добавок. Растворимый кофе Jacobs Kung на прилавках в Чехии содержит на 30% меньше кофеина, чем такой же, продаваемый в Германии. Кока-кола в Словакии,

34. Сбросить «мешки с песком». Без кого Евросоюз собирается «лететь» дальше, 26.05.2018. ria.ru/world/20180526/1521370440.html (дата обращения 07.07.2018).

35. Ярослав Шимов. Брюссель против разочарованных: как Восточная Европа ищет свой путь в ЕС, 25.07.2017. goo.gl/6RmAZo (дата обращения 07.07.2018).

Венгрии и Чехии в качестве подсластителя содержит кукурузный сироп — изоглюкозу, которая намного дешевле, чем обычный сахар, добавляемый в этот напиток в Германии и Австрии.

Возмущение лидеров восточноевропейских стран выплеснулось на мартовском саммите Евросоюза. Они обратились к Еврокомиссии, потребовав рассмотреть практику продажи одних и тех же продовольственных товаров разного качества в западных и восточных странах ЕС. Председатель ЕК Жан-Клод Юнкер в беседе с делегированным Вышеградской четверкой словацким премьером Робертом Фицо назвал ее «недопустимой». Но тут же заступился за западные компании, объяснив их действия «учетом разных традиционных вкусовых предпочтений» покупателей. Точно такое же объяснение дали и сами производители. Гораздо более откровенны были ритейлеры. «Продукты первого сорта поставляем в Великобританию, второго — в Восточную Европу», — пояснил Мэтт Симистер, директор по снабжению сети супермаркетов Tesco, в ходе заседания комитета по торговле палаты общин Великобритании³⁶.

Публикация указаний для судебного преследования компаний, поставляющих на восток Европы менее качественные продукты и напитки, стала первым шагом в борьбе Еврокомиссии с подобными нарушениями. Еврокомиссия оказала и некоторую практическую помощь — она выделила своему Объединенному исследовательскому центру (JRC) 1 млн евро на разработку технологий, позволяющих проводить межгосударственные анализы и сравнения продуктов питания и напитков. Еще 1 млн евро ЕК выделила восточноевропейским членам ЕС для финансирования их собственных

36. Дай им, Боже, что нам негоже: в ЕС признали факты «пищевого апартеида», 23.10.2017. ria.ru/world/20171023/1507191109.html (дата обращения 07.07.2018); Пищевой апартеид: Восточная Европа стала «мусорным ведром» для Брюсселя, 30.07.2017. ria.ru/world/20170730/1499368664.html (дата обращения 07.07.2018).

исследований в этой области и проведение мер принудительного порядка³⁷.

* * *

В экономическом плане многие позитивные тенденции словацкой экономики сохранились и укрепились: рост ВВП, заработной платы и занятости, увеличение доходов и расходов домохозяйств, и, как следствие, самые высокие в ЦВЕ и еврозоне темпы роста кредитования. Дефицит государственного бюджета и безработица продолжали сокращаться. Словакия остается привлекательной страной для иностранных инвесторов. Появились и новые положительные тенденции (дефляция сменилась инфляцией, росли инвестиции домохозяйств) и усилились негативные (недостаток квалифицированной рабочей силы и неблагоприятные демографические тенденции).

В 2017 – начале 2018 г. Словакия столкнулась с серьезными политическими вызовами, как внутренними (правительственный кризис и смена лидера), так и внешними. Последние относились к Словакии как к стране, являющейся членом Вышеградской группы. Нежелание вышеградских стран подчиняться миграционной политике Евросоюза обострило противоречия между ними и Брюсселем настолько, что трем странам был предъявлен иск судом Евросоюза. Несмотря на то, что Словакия избежала этого, ей пришлось вместе с партнерами выработать единую для группы миграционную политику и выделять средства на нее. Вместе с другими восточноевропейскими странами Словакии пришлось отстаивать свои интересы в связи с принятием концепции «Европы разных скоростей» и продовольственной дискриминацией. Эти вызовы могут иметь нежелательные последствия для дальнейшего развития страны.

37. Брюссель взялся за двойные стандарты качества товаров для востока и запада ЕС, 02.10.2017. [googl/LzNUWt](https://www.google.com/search?q=googl/LzNUWt) (дата обращения 07.07.2018).

**СЛОВЕНИЯ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ**

1. Преодоление последствий затянувшегося кризиса

Спровоцированная мировым финансово-экономическим кризисом хозяйственная рецессия и последующая стагнация в Словении были сравнительно более глубокими и длительными, чем в большинстве европейских стран. Оценивая причины этого по прошествии нескольких лет депрессии и послекризисного восстановления, словенские аналитики приходят к выводу о негативном влиянии Евросоюза на развитие его новых членов: «Неэффективное распределение средств в период усиленной евроинтеграции в годы, предшествовавшие глобальному финансовому и экономическому кризису, было одной из главных причин снижения производительности труда и хозяйственной активности в периферийных государствах»¹.

К чести словенского руководства надо сказать, что в стране была проделана серьезная работа над ошибками и найдены пути выхода из затянувшегося кризиса. С 2014 г. в Словении началось, наконец, послекризисное оздоровление

1. Ekonomski izzivi. UMAR. 2017. No. 7. S. 53–54.

экономики, сопровождавшееся повышением жизненного уровня населения. Вновь стал уменьшаться разрыв в уровне развитости в сравнении с передовыми странами, хотя его докризисный уровень все еще не пройден. Более быстрой ликвидации разрыва мешает медленное, несмотря на рост хозяйственной активности, повышение производительности труда.

ВВП Словении в последние четыре года рос сравнительно высокими темпами (табл. 1). После резкого спада в 2009 г. и возвратной рецессии 2012–2013 гг. экономика Словении в последние четыре года росла устойчиво высокими темпами, превышавшими на 3 процентных пункта средний уровень в зоне евро. В 2017 г. ВВП страны вырос на 5% и наконец превысил по объему докризисный уровень. По ходу года темпы роста постоянно увеличивались, достигнув в последнем квартале 6%.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, в %

2013	2014	2015	2016	2017
– 1,1	3,1	2,3	2,5	5,0

Источник: Poročilo o razvoju 2017. Ljubljana: UMAR. Juni 2017. S. 51; Banka Slovenije. Letno poročilo 2017. Ljubljana. April 2018. S. 24.

Успешное экономическое развитие проходило в условиях политической стабильности. В 2017 г. в Словении состоялись очередные президентские выборы. В первом туре голосования 22 октября участвовали 9 кандидатов. Во второй тур вышли действующий президент Борут Пахор и мэр города Камник Марьян Шарец. Победу одержал Б. Пахор: он набрал 53% голосов и был переизбран на второй пятилетний срок.

Словения сегодня входит в число среднеразвитых стран, отстающих от высокоразвитых государств по уровню производительности труда. После 2013 г. отставание по размеру ВВП на душу населения постепенно уменьшалось, но в 2017 г. этот показатель все еще был ниже докризисного уровня – 20708 евро.

Непростые послекризисные годы нельзя, тем не менее, считать полностью потерянными, так как за это время произошли структурные сдвиги в экономике и были выявлены новые, более здоровые источники роста.

Экономическое развитие обеспечивалось не только увеличением спроса на внешних рынках, но и принимавшимися мерами внутри страны по повышению конкурентоспособности словенских товаров и услуг и по улучшению инвестиционного климата. Этому способствовали санация банковской системы, реструктуризация хозяйственных предприятий с целью улучшения их финансового положения и укрепления прав собственности, реформа рынка труда, а также проводимая линия на уменьшение долговой зависимости и снижение издержек производства корпоративного сектора.

2017 год может считаться во многих отношениях поворотным. Это связано не только с превзойденным наконец докризисным уровнем ВВП. Условия экономического развития сейчас во многом отличаются от периода бурного подъема, характерного для 2007 г. Вместо хронического внешнеторгового дефицита того времени в 2017 г. образовался крупный профицит, означавший прирост чистого экспорта. Заметный рост инвестиций в частном секторе обеспечивался внутренними источниками, а не внешними заимствованиями, как это было до мирового кризиса. Занятость увеличилась и в 2017 г. превысила размеры 2007 г. Одновременно с повышением занятости сокращается безработица и растет потребление домохозяйств. Численность безработных уменьшилась за год на 6,8%, и норма безработицы сейчас на 2,3 п.п. ниже общеевропейского уровня. Повышение заработных плат проходило в оптимальных пределах, то есть не приводило к снижению конкурентоспособности словенского производства, так как рост затрат на единицу продукции не превышал средневропейского уровня. На рынке труда начала ощущаться нехватка рабочей силы, что ускорило рост заработных плат, которые в среднем все еще ниже докризисного уровня на 2,7%. Хозяйственному росту способствовали также

более высокие расходы государства, ставшие возможными благодаря оздоровлению общественных финансов и бездефицитному бюджету, впервые сложившемуся в 2017 г.

Промышленное производство увеличивалось в последние годы ускоренными темпами. В 2017 г. прирост промышленной продукции составил 7,9%. Самый высокий рост показали отрасли среднего технологического уровня – металлургия и металлообработка, монтаж и ремонт станков и других машин, автомобилестроение и некоторые другие отрасли машиностроения.

В 2017 г. промышленность внесла наибольший вклад в прирост ВВП. Речь идет в основном о производствах, работающих на экспорт и использующих благоприятную внешнеторговую конъюнктуру. Это стало возможным благодаря более полному использованию производственных мощностей, предназначенных для изготовления конкурентной продукции, востребованной на внешних рынках. Прирост в обрабатывающей промышленности обеспечили высокотехнологичные отрасли, выпускающие информационно-коммуникационное оборудование, а также автомобилестроение, причем темпы роста превышали среднеевропейские. Вырос спрос и на предоставляемые Словенией услуги, в том числе на строительные, хотя это пока не отразилось в полной мере на активизации строительства внутри страны.

Рост в промышленности достигается в Словении не за счет строительства новых предприятий, а путем увеличения выпуска прежней номенклатуры изделий, но технически более совершенных и отвечающих требовательному спросу на внешних рынках. Достигается это, помимо всего прочего, включением словенских предприятий в производственные цепочки иностранных корпораций. В 2016 г. из 8230 производственных компаний 3545 находились под контролем ТНК (82% из них контролировались европейскими корпорациями).

2. Успешное развитие внешней торговли

Основным драйвером экономического роста была в последние годы внешняя торговля. Как экспорт, так и импорт увеличивались в 2014–2016 гг. высокими темпами в диапазоне 4–6% в год, а в 2017 г. эти темпы ускорились в 1,5–2 раза (табл. 2).

Таблица 2. Динамика внешней торговли (прирост к предыдущему году, в %)

Показатель	2014	2015	2016	2017 (оценка)
Экспорт товаров и услуг	5,6	4,9	5,0	10,1
экспорт товаров	5,9	4,7	4,0	9,4
экспорт услуг	4,5	5,5	9,3	12,8
Импорт товаров и услуг	4,4	3,6	4,2	10,7
импорт товаров	3,8	3,6	4,0	10,8
импорт услуг	7,7	3,8	5,7	10,3

Источник: Banka Slovenije. Gospodarska in finančna gibanja. Oktober 2017. S. 36.

В 2017 г. резкий рост словенской внешней торговли был обязан улучшившейся мировой конъюнктуре. Фактически прирост экспорта товаров и услуг составил 10,6%, а импорта — 10,1%², то есть эти показатели были лучше оценочных. Экспортировалась в основном традиционная продукция, для производства которой ввозилось все большее количество сырья и комплектующих. Больше всего вырос экспорт электрических машин и аппаратов, автомобилей, некоторых других машин, фармацевтических изделий, железа и стали, а также прочих изделий из группы 59 SMTK. Сбыт этой продукции на внешних рынках обеспечивался благодаря умеренным ценам, что требовало снижения издержек производства, и на это в Словении обращалось первостепенное внимание. Увеличение экспорта услуг произошло за счет автомобильного транспорта, иностранного туризма и обслуживания бизнеса.

2. Bilten Banke Slovenije. April 2018. S. 6.

Особенно заметным был рост экспорта в Россию, который произошел благодаря улучшению экономической ситуации в нашей стране и временному повышению курса рубля. Конкурентоспособность словенского экспорта выросла или не изменилась в еврозоне, но снизилась вне ее из-за ревальвации евро. Внешняя торговля стала географически более разнообразной, но все-таки она по-прежнему концентрируется на странах Евросоюза.

В последние годы словенская внешняя торговля характеризуется значительным положительным сальдо. Темпы роста экспорта в 2017 г. были выше, чем импорта, вопреки ревальвации евро и росту внутреннего спроса. Поэтому профицит в торговле товарами и услугами вырос до 9,5% ВВП против 9% в предыдущем году, в основном за счет его увеличения в обмене услугами. Рост внешнеторгового профицита говорит о потенциальной возможности дальнейшего увеличения внутреннего конечного потребления экспортируемых товаров и инвестиций в их производство.

Постепенно повышается технологический уровень экспортируемых из Словении изделий. Удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в 2006–2016 гг. составлял в среднем 91,7% товарного экспорта. Доля высокотехнологичных изделий в экспорте обрабатывающей промышленности повысилась с 10,6% в 2006 г. до 13,4% в 2016 г., а удельный вес низкотехнологичных товаров уменьшился за те же 10 лет с 22 до 18,4%³. В увеличении доли первой группы самую большую роль сыграла фармацевтика, а в уменьшении второй – мебель и одежда. В 2017 г. улучшению структуры товарного экспорта способствовал большой объем проданных компьютеров, электронных и оптических приборов при уменьшившихся продажах изделий авиастроения.

Хотя темпы улучшения структуры экспорта были в Словении на 4% выше, чем в еврозоне, и на 5% выше, чем в среднем по ЕС, все еще сохраняется отставание от среднего

3. Banka Slovenije. *Gospodarska in finančna gibanja*. Oktober 2017. S. 39.

уровня Евросоюза и даже от некоторых новых членов объединения. Больше всего Словения экспортирует среднетехнологичные изделия. Темпы роста здесь выше средних по ЕС, но ниже, чем у новых членов Евросоюза. Доля группы изделий, относящихся к высокому среднему уровню (автомобили, автоприцепы, электроаппаратура), увеличилась за 2006–2016 гг. незначительно – с 46,7 до 47,7%. Удельный вес изделий низкого среднего уровня стагнировал при понижающейся тенденции в странах ЕС, включая новых членов. Этот сегмент остается конкурентоспособным на мировом рынке, и поэтому темпы роста здесь несколько выше, чем в ЕС. Речь идет в основном о металлах и изделиях из них, то есть преимущественно о сырьевых товарах и полуфабрикатах⁴.

Конкурентоспособность словенского экспорта выросла в последние годы и достигла докризисного уровня на ключевых мировых рынках. Это касается прежде всего экспорта изделий с высокой степенью обработки, а также имеющих средний и низкий уровень технологичности, но встроженных в международные цепочки создания добавленной стоимости. Происходит это благодаря ценовым подвижкам и снижению издержек на предприятиях, а также уменьшению их долгового бремени. Дальнейшие перспективы связаны с ростом рентабельности производства, более легким доступом к источникам финансирования, увеличением инвестиций, в том числе ПИИ, прилив которых вырос после 2013 г.

3. Укрепление финансового положения банков и производственного потенциала предприятий

Хотя внешнеторговая конъюнктура по-прежнему остается главным фактором роста словенского экспорта, все большее значение приобретают происходящее в последние годы позитивные сдвиги внутри страны. Постепенно увеличивается внутренний спрос, который все больше становится

4. Ibid. S. 40.

главным фактором экономического роста, оттесняя на второе место роль внешней торговли. Благодаря увеличению спроса внутри страны создаются благоприятные условия для роста производства промышленной продукции.

Для снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности производимой продукции важное значение имеет улучшение финансового и технологического положения хозяйственных предприятий. Это не только способствует текущему производству, но и создает задел на будущее. Поэтому столь большое внимание уделяется в Словении финансовой санации и реструктуризации хозяйственных предприятий, а также оздоровлению банковской системы.

С 2013 г. в Словении идет укрепление коммерческих банков и упорядочение их кредитных транзакций. С целью освобождения их от груза практически невозвратных кредитов, выданных хозяйственным предприятиям, их проблематичные платежные требования были перенесены на специально созданное государственное Общество по управлению требованиями банков (DUTB). Эта организация участвует в реструктуризации предприятий – должников банков, проводит их финансовую санацию, переводит государственные доли в их активах в частную собственность.

В 2015 г. была принята Стратегия управления капиталовложениями, которая предусматривает сокращение участия государства в собственности предприятий. Государство вкладывает средства в стратегические, важные и портфельные инвестиции и должно избавляться от своих активов в хозяйственных организациях. Делают это Словенский государственный холдинг (СГХ) и DUTB, занимающиеся приватизацией долей государства в активах предприятий. Выход государства из активов предприятий осуществляется следующими способами: 1) продажей долей государственной собственности самим предприятиям, 2) продажей предприятиям практически невозвратных займов, т.е. платежных требований государственных банков, 3) продажей недвижимости, полученной DUTB в ходе санации банков.

С 2013 по 2016 г. DUTB получило в управление средства в размере 864 млн евро, из которых только в 2016 г. — 370 млн DUTB, срок деятельности которого продлен до 2020 г., обязано продавать ежегодно 10% приобретенных в процессе реструктуризации основных фондов по их оценочной стоимости. Средства в управлении DUTB в начале 2016 г. составляли 1518 млн евро, а к концу года уменьшились до 1228 млн. Стратегией DUTB на 2016—2022 гг. предусмотрено уменьшение объема средств в управлении до конца 2017 г. до 975 млн евро.

СГХ работает на коммерческой основе. В 2014 и 2015 г. доходность его капитала составляла 11,1%. СГХ продал доли в 8 предприятиях из утвержденного в 2013 г. списка 15 объектов, включая крупную компанию Adria Airways, а затем еще в трех предприятиях. Торги по поводу четырех предприятий приостановлены. Началась процедура приватизации крупнейшего Нового ljubljanskego банка (НЛБ). В январе 2017 г. СГХ имел в управлении собственные доли в активах 95 обществ, процедура их продажи велась по 22 обществам. В 2017 г. проведена докапитализация СГХ на сумму 200 млн евро с целью улучшения его работы.

После многолетней стагнации банковское кредитование в 2017 г. оживилось. Банки постепенно возвращаются к своему главному делу — кредитованию реального сектора экономики. Объем кредитов, предоставляемых в основном малым и средним предприятиям, вырос на 3,8%. Крупные предприятия берут в основном коммерческие кредиты на сезонное пополнение оборотных средств. Капиталовложения все больше осуществляются из собственных средств, на долю которых приходится 34% всех инвестиций. Эмиссия новых долговых обязательств уменьшилась на 32%.

Банковские кредиты становятся все более весомыми среди других источников финансирования, вытесняя долговые ценные бумаги. Кредитование предприятий в 2017 г. увеличилось, в том числе на длительные сроки. В сочетании с оздоровлением платежных балансов банков это повысило

общую инвестиционную активность в стране и в сравнении с предыдущими годами снизило затраты государства на консолидацию банковской системы.

Среди источников финансирования домохозяйств третий год подряд также увеличивается доля банковских кредитов. После длительного снижения объем потребительских кредитов начал заметно расти с 2016 г. (на 9% в I полугодии). Их выдают в основном иностранные банки, в то время как отечественные ориентируются на менее прибыльное ипотечное кредитование. Идет снижение процентных ставок.

В 2017 г. кредитование небанковского сектора выросло на 3,7% при снижении взаимного межбанковского кредитования. Кредиты предприятиям и организациям увеличились на 3,1%, государству – на 4,3%, домохозяйствам – на 6,3%, в том числе потребительские – на 12,4% и ипотечные – на 4,5%. Повысилось качество кредитных портфелей: проблемные требования банков уменьшились в 2017 г. на 1,3 до 7,2% к августу (на 0,5 млрд до 3 млрд евро). Их большая часть ($\frac{2}{3}$) приходится на предприятия, у которых сосредоточено 14,6% общего объема таких обязательств. Больше всего ими обременены предприятия в обрабатывающей промышленности, строительстве и общественном питании, в основном МСП и финансовые посредники.

После принятых в 2015 г. Банком Словении и Объединением коммерческих банков мер по реструктуризации МСП Словенский банк экспорта и развития (SID banka) стал оказывать им кредитную поддержку.

Доля собственных средств в банковском капитале после четырехлетнего снижения начала расти и достигла 20,5%. Стали увеличиваться депозиты населения и предприятий в банках, достигшие 70% от совокупных источников их финансирования. Банковские депозиты населения увеличились в 2017 г. на 5,7%.

Депозиты предприятий в банках выросли в 2016 г. до 5,8 млрд евро и превысили объем выданных кредитов. Их задолженность банкам в 2013–2015 гг. заметно снижалась,

и увеличивалась платежеспособность, чему способствовал перенос на DUTB бесперспективных долговых требований банков. Гораздо меньший уровень задолженности у экспорто-ориентированных предприятий, доход которых от экспорта превышает полученный от продаж на внутреннем рынке. Больше проблем с задолженностью имеют малые и средние предприятия, которых не коснулась государственная программа освобождения от долгов.

Объем кредитов, привлекаемых от иностранных банков, уменьшился на 19%. Средства, полученные из-за границы, сократились до 27 млрд евро, или до 7% балансовых активов отечественных банков, что на 15 млрд меньше, чем было в 2008 г. Растут капиталовложения за границей, особенно в ценные бумаги высокотехнологичных предприятий, а также в пенсионные и инвестиционные фонды.

4. Проблемы в инвестиционной сфере

Повысившаяся рентабельность и более легкий доступ к источникам финансирования благотворно повлияли на рост капиталовложений на предприятиях в производственной сфере. Доля инвестиций в используемом ВВП выросла незначительно, и Словения по этому показателю заметно отстает от среднего в еврозоне уровня. Особенно велико отставание в размерах инвестиций в исследования и развитие (R&D). Из данных табл. 3 видно, что инвестиции в основной капитал росли незначительно, а в 2016 г. сократились на 0,6%. В 2017 г. увеличились частные инвестиции в оборудование в основном с целью более полного использования имевшихся производственных мощностей, а не для создания новых. Это связано с улучшением результатов хозяйствования и снижением долгового бремени предприятий.

В 2016 г., когда объем ВВП был на 2% ниже, чем в 2008 г., валовые инвестиции составляли лишь 60% от уровня 2009 г. Показатели 2008 г. были превышены только по экспорту и по общему конечному потреблению, хотя

Таблица 3. Динамика инвестиций в основной капитал

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Объем, в тыс. евро	4607975	4990443	5211053	4970859	...
Прирост к предыдущему году, в %	0,6	0,2	0,2	-0,6	10,3

Источники: SURS: www.stat.si; Poročilo o razvoju 2017. Ljubljana: UIMAR. Juni 2017. S. 51; Bilten Banke Slovenije. April 2008.

внутреннее потребление все еще оставалось намного ниже докризисного уровня.

Основное место в финансировании инвестиций на предприятиях занимают собственные источники (амортизационные фонды и прибыль). Они играли главенствующую роль в совокупных вложениях в основные фонды независимо от циклических перипетий. По сравнению с 2008 г. объем собственных инвестиций в 2016 г. уменьшился не критично (до 2772440 тыс. против 3305847 тыс. евро). Самым стабильным источником инвестиций на предприятиях оказались вложения из государственных целевых фондов (1197418 тыс. против 1254235 тыс. евро). Зато капиталовложения по линии кредитов и займов сократились почти в 2,5 раза (934184 тыс. против 2228145 тыс. евро).

В 2014–2015 гг. более интенсивно использовались средства ЕС, выделенные в предыдущем плановом периоде. В 2016 г. этот источник практически иссяк, что повлияло на снижение государственных инвестиций в инфраструктурные объекты.

5. Повышение конкурентоспособности

Для словенской сравнительно небольшой экономики, работающей в основном на экспорт, жизненно важное значение имеет международная конкурентоспособность производимых товаров и оказываемых услуг. В современных условиях решающую роль в этом отношении играет повышение техно-

логического уровня изделий и освоение научно-технических инноваций. С начала кризиса инновационная активность в Словении отставала от развитых стран.

По производительности труда Словения в настоящее время отстает от развитых стран и находится по этому показателю на уровне, который на 20% ниже среднего по ЕС. Обрабатывающая промышленность сокращает отставание по мере усиления экспортной ориентации и включенности в цепочки создания добавленной стоимости на территории ЕС. Включение в эти цепочки происходит в основном по линии ПИИ, а также путем производственной кооперации словенских предприятий с иностранными, преимущественно в ходе поставок промежуточной продукции. В этой области Словения отстает от новых членов ЕС, более успешно привлекающих иностранных партнеров. Более весомые результаты дает реализация за границей полностью собственной продукции. По экспорту такой продукции Словения превышает средний по ЕС уровень.

Повышение конкурентоспособности услуг, предоставляемых Словенией, идет гораздо медленнее. Лучше обстоит дело с традиционными услугами (торговля, общественное питание, транспорт), ориентирующимися в основном на внутренний рынок. Услуги, основанные на передовых знаниях, по степени включенности в производственные цепочки не превышают среднеевропейский уровень. По темпам экспорта деловых услуг Словения отстает от среднего по ЕС уровня. По этому показателю она находится на 11 месте среди новых членов ЕС, по экспорту промежуточных товаров занимает среди них 5-е, а по импорту – 6 место.

Совокупные расходы в Словении на НИОКР по отношению к ВВП превышают средний по ЕС уровень, но расходы по линии государства после 2012 г. снижались и пока остаются ниже докризисного уровня. Выросло число предприятий, которые пользуются льготами при инвестировании в исследования и развитие, но их инновационная активность все еще недостаточна. В 2012–2014 гг. 46% общего числа пред-

приятий были инновационно активными, что меньше, чем в предыдущем трехлетии. На крупных фирмах эта активность выше, чем в ЕС, а на остальных — на 40% ниже. Одной из причин этого является слабое использование ими информационно-коммуникационных технологий. Количество исследователей в целом увеличивается, но в основном в государственном секторе.

Хотя уровень образованности словенского населения повышается, доля высокообразованных кадров на предприятиях все еще низка вследствие несоответствия структуры обучающихся потребностям бизнеса. В 2017 г. были уменьшены ставки прогрессивного налогообложения высокооплачиваемых специалистов, что должно привлечь квалифицированные кадры из государственного сектора в бизнес. Идет также приспособление среднего образования к спросу на рынке труда.

Поскольку многое зависит от эффективности управления, этому также уделяется внимание, хотя и недостаточное. Система государственного управления постепенно совершенствуется. Уменьшаются административные препоны бизнесу, улучшаются законодательство и правосудие, но более медленными темпами по сравнению с некоторыми другими государствами, что тормозит повышение конкурентоспособности страны.

Эффективность словенских институтов в целом повышается, но все еще отстает от докризисного уровня. Главные причины — все еще невысокая действенность государственного управления, огрехи в законодательстве и недостаток в налоговой политике (высокие ставки социальных взносов и налоговая нагрузка на труд). В рейтинге *doing business* Словения находится на 30 месте среди 150 стран и на 15 месте в ЕС.

Реализуется стратегия развития госуправления на 2015–2020 гг. В июне 2016 г. был принят двухлетний план в рамках этой стратегии, направленный в основном на внедрение электронного управления, совершенствование системы госзакупок и отмену административных препон. Улучшается работа судов, но доверие к ним остается низким.

6. Рынок труда и жизненный уровень

С 2014 г. улучшается положение на рынке труда, растет занятость и снижается безработица. Но обостряются проблемы старения населения и несоответствия спросу предложения рабочей силы по профессиям и возрасту (серьезные трудности с трудоустройством молодежи и пенсионеров). Занятость растет третий год подряд, главным образом в экспортоориентированных предприятиях. Увеличивается временная занятость, особенно молодежи.

Численность безработных в последние годы сокращалась. В 2017 г. их насчитывалось 85060 человек, на 14% меньше, чем год назад (табл. 4).

Таблица 4. Динамика некоторых показателей рынка труда (изменение к предыдущему году, в %)

Показатель	2016	2017
Численность занятых	1,6	3,4
Численность безработных	-8,5	-14,0
Уровень безработицы (в% от активного населения)	11,2	8,9
Средняя заработная плата	1,8	2,5
в частном секторе	1,7	2,7
в общественном секторе	2,3	2,8
госслужащих	3,5	2,7
в общественных организациях	-0,5	2,7

Источник: Ekonomsko ogledalo.UMAR. 2018. No. 1. S. 14.

По мере экономического роста стал повышаться и жизненный уровень населения, который заметно снизился в кризисные годы из-за проводившейся политики жесткой экономии. Материальное положение людей в целом улучшается. После пятилетнего сокращения заработные платы с 2014 г. растут ускоренными темпами. Доля оплаты труда в общих доходах в 2015 г. превысила предкризисный уровень. Доходы от собственности снизились в 2015 г. на одну пятую часть и в 2016 г. еще на треть. Располагаемые доходы домохозяйств

росли на 2% в год, увеличивался и размер доходов на одного жителя.

В отличие от предыдущих лет, когда в Словении наблюдалась дефляция, в 2017 г. цены снова начали расти в основном по внешним причинам (рост мировых цен на энергоносители и продовольствие). По итогам года «импортированная инфляция» составила 1,6%, соответственно девальвируя номинальный рост доходов населения. Производительность труда выросла в 2017 г. в большей мере, чем средние заработки, и затраты труда на единицу продукции снизились на 1,4%.

Доля социальной помощи в ВВП сокращается, но остается на высоком уровне. Средние пенсии до 2016 г. снижались, численность пенсионеров не росла, хотя объем пенсионных выплат увеличивался. Пенсионная реформа 2013 года была направлена на сокращение расходов на эти цели, что и происходило в последние три года. Но краткосрочная и долгосрочная устойчивость пенсионной системы остается уязвимой. После многолетнего замораживания пенсий они в 2016 г. индексировались дважды. Новый закон временно замедлил рост численности пенсионеров по старости и ограничил количество других пенсионеров. Условия получения пенсии усложнились. Сроки выхода на пенсию были фактически ограничены для желающих ее досрочного получения. Уменьшилось число семейных, сельских, военных пенсионеров и пенсионеров по инвалидности. Но отчисления в пенсионный фонд все еще высоки и будут и дальше расти по мере увеличения числа жителей старше 65 лет.

В кризисные годы усилилась дифференциация по доходам, низшие категории жителей потеряли 16% прежних доходов, верхние — 6,3% при уменьшении доли средних. В Словении соотношение между этими тремя группами в общей численности населения — 19,2:69,3:11,5 против 23,7:59,0:17,3 в ЕС. В кризисные годы повысился риск роста нищеты, с 2015 г. он стал уменьшаться, но в группе риска все еще находятся 385 тыс. человек, что превышает средний по ЕС уровень.

Доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию в Словении сравнительно высок, но в структуре расходов домохозяйств на долю здравоохранения приходится 1,9% против 2,3% в ЕС. В последнее время платными услугами стал больше пользоваться средний класс. Доля расходов на платное амбулаторное лечение выросла с 40 до 52% за последние годы по причине длительного ожидания медицинской помощи в системе ОМС. В 2017–2018 гг. реализовывался проект сокращения времени ожидания медицинской помощи, повышения качества врачебных услуг, расширения электронных носителей документов и защиты прав пациентов. Срок нахождения на больничном увеличился, расходы по этой статье выросли на 15% в 2016 г. Уровень младенческой смертности в Словении ниже, чем в других государствах ЕС, уменьшилось и ее отставание по длительности здоровой жизни. Продолжительность жизни в Словении ниже, чем в ЕС, из-за злоупотребления курением и алкоголем, а также лишнего веса у людей. Уровень доступности услуг здравоохранения не повышается из-за длительных сроков ожидания медицинской помощи в диспансерах и неполного охвата нуждающихся в лечении на дому. Положительно оценивают свой уровень здоровья 64,8% граждан, на недоступность лечения жалуются около 30%. В 2015 г. 96% словенцев считали безопасной жизнь в местах своего проживания и 93% – в собственной стране.

Доступность социальных благ сравнительно высока, но система защиты слабо приспособлена к демографическим сдвигам. Пенсионная система не отвечает запросам на достойную пенсию. В то же время заметны достижения в защите окружающей среды. Уменьшились выбросы в атмосферу вредных газов и расход энергии на единицу ВВП, хотя эти показатели все еще выше, чем в среднем по ЕС. Отстает Словения и по удельному расходу сырья, хотя и приближается к средним нормативам использования возобновляемой энергии, переработки бытовых отходов и экологически безопасной обработки земли.

7. Консолидация государственных финансов

В последние годы в Словении принимались действенные меры по укреплению государственных финансов. С целью снижения бюджетного дефицита, роста доходов и ограничения расходов были повышены ставки НДС, сокращен объем социальной помощи, в 2013 г. проведена пенсионная реформа. В 2016 г. уменьшились расходы бюджета на санацию банков и на софинансирование проектов с участием средств ЕС. Существенно меньшими были трансферты капитала, связанные с деятельностью DUTB и направляемые на списание безнадежных платежных требований банков и конверсию невозвратных займов в собственность предприятий.

Словения выполнила требования Пакта стабильности и роста о ежегодном снижении на 0,6 п.п. бюджетного дефицита. В 2016 г. дефицит составил 1,9% ВВП. Доходы в 2017 г. выросли благодаря продолжившейся хозяйственной активности, высоким поступлениям дивидендов от ценных бумаг и стабильному приливу средств из бюджета ЕС. Это повлияло на то, что бюджетный дефицит не только быстро сокращался, но по итогам года оказался нулевым (хотя планировался дефицит в размере 0,8% ВВП). Доходы от налогов и сборов выросли на 6,5%, что было наивысшим ростом с 2008 г. Расходы тоже выросли, но в меньшей степени — на 1,9%, что позволило уравновесить их с бюджетными доходами. Численность государственных служащих увеличилась на 1,9%, размер пенсионных выплат — на 1,6%. Объем государственных инвестиций вырос на 5,6%.

Словения в 2017 г. получила из бюджета Евросоюза на 8,8 млн евро больше, чем туда перечислила. Всего было получено 387,3 млн евро (41,9% от запланированного объема), а внесла Словения в евробюджет 378,5 млн евро (90,1% от установленной суммы в 1% ВВП). Больше всего средств было получено из Европейского социального фонда на увеличение занятости, социальную помощь, развитие

образования, а также из Фонда сплочения и структурных фондов⁵.

8. Финансовые отношения с зарубежными странами

Экономическое положение Словении как страны с открытой экономикой во многом зависит от состояния ее международных финансов. Важнейшими являются показатели платежного баланса.

С 2011 г. баланс текущего платежного счета стал положительным, и в 2016 г. профицит составил 2,8 млрд евро, или 6,4% ВВП. Этому способствовали рост экспорта конкурентоспособной продукции и услуг, невысокий уровень инвестиций из иностранных источников, уменьшение внешней задолженности предприятий и банков. В 2017 г. профицит уменьшился до 4,7% ВВП. Он покрывает дефицит капитального счета, который по первичным доходам уменьшился с 3,1 до 2,8% ВВП. Дефицит по вторичным доходам остался прежним на уровне 1% ВВП. Профицит первичных доходов государства увеличился, что связано преимущественно с транзакциями из бюджета ЕС, а вторичных доходов — остался на прежнем уровне.

Добиться снижения государственного долга до 60% ВВП пока не удастся. В 2016 г. общий государственный долг снизился на 3,4 п.п. до 78,6% ВВП, составив 31,7 млрд евро. С начала 2017 г. он стал увеличиваться, но к концу года уменьшился до 73,6% ВВП⁶.

В последние годы ускоренными темпами увеличивался внешний долг государства, доля которого в валовой внешней задолженности достигла в 2016 г. 54,3%, что на 44 п.п. больше, чем в 2008 г. Это объяснялось интенсивными заимствованиями с целью покрытия бюджетного дефицита

5. Ekonomsko ogledalo. UIMAR. 2018. No. 1.

6. Bilten Banke Slovenije. April 2018. S. 6.

и консолидации банковской системы. С 2008 г. валовой внешний государственный долг увеличился на 17,8 млрд евро до 21,6 млрд в 2016 г. В 2017 г. чистый внешний долг государства уменьшился по сравнению с 2016 г. на 1 млрд евро и составил 17,5 млрд евро⁷.

Совокупный внешний долг, достигший наивысшего объема в 2014 г., затем стал снижаться, составив на конец 2017 г. 42462 млн евро, или 109% ВВП (табл. 5). В 2016 г. из общей суммы задолженности на краткосрочную приходилось 9489 млн, на долгосрочную — 30372 млн, в том числе государственный долгосрочный долг — 24493 млн евро.

Таблица 5. Валовой внешний долг, млн евро

2013	2014	2015	2016	2017
41866	46514	44954	43334	42462

Источники: Poročilo o razvoju 2017. Ljubljana: UMAR. Juni 2017. S. 54; Bilten Banke Slovenije. April 2018. S. 4.

Чистая долговая позиция страны после кризиса ухудшалась, но с 2016 г. она стала улучшаться, составив 13,7 млрд евро, или 34,5% от ВВП против 39,4% в 2008 г. К концу 2017 г. чистый внешний долг уменьшился еще на 2,1 млрд евро до 9,6 млрд евро. На февраль 2018 г. он составлял 8586 млн евро⁸.

Чистая международная инвестиционная позиция (НИП) Словении находится пока еще в отрицательной зоне, что говорит о превышении обязательств государства перед заграницей по сравнению с его внешними финансовыми требованиями. НИП — это барометр, показывающий внешнефинансовое состояние страны и ее кредитоспособность. Этот показатель всегда, за исключением 2002 г., превышал установленный Еврокомиссией лимит. В I полугодии 2017 г. он улучшился и больше не считается проблематичным. До 2009 г. Банк Словении и домохозяйства имели положительную НИП, кото-

7. Banka Slovenije. Letno poročilo 2017. Ljubljana. April 2018. S. 26.

8. Bilten Banke Slovenije. April 2018. S. 4.

рую они сохраняли и в дальнейшем. Государство и корпорации, наоборот, быстро увеличили свои платежные обязательства. Если государство и банки заимствовали за границей, то предприятия получали кредиты от отечественных банков. Банки стали сокращать свои долги: они уменьшились на 13,8 млн до 4,1 млн евро. Государство же продолжало заимствования за границей. В настоящее время отрицательная позиция Словении составляет 33,2% ВВП, что ниже установленного Евросоюзом порога в 35%. Продолжается экспорт капитала из Словении, составивший в чистом виде 1,2 млрд евро в 2017 г. Этому способствовали уменьшение объема иностранных инвестиций и вложения Банка Словении в долговые ценные бумаги за границей.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать в качестве достижений последних лет снижение издержек производства и рост доходов предприятий, уменьшение их зависимости от банковских кредитов и увеличение финансирования из собственных источников. Улучшились финансовые показатели деятельности банков и замедлилось в 2016 г. снижение их кредитной активности. Банковская система заметно укрепилась, хотя небанковские сегменты финансового рынка остаются пока сравнительно слабыми. Консолидированы государственные финансы. Дефицит бюджета резко снижался в последние годы и в 2017 г. достиг нулевой отметки. Значительно уменьшилась общая внешняя задолженность страны и сократились ее размеры по отношению к ВВП.

Важнейшей задачей считается в Словении дальнейшее повышение производительности труда, для чего предстоит преодолеть мешающие этому структурные несоответствия в экономике. Долгосрочные стимулы роста продуктивности, связанные прежде всего с активизацией человеческого капитала, постепенно усиливаются, но пока не привели к заметной интенсификации инновационной деятельности. Уровень образованности словенского населения повышается, структура подготовленных кадров все больше соответствует спросу на рынке труда, что способствует постепенному уменьшению

существующих диспропорций между спросом и предложением рабочей силы. Несмотря на это, сокращение предложения рабочей силы по демографическим причинам становится проблемой для будущего развития в плане подготовки необходимой численности и нужной структуры высококвалифицированных кадров. Именно поэтому все еще низка инновационная активность предприятий. Хотя бизнес стал больше средств вкладывать в исследования и развитие, его сотрудничество с организациями НИОКР остается слабым. Уменьшились инвестиции в R&D и по линии государства, что отрицательно сказывается на работе исследовательских организаций.

Оптимизм внушает серьезный подход руководства страны к постепенному преодолению текущих трудностей и четкое осознание предстоящих задач. Для их решения в важнейших областях хозяйственной и государственной деятельности, как считают словенские ученые и эксперты⁹, к которым власть прислушивается, необходимо:

- для повышения производительности труда и технологического подъема: 1) повышать применение и результативность инноваций путем более тесного сотрудничества организаций НИОКР с предприятиями, особенно малыми, 2) улучшать деловой климат и доступ производителей к источникам финансирования, 3) обеспечивать подготовку квалифицированных кадров с упором на удовлетворение спроса на рынке труда, особенно на дефицитные профессии, и расширять практику получения образования на протяжении всей жизни, 4) совершенствовать систему государственного управления в этих целях;
- для приспособления рынка труда и миграционной политики к происходящим демографическим сдвигам: 1) увеличивать занятость молодежи и пенсионеров, ограничивать отъезд из страны и содействовать приез-

9. Poročilo o razvoju 2017. Ljubljana: UMAR, Juni 2017. S. 9–10.

ду из-за границы рабочей силы, особенно высокообразованных работников, 2) повышать доступ к услугам здравоохранения и длительному лечению пациентов, 3) внедрять систему пожизненного образования и повышения квалификации, наладить поколенческий перенос знаний и опыта, 4) приспособить трудовой процесс к разным возрастным группам занятых, 5) пропагандировать здоровый образ жизни, 6) внедрять ИКТ и другие передовые технологии в систему межчеловеческих коммуникаций и повседневную жизнь;

- для скорейшего перехода к зеленой экономике: 1) обеспечивать длительное и эффективное использование природных источников благ, 2) содействовать исследованиям и инновациям, направленным на охрану окружающей среды, 3) повышать скорость и конкурентоспособность железнодорожного транспорта, 4) обеспечивать комплексность экологических мероприятий и координацию работы соответствующих органов;
- для повышения эффективности государственного управления: 1) модернизировать работу государственных органов и внедрять цифровые технологии, 2) повышать профессионализм, ответственность и прозрачность работы органов власти, 3) реструктуризировать бюджетные доходы и расходы с целью повышения эффективности бюджета и его нацеленности на развитие.

Необходимость проведения этих мероприятий очевидна в современных условиях для любой развивающейся страны. В Словении это не только осознают, но и последовательно проводят соответствующую политику, добиваясь неплохих результатов, что подтверждается постоянно улучшающимися макроэкономическими показателями в последние четыре года.

Глава 12

ХОРВАТИЯ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ РЕЦЕССИИ

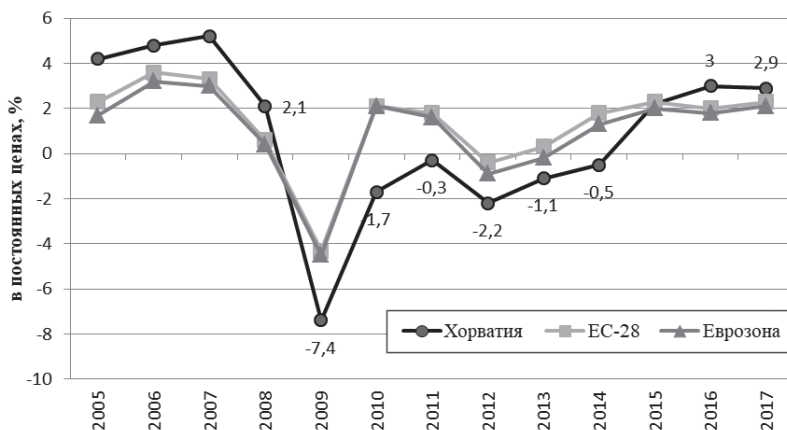
В последние годы Хорватия выходит на траекторию устойчивого экономического развития. После затяжной рецессии, начавшейся в 2009 г. и продолжавшейся по 2014 г. включительно, годовые темпы прироста хорватского ВВП в 2015–2017 гг. стабилизировались на уровне 2–3%.

Восстановление экономики после долгой и глубокой рецессии многие в Хорватии связывают с преимуществами членства в Европейском союзе, обретенного в 2014 г. Руководство страны проявляет стремление к присоединению к еврозоне, которое должно сделать хорватскую экономику еще более интегрированной в экономику ЕС и простимулировать ее дальнейшее развитие.

1. Социально-экономическое развитие

Экономика Хорватии с 2015 г. уверенно восстанавливается после шестилетней рецессии 2009–2014 гг. Благоприятные внешние и внутренние условия способствовали проведению некоторых структурных реформ и обеспечению устойчивого экономического роста.

Годовые темпы прироста ВВП Хорватии в 2017 г. составили 2,9%, что лишь на 0,1 процентного пункта меньше показателя 2016 г. Таким образом, темпы роста хорватской

Источник: данные Eurostat и IMF. ec.europa.eu/eurostat/data/database, www.imf.org/en/Data.

Рис. 1. Темпы годового прироста реального ВВП Хорватии, ЕС-28 и еврозоны, 2005–2017 гг.

экономики превышают показатели ЕС-28 и еврозоны, которые в 2017 г. находились на уровне 2,3 и 2,1%, соответственно (рис. 1).

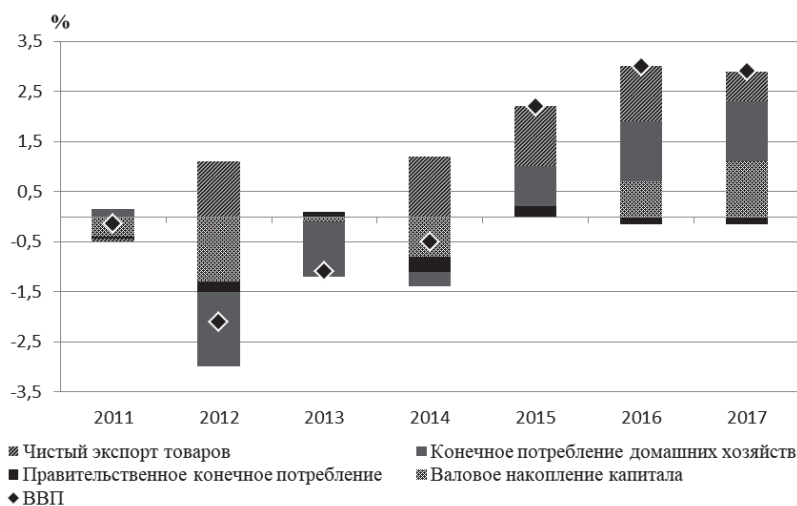
После небольшого спада в 2015 г. годовой приток иностранного капитала в Хорватию в 2017 г. восстановился до прежнего объема, но его рост замедлился. Причиной послужило сокращение инвестиций в государственном секторе, а также угроза банкротства концерна «Агрокор» – крупнейшей хорватской частной компании, обеспечивающей около 15% ВВП страны, являющейся главным в Хорватии работодателем и владельцем сельхозземель, а также крупнейшим производителем продуктов питания и пищевым ритейлером на Балканах. Возникшая из-за чрезмерной задолженности неплатежеспособность компании, ее переход под чрезвычайное управление правительства (по специально принятому закону) и последовавшая финансовая реструктуризация¹ нанесли ущерб малому, среднему и крупному бизнесу, боль-

1. Country Report Croatia. Including an In-Depth Review on the prevention and correction of macroeconomic imbalances. European Commission Staff Working Document. Brussels, 7.3.2018.

шому числу национальных производителей, не говоря уже о потере рабочих мест, что в некоторой степени подорвало доверие иностранных инвесторов к хорватской экономике².

Нынешний, продолжающийся третий год подряд экономический рост в Хорватии является более стабильным, чем рост до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., обусловленный кредитами. В 2017 г. основным драйвером хорватской экономики послужило частное потребление, подкрепленное возобновлением роста заработной платы (как в частном, так и государственном секторах), продолжающимся ростом занятости, высокими доходами в туристическом секторе, а также высоким уровнем доверия потребителей (рис. 2).

Потребление домашних хозяйств в 2017 г. продемонстрировало самые высокие темпы прироста среди структурных компонентов ВВП. По данным Евростата, его объем увеличился на 3,6% по сравнению с 2016 г., что является наибольшим показателем, зафиксированным с 2007 г.

Источник: данные Eurostat, ec.europa.eu/eurostat/data/database.

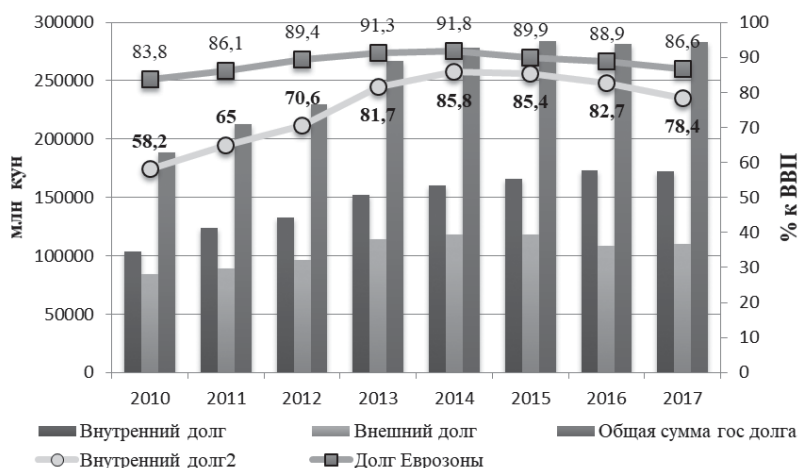
Рис. 2. Темпы годового прироста реального ВВП Хорватии по компонентам, 2011–2017 гг.

2. www.total-croatia-news.com/politics/22564-how-agrokor-crisis-caused-earthquake-in-government-and-entire-croatian-economy (05.10.2017).

Возросший внешний спрос простимулировал экспорт, однако связанный с этим рост объемов импорта и относительно высокая импортная составляющая туризма привели к тому, что чистый экспорт негативно повлиял на динамику ВВП.

Несмотря на положительные тенденции в экономическом развитии, основные структурные проблемы хорватской экономики пока остаются нерешенными. Объем производства, уровень занятости и общая производительность факторов производства остаются ниже докризисных значений. Поэтому одна из главных задач страны заключается в том, чтобы сохранить нынешний устойчивый экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе³.

Важным направлением решения этой задачи является смягчение долговых проблем Хорватии. В 2017 г. показатели государственного и частного долга продолжили снижаться, чему способствовали устойчивое восстановление экономики и укрепление курса национальной валюты (рис. 3).

Источник: данные МВФ. www.imf.org/external/datamapper.

Рис. 3. Динамика государственного долга Хорватии, 2010–2017 гг.

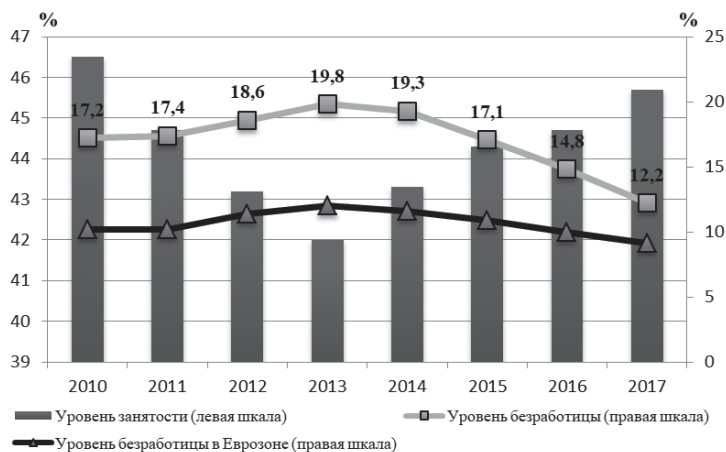
3. Vidovic H. Croatia: Moderate growth ahead. *wiiw Forecast Report*. No. Spring 2018. March 2018. P. 86–89.

Дефицит государственного бюджета и государственный долг уменьшились благодаря увеличению доходов государства (вследствие оживления экономической активности в стране) при одновременном сокращении государственных расходов. Однако отношение объема государственного долга к ВВП, несмотря на снижение с 82,7% в 2016 г. до 78,4% в 2017 г., все еще остается на высоком уровне (см. рис. 3).

Уровень задолженности в частном секторе также снижается, несмотря на то, что кредитная активность постепенно набирает обороты⁴.

С учетом тенденции сокращения частного и государственного долга, а также сохранения положительного сальдо счета текущих операций, можно ожидать, что внешняя задолженность Хорватии будет постепенно уменьшаться⁵.

На рынке труда в Хорватии наметились некоторые положительные тенденции. В частности, уровень безработицы с 2014 г. неуклонно снижается. В 2017 г. он опустился до отметки 12,2%, что на 2,6 п.п. ниже показателя 2016 г. (рис. 4).

Источник: данные МВФ. www.imf.org/external/datamapper.

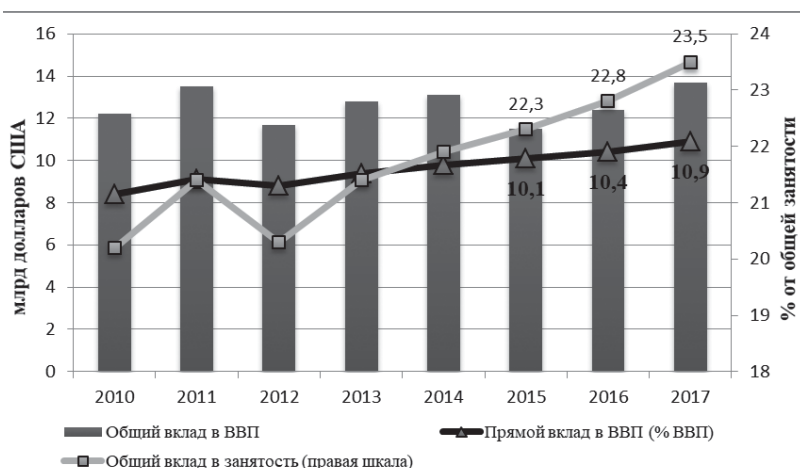
Рис. 4. Динамика уровней занятости и безработицы в Хорватии, 2010–2017 гг.

4. Ibidem.

5. IMF Executive Board Concludes 2017. Article IV. Consultation with the Republic of Croatia. IMF Country Report. No. 18/5. January 2018.

Тем не менее, как экономическая активность, так и занятость населения по-прежнему низки — в третьем квартале 2017 г. они находились, по данным Евростата, на уровне 71,7 и 65,6% соответственно, что является самыми низкими показателями среди стран Европейского союза (в среднем 78,2 и 72,6% соответственно). Снижается численность рабочей силы по причине негативного для Хорватии баланса миграционных потоков и старения населения.

Значительный вклад в развитие хорватской экономики и в общий уровень занятости в стране вносит туристический сектор Хорватии. В 2017 г. он послужил, наряду с потреблением домохозяйств, одним из основных локомотивов экономического роста (рис. 5).

Источник: данные World Travel & Tourism Council. www.wttc.org/datagateway.

Рис. 5. Вклад туризма в ВВП и занятость Хорватии, 2010–2017 гг.

Общий вклад туристического сектора в занятость, включая косвенные эффекты от инвестиций и цепочек поставок, в 2017 г. составил свыше 320 тыс. рабочих мест, или 23,5% от общей численности занятых в стране, а прямой вклад — более 138 тыс. рабочих мест в гостиничном бизнесе, туристических

агентствах и авиакомпаниях, что составляет 10,1% от общей численности занятых в стране⁶.

Общий вклад международного туризма в экономику Хорватии в 2017 г. оценивается в 13,7 млрд долл. США, что составляет 25% от объема ВВП. Прямой вклад туризма в экономику ежегодно увеличивается и в 2017 г. достиг 10,9% ВВП, что на 0,5 п. п. больше вклада в 2016 г.⁷

Такой внушительный вклад международного туризма в создание ВВП свидетельствует о слабой диверсификации хорватской экономики. Поэтому нынешнее правительство Хорватии стремится улучшить инвестиционный климат в стране путем ослабления административных барьеров и сокращения налогового бремени. В основе политики правительства лежит цель создания делового климата, который делает Хорватию привлекательным и динамичным местом не только для туристического направления, но и для иностранных капиталовложений. Именно поэтому правительство инициировало комплексную налоговую реформу, которая приведет к снижению ставок налога на прибыль и корпоративного налога⁸.

2. Подготовка к членству в еврозоне

Больше пяти лет Хорватия является членом Европейского союза и единого европейского рынка. Однако процесс евроинтеграции для хорватской экономики еще не завершен. Каждое новое государство – член ЕС должно перейти на единую европейскую валюту, как только оно будет удовлетворять всем необходимым критериям.

Адаптация евро не является быстрым процессом. Потребуются постоянные усилия в осуществлении экономической и структурной политики, направленной на укреп-

6. World Travel & Tourism Council. Croatia. Travel & Tourism Economic Impact. March 2018.

7. Данные World Travel & Tourism Council. www.wttc.org/datagateway.

8. Vidovic H. Op. cit. P. 86–89.

пление конкурентоспособности хорватской экономики и на повышение ее устойчивости к внешним шокам, которая предполагает поддержание макроэкономической и финансовой стабильности⁹.

Сегодняшнее состояние экономики позволяет Хорватии начать процесс адаптации евро. Страна достигла относительно высокой степени реальной конвергенции, поддерживала инфляцию на достаточно низком уровне и стабильный обменный курс в течение больше чем двадцать лет. В последнее время Хорватия заметно улучшила также свой бюджетный баланс и сократила государственный долг, хотя данный показатель все еще остается на довольно высоком уровне. Нынешняя экономическая политика правительства и Национального банка Хорватии обеспечивают продолжение позитивных тенденций¹⁰.

В 2019 г. Хорватия планирует выполнить все условия и стать равноправным участником Шенгенской зоны, а впоследствии присоединиться к еврозоне. Предполагается, что членство в Шенгене и еврозоне будет стимулировать социально-экономическое развитие страны.

На данный момент экономика Хорватии соответствует всем Маастрихтским критериям финансовой стабильности за исключением уровня государственного долга. Чтобы выполнить условия присоединения к еврозоне, стране необходимо сократить его объем до уровня, не превышающего 60% от ВВП (см. таблицу). Пока же отношение долга к ВВП, по данным МВФ за 2017 г., превышает 78%, что больше показателей всех других кандидатов на присоединение к еврозоне.

По мнению хорватских специалистов, выгоды и преимущества, которые Хорватия получит от принятия евро, превзойдут институциональные и административные издержки. Переход на общую европейскую валюту уменьшит риски для

9. European Commission. Convergence criteria for joining the euro: State of play for non-euro area Member States. September 2017.

10. Government of the Republic of Croatia and the Croatian National Bank. Strategy for the adoption of the euro in Croatia. October 2017.

Таблица. Соответствие кандидатов на присоединение к еврозоне
Маастрихтским критериям, 2016–2017 гг.

Показатель	Инфляция, 2017 (%)	Измниший дефицит	Бюджетный баланс, 2016 (% к ВВП)	Гос. долг, 2017 (% к ВВП)	Долгосрочные процентные ставки, 2017 (%)	Механизм обменного курса	Национальное законо- дательство о централь- ном банке / юридиче- ская совместимость
Исходная величина			–3%	60%		2 года	
Зона евро	1,5		–1,5	86,6	1,1		
Болгария	1,0	нет	0,0	23,9	1,7	нет	нет
Хорватия	1,3	нет	–0,9	78,4	2,8	нет	да
Чехия	2,4	нет	0,7	34,7	0,9	нет	нет
Венгрия	2,4	нет	–1,9	69,9	3,1	нет	нет
Польша	1,6	нет	–2,5	51,4	3,4	нет	нет
Румыния	0,9	нет	–3,0	36,9	3,9	нет	нет
Швеция	1,9	нет	1,1	40,9	0,6	нет	нет

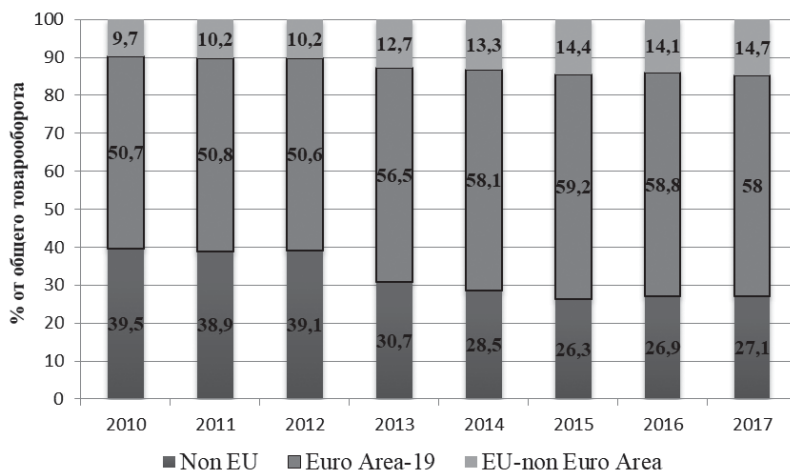
Источник: составлено по данным МВФ и Европейской комиссии. www.imf.org/ces/euro/a.eu/commission/sites/beta-political.

финансовой и макроэкономической стабильности, а также снизит процентные ставки и сократит транзакционные издержки. Использование единой европейской валюты будет способствовать развитию торговли с другими государствами еврозоны, привлечению иностранных инвестиций и повышению конкурентоспособности сектора международного туризма Хорватии. Все это должно привести к ускорению экономического роста и повышению уровня занятости, увеличению объема инвестиций и укреплению устойчивости к финансовым и экономическим шокам¹¹.

Тесные экономические связи Хорватии с еврозоной облегчат процедуру введения евро, снизив транзакционные издержки и валютные риски. На страны еврозоны при-

11. Bukovšak M., Čudina A., Pavić N. Adoption of the Euro in Croatia: Possible Effects on International Trade and Investments. Croatian National Bank. Zagreb, October 2017.

ходится более половины (в 2017 г. – 58%) всей хорватской торговли товарами и услугами, в то время как на остальные европейские страны – только 15% (рис. 6).

Источник: рассчитано по данным Статистического бюро Хорватии и UN Comtrade. www.dzs.hr, comtrade.un.org.

Рис. 6. Географическая структура внешней торговли Хорватии, 2010–2017 гг.

В структуре хорватского экспорта услуг преобладают доходы от туристического сектора, около 70% которых обеспечивают туристы из стран зоны евро, на которых приходится почти 60% от общего числа иностранных туристов в Хорватии¹². По данным Министерства туризма Хорватии доля ночевки туристов из стран еврозоны в 2017 г. увеличилась на 1,3 п.п. по сравнению с 2016 г. и составила 59,4% от общего количества ночевки иностранных туристов (рис. 7). Лидирующие позиции по объему турпотока и количеству ночевки среди стран еврозоны занимают Германия – около 22% от совокупного объема турпотока в 2017 г., Словения – 9,1%, Австрия – 8,3%, Италия – 6,3% и Нидерланды – 3,4%¹³.

12. World Travel & Tourism Council. Op. cit.

13. Рассчитано по данным Министерства туризма Хорватии. www.mint.hr.

Источник: рассчитано по данным Министерства туризма Хорватии. www.mint.hr.

Рис. 7. Структура международного туризма Хорватии, 2010–2017 гг.

Тесные связи Хорватии с еврозоной присутствуют также в инвестиционной сфере, наибольшая часть иностранных инвестиций в экономику страны приходится на входящие в нее страны. Введение общеевропейской валюты призвано увеличить объемы прямых иностранных инвестиций за счет устранения неопределенности обменного курса и других неформальных барьеров, препятствующих привлечению иностранного капитала в страну¹⁴.

Вместе с тем, хорватская экономика по многим качественным характеристикам принципиально отличается от экономики еврозоны. Последняя имеет высокую степень диверсификации, поэтому шоки, возникающие в одном секторе, оказывают небольшое влияние на экономику в целом, что снижает потребность в специальной денежно-кредитной политике и других ответных мерах. Кроме того, схожесть экономической структуры снижает вероятность возникновения асимметричных шоков в отдельных странах еврозоны. В Хорватии, напротив, экономика недостаточно диверсифи-

14. Bukovšak M., Čudina A., Pavić N. Op. cit.

цирована, значительную ее часть составляет сектор международного туризма, который подвержен сильным внешним шокам¹⁵.

Хорватия отличается от стран еврозоны также структурой промышленности. В ней преобладает производство продуктов питания, неметаллических минеральных продуктов, изделий из древесины и одежды, в то время как в еврозоне большая доля производства приходится на высокотехнологичные товары, такие как автомобили и транспортное оборудование.

Наконец, существуют различия в интенсивности внутриотраслевой торговли. В Хорватии ее доля в общем объеме торговли товарами остается ниже, чем в зоне евро, хотя после вступления страны в ЕС объем внутриотраслевой торговли стал быстро расти (особенно в торговле товарами с более высокой добавленной стоимостью), и это способствовало большей конвергенции бизнес-циклов и симметрии внешних экономических шоков в Хорватии и еврозоне¹⁶.

На сегодняшний день схожесть бизнес-циклов в Хорватии и крупнейших странах еврозоны находится на довольно высоком уровне. Кроме того, Хорватия и страны зоны евро сталкиваются с аналогичными шоками совокупного спроса и предложения, и реакция их экономики на эти потрясения почти симметрична. Это дает хорватским специалистам основание полагать, что после введения евро экономика Хорватии не должна подвергаться асимметричным шокам, которые могут сделать общую денежно-кредитную политику Европейского центрального банка неприемлемой для страны¹⁷.

Мобильность рабочей силы между Хорватией и еврозоной, как один из способов адаптации к асимметричным потрясениям, значительно повысилась после вступления страны в ЕС. С учетом того, что в рамках валютного союза

15. Government of the Republic of Croatia and the Croatian National Bank. Op. cit.

16. European Commission. Op. cit.

17. Bukovšak M., Čudina A., Pavić N. Op. cit.

страны не имеют независимой валютной и денежно-кредитной политики для реагирования на внешние шоки, это является одним из благоприятных факторов для вступления в еврозону.

Однако стоит отметить, что ожидания положительных эффектов от принятия Хорватией единой европейской валюты могут не оправдаться. Нет никаких гарантий того, что страна ощутит в полной мере перечисленные выше преимущества перехода на евро. Многие страны, принявшие евро, не получили выгод от членства в еврозоне. Более того, утрата возможности воздействовать на экономический рост и реагировать на внешние шоки с помощью собственной кредитно-денежной и валютной политики создала для ряда этих стран серьезные проблемы и негативно отразилась на экономическом развитии.

ЧЕХИЯ: ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

1. Экономическое развитие: переход к экономическому росту

Чешская экономика медленно выздоравливает от хронических болезней, обусловленных просчетами стратегии трансформации¹ и усугубленных геополитической напряженностью в Европе и мире. Главным концептуальным просчетом чешской стратегии системной экономической трансформации стал отказ от государственной промышленной политики. Автор чешского сценария рыночной трансформации, экс-президент ЧР В. Клаус считал, что «...правительство не будет заниматься микроэкономической интервенционистской политикой под лозунгом исправления отказов рынков»². Практика рыночных преобразований показала ошибочность либерального сценария трансформации и преждевременного отказа от жестких государственных рычагов управления в экономике.

-
1. Подробнее см.: Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН. 2016. С. 297–332.
 2. Klaus V. Zámery hospodářské politiky vlády v nadcházející etapě ekonomické transformace // Národní hospodářství. 1994. No. 11. S. 12.

Благодаря финансовой подушке, созданной взвешенной политикой Чешского национального банка, экономика страны без значительных потерь вышла из рецессии 2009 г. (спад ВВП составил 4,8%) и второй волны экономического кризиса 2012 г. (-0,8%) и 2013 г. (-0,5%). Чешская экономика постепенно возвращается на траекторию умеренного экономического роста: темпы прироста ВВП в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составили 4,5%. При этом рост чешской экономики ускоряется: 3% прироста ВВП в 1 кв. 2017 г., 4,0% – во 2 кв., 5,1% – в 3 кв. и 5,2% – в 4 кв.³ Это самые высокие темпы экономического роста со времени докризисного 2008 г. (исключением был 2015 г., когда рост ВВП составил 5,2% за счет временного фактора – сверхвысоких поступлений неиспользованных финансовых средств из бюджета ЕС, замороженных из-за коррупции в высших эшелонах власти Чехии при распиливания бюджетной квоты ЕС).

Темпы прироста ВВП значительно превысили прогноз-ные значения на 2017. – 2,4%. Рост чешской экономики стал неожиданным подарком для органов планирования и управления. Министерство финансов ЧР в очередной раз не угадало фазу экономического развития страны.

Наблюдается перегруппировка факторов экономического роста. Главным фактором становится внутренний спрос, поддерживаемый низкими процентными ставками и увеличением занятости. Несколько снизилось значение экспорта как традиционного фактора экономического роста в экспортоориентированной чешской экономике (экспорт составляет 83,5% к ВВП). Рост ВВП носит многофакторный характер. Потребление, стимулируемое повышением заработной платы, обеспечило 1,7 п.п. прироста ВВП. Вклад внешней торговли – главного мотора чешской экономики – составил 1,8 п.п.

3. Hrubý domácí product – časové řady ukazatelů čtvrtletních účtů. Pr. Český statistický úřad. czso/csu/czso/hdp.cr.

Впервые за последние восемь лет усилилось влияние инвестиционной составляющей на рост ВВП. Чешская экономика начинает медленно выкарабкиваться из инвестиционной ямы. Объем инвестиций в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 5,8%. Самыми высокими темпами росли инвестиции в производство средств транспорта (8,9%), в машинное оборудование (6,6%), в жилищное строительство (7,0%)⁴. Инвестиционная добавка к росту ВВП в 2017 г. составила 1,1 п.п.

Темпы прироста ВВП Чешской Республики опередили средние показатели по ЕС (2,4%). Экономика главных внешнеторговых партнеров Чехии, определяющих внешний спрос, также росла стабильными темпами – 2,2% в Германии, 3,4% – в Словакии, 4,6% – в Польше, 2,9% – в Австрии⁵.

Основой чешской экономики является промышленность, в которой создается примерно $\frac{1}{3}$ ВВП. Промышленное производство росло в 2017 г. самыми высокими темпами за последние семь лет – 6,9% по сравнению с 2016 г. Опережающими темпами традиционно увеличивалось производство средств транспорта – 9,8%. Автомобильная промышленность обеспечила $\frac{1}{3}$ прироста валовой промышленной продукции, а вместе с комплектующими – около половины прироста. Увеличились темпы роста машиностроительной промышленности – с 2–3,5% в среднем в 2012–2016 гг. до 9,2% в 2017 г. Машиностроение обеспечило $\frac{1}{10}$ прироста валовой промышленной продукции. Опережающими темпами росло производство в экспортоориентированных отраслях – производстве вычислительной техники, электрических и оптических приборов (на 12,2%), химической промышленности (20,0%), фармацевтической промышленности (10,6%). Более скромный рост производства наблюдался в отраслях, ориентированных на внутренний рынок: пищевой промышленности (2,0%), производстве безалкогольных напитков (3,9%). Развитие строительства лимитировалось все еще низким объ-

4. Vývoj ekonomiky České republiky v roce 2017. www.czso.cz.

5. EUROSTAT. Eurostat Database. <http://ec.europa.eu/eurostat>.

емом инвестиций. После падения в 2016 г. на 5,8%, в 2017 г. строительное производство выросло на 3,6% (см. табл.).

Таблица. Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития Чешской Республики (темпы прироста в % к предыдущему году)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП	2,7	-4,8	2,3	1,8	-0,8	-0,5	2,7	5,3	2,6	4,4
Расходы на конечное потребление	2,4	0,4	0,9	-0,8	-1,4	1,1	1,6	3,2	3,1	3,3
в т.ч. потребление домашних хозяйств	2,9	-0,6	1,1	0,3	-1,3	0,5	1,8	3,8	3,6	4,0
Расходы на создание валового капитала	1,2	-17,9	4,2	1,8	-3,9	-5,1	8,6	13,0	-2,3	4,7
в т.ч. инвестиции в основной капитал	2,5	-10,1	1,3	0,9	-3,1	-2,5	3,9	10,2	-2,3	5,4
Экспорт товаров и услуг	4,2	-9,8	14,8	9,1	4,2	0,3	8,6	6,1	4,5	6,5
Импорт товаров и услуг	3,2	-11,0	14,8	6,7	2,6	0,2	10,0	6,9	3,3	3,6
Производительность труда	0,4	-3,1	3,2	1,9	-0,9	-0,6	2,0	3,9	1,5	2,6
Промышленность	-0,3	-15,9	9,5	7,6	1,7	1,5	8,9	2,0	1,2	7,2
Строительное производство	0,0	-0,9	-7,4	-3,6	-7,6	-6,7	4,3	6,8	-5,6	3,3
Уровень безработицы	4,4	6,7	7,3	6,7	7,0	7,0	6,1	5,0	4,0	2,4
Средняя валовая номинальная заработная плата	7,8	3,3	2,2	2,5	2,5	-0,1	2,9	3,2	3,7	7,0
Средняя реальная заработная плата	1,4	2,3	0,7	0,6	-0,8	-1,5	2,5	2,9	3,0	4,4
Инфляция	6,3	1,0	1,5	1,9	3,3	1,4	0,4	0,3	0,7	2,5
Сальдо счета текущих операций платежного баланса, в % к ВВП	-1,9	-2,3	-3,6	-2,1	-1,6	-0,5	0,2	0,2	1,1	1,1
Сальдо баланса госбюджета, в % к ВВП	-0,5	-4,9	-3,9	-3,5	-2,5	-2,0	-1,8	-1,4	-0,2	-0,1
Государственный долг, в % к ВВП	24,8	30,0	33,9	37,2	41,1	41,1	38,6	36,4	33,7	32,1

Источник: Česká republika: hlavní makroekonomické ukazatele. www.czso.cz.

В 2017 г. возобновился рост розничных цен, который вышел за рамки прогнозной инфляции — $2\% \pm 1\%$. Потребительские цены выросли на 2,5% — это самый высокий показатель с 2012 г. В общем повышении розничных цен 0,9 п.п. пришлось на рост оптовых цен на продукты питания. Розничные цены выросли на хлебобулочные изделия — на 10,8%, мясо — на 4,4%, растительное масло — на 14,2%.

Впервые за последние восемь лет Чехия с трудом вписывается в Маастрихтский критерий ценовой стабильности. В 2017 г. Чехия вышла из клуба европейских стран с низкой инфляцией. Если в предыдущие годы темпы роста инфляции в ЧР практически совпадали со средними темпами роста инфляции в странах еврозоны с низкой инфляцией, то в 2017 г. Чехия вошла в пятерку европейских стран с высокими темпами роста розничных цен. Темпы роста розничных цен в Чехии были выше, чем в среднем по ЕС (1,7%). Быстрее цены росли только в Литве (3,8%), Эстонии (3,6%) и Латвии (2,9%).

Чешская Республика относится к числу экономически развитых стран Центрально-Восточной Европы, но, как и на старте присоединения к ЕС, заметно уступает по уровню экономического развития странам — «старым» членам ЕС. По сравнению с докризисным периодом 2006–2007 гг. совокупная оценка конкурентоспособности ЧР в рейтинге World Economic Forum несколько улучшилась по таким основным показателям экономического роста и конкурентоспособности экономики, как макроэкономическая среда, образовательный потенциал, здравоохранение, инфраструктура, зрелость финансовых рынков. В то же время ухудшились характеристики чешской экономики по таким показателям, как инновационный потенциал страны и эффективность рынка труда. В мировом рейтинге конкурентоспособности ЧР в определенном смысле топчется на месте: 31 место из 122 стран в 2006–2007 гг. и 31 место из 140 стран в 2016–2017 гг.⁶

6. weform.org/reports/the-global-competitivenessreport-2016-2017; weform.org/reports.

2. Рынок труда

Заметно улучшилась ситуация на рынке труда. Три года подряд в чешской экономике растет занятость. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. численность занятых в народном хозяйстве увеличилась на 1,6% и превысила 5,36 млн человек — это самый высокий показатель в истории страны. Фактором роста занятости является повышение экономической активности населения; временные благоприятные изменения в возрастной структуре населения; приток рабочей силы из числа мигрантов; повышение пенсионного возраста; рост занятости лиц пенсионного возраста, стимулируемый государственными мерами поддержки. Так, пенсионерам были возвращены отобранные в период экономического кризиса льготы по налогообложению доходов.

Чехия принадлежит к числу стран ЕС с высоким уровнем занятости населения. Экономическая активность трудоспособного населения в возрасте 15–64 лет составляет 74,3%. Этот показатель для мужчин равен 81,4% — самый высокий показатель среди стран ЕС. Занятость женщин трудоспособного возраста в чешской экономике превышает 66,7% (одиннадцатое место в ЕС).

Уровень безработицы снизился до исторического минимума — 2,4% экономически активных лиц. Частично удалось снизить безработицу среди лиц с начальным образованием — с 18,5% в 2016 г. до 10,1% в 2017 г. Расширилось предложение свободных рабочих мест. Четверть прироста вакансий пришлось на неквалифицированных работников. Впервые с 90-х годов количество свободных мест превысило численность безработных. В ведущей отрасли чешской экономики — обрабатывающей промышленности — на одно рабочее место сейчас претендуют 1,3 безработных.

Чехия относится к числу европейских стран с незначительным присутствием иностранной рабочей силы на рынке труда — 4,3%. 62% общей численности мигрантов приходится на Украину (104 тыс.), Словакию (99 тыс.), Вьетнам

(56 тыс.), Россию (35 тыс.), 35% из них проживает в столице ЧР Праге. Чешское правительство и население страны резко выступают против миграционной политики ЕС. Европейская комиссия грозит Чехии и другим непослушным странам Вышеградской четверки жесткими санкциями, а в случае упорствования – разбирательством в Европейском суде.

С введением безвиза для граждан Украины усилился поток рабочих мигрантов в соседние страны – в Чехию и Польшу с перспективными планами осесть в Европе. Правительство ЧР пытается перенаправить неизбежную стихийную миграцию из Украины в полезное для чешской экономики русло. Министерство иностранных дел ЧР и Министерство промышленности и торговли ЧР реализуют совместный проект регулирования миграции «Особые условия для высококвалифицированных работников из Украины», который в случае возникновения на чешском рынке дефицита высококвалифицированных специалистов призван обеспечить смягчение административных сложностей для соответствующих категорий украинских мигрантов.

Улучшение финансовой ситуации предприятий и растущие трудности в поиске новых работников способствуют повышению в стране средней заработной платы, которая в 2017 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. на 8%. Это самые высокие темпы роста заработной платы с 2007 г. Зарплата росла во всех отраслях экономики, но относительно более высокими темпами – в отраслях с низкой заработной платой. В гостиничном хозяйстве и общепите она увеличилась на 11,9%. Это отрасли с самой низкой заработной платой – в среднем 17,5 тыс. крон. В отраслях с высоким уровнем заработной платы (финансы, страховые и банковские услуги) рост заработной платы был заметно скромнее – 3,6%. Реальная заработная плата в народном хозяйстве увеличилась на 4,4% (самые высокие темпы с 2007 г.).

С января 2017 г. была повышена минимальная заработная плата с 9200 до 11000 крон. Соотношение между минимальной и средней заработной платой увеличилось до 34,6%.

Это самый низкий показатель среди стран ЦВЕ: 45,5% – в Польше, 52,8% – в Словении, 43,3% – в Венгрии⁷.

Лимитирующим фактором для закрепления тенденции устойчивого роста чешской экономики в ближайшей перспективе станет дефицит трудовых ресурсов. Ситуация на рынке труда в значительной степени будет зависеть от демографического развития. Старение населения и резко снижающийся уровень рождаемости в последующие годы станут в динамике демографической структуры населения доминирующими факторами, которыми будет определяться численность экономически активного населения и, соответственно, развитие экономики страны.

3. Внешнеэкономические связи

Важнейшим фактором экономического роста высокооткрытой экспортоориентированной экономики Чехии является внешняя торговля. Благодаря активной курсовой политике ЧНБ по искусственному занижению курса национальной валюты – чешской кроны и последовательной государственной политике поддержки и стимулирования экспорта национальных производителей ускорились темпы роста чешского экспорта, стоимостной объем которого в 2017 г. по сравнению с 2016 г. вырос на 5,7%. Это самые высокие темпы чешского экспорта с 2012 г.

Более высокими темпами по сравнению с экспортом рос в 2017 г. импорт – на 7,9%. Высокая динамика стоимостного объема чешского импорта была обусловлена ростом цен на нефть, природный газ и металлы. Импорт из стран ЕС увеличился на 5,7%, а из стран, не входящих в ЕС, на 12,7%.

Совокупный стоимостной объем внешнеторгового оборота Чехии в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 6,7%. Положительное сальдо внешнеторгового баланса за 2017 г. составило 145,3 млрд крон. Положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса в 2017 г. умень-

7. EUROSTAT. ec.europa.eu/economy.

шилось на 20,1 млрд крон по сравнению с 2016 г. и составило 54,2 млрд крон, или 1,1% к ВВП (–2,1% к ВВП в 2011 г., –1,6% в 2012 г., –0,5% в 2013 г., 0,2% в 2014 г., 0,2% в 2015 г., 1,1% к ВВП в 2016 г.). Положительное сальдо счета движения капиталов платежного баланса увеличилось со 116,8 млрд крон в 2016 г. до 117,1 млрд крон в 2017 г., или 2,3% к ВВП (–1,9% к ВВП в 2011 г., 0,3% – в 2012 г., 1,7% – в 2013 г., 1,4% – в 2014 г., 3,8% – в 2015 г., 2,5% к ВВП в 2016 г.)⁸.

Усиление геополитической напряженности в Европе и в мире вносит определенные коррективы в экспортную политику ЧР. Стараясь снизить экспортные риски в условиях обострения санкционной войны Запада и США против России, чешские экспортеры ориентируются на традиционные проверенные рынки сбыта. Географическая структура экспорта практически не меняется: главным торговым партнером ЧР остаются страны – члены ЕС, на которые приходится 83,7% чешского экспорта и 65,7% чешского импорта. Доля экспорта в страны вне ЕС стабилизировалась на уровне 16%. Главным торговым партнером ЧР остается Германия, на которую приходится 32,8% совокупного чешского экспорта. Экспорт в Германию растет опережающими темпами по сравнению с показателем роста совокупного экспорта (6,1%). Высокими темпами рос экспорт ЧР также в Польшу – 9,4%, Австрию – 9,9%, Францию – 7,9%. На 2,2% снизился экспорт Чехии в Словакию. Самыми высокими темпами рос чешский экспорт в Китай – 16,0%⁹.

Сохраняется однобокая структура чешского экспорта: 28,5% его совокупного стоимостного объема в 2017 г. обеспечил экспорт транспортных средств, который вырос на 7,7% по сравнению с 2016 г. Экспорт машин и оборудования увеличился на 7,5%, электрического оборудования – на 8%, вычислительной техники, электрических и оптических приборов – на 3,6%. После двух лет спада увеличился экспорт химических изделий – на 13,4%.

8. Česká Republika: hlavní makroekonomické ukazatelé. czso.cz.

9. Exportní strategie České republiky pro období 2012–2020. www.mpo.cz.

Чехия и в условиях усиления геополитической напряженности не теряет инвестиционной привлекательности. Чистый приток прямых иностранных инвестиций в 2017 г. составил 135,3 млрд крон, в том числе 106,9 млрд крон за счет реинвестирования прибыли. Основной объем ПИИ в ЧР приходится на страны ЕС – примерно 80%¹⁰. Европейский союз наращивает свое присутствие на чешском рынке, что повышает уязвимость чешской экономики.

Отток капитала из страны составил в 2017 г. 321,2 млрд крон, что на 9,7 млрд крон больше, чем в 2016 г. В то же время на 1,5 млрд крон увеличился приток доходов от чешских инвестиций за рубежом.

Определенные риски представляет высокая доля чешских долговых обязательств в собственности иностранных держателей, которая увеличилась с 23,67% в январе 2016 г. до 38,66% в январе 2017 г., 47,26% в конце марта и 51,35% в сентябре 2017 г. Иностранные держатели чешских долговых обязательств оперативно реагировали на решение банковского совета ЧНБ от 6 апреля 2017 г. перейти от политики поддержания слабой национальной денежной единицы с помощью курсовых интервенций к нейтральной денежно-кредитной политике и стали избавляться от чешских ценных бумаг. К концу 2017 г. объем чешских государственных бумаг в собственности нерезидентов снизился до 41,64%¹¹.

4. Банковская система как фактор стабилизации экономики

Чешский финансовый сектор показывает относительно высокую степень устойчивости в отношении как внутренних, так и внешних рисков, что создает достаточно хорошие предпосылки для сохранения финансовой стабильности страны и повышения экономической активности.

10. Zahraniční obchod ČR v roce 2017. www.mpo.cz; www.czso.cz.

11. Vývoj ekonomiky České republiky v roce 2017. www.czso.cz; www.cnb.cz.

Устойчивость чешского финансового сектора определяется прежде всего преимущественной ориентацией на традиционную консервативную модель – bank based system: 77% совокупных активов чешской финансовой системы приходится на банковский сектор. Банковская система ЧР развивается достаточно динамично и по основным характеристикам приближается к экономически развитым странам ЕС:

- относительно высокий уровень капитализации отечественного банковского сектора;
- низкая доля непогашенных кредитов в кредитном портфеле;
- относительно высокий объем ликвидных активов в балансе банковского сектора как фактор повышения его устойчивости в случае резкого снижения ликвидности на внешних финансовых рынках;
- высокий уровень финансирования за счет клиентских вкладов без значительного внешнего финансирования;
- низкая доля финансирования от Центрального банка;
- низкий уровень задолженности домашних хозяйств и нефинансовых предприятий как источник устойчивости финансового сектора;
- низкий уровень задолженности семей и нефинансовых предприятий в иностранной валюте и в целом низкая доля обязательств отечественного банковского сектора в иностранной валюте;
- доминантная роль кредитных организаций еврозоны на чешском банковском рынке;
- более низкая доля вкладов кредитных организаций еврозоны в финансировании чешского банковского сектора по сравнению с другими странами региона ЦВЕ;
- значительная роль банковского сектора как собственника государственных долговых обязательств правительства ЧР¹².

12. Studie dopadu účasti či neúčasti České republiky v bankovní unii. mfcz.cz.

Относительные размеры банковского капитала в Чехии составляют 144,6% к ВВП и заметно уступают экономически развитым странам еврозоны – в среднем 642% к ВВП. Расширение кредитования реального сектора экономики сдерживается определенной узостью кредитного рынка, объем которого составляет 57% ВВП против 135% в среднем в зоне евро. В то же время задолженность чешского частного сектора на уровне 59% ВВП заметно ниже, чем в еврозоне, – 139% ВВП. Показатель достаточности капитала чешских кредитных организаций (Tier 1) составляет 17,9%¹³.

Стабильности чешского банковского сектора способствует сохраняющаяся высокая балансовая ликвидность банков и преимущественное финансирование кредитной экспансии за счет первичных вкладов – соответственно невысокая зависимость от заимствований на мировых финансовых рынках, а также минимальное использование секьюритизации кредитов¹⁴.

Банковский сектор ЧР долгосрочно показывает стабильную ликвидную позицию: соотношение частных вкладов в банках к выдаваемым ими кредитам составляет 146,5%. Финансирование кредитов за счет первичных депозитов в ЧР примерно в два раза превышает аналогичный средний показатель по странам ЕС-15. Благоприятным фактором является также высокая доля быстроликвидных активов в совокупных активах банковской системы – 32%. Вклады на 88% и кредиты на 21% деноминированы преимущественно в национальной валюте – чешских кронах, что снижает риски возможного финансово-экономического кризиса¹⁵.

Несмотря на вышеприведенные показатели относительной устойчивости чешской банковской системы, полностью исключить возможные для нее риски, конечно, нельзя. Потенциальные риски представляет структура собственности

13. Analýzy stupně ekonomické sladění České republiky s eurozonou. cnb.cz.

14. Vyjádření ČNB ke krizi na světových finančních trzích. cnb.cz.

15. Zpráva o finanční stabilitě 2015–2016. cnb.cz.

чешского банковского сектора – более 90% активов банковского сектора страны принадлежит иностранным собственникам, которые контролируют около 97% совокупных активов банков, 75% страхового рынка, 40% рынка ценных бумаг и 36% частных пенсионных фондов¹⁶.

Крупные чешские банки с высокой ликвидностью теоретически могут стать потенциальным источником ликвидности для иностранных материнских кредитных организаций, что неизбежно сократит финансовые ресурсы чешской экономики. ЧНБ проводит политику предупреждения возможных кредитных рисков через действующие нормативы ограничения кредитования материнских кредитных организаций за счет привлечения средств чешских дочерних кредитных организаций.

Стабильность чешской банковской системы обеспечивает предусмотрительная кредитная политика Чешского национального банка: жесткие кредитные стандарты и критерии предоставления кредитов (относительно консервативное залоговое обеспечение кредитов и жесткие критерии кредитоспособности заемщика, необходимые для предоставления кредита, а также в основном традиционный способ фиксирования процентных ставок) и незначительное использование внешних заимствований по ипотеке. Банки в Чехии располагают достаточным капиталом для покрытия кредитных рисков: просроченная задолженность по кредитам в совокупном кредитном портфеле чешской банковской системы составляет по кредитам, предоставляемым населению, 2,6%, а по корпоративным кредитам предприятиям нефинансового сектора – 3,6%¹⁷.

Потенциальные риски для финансовой стабильности Чехии представляет повышенный интерес иностранных инвесторов к государственным долговым обязательствам в чешских кронах, что ведет к снижению доходности чешских государственных облигаций. Высокое присутствие иностран-

16. Zpráva o výkonu dohledu nad finančním trhem – 2016. cnb.cz.

17. Databáze České národní banky. cnb.cz.

ного капитала на чешском финансовом рынке становится потенциальным источником уязвимости чешской финансовой системы. Сценарий возможных высоких продаж чешских государственных долговых обязательств иностранными собственниками в комбинации с их низкой рыночной ликвидностью мог бы повысить рыночную волатильность на финансовом рынке государственных долговых обязательств и снизить их доходность до отрицательных значений. На практике это может дестабилизировать чешскую финансовую систему.

Иностранный капитал оперативно отреагировал на отмену ЧНБ курсовой политики заниженного валютного курса. В 3 квартале 2017 г. в связи с оттоком спекулятивного капитала заметно снизился как объем, так и доля долговых обязательств в чешских кронах в собственности нерезидентов — с 51,1% до 41,6%. В 2017 г. были проданы государственные ценные бумаги с отрицательной доходностью на сумму 493 млрд крон¹⁸.

Международные финансовые эксперты, положительно оценивая финансовую устойчивость ЧР, тем не менее не исключают серьезных рисков для долгосрочной внешней и внутренней сбалансированности страны, обусловленных структурными проблемами чешской экономики и неблагоприятным демографическим прогнозом старения населения¹⁹.

5. Стимулирующая денежно-кредитная политика

Активную позицию в политике стимулирования экономического роста в ЧР традиционно занимает Чешский национальный банк (ЧНБ)²⁰. Последовательная взвешенная политика ЧНБ является важным фактором повышения устойчивости чешской экономики.

18. Ibid.

19. Analýzy stupně ekonomické sladěnosti České republiky s eurozonou 2016. cnb.cz.

20. Подробнее см.: Взаимодействие денежного и валютного оборота и проблемы валютного контроля: опыт стран Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. З.Н. Кузнецова. М., 2000. С. 48–75; 76–87.

Согласно 98 ст. Конституции Чешской Республики и Закону о Чешском национальном банке, главной целью денежно-кредитной политики ЧНБ с 1998 г. является «обеспечение ценовой стабильности и поддержка общеэкономической политики правительства, направленной на стабильный экономический рост» (до 1998 г. главной целью ЧНБ было обеспечение стабильности национальной денежной единицы – чешской кроны).

В соответствии с провозглашенным стратегическим курсом на стимулирование экономического роста ЧНБ отказался от жесткой денежно-кредитной политики и перешел к мягкой экспансивной денежной политике. ЧНБ проводит денежную политику в режиме таргетирования инфляции. С 1.01.2010 г. прогнозная инфляционная цель установлена ЧНБ на уровне $2\% \pm 1\%$ в ту или другую сторону, что отвечает показателю инфляции, который ЦБ рассматривает как предельное значение для поддержания стабильности цен.

С усилением кризисных явлений в экономике Чешский национальный банк проводит политику стимулирования экономического роста снижением ключевой ставки, которая в период экономического кризиса пересматривалась в сторону понижения шесть раз: 5.02.2009 г. – с 2,25 до 1,75%, 11.05.2009 г. – до 1,50%, 7.05.2010 г. – до 0,75%, после удержания учетной ставки в течение двух лет ЧНБ 28.06.2012 г. вновь понизил ключевую ставку до исторического минимума – 0,05%. Это ниже учетной ставки Европейского центрального банка (0,75%) и одна из самых низких ключевых ставок ЦБ в Европе²¹.

Однако кредитная активность слабо реагировала на столь радикальное снижение базовой ставки ЦБ. Кредитные организации проявляли предусмотрительную осторожность и не рисковали кредитовать реальный сектор экономики, тесно привязанный к находящейся в кризисе экономике Евросоюза.

21. Databáze České národní banky. cnb.cz.

После достижения нулевой границы ключевой ставки ЦБ и исчерпания возможностей традиционной процентной политики ЧНБ с ноября 2013 г. в качестве дополнительного инструмента противодействия рискам дефляции и удержания ценовой стабильности стал использовать валютный курс и взял обязательство не допустить укрепления национальной валюты — чешской кроны ниже границы 27 крон/евро. Ключевая ставка ЧНБ с ноября 2012 г. до апреля 2017 г. находилась на уровне так называемого технического нуля — 0,05%²².

В традициях ЧНБ активное использование в денежной политике такого инструмента, как валютный курс. Одно из ключевых мест в чешском сценарии экономической реформы занимала политика валютного курса. Девальвация курса национальной валюты в 1990 г. создала своего рода трансформационную подушку реформ, что на начальном этапе повысило конкурентоспособность чешского экспорта. Фиксированный заниженный курс чешской кроны на этапе рыночной трансформации обеспечил внутреннюю и внешнюю сбалансированность, повысил конкурентоспособность отечественных производителей на внешних рынках и способствовал переориентированию экспортного сектора на страны с рыночной экономикой после распада рынка СЭВ²³.

Эксперты международных организаций самым крупным успехом трансформационных реформ в Чехии считают стратегию ценовой стабилизации, основанную на использовании фиксированного курса национальной валюты в качестве номинального якоря экономики²⁴. Фиксированный заниженный курс чешской кроны на начальном этапе трансформации обеспечил внутреннюю и внешнюю сбалансированность экономики, повысил конкурентоспособность отечественных экспортеров на внешних рынках.

22. Databáze České národní banky. cnb.cz.

23. Подробнее см.: Политика регулирования валютного курса как составная часть общеэкономической политики (сравнительный анализ современной практики стран Центральной и Восточной Европы)/ Отв. ред. З.Н. Кузнецова. М., 2002. С. 65–86, 87–98.

24. Klaus V. Dopočítávání do jedně. Pr., 1995. S. 187.

В 2015 г. чешская крона по отношению к евро укрепи-лась на 0,9% и упала по отношению к американскому доллару на 18,1%. В 2016 г. курс кроны незначительно укрепился по отношению к доллару – с 24,888 крона/долл. в 2015 г. до 24,432 крона/долл. в 2016 г. Практически стабилизиро-вался курс кроны по отношению к евро – с 27,026 крона/ евро в январе 2016 г. до 27,033 крона/евро в декабре 2016 г. В целом за период ноябрь 2013 г. – февраль 2017 г. совокуп-ный объем валютных интервенций ЧНБ на защиту курсового обязательства составил примерно 56 млрд евро²⁵.

Проводимая ЧНБ курсовая политика слабой националь-ной валюты – искусственного занижения курса чешской кроны по отношению к мировым валютам – доллару и евро – имела положительный синергетический эффект для экс-портоориентированной чешской экономики. Регулируемая девальвация национальной валюты стимулировала рост экс-порта – важнейшего фактора роста высокооткрытой чеш-ской экономики. Чешским экспортерам удалось успешно подхватить экономическое оживление в стране и на тради-ционных рынках сбыта чешской продукции, что предопреде-лило растущий тренд чешского экспорта.

Со стабилизацией чешской экономики, вставшей на путь экономического роста, проэкспортный эффект курсовой политики ЧНБ, опирающейся на искусственно заниженный валютный курс чешской кроны, стал снижаться. Исходя из изменений макроэкономических условий развития чеш-ской экономики, банковский совет ЧНБ на своем заседании 6 апреля 2017 г. принял решение о завершении политики курсового обязательства и возвращении к традиционной денежной политике ЦБ.

В то же время банковский совет ЧНБ принял решение, что и после завершения курсового обязательства в случае высокой волатильности валютного курса чешской кроны будет применять инструменты денежной политики, чтобы

25. Konvergenční program ČR.Praha. Ministerstvo finance ČR. duben 2017. mfcz.cz.

удерживать курс чешской кроны по отношению к евро на уровне примерно 27 крон/евро²⁶.

После завершения политики курсовых интервенций чешская крона вновь вернулась в режим управляемого плавающего курса (floating). В течение года после завершения режима валютных интервенций курс чешской кроны по отношению к евро и доллару стал укрепляться. Обменный курс кроны в 1 квартале 2017 г. держался на уровне 27,02 крона/евро. После завершения валютных интервенций курс национальной валюты постепенно укреплялся и в 4 квартале 2017 г. составил 25,65 крона/евро. За период январь – декабрь 2017 г. крона по отношению к евро укрепились на 5,5%, по отношению к доллару – на 17,5%: с 25,38 крона/долл. в I квартале до 21,79 крона/долл. в IV квартале. Вследствие укрепления национальной валюты изменились условия внешней торговли²⁷.

Повысилась доходность гособлигаций. На облигации со сроком погашения 2 года доходность с января по декабрь 2017 г. выросла с 0,88% до 0,31%. По гособлигациям со сроком погашения 5 лет она выросла с января до декабря 2017 г. с 0,22 до 0,68%, а со сроком погашения 10 лет – с 0,47% до 0,50%²⁸.

Прогнозируется усиление тенденции к укреплению курса чешской кроны под воздействием сильных фундаментальных факторов в национальной экономике. При этом нельзя исключить краткосрочную волатильность курса в том и другом направлении под влиянием возможных спекулятивных операций на валютном рынке. ЧНБ ожидает укрепление курса кроны по отношению к евро примерно на 2,5% в год в среднесрочной перспективе по мере улучшения макроэкономических показателей чешской экономики. Согласно про-

26. Prohlášení bankovní rady na tiskové konferenci po skončení mimořádného měnově – politického zasedání České národní banky. cnb/cs/fag/kursový_zavázek.html.

27. Česká republika: hlavní makroekonomické ukazatele. czso.cz.

28. Databáze. časových řad ARAD. Praha. Česká národní banka březen 2017. cnb.cz.

гнозу ЧНБ, валютный курс кроны укрепится с 27 крона/евро в 2016 г. до 25 крона/евро в 2020 г.²⁹

ЧНБ пока не находит оснований для пересмотра прогнозной инфляционной цели. Режим таргетирования инфляции, у которого немало противников, будет действовать до вхождения ЧР в зону евро, когда функции по реализации денежной политики перейдут к Европейскому центральному банку.

6. Бюджетно-налоговая политика

Посткризисная макроэкономическая стабилизация в Чехии базировалась на концепции сбалансированного бюджета как важнейшего антиинфляционного инструмента. С целью достижения бездефицитного бюджета были сокращены дотации и субвенции предприятиям и непроизводительные расходы, усилена самообеспеченность местных бюджетов за счет собственной доходной базы, установлен жесткий контроль за кредитно-эмиссионной политикой, были введены бюджетные правила, допускающие только неинфляционные способы погашения дефицита госбюджета. Ограничение перераспределительной функции бюджета позволило добиться сбалансированности государственных финансов, но в то же время снизилась эффективность фискальной и стимулирующей функции бюджетной политики.

Только в 2014 г. была закончена процедура устранения так называемого чрезмерного дефицита госбюджета, которую с 2009 г. Европейская комиссия проводила в отношении ЧР, постоянно выходившей за рамки Маастрихтского критерия бюджетного дефицита в 3% ВВП.

В 2016 г. впервые с 1995 г. госбюджет ЧР был сведен с профицитом (+61,8 млрд крон). Однако в 2017 г. вновь сложился незначительный дефицит (–6,2 млрд крон, или 0,1% ВВП) вследствие нестабильности поступлений финансовых

29. Ibid.

средств из бюджета ЕС. В 2017 г. впервые за последние четыре года снизились совокупные доходы госбюджета — на 6% по сравнению с 2016 г., что стало следствием сокращения вненалоговых финансовых поступлений из бюджета ЕС (–21 млрд крон)³⁰.

Доходная часть госбюджета росла практически за счет налоговых доходов, которые по сравнению с 2016 г. увеличились на 6,9%, в том числе по НДС — на 8,3%, по налогу на прибыль — на 3,6%, по налогу на доходы физических лиц — на 13,3%, по акцизам — на 2,1%. Увеличение налоговых доходов госбюджета обусловлено экономическим ростом, а также повышением собираемости налогов и выводу доходов из теневой экономики правительственными мерами по борьбе с уклонением от налогообложения.

Совокупные расходы госбюджета в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличились на 4,9%. Текущие расходы выросли на 5,5% (самый высокий показатель за последние восемь лет), капитальные расходы вновь уменьшились — на 3,1%. Доля инвестиций в совокупных расходах госбюджета составила 6,4% — это самый низкий показатель с 1998 г. 41,4% расходов госбюджета направлялось на социальные цели. Пенсионные расходы по сравнению с 2016 г. увеличились на 3,9%. В то же время замедлились темпы роста прочих социальных расходов, которые увеличились в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 1,3%.

Структура расходов госбюджета в определенном смысле отражает стратегическую направленность как экономического, так и внешнеполитического курса страны. При планируемом снижении к 2020 г. по сравнению с 2015 г. совокупных расходов госбюджета на 2,5 п.п. бюджетное финансирование по статье «оборона» увеличивается на 0,3 п.п. до 1,3% ВВП. К 2020 г. расходы на оборону планируется увеличить с 1,17% в 2017 г. до 1,45% ВВП³¹.

30. Vývoj ekonomiky České republiky v roce 2017. www.czso.cz.

31. Konvergenční program ČR. Praha. Ministerstvo financí ČR. duben 2017. mfcz.cz.

Риски для долгосрочной сбалансированности государственных финансов представляют негативные последствия старения населения, что увеличивает финансовую нагрузку на пенсионную систему. Согласно долгосрочному демографическому прогнозу, увеличение средней продолжительности жизни и снижение рождаемости обуславливают процесс старения чешского населения и постепенного перерастания проблемы из чисто демографической в экономическую. Увеличение уровня демографической зависимости (доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения) прогнозируется с 17,9% в 2010 г. до 20,2% в 2020 г., 22,9% — в 2030 г., 25,3% — в 2040 г., 30,9% — в 2050 г. и 33,4% — в 2060 г.³² Численность лиц в возрасте старше 65 лет повысится с 1,6 млн человек до 3,2 млн человек в 2060 г., при этом в возрасте старше 75 лет — с 0,7 млн до 2 млн человек, а в возрасте старше 85 лет — с 0,2 млн человек до 0,7 млн человек. В настоящее время на одного пенсионера приходится 1,8 лиц трудоспособного возраста, к 2050 г. это соотношение снизится до 1,2.

Ухудшение возрастной структуры населения в перспективе обострит финансирование долгосрочных государственных обязательств. Расходы госбюджета, связанные со старением населения (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, уход и т.п.), увеличатся с 18% ВВП в 2010 г. до 18,2% в 2020 г., 19,1% — в 2030 г., 20,7% — в 2040 г., 23,1% — в 2050 г. и 29,5% ВВП в 2060 г. Государственные расходы на пенсии составляют в Чехии примерно 7% ВВП и к 2060 г. увеличатся до 11% ВВП. Дефицит бюджета Пенсионного фонда в случае неблагоприятного сценария может вырасти до 4% ВВП³³.

Оптимизация бюджетных расходов на пенсионное обеспечение реализуется в Чехии путем проведенного повышения пенсионного возраста с учетом увеличения ожидае-

32. The 2012 Ageing Report: Economic and budgetary projections for the E4 27 Member States (2010–2060). European Economy. ec.europa.eu/economy.

33. Подробнее см.: Кузнецова З. Пенсионная реформа в Чехии: цели и риски // Человек и труд. 2012. № 8. С. 1–7.

мой продолжительности предстоящей жизни; ужесточения требований к условиям формирования пенсионных прав в зависимости от продолжительности страхового стажа; перестройки механизма исчисления размера пенсии; ужесточения условий выплаты досрочных пенсий.

Меры бюджетной консолидации позволили повысить финансовую устойчивость пенсионной системы. Впервые за последние десять лет в 2017 г. был достигнут бездефицитный бюджет пенсионного фонда ЧР (+0,1 млрд крон).

Рисками для бюджетной консолидации является высокая доля финансовых обязательств государства в социальной сфере, которая с 2006 г. держится на достаточно высоком уровне – 53,0% в 2006 г., 57,2% – в 2012 г., 55,4% – в 2017 г.³⁴ В условиях привычки чешского населения к высоким государственным гарантиям коррекция социальных расходов в сторону резкого понижения может иметь отрицательные политические последствия.

Важнейшим направлением бюджетной политики правительства ЧР является повышение эффективности межбюджетных отношений, оптимальное разграничение полномочий между уровнями бюджетной системы, повышение прозрачности госбюджета, региональных и местных бюджетов, реструктуризация распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней, повышение финансовой и бюджетной самодостаточности местных бюджетов, постепенное снижение зависимости муниципальных образований от дотаций и трансфертов из госбюджета и ограничение перераспределительных процессов.

Новая схема межбюджетного распределения и перераспределения налоговых поступлений призвана способствовать стабилизации местных бюджетов. Согласно поправкам к Закону о бюджетном распределении налогов³⁵, с 1.01.2016 г. была повышена доля региональных бюджетов по налогу

34. Konvergenční program ČR. Praha. Ministerstvo finance ČR. duben 2017. mfcz.cz.

35. Zákon o rozpočtovém úřčení daní. Sbirka zákonů. Č 391/2015, č. 23/2017 Sbirky zákonů.

на добавленную стоимость с 7,8 до 8,92%. Как следствие — доходы региональных бюджетов увеличились примерно на 3,5 млн крон. Поправками к Закону о бюджетных правилах с 1.01.2017 г. была повышена доля муниципальных образований в общегосударственных налоговых отчислениях по налогу на добавленную стоимость — с 20,83 до 21,4%, что увеличит доходы местных бюджетов на 2,1 млрд крон. В то же время муниципальные бюджеты лишились 30% от отчислений по налогу на доходы физических лиц — индивидуальных предпринимателей, что уменьшит доходы муниципальных образований на 1,2 млрд крон. В конечном счете законодательное изменение схемы перераспределения налоговых доходов в целом позволит расширить доходную часть местных бюджетов примерно на 0,9 млн крон³⁶.

Реальные долгосрочные фискальные последствия изменения пропорций распределения налоговых доходов между государственным бюджетом и местными бюджетами трудно просчитываемы и зависят от многих факторов, главным из которых является рост экономики. В условиях неустойчивости экономического развития и нарастания экономической напряженности возрастает значение консолидации бюджетной системы для решения приоритетных задач социально-экономического развития страны по созданию благоприятного предпринимательского климата, повышения экономической активности и обеспечения устойчивого экономического роста.

7. Сбалансированность государственных финансов

Чехия принадлежит к числу стран ЕС с наиболее стабильными государственными финансами. Правительству ЧР удалось переломить опасную тенденцию роста государственной задолженности страны. Несмотря на жесткие меры бюджетной экономии в условиях балансирования чешской

36. Konvergenční program ČR. Praha. Ministerstvo finance ČR. duben 2017. mfcz.cz.

экономики на грани рецессии и стагнации, значительные риски создавали высокие темпы роста госдолга, который в период финансово-экономического кризиса вырос с 26% ВВП в 2008 г. до 43,3% ВВП в 2013 г. За годы членства в ЕС госдолг ЧР увеличился более чем в 2,8 раза³⁷.

С ускорением экономического роста наблюдается тенденция снижения госдолга с 44,9% ВВП в 2013 г. до 42,2% ВВП в 2014 г., 40,3% — в 2015 г., 33,6% — в 2016 г. В 2017 г. госдолг ЧР составил 35,1% ВВП против 82,5% в среднем по ЕС³⁸. Благоприятным фактором состояния государственных финансов является низкая доля быстроликвидной задолженности со сроком погашения до 1 года к совокупной сумме госзадолженности. Средние сроки выплаты госдолга составляют 5,3 года.

Чистый финансовый долг (валовая госзадолженность минус наличность, вклады и ценные бумаги) снизился до 25,9% ВВП. Затраты на обслуживание госдолга не превышают 11,3% ВВП³⁹.

По прогнозу ЧНБ, наметившаяся тенденция снижения госзадолженности сохранится до 2020 г. Согласно стратегии финансирования и управления госдолгом, планируется к 2020 г. снизить соотношение госдолг/ВВП до 32,7%, а чистого госдолга к ВВП — до 18,9%. Долю быстроликвидной задолженности в совокупной госзадолженности к 2020 г. планируется уменьшить до 12,9%⁴⁰.

Государственный долг ЧР вписывается в Маастрихтский критерий финансовой устойчивости государственных финансов (менее 60% к ВВП) и значительно ниже, чем в странах еврозоны (в среднем 82,5% ВВП)⁴¹. В рейтинге стран ЕС Чехия занимает четвертое место по уровню госзадолженности и уступает только Эстонии, Люксембургу и Болгарии. Она

37. Česká republika: hlavní makroekonomické ukazatele. czso.cz.

38. EUROSTAT: Eurostat Database. ec.europa.eu/eurostat.

39. MF ČR. mfcz.cz.

40. Strategie financování a řízení statního dluhu. mfcz.cz.

41. EUROSTAT: Eurostat Database. ec.europa.eu/Eurostat.

находится среди менее $\frac{1}{3}$ стран — членов еврозоны, выполняющих Маастрихтский критерий госзадолженности — не выше 60% к ВВП⁴². Однако снизить госзадолженность до докризисного уровня Чехии пока не удается. Для сравнения: накануне распада чехословацкого государства совокупный госдолг Чехии и Словакии составлял всего 7,2% ВВП, что ставит под сомнение ставшее аксиомой утверждение, что Чехословакия распалась из-за экономических трудностей.

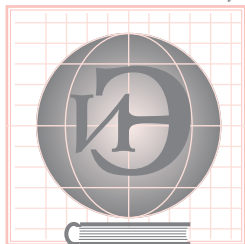
Европейская комиссия на регулярной основе проводит координацию экономической политики отдельных стран-членов ЕС — так называемый европейский семестр — по базовым показателям, которые могут сигнализировать о рисках макроэкономической несбалансированности. По результатам проводимого анализа, все страны ЕС делятся на четыре группы: страны без проблем сбалансированности, страны с проблемами несбалансированности, страны с высоким уровнем несбалансированности и страны с высокой несбалансированностью, требующей мер по оздоровлению. В 2016 и 2017 г. Чешская Республика была отнесена к странам с низким уровнем внешней и внутренней несбалансированности, не требующей специального надзора⁴³.

Наметившееся в Чехии экономическое оживление не следует переоценивать. Перевод экономики на инновационный путь развития идет медленно. Экономический рост не обеспечивает качественного перелома, не созданы базовые условия для устойчивого роста чешской экономики и повышения ее конкурентоспособности.

42. EUROSTAT: Eurostat Database. ec.europa.eu/eurostat.

43. Evropská komise 2017 European Semester Alert Mechanism report. ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

**Проблемы экономического роста
в странах Центрально-Восточной Европы
в условиях новой реальности
в мировой экономике**

Научное издание

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 21.03.2019.

Заказ № 8. Тираж 300 экз. Объем 18,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0645-0

9 785994 006450